

РАСКОПКИ ЛЁБЕНИХТА В 1999 Г. КЁНИГСБЕРГ ПОД КАЛИНИНГРАДОМ

В. И. КУЛАКОВ

В связи с запланированным расширением территории АЗС ЗАО ТФК «БИНЭКС» (3 часть Московского проспекта в г. Калининграде) 18 февраля – 15 марта 1999 г. Деснинская экспедиция Института археологии РАН в соответствии с Законом Российской Федерации «Об охране и использовании памятников истории и культуры» предприняла надзорные и охранные раскопки в центральной части упомянутого города. Данные работы велись в соответствии с договорами, заключенными Институтом археологии РАН с СП «Рослитстрой» и ЗАО ТФК «БИНЭКС», на основании Открытого листа № 12 (форма 1), выданного начальнику Балтийской экспедиции В. И. Кулакову Отделом полевых исследований ИА РАН 5.02.1999 г. В соответствии с земельным отводом под предполагаемые строительные работы раскоп размером 19х12 м был расположен в СЗ части старого г. Лёбенихт (с 1724 г. – в составе Кёнигсберга, ныне – В сектор центральной части города Калининграда (рис. 1). В палеогеоморфологическом отношении данная часть нынешнего областного центра представляет собой пойму ручья Липник (Лёбебах, Катцбах), являвшегося северным, правым притоком реки Преголи. В середине 13 в. площадь будущего города Лёбенихт являлась фактически склоном первой надпойменной террасы правого берега р. Преголи (рис. 2). Не исключено, что связь города с близлежащими водными потоками была позднее отражена в виде голубого поля на геральдическом щите городского герба (рис. 3). Планиграфия старого Кёнигсберга была самым тщательным и достоверным образом разработана нашим старшим современником Вальтером Хубачем (рис. 4). В соответ-

ствии с его весьма авторитетными исследованиями раскоп, вскрытый в 3 части Московского проспекта в ходе зимних работ Деснинской экспедиции ИА РАН, приходится на СЗ сектор города Лёбенихта. В работах принимала участие практически полностью калининградская часть Балтийской экспедиции ИА РАН, включающая сотрудников Отдела археологии КОИХМ. Используя постоянные местные ориентиры (фактически – реперные пункты, сохранившиеся в первоизданном виде еще с конца 19 в., в частности – «Деревянный мост»), удалось совместить раскоп I с планиграфией Кёнигсберга как начала 17 в. (рис. 5), так и кадастровым планом 1939 г. (рис. 6). Разумеется, даже по картографическим данным четырехвековой давности нет и намёка на пойменный характер поверхности, занятой интересующими нас городскими кварталами. При этом материалы предвоенной аэрофотосъемки показывают, что СЗ сектор Лёбенихта состоял в значительной мере из небольших домов индивидуальной застройки. С одной стороны это прямо указывало на далеко не престижный характер, который имела в первой половине 20 в. данная часть восточно-прусской столицы. С другой стороны, перед началом работ существовала надежда, что подобного рода застройка не смогла основательно повредить более ранние, средневековые культурные напластования. Правда, фотоматериалы послевоенного времени показывают значительную (к счастью – не абсолютную) степень разрушения, которой подвергся Лёбенихт на исходе Второй мировой войны (рис. 7).

Благодаря расположению землеотвода и волею судеб раскоп I оказался разбит на месте четырех

Рис. 1. Центральная часть города Калининграда. Кругом показано расположение раскопа I.
 Fig. 1. The central part of the Kaliningrad city. The situation of excavation I is shown by circle.

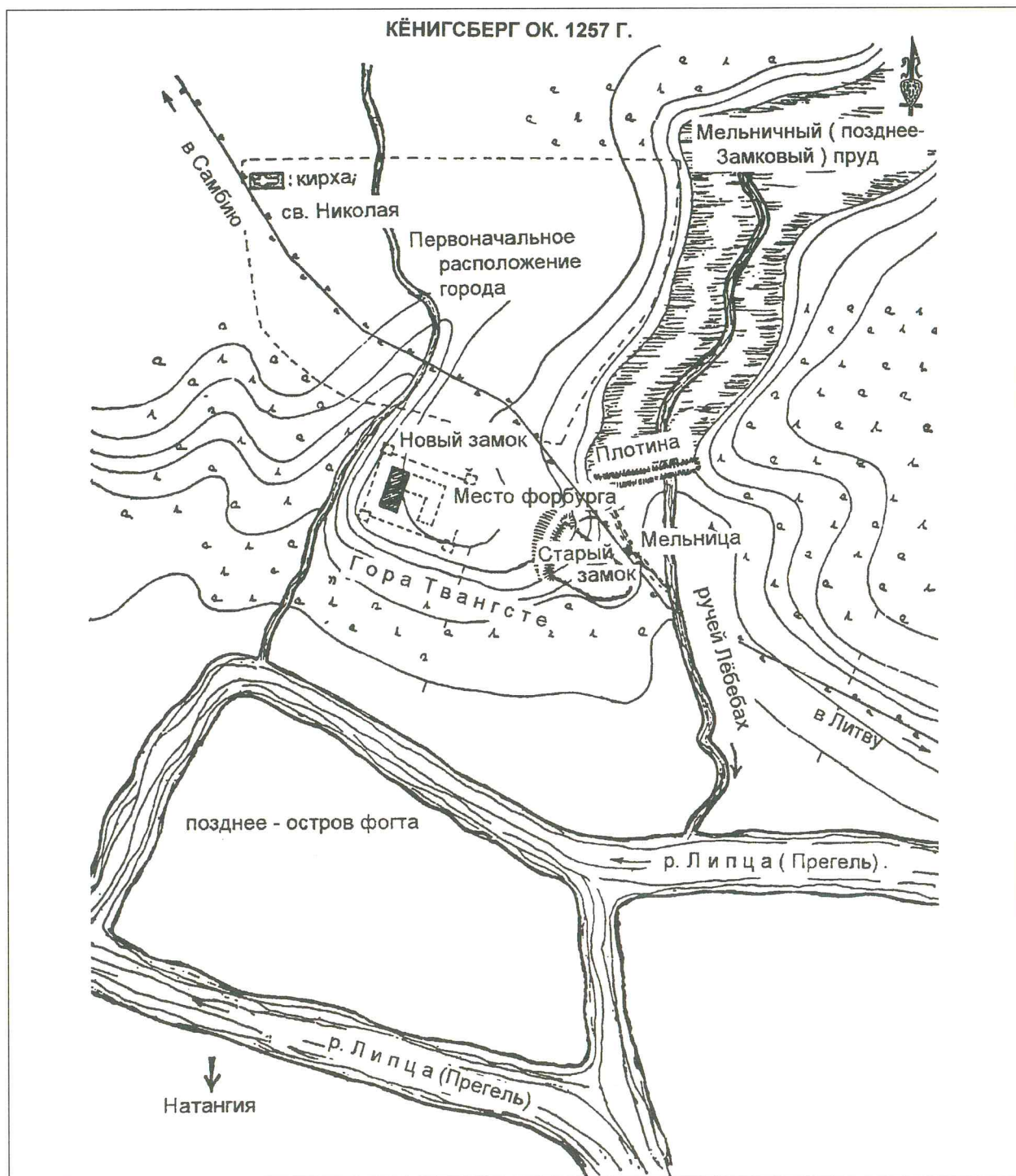

Рис. 2. Геоморфологическая и поселенческая ситуация в Кёнигсберге около 1257 г. схема Фр. Ларса (по: Исупов В. С. Образование Орденского государства. Его взлет и падение // Восточная Пруссия с древнейших времен до конца Второй Мировой войны. Калининград, 1996, с. 100).

Fig. 2. The geomorphological and populating situation in the Königsberg region approximately in 1257, the scheme by Fr. Lars (according to Исупов В. С. Образование Орденского государства. Его взлет и падение // Восточная Пруссия с древнейших времен до конца Второй Мировой войны. Калининград, 1996, с. 100).

Рис. 3. Герб Кёнигсберга. В левой лапе орла герб Лёбенихта.
Fig. 3. The coat of arms of Königsberg. In the lion's left forepaw
You can see the coat of arms of Löbenicht.

домов, занимавших квартал к В от электростанции, возведенной в конце 19 в., однако не затронувшей интересующую нас часть городской площади. Ввиду того, что нумерация домов (точнее – подъездов по системе, сохраненной даже в послевоенном Калининграде и в ряде городов Балтии) имела на порядок меньшие цифровые значения, нежели кадастровые индексы земельных владений (рис. 6, 8–9), шифры остатков домов, которые намечались к вскрытию в ходе зимних раскопок, было решено составить из начальных букв названий улиц и номеров соответствующих домов. Таким образом, раскопками в СЗ секторе землеотвода (этот сектор был отведен под размещение наливных цистерн (рис. 6), были вскрыты остатки домов, имевших, в соответствии с городским кадастром (рис. 6) и адресной книгой 1939 г. (рис. 8, 9) №№ 3, 4 по улице Энтен Гассе и №№ 15–13 по ул. Тухмахер Штрассе. Раскопные шифры, актуальные и для полевой описи, соответственно выглядят как Еп-3, Еп-4, Ту-15, Ту-14, Ту-13. Эти дома видны на аэрофотосъемке 1938 г. (рис. 10). Согласно договорным документам, подтвержденным проектным чертежом реконструкции АЗС ЗАО ТФК «БИНЭКС»

раскопкам (до отметки 6,0 по балтийской системе высот) следовало подвергнуть участок, скрывающий руины указанных домов. Остальная площадь землеотвода должна была вскрываться строителями на глубину не более 1,5 м, что находилось в пределах слоя разрушения послевоенного времени и в меньшей степени 1944–1945 гг. В процессе раскопочных работ археологический надзор над снятием грунта на площади землеотвода был произведен, археологических остатков выявлено не было.

Работы в такое крайне неблагоприятное для археологических исследований время года велись прежде всего для того, чтобы не задерживать сроки строительных работ по реконструкции АЗС ЗАО ТФК «БИНЭКС». К Ю от площади раскопа, определенной в соответствии с проектом строительства в размерах 19x12 м, располагался котлован, выбранный в 1994–1998 гг. Это впоследствии не позволило выявить профиль Ю борта раскопа I по причине практически полного отсутствия данного борта.

Сложности работ, перечисление которых заняло бы слишком много места, были связаны, в частности, с тем, что 3 борт раскопа вплотную примыкал к деревянному забору, которым обнесен участок городской территории вокруг недостроенного «дома советов» (рис. 11), уже второй год находящегося в распоряжении арендаторов.

Работы на раскопе I были начаты 18 февраля 1999 г. и заключались прежде всего в очистке раскопа от снежных завалов и в выравнивании (с учетом требований техники безопасности) бортов раскопа. Дело в том, что в декабре 1998 – январе 1999 г. строители СП «Росслитстрой» начали здесь земляные работы, которые были приостановлены НПЦ Управления культуры, информации и туризма при Калининградской областной администрации в середине января после обнаружения здесь руинированных строительных остатков.

Общий объем выемки грунта на раскопе, начатой 19.02.99 г. в его С части, составил около 1140 кубических метров, выемка грунта осуществлялась вручную. Грунт поднимался из раскопа при помощи бадей (от одной до трех в пределах разных участков раскопа), транспортировавшийся в два отвала, располагавшихся у С борта раскопа и к ЮВ от раскопа (рис. 12). Особо мощные камни, которые было необходимо удалить из раскопа после демонтажа фундаментов домов, удалялись при помощи ковша трактора

Рис. 4. Территориальные границы Altstadt, Кнайпхоф и Лёбенихт на геоподоснове городского плана 1815 г. Схема В. Хубача (по: Stooß H., Hubatsch W., Königsberg I Pr. Deutscher Städteatlas. Lief. II, Nr. 7, 1979. Altenbeken, 1979, Taf. 2).

Fig. 4. The territorial boundaries of Altstadt, Kneipfor and Löbenicht on the geosubbase of the city plan of 1815. The scheme by V. Hubach (according to Stooß H., Hubatsch W., Königsberg I Pr. Deutscher Städteatlas. Lief. II, Nr. 7, 1979, Altenbeken, 1979, Taf. 2).

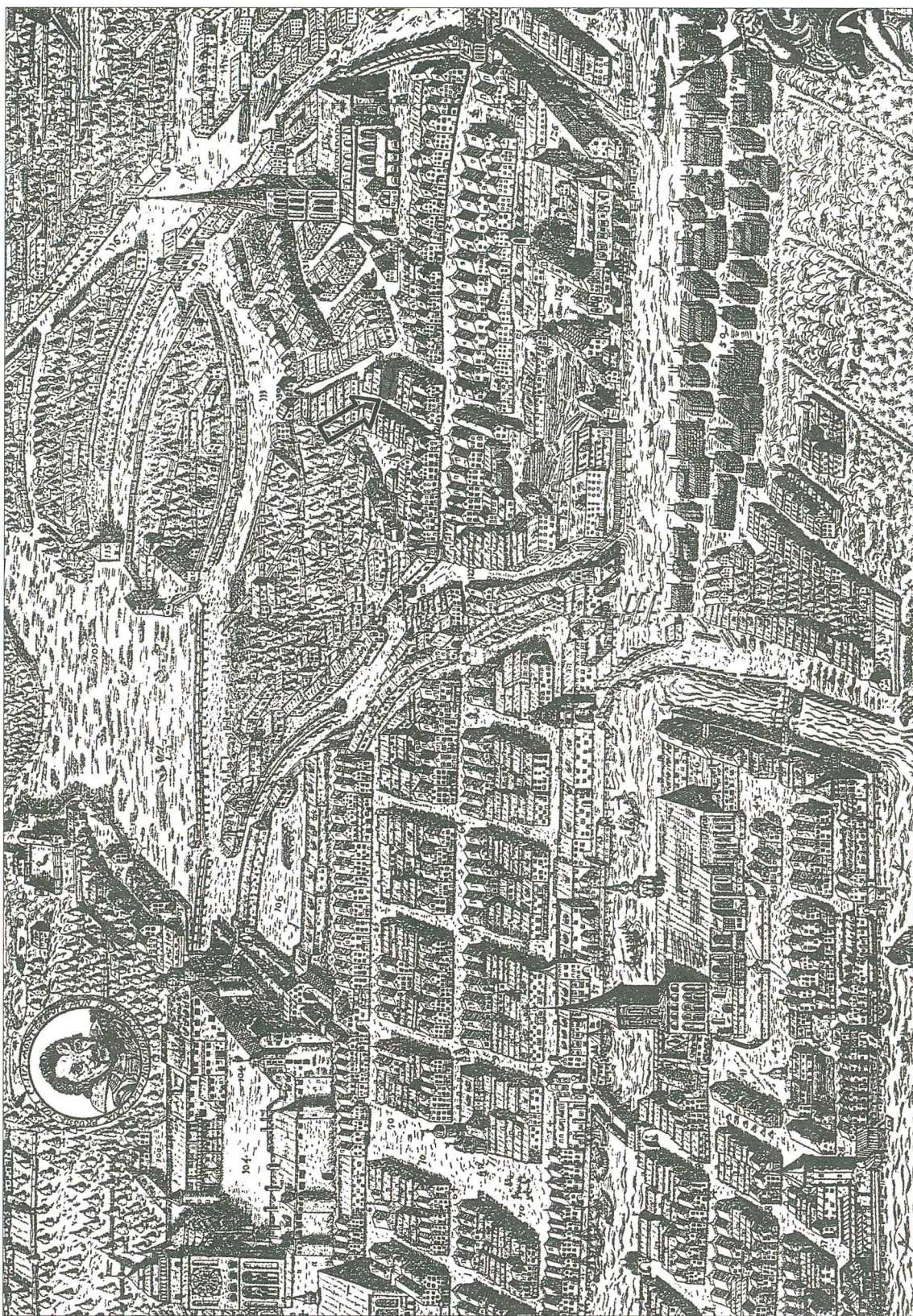

Рис. 5. Вид Лёбенихта на городском плане Иоахима Беринга, 1613 г. (по: Boetticher A., Die Bau- und Kunstdenkmäler der Provinz Ostpreußen. H. VII. Königsberg, Königsberg, 1897, Abb. 5). На схеме стрелкой показано место расположения раскопа I.

Fig. 5. The view of Löbenicht in the city plan by Joachim Bering, 1613 (according to Boetticher A., Die Bau- und Kunstdenkmäler der Provinz Ostpreußen. H. VII. Königsberg, 1897, Abb. 5). On the scheme the location of excavation I is shown by arrow.

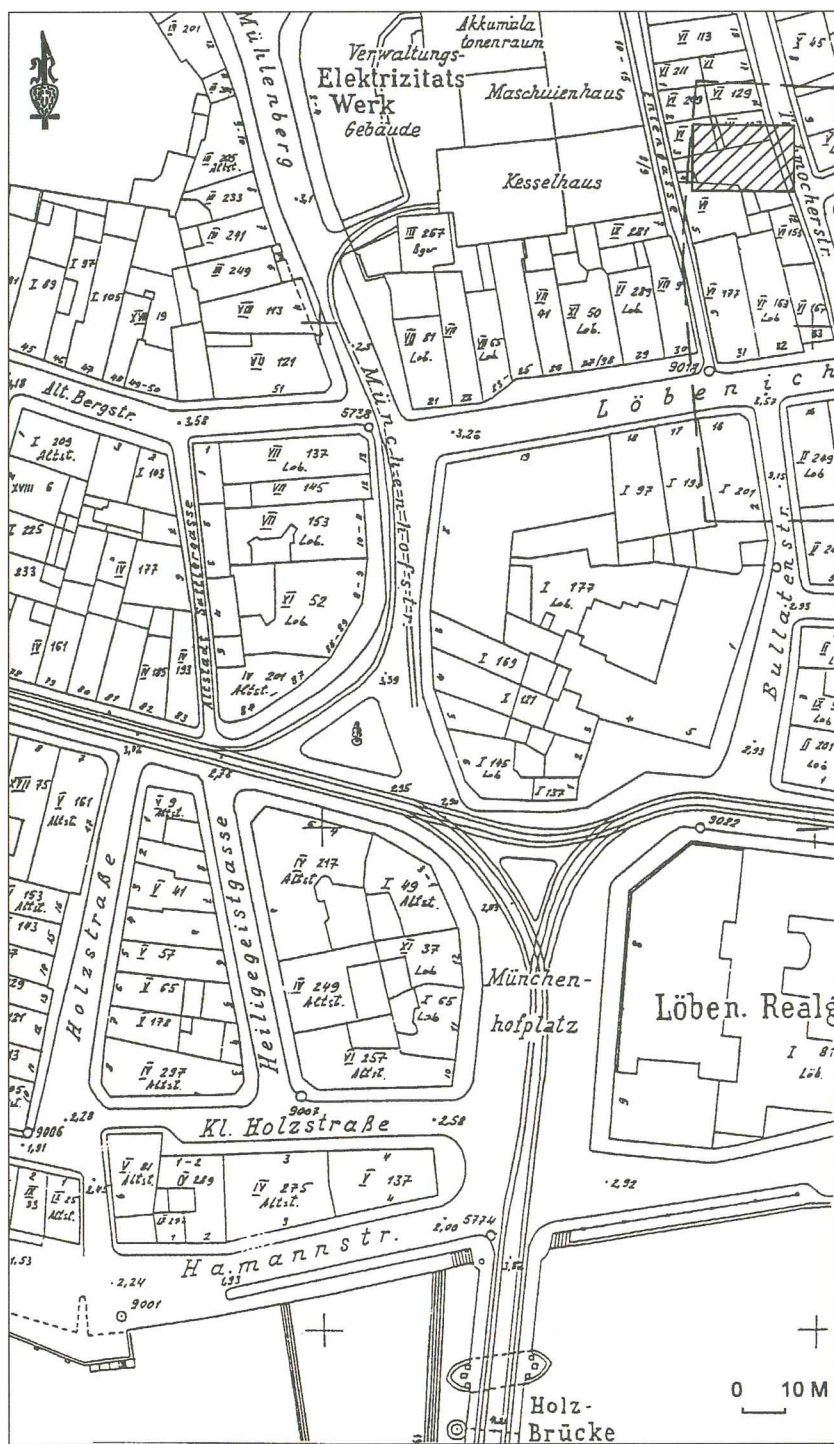

Рис. 6. Расположение землеотвода (границы – пунктирная линия) для АЗС ЗАО ТФК «БИНЭКС» и раскопа I (косой штриховкой) на кадастровом плане Кёнигсберга 1939 г.

Fig. 6. The location of allotted land (the boundaries are shown by dotted line) for АЗС ЗАО ТФК “БИНЭКС” and of excavation I (shown by slanting shading) on the cadastral plan of Königsberg of 1939.

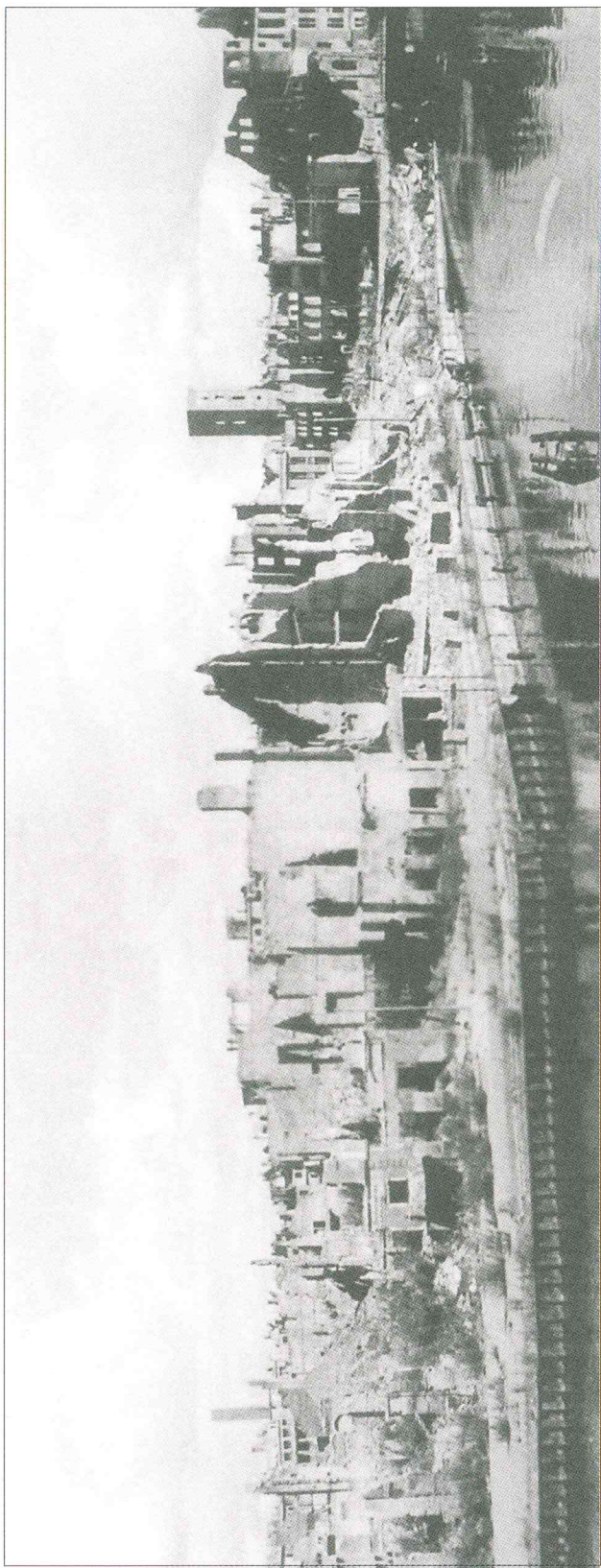
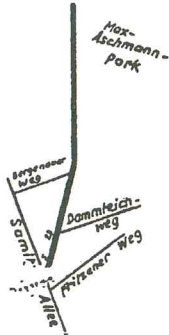

Рис. 7. Панорама руин Лёбенихта ок. 1950 г. Вид Ю. В правой части снимка – мост Fähre.
Fig. 7. The panorama of the ruins of Löbenicht approximately in 1950. The view from south. In the right side of the photo you can see the bridge of Fähre.

52. 54 E: wie vor V: wie vor
 Rielmann, Postfacharb.
 Milkau, Tischler
 Rundjed, Arbeiter
 Romian, Bader
 Preuß, Install.-Geh.
 Schiller, Schachtmeister
 Schink, Arbeiter
 Wasserberg, Arbeiter

Irulenaner Weg

Nächster Weg u. Straßenbahnverbindung: siehe Sammitter Allee

5 E: Börsche, Frau (1)
 John, Arbeiter (p)
 Börsche, Betonpolier (1)
 Bosnian, Maurer (p)
 und Dammeichweg 5/9
 3: Samariter, Emma, Frau (p)
 Buhkies, Arbeiter (S. p)
 Galonsky, Rentenempf. (1)
 Grafund, Expedient (p)
 Gramstat, Mont. (S. 1)
 Samariter, Landw. (p)
 Schmidtke, Maur. (S. p)
 Tolsdorf, Arbeiter (1)
 Wajskau, Arbeit. (S. p)
 Weiz, Stellmacher (S. p)
 Wittke, Arbeiter (S. 1)

23. 25 E: v. Struzyński, Major a. D., Gluckstraße 14
 V: Herrmann, August, Fuhrhalter — Fuhrhalberei — (p)
 Berner, Herm. — Fuhrhalterei — (p)
 Glasl, Rentenempf. (p)
 Haase, Arbeiter (p)
 Hering, Arbeiter (p)
 Mahnte, Kranführer (S. p)
 Neumann, Rentenempf. (S. 2)
 Neumann, Arb. (S. 2)
 Rais, Gust., Kutcher (p)
 Rais, Julius, Kutch. (p)
 Siebert, Monteur (1)
 Thom, Witwe (2)

Troppauer Weg — Tuchmacherstraße

Tuchmacherquerstraße

Nächster Weg: u. Straßenbahnverbindung: siehe Tuchmacherstraße

— Entengasse —
 1 E: Kirsch, Charlotte und Bruno, Kurfürstend. 6
 Ewert, Kurt (1)
 Bombach, Witwe (2)
 Seidler, Arbeiter (p)
 — Tuchmacherstraße —

Tuchmacherstraße

Nächster Weg: Mittstädtische Langgasse, Krumme Grube, Löben. Langgasse bis zur Tuchmacherstraße

Straßenbahnlinien 1, 9, 10 u. 11. Haltest.: Münchendorf — Schiefer Berg —
 1. 2 E: Nie, Rfm., Memeler Weg 14
 Augath, Frau (1), Privat-Wohninnenheim
 Berg, Dr., Studentr. (3)
 Gebre, Egeb.-Angeft. (2)
 Radtke, Bädermeister — Bäderei — (p)
 Waltersdorf, fkm. Angeft. (2)

3. 4 E: Boretius, Paul, Eisenbahnsekret. a. D., Marienstraße 15
 Albrecht, Pol.-Oberwachmeister i. R.
 Braun, Kraftw.-Führ. (4)
 Brüggemann, Artist (1)
 Heinrici, staatl. gepr. Masseuse (1)
 von Rübnow, Witwe (1)
 Rau Vermessungs-Techniker (3)
 Mischeretti, Schneidermeister (3)
 NSD Studentenbund, Kamerabüch. Tannenberg
 Honze, Kreisparlaklassen-Obergeh. (2)
 Saluth, Vertreter (p)

5. 6 E: Siebert, Gertr., Fr., Vorst. Langg. 59
 Ewert, Arbeiter (4)
 Mertins, Rentner (1)
 Müller, Landwirt (3)
 Rabau, Zimmerm. (4)

Reißschneider, Kaufm.-Witwe (2)
 Seebig, Kellner (p)
 Stajsch, Schneiderin (2)
 Steinkle, Schneidermstr. (p)
 Teilschaft, Angeft. (3)
 Thurau, Hauschneiderin (4)
 — Koppenberg —
 7 E: Sonnenberg, Walh, Glackstr. 1
 Ahmus, Reisender (p)
 Borfowski, Wamblerlehlerin (2)
 Brombach, Maler (2)
 Kabeit, Masch.-Führ. (1)
 Kaiser, Witwe (1)
 Kalusch, Schmied (3)
 Karsten, Frau (p)
 Neumann, Rentenempf. (p)
 Plewe, Sam-Unteroffiz. (2)
 Schwarz, Witwe (p)
 Werner, Tischlermstr. (1)

8 E: Wandlische Erben
 V: Ruster, Carl, Rentenempfänger (3)
 Baruth, Witwe (3)
 Heidenreich, Fräulein (3)
 Klein, Bauleiter (1)
 Krüger, Schlosser (p)
 Matern, Rentenempf. (2)
 Nitisch — Tischlerwerkstatt — (p)
 Sielenid, Mechaniker (1)
 Stochhaus, Schneiderin (1)
 Tiedemann, Kassenbote (2)

9 (und Löben. Unterbergstraße 5)
 E: Weiz, Emma, Grans, Straubstr. 12a
 V: Weiß, Siegfried, Krumme Grube 13
 Böhne, Straßenbahnschaffner (2)
 Engelhardt, Schneid. (2)
 Faltin, Kaufm. (1) — Schandwirtsch. — (p)
 Hoffmann, Arbeiter (2)
 Kelsch, Witwe (1)
 Lehmann, Mathilde — Kolonialw.-Gesch. — (p)
 Peterat, Unteroffizier (1)
 Teppries, Grundstücksmaler (2)
 Voges, Arbeiter (2)
 — Löben. Unterbergstraße —

10. 11 E: Ulrich, Bädermeister (1)
 Ewert, Arbeiter (3)
 Grundtner — Metzerei u. Lebensmittelgesch. — (p)
 Günther, Eisenbahnbeamter i. R. (1)
 Karsch, Maßschneid. (2)
 Samland, Bädermeister — Bäderei — (p)
 Schönfleisch, Vertret. (3)
 Schrade, Rentnerin (2)
 Loenes, Tapezierer (3)
 Ulrich, Bädermstr. (1)

Wahlgenuth, Geschäftsinhaberin — Buchhandlung — (p)
 — Löben. Langgasse —
 12 E: Knospe, Marie, Rentiere, Sack. Kirchenstraße 5
 Bethle — Höferei — (R.)
 Feller, Frau
 Iweneit, Arbeiter (2)
 Goldhm, Rentenempf.
 Lubmann, Maler (3)
 Neumann, Arbeiter (2)
 Romahn, Arbeiter (p)
 Weidt, Heizer

13. 14 (und Entengasse 4)
 E: Kohn, Frau (2)
 V: Königsberg. Grundbesitzerverein, e. V.
 Ahlert, Rentenempf. (p)
 Ewerlin, Arbeiter (2)
 Fischer, Dachbeder (1)
 Friedel, Witwe (1)
 Gubeit, Rentenempf. (1)
 Kohn, Zimmermann (2)

15 E: Landt, Babemar, Palwestr. 43
 V: Engelhardt, Schlossermeister — Bau- und Rep.-Werkstätte — (p)
 Dabuschewski, Rentnerin (2)
 Eichwald, Schneider (1)

16 E: Kuhlmeier, Lindenstraße 1 — Tischgroßhandlung — Speicher

17 E: Schwarz, Dr., Stud.-Rat, Hornstr. 7
 V: Döpner, Mia, Schiefer Berg 7
 Blas, Maler (1)
 Buttfuß, Gärtner (p)
 Kuprath, Frib
 Manned, Installateur (2)
 Mertsch, Maler (1)
 Rogge, Monteur (3)

18 E: Kirsch, Bruno u. Charlotte, Kurfürstend. 6
 Bemernd, Arbeiter (1)
 Henrig, Arbeiter (2)
 Holstein, Tischler (3)
 Napbaum, Arbeiter (1)
 Berl, Wachsmann (1)
 Saemann, Keilschmied (2)
 Schulz, Mechaniker (p)
 Schulz, Schuhmacher (p)
 Thiel, Frau (p)
 Weigert, Müller (2)

19 E: wie vor
 Barus, Schlosser (2)
 Karneha, Arbeiterin (1)
 Peter, Arbeiter (1)
 Thiedig, Zimmermann (p)
 Wittke, Witwe (2)
 — Tuchmacherquerstraße —

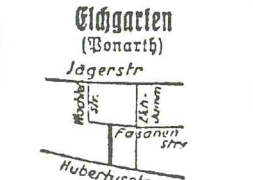
20 21. 22 (u. Mühlenweg 2)
 E: Brauerer Bonarsh, Ufkien-Gesellschaft — Stadtniederlage — (p)
 — Bier- u. Eisstiller — (Sof) — Pferdehaff
 V: W. Jajkinski, fkm.-Angeft. (1)

Lichtheil-Apparate • KOCH & STERZEL A.-G.
 Börsenstraße 16 • Fernruf 455 66

Рис. 8. Страница 575 из Einwohnerbuch für Königsberg und Umgebung. Königsberg (Pr.), 1939, 87. Jg., посвященная Tuchmacherstraße.
 Fig. 8. Page 575 from the house-register "Einwohnerbuch für Königsberg und Umgebung". Königsberg (Pr.), 1939, 87. Jg., dedicated to the Tuchmacherstrasse.

- Toblenz, Kesselschmied (2)
- Schimon, Kesselschmied (p)
- Sperling, Elektromeister (2)
- 4 E: wie vor V: wie vor
 Albrecht, Lagerverw. (p)
 Albrecht, Schlosser (1)
 Pieber, Radierer (p)
 Pop, Witwe (1)
 Drobel, Schlosser (2)
 Horn, Stellwerksmitr. (1)
 Mielenski, Maurer (p)
 Breuß, Arbeiter (2)
 Schulz, Schlosser (1)
 Stasch, Witwe (p)
- 5 E: wie vor V: wie vor
 Fresemann, Rangier. (p)
 Holz, Wohnst.-Schaff. (p)
 Schulz, Reichsbahn-
 Betriebsassistent (1)
 Wenzel, Kesselschmied (2)
 Wotke, Betriebsass. (2)
 Paplau, Schlosser (1)
- 6 E: wie vor V: wie vor
 Barzand, Büroangest. (1)
 Krieske, Schälmeister (2)
 Müller, Kriegerwwe. (1)
 Reppel, Rentenempf. (1)
 Breuß, Masch.-Schlosser
 (p)
- 7 E: wie vor V: wie vor
 Buchholz, Sattler (p)
 Krause, Kesselschmied (1)
 Lange, Reichsb.-Lager-
 meister (1)
 Müller, Werkhelfer (2)
 Dborak, Schlosser (p)
 Tillmann, Werkhelf. (2)
- 8 E: wie vor V: wie vor
 Pop, Arbeiter (2)
 Dröbe, Werkhelfer (p)
 Gehinski, Witwe (1)
 Marter, Faltor (p)
 Kobl, Arbeiter
 Kobl, Maurer (2)
 Kobl, Werkhelfer (2)
 Sabolath, „Schw. (p)
 Toll, techn. Reichsb.-In-
 spektor i. R. (1)
 Walter, Schlosser (1)
 Wittke, Schneider. (2)
- 9 E: wie vor V: wie vor
 Bombien, Arbeiter (1)
 Gebatüß, Fräser (2)
 Heimer, Eisenb.-Arb. (1)
 Kiltan, Arbeiter (2)
 Romahn, Arbeiter (p)
 Scheffler, Radierer (p)
 Schulz, Büroangest. (2)
- 10 E: wie vor V: wie vor
 Bod., Schlosser (p)
 Gerlach, Tapezierer (p)
 Flasz, Tischler (2)
 Januschewski, Rangier-
 meister (1)
 Klein, Bauunterst. (1)
 Romalewski, Witwe (p)
 Worisch, Arbeiter (2)
 Reimann, Arbeiter (1)

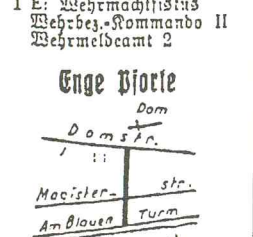
- Schlubbe, Schlosser (2)
- Wenzel, Arbeiter (2)
- 11 E: wie vor V: wie vor
 Kaled, Dreher (p)
 Lohlat, Eis.-Drucker (1)
 Meyer, Witwe (2)
 Rzeppa, Lederdrucker (1)
 Seher, Lokom.-Feiser (2)
 Werner, Lokom.-Führ. (p)
- 12 E: wie vor V: wie vor
 Fielich, Vtrwalter (2)
 Aulst, Tischler (2)
 Pop, Helene - Friseur-
 geschäft
 Franz, Elektriker (1)
 Radull, Witwe (p)
 Schulz, Tankwart (2)
 Barchle, Arbeiter (2)
 Bolter, Maler (1)
 Wozp, Invalide (1)
- 13 E: wie vor V: wie vor
 Bittihn, Bau-Ing. (1)
 Blumenthal, Rang.-Arb.
 (1)
 Borchert, Rangier.-Ass.
 (p)
 Diekert, Eisenb.-Betr.-
 Assistent (2)
 Müller, Tischler (p)
 Ezech, Schlosser (2)

Nächster Weg und Straßen-
 bahnerbindung: siehe Qu-
 bertusstraße
 - Neubauten -

Nächster Weg u. Straßen-
 bahnerbindung: siehe Ge-
 bauerstraße
 - Sackheim -

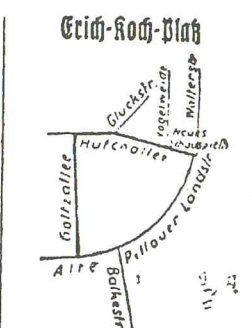
Nächster Weg u. Straßen-
 bahnerbindung: siehe Dom-
 straÙe

- 3 E: Matetius, Gsa, Fr. (p)
- Lugstein, Kaufmann (p)
- Barth, Reichsbahn-Am-
 mann i. R. (2)
- Buchholz, Kaufmann (2)
- Enßfath, Witwe (3)
- Hoening, Spark.-Vorst.
 a. D. (p)
- Pirkein, Postbote (1)
- Rabinski, Dreher (1)
- Matetius, Stadträte
 i. R. (p)
- Pottschien, Mittelschul-
 lehrer (1)
- Schmidt, Witwe (3)
- Emmeling, Schiff-
 maschinist (2)

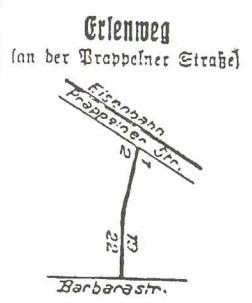

Nächster Weg: Altst. Lang-
 gasse, Krumme Grube, Löder-
 nichtige Langgasse
 Straßenbahnlinien 1, 9, 10
 u. 11. Haltest.: Mänchenhof
 - Tuchmacherquerstraße -

- 1 E: Schwarz, Dr., Stu-
 dienrat, Hornträger 7
 V: Doebner, Mia, Schie-
 ler Berg. 7, III
 Barisch, Arbeiter (3)
 Borchert, Arbeiter (2)
 Nowalewski, Klempn. (p)
 Schifort, Fräulein (1)
 Sprengel, Fleischer (2)
- 2 E: Gröbisch, Maschinen-
 meister a. D., Verchen-
 weg 4
 Kumin - Gastwirtschaft
 - (p)
 Leskien, Arbeiter (1)
 Nieder, Schlosser (p)
 Sommer, Witwe (2)
- 3 E: Wastke, Wollf, Vorst.
 Langgasse 134
 V: Chnesat, Frau (p)
 Gehigaar, Arbeiter (1)
 Jessulat, Arbeiter (2)
- 4 siehe Tuchmacherstr. 13/14
- 5 E: Biermann, Anna, Je-
 rusalemmer Straße 33
 Bandowski, Arbeiter (p)
 Berg, Witwe (3)
 Dulich, Büfettfrau (2)
 Jungerich, Arbeiter (1)
 Kohn, Schlosser (2)
 Kub. Maler (p)
 Kocikst, Wirtin (1)
 Rogge, Arbeiter (1)
 Schulz, Arbeiter (3)
 Terner, Zel. (2)
 Tziel, Rentenempf. (2)
 - Löben. Langgasse -
 6 (zu Löben. Langg. 31 gehör.)
 7/15 (zu Mühlenberg 2/4 ge-
 hört)
 - Tuchmacherquerstraße -

Nächster Weg und Straßen-
 bahnerbind.: siehe Quie-
 nallee. Haltestelle: Neuz
 Schauspiel. od. Tiergarten

Nächster Weg und Straßen-
 bahnerbindung: siehe Prap-
 pelner Straße

- 1 E: Stiftung für gemein-
 nützigen Wohnungsbau
 V: Gundel, Prappelner
 Str. 15
 Dreilich, Schlosser (1)
 Radheiser, Schmied (1)
 Köhler, Arbeiter (p)
 Schutereit, Zimmerm. (1)
- 2 E: wie vor V: wie vor
 Ehlerz (1)
 Reißler, Arbeiter (1)
 Ruch, Arbeiter (p)
 Reibe, Renjn. (p)
 Schulz, Arbeiter (1)
- 3 E: wie vor V: wie vor
 Heidemann, Tischmitr. (p)
 Weich, Arbeiter (1)
 Ritsch, Schmied (p)
 Schulz, Witwe (2)
 Woll, Arbeiter (1)
- 4 E: wie vor V: wie vor
 Altrod, Schlosser (1)
 Korzdinski, Schloss. (1)
 Schönsdat, Witwe (1)
 Schirrbach, Straßenbah-
 ner (p)
- 5 E: wie vor V: wie vor
 Blantz, Arbeiter (1)
 Dorich, Arbeiter (1)

In Rossitten: Hotel-Kürhaus „Kurisches Haff“

Рис. 9. Страница 130 из Einwohnerbuch für Königsberg und Umgebung. Königsberg (Pr.), 1939, 87. Jg., посвященная Эntenгассе.
 Fig. 9. Page 130 from the house-register "Einwohnerbuch für Königsberg und Umgebung". Königsberg (Pr.), 1939, 87. Jg., dedi-
 cated to the Entengasse.

Рис. 10. Вид Лёбенихта на аэрофотосъемке ок. 1938 г. Белым прямоугольником показано место расположения раскопа I. (Фото из собрания А. П. Бахтина. Калининградский областной архив).

Fig. 10. The view of Löbenicht in the aerophoto of about 1938. The location of excavation I is shown by white rectangle. (The photo from the collection of A. P. Bachtin. The Kaliningrad Regional Archives).

Рис. 11. Вид на котлован 1994–1998 гг., в С части которого разбит раскоп I. На заднем плане недостроенное здание Дома Советов.

Fig. 11. The view on the trench in 1994–1998, in the northern part of which there is excavation I. On the rear plan You can see the unfinished building of the House of Council.

Рис. 12. Выборка заполнения строительного яруса 7 в С части раскопа. Вид с В.

Fig. 12. The unearthing of filled structural story 7 in the northern part of excavation. The view from east.

«Беларусь» (рис. 13). В дальнейшем грунт после дополнительного просмотра и, в ряде случаев, промыва (при помощи естественных осадков в виде снега и дождя) вывозился за пределы площади землеотвода.

В результате вскрытия культурных напластований, имевших в пределах раскопа усредненную мощность 6,0 м от базового репера (реперная точка на крышке колодца 4,30 на территории действующей АЗС «БИНЭКС» в 45 м к Ю от ЮВ угла раскопа), были выявлены 9 строительных ярусов, включавшие остатки от одного до пяти жилых строений.

Методика определения ярусной принадлежности вскрытых при раскопках городских средневековых сооружений для Новгорода Великого была определена Б. А. Колчиным. Он писал: «Ярусом мы

Рис. 13. Разборка завала подвала в З части Tu-13 (кв. L. 11, 12) на уровне строительного яруса 7. Вид с З.

Fig. 13. The cleaning of obstructed basement in the western part of Tu-113 (square L. 11, 12) at the level of structural story 7. The view from West.

называем часть культурного слоя, образовавшегося за время существования одного горизонта деревянной мостовой. Датируя находку каким-то ярусом, мы определяем время, когда данная вещь попала в культурный слой города, т.е. определяем верхнюю границу бытования данного предмета» (Колчин, 1971, с. 6). В случае с зимними раскопками Лёбенихта данный принцип оказался неприемлимым, ибо, как выяснилось, вымостки вошедшей в пределы раскопа улицы Тухмахер Штрассе были демонтированы в конце 19 в. и в 1945–1950 гг. Тем не менее наличие системы кирпично-каменных фундаментов в верхних слоях, в

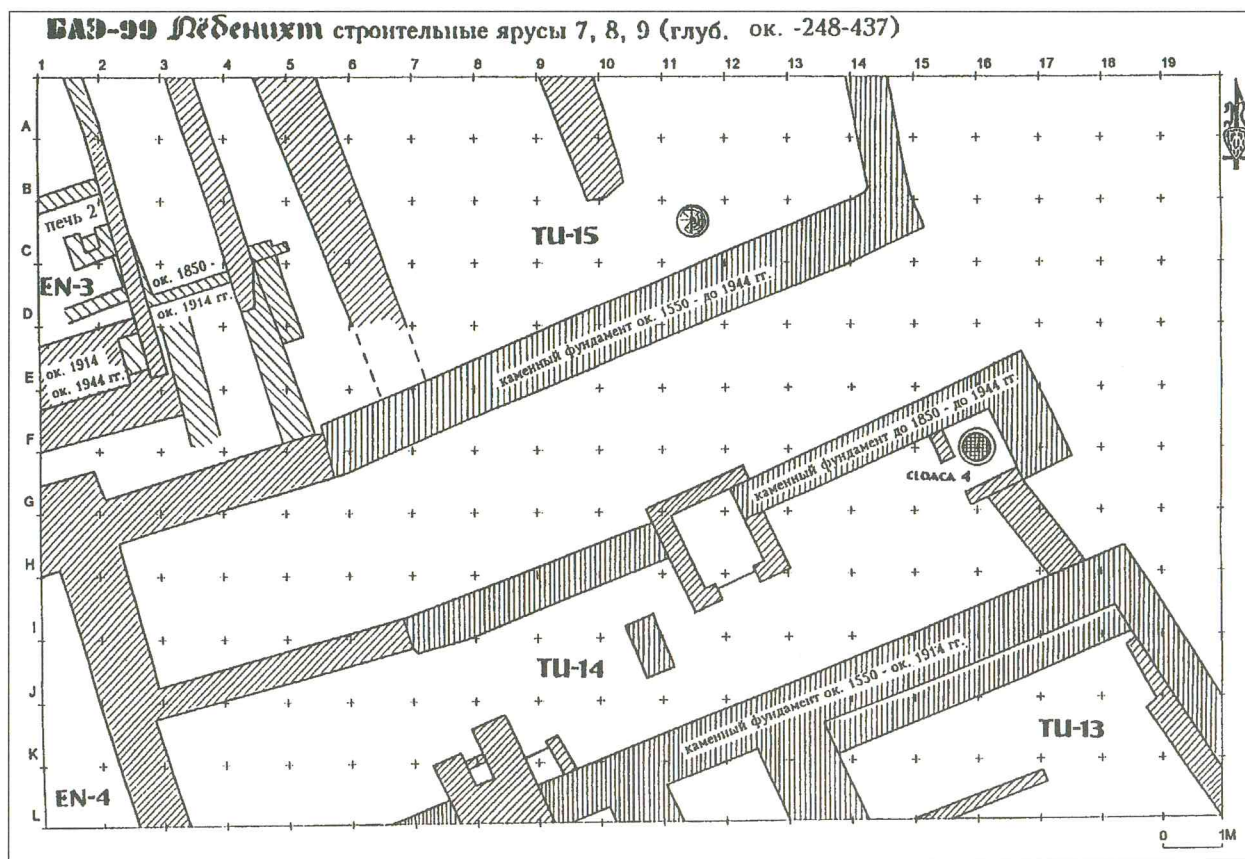

Рис. 14. Строительные ярусы 7, 8, 9 (глубина около -248–437).
Fig. 14. Structural tiers 7, 8, 9 (approximate depth of 248–437).

нижних – деревянных цокольных и фундаментных конструкций жилых помещений позволило осуществлять разборку слоев по ярусам. Принадлежность строительных остатков и связанных с ними находок к определенному строительному ярусу определялась прежде всего из принципов целесообразности их планиграфического единства, залегания каждого яруса в фиксированных параметрах глубины с учетом падения плоскости грунтов в раскопе с востока на запад в соответствии с древней поймой ручья Липник.

Среди упомянутых ярусов три наиболее поздние (9–7), залегавшие в верхних слоях, представляли собой каменные фундаменты и остатки цокольных кирпичных стен домов, некоторые из которых были возведены, как будет показано ниже, около 1550 г., в эпоху правления герцога Альбрехта Великого. Отнесение конкретных архитектурных остатков к определенному строительному ярусу не всегда оказывалось возможным. Причина тому – осуществлявшаяся в 18 – начале 20 в. выборка

более ранних кирпичных стен (и, вероятно, даже части фундаментных кирпично-каменных массивов) при сооружении новых жилых и хозяйственных помещений. Правда, планиграфическое перекрытие поздними стенами более ранних, а также различие принципов кирпичной кладки все же дало возможность в целом обозначить для позднего периода существования вскрытого раскопками квартала принадлежность архитектурных остатков к различным строительным ярусам (рис. 14).

Раскопный чертеж, в полевых условиях выполненный на мало удобном для репродуцирования листе А0, представлен в предлагаемом отчете фрагментарно («мозаично»), по отсекам 1–9. Схема их расположения в пределах раскопа показана на рис. 15. **Строительным ярусам 9–7** (глубинные параметры – 248–437 определены в диапазоне между верхней частью разрушенных кирпичных стен и подошвой траншеи под их фундамент) соответствуют следующие вскрытые зимними раскопками объекты:

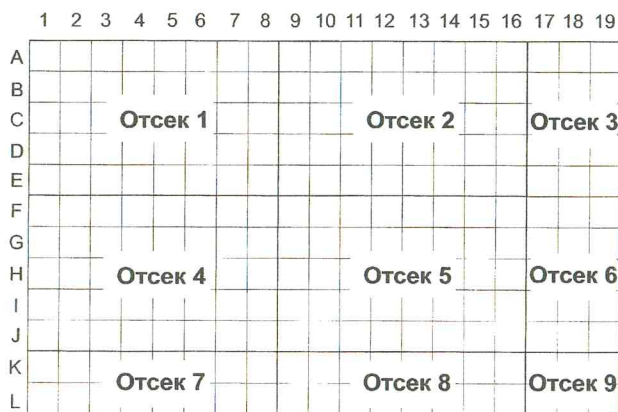

Рис. 15. Схема размещения отсеков 1–9 в пределах раскопа I.
Fig. 15. The scheme of dislocation of compartments 1–9 within excavation I.

Отсек 1 выявил ЮВ часть жилища Еп-3, которая характеризуется брандмауэром в кв. А3 – Е4 (рис. 16), к 3 от которого зафиксированы два слоя дощатого пола (рис. 17), причем нижний слой датирован обнаруженной под досками монетой 1923 г. (№ 22 /здесь и далее информация о находках представлена в полевой описи – приложение 1/ – довольно редкий вариант «50 Rentenpfennig»). Также под досками нижнего пола найдены железная оковка края коромысла № 23а для ношения ведер и обломок клинка парадной сабли (рис. 18). Указанные два пола на глубине -295, подстилались полом, сложенным из кирпича. Под кирпичной вымосткой, в слое горелой извести обнаружен медный шиллинг 1797 г. (рис. 19) – terminus post quem для сооружения самого раннего, кирпичного пола. Южнее монеты, в кв. Е3, был обнаружен керамический подсвечник (рис. 20),

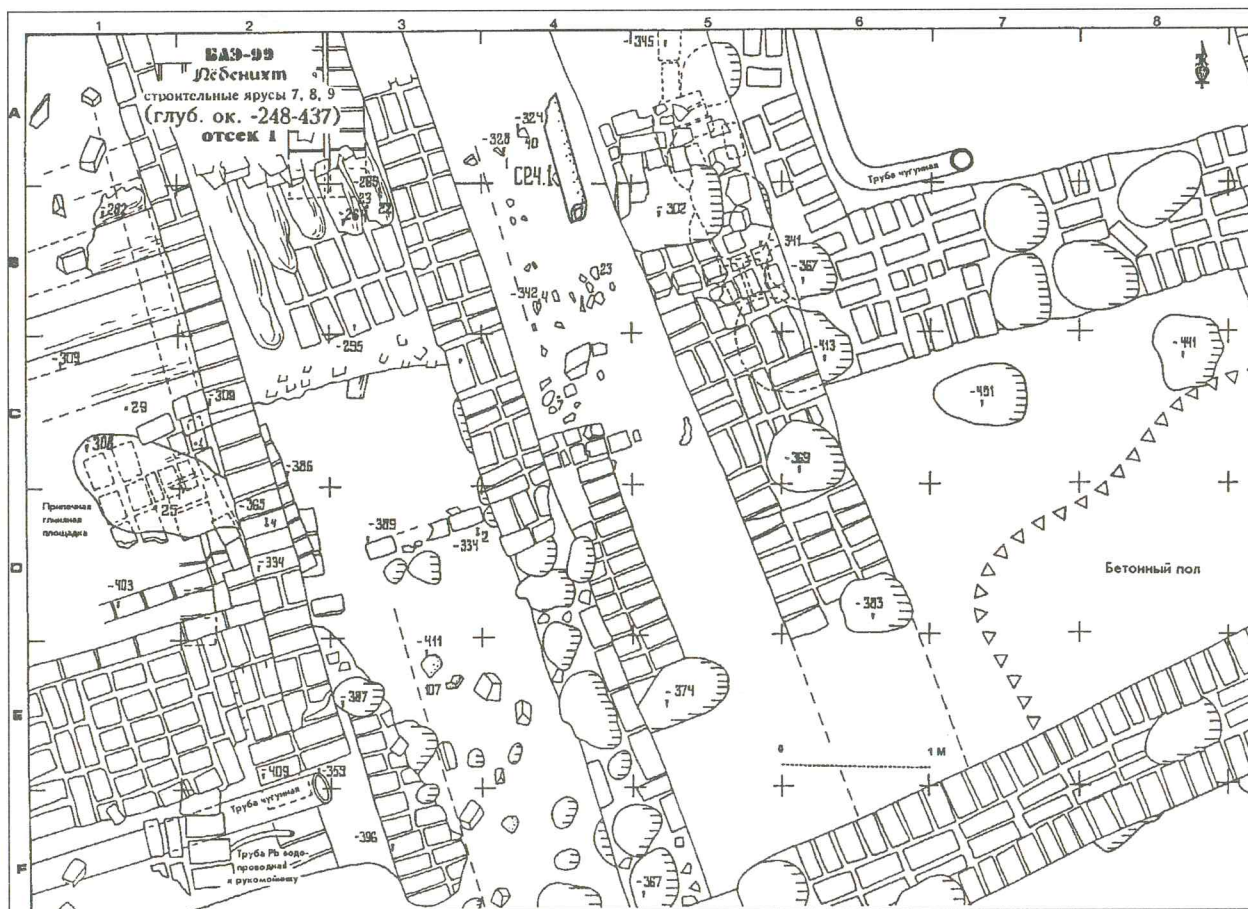

Рис. 16. Строительные ярусы 7, 8, 9 (глубина около -248–437).
Fig. 16. Structural tiers 7, 8, 9 (approximate depth of 248–437).

Рис. 17. «Простенок» между En-3 и Tu-15 у С борта раскопа (кв. А2-А2, В1, В2) выбран до уровня фундаментов яр. 7. В «простенке» видны два слоя деревянных полов ярусов 9 и 8. Вид с Ю.

Fig. 17. "The pier" between En-3 and Tu-15 at the northern border of excavation (square A2-A2, B1, B2) is unearthed to the level of the foundation of structural story 7. In "the pier" You can see two layers of wooden floor, structural stories 9 and 8. The view from south.

дата которого не противоречит упоминавшейся монетной находке. С запада высланное этим полом узкое (шириной до 1,5 м) помещение, которое можно условно считать «прихожей», ограничено перегородкой толщиной в один кирпич. Она отделяет «прихожую» от печи, которая в кв. С1, D1, т. е. вне пределов нашего раскопа, после 1914 г. (дата показана монетой № 1), обнаруженной под позднейшей припечной глиняной вымосткой в кв. D2. Ввиду обнаружения следов окалины железных листов в близлежащем участке 3 борта раскопа (рис. 21), позднейший вариант печи в En-3 мог относиться к типу «буржуйка». Ниже упомянутой вымостки, на глубине -330–390 выявлен фундамент печи «голландского типа» размером 1x1 м с устьем, направленным на ССЗ (рис. 22). Время ее сооружения – начало 17 в. – показывают обнаруженные в

развале печи (кв. В1–Е1) находки вторично обожженных изразцов с зеленой и коричневой поливой, с орнаментальными мотивами крылатого дракона, изображения виноградной лозы (планка, украшавшая угол печи) и декоративный картуш. Перестройки этой печи осуществлялись около 1700–1750 гг. (фрагменты изразцов с геральдическими сюжетами, в том числе – разновременными изображениями львов–щитодержателей (рис. 23) и в середине 19 в. (обломки кафельных изразцов в стиле Biedermeier). Времени постройки позднейшего варианта печи соответствует сделанная здесь находка костяной муфты, при помощи которой крепились шкоты при транспортировке кирпича и изразцов (рис. 24). С севера печь отгораживала перегородка толщиной в один кирпич, к С от которой, в кв. В1, как сообщили землекопы СП «Росслитстрой», работавшие в котловане на этом месте в начале января 1999 г., ими был обнаружен развал посудного шкафа с большим количеством битой и целой фарфоровой (фаянсовой ?) посуды, судьба которой в дальнейшем официально осталась неизвестной.

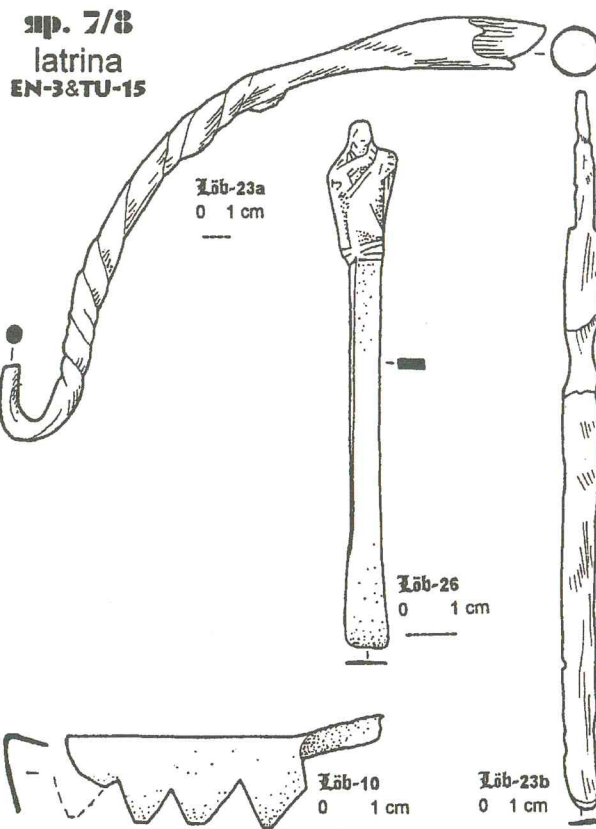

Рис. 18. Находки из ярусов 7–8.
Fig. 18. Finds from tiers 7–8.

Рис. 19. Две керамические поливные таблички для кухонной мебели (надписи: «Ручное полотенце» и «Оконное полотенце») кон. 19 в. (№№ 14, 15) и медный шиллинг 1797 г. (№ 5). Строительные ярусы 8, 7.

Fig. 19. Two glazed ceramic tablets for kitchen furniture (with letterings: "Hand towel" and "Window towel") of the end of the 19th century (NN 14,15) and a copper shilling of 1797 (N5). Structural stories 8, 7.

Рис. 20. Керамический поливной подсвечник № 103. 18 в., строительный ярус 8/7.

Fig. 20. Glazed ceramic candlestick N103 of the 18th century, structural story 8/7.

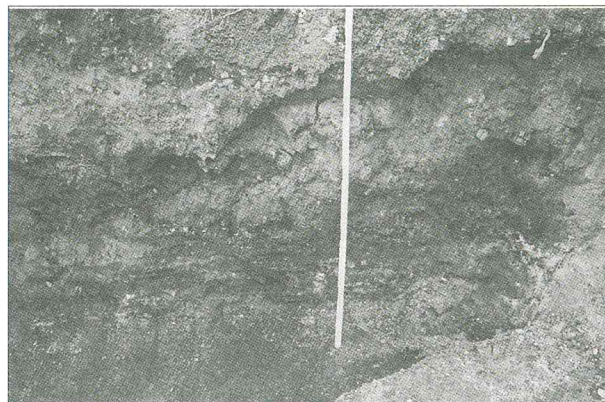

Рис. 21. Выброс печных золисто-углистых отходов (продукты горения деревянных деталей Еп-3?) в С борту раскопа (кв. А1). Вид с В.

Fig. 21. The emission of stove ash-charcoal waste (products of burning of wooden details of EN-3?) in the northern border of excavation (square A1). The view from west.

Рис. 22. Окончателная зачистка руин печи в Еп-3 на уровне фундаментов яр. 7. Вид с С.

Fig. 22. The final cleaning of ruins of stove in En-3 at the level of foundation in structural story 7. The view from north.

Рис. 23. Обломки изразцов № 27 из развала печи в Еп-3 (кв. А1, В1), изображавших, судя по львам-шитодержателям, герб Данцига или Альштадта. 18 в., строительный ярус 8.
Fig. 23. The fragments of glazed tiles N27 from the disintegrated stove in En-3 (square A1, B1), picturing a coat of arms of the Danzig city or the Altstadt city, as one may suppose by the lions supporting the shield. The 18th century, structural story 8.

Южнее остатков этой кухонной печи выявлены следы отопительного сооружения (кв. Е2, рис. 16), представлявшего вертикальную пазуху в стене и типологически восходящему к подобным устройствам в орденских замках 15 в. (аналог – Bergfried des Schloßes Groß-Wohnsdorf, ныне – поселение Курортное Правдинского района Калининградской обл.). Система отопления находилась в фундаментальной стене, к Ю от которой, уже не в пределах кухни, была выявлена водопроводная система конца 19 в. с отводом оловянной трубы к раковине. Рядом с ним находилась вешалка, на которой висели полотенца, по своей спецификации

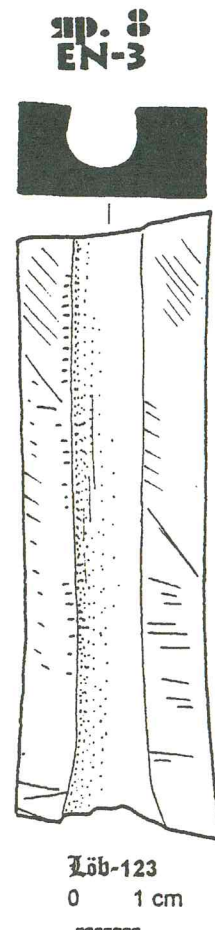

Рис. 24. Костяная «муфта».
Fig. 24. The bone “muff”.

(что вполне в традициях старого Кёнигсберга) были обозначены фаянсовыми табличками (рис. 25) конца 19 в. Восточнее брандмауэра Еп-3 была выявлена небольшая латрина, заполненная хозяйственным мусором 18 – начала 19 в. В заполнении этой латрины обнаружена, в частности, фрагментированная расписная, покрытая глазурью тарелка № 49 (рис. 26) и попавшая в сечение латрины (рис. 27, 28). По классификации Милана Запотоцкого, такие сосуды относятся к позднему варианту типа «мискообразная тарелка» и датируются временем ок. 1600 г. и, видимо, до начала 19 в. (Zápotocký, 1979, p. 77). Началу указанного периода, точнее – эпохе Возрождения соответствует обломок бронзовой ложки с изображением задрапированной в тогу мужской фигуры, правым локтем опирающейся на жертвенник, дубину (Геракла) или посох № 26 (рис. 18),

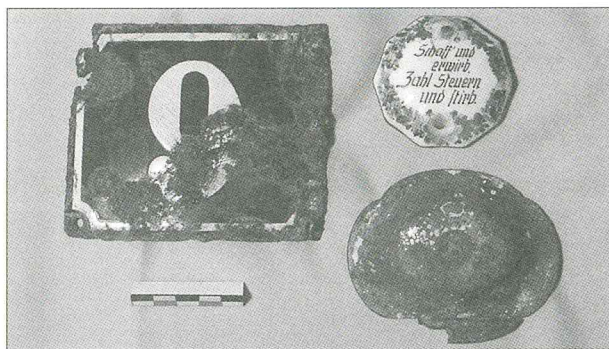

Рис. 25. Находки в СЗ части раскопа (ярус 8): эмалированная жестяная табличка № 15 с номером дома (переотложена с противоположной стороны Entegasse, где отмечен дом № 6 (рис. 8), фарфоровая крышка сосуда с надписью «Трудись и добывай, плати налоги и умри» (№ 36) и свинцово-цинковая крышка сосуда с клеймом изготовителя (№ 38) второй пол. 19 в. (поздний вариант стиля Бидермайер).

Fig. 25. The finds in the northwestern part of excavation (structural story 8): enameled tin-plate N15 with number of house (transferred from the other side of the street Entegasse where house N6 was standing (Fig. 8), porcelain lid from a vessel with lettering “Work and procure, pay taxes and die” (N36) and lead-zinc lid of a vessel with manufacturer’s stamp (N38), the second floor. The 19th century (a late variant of Biedermayer’s style).

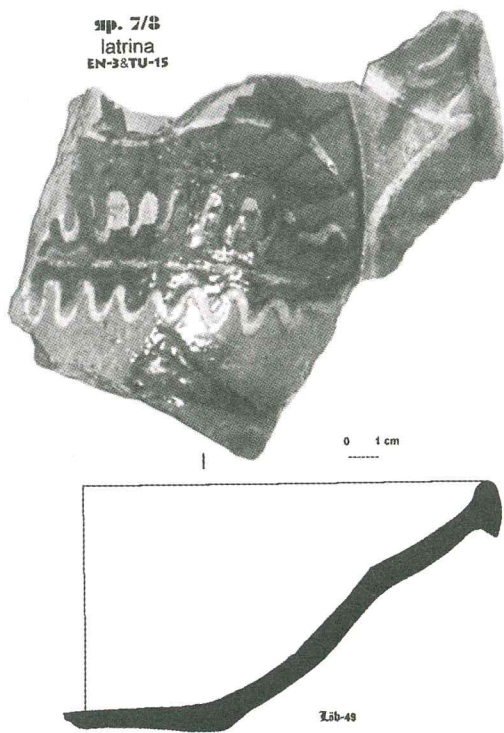

Рис. 26. Фрагмент расписной керамической миски.
Fig. 26. The fragment of painted ceramic tureen.

БАЭ-99 Небеншт

сечение 1

“простенок”

(латрина) между

En-3 и Tu-15

кв. А-4

строительные ярусы 9-7

отсек 1

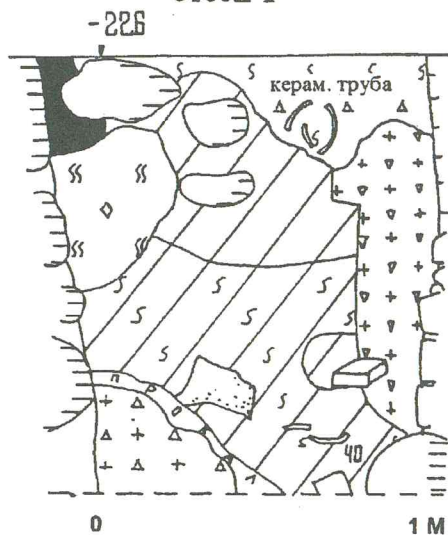

Рис. 27. Сечение 1 “простенок” (латрина) между En-3 и Tu-15 кв. А-4 строительные ярусы 9–7. Отсек 1.

Fig. 27. Section 1 “pier” (latrine) between En-3 and Tu-15, Square A-4, structural tiers 9–7. Compartment 1.

обнаруженный также в заполнении латрины. Аналог этой находке встречен в раскопках городища Бауска (Латвия) в слое 17 в. (Caune, Gröbe, 1986, p. 55). Судя по сечению латрины (рис. 27), она в итоге была прорезана траншеей под фундаментную стену Tu-15, возведенную примерно в первой трети 19 в. Она планиграфически перекрывала (хотя и со смещением к западу) остатки фундаментной конструкции подвала Tu-15 с верхней отметкой -367 (СВ часть отсека 1 – рис. 16). В верхней части развала этой фундаментной стены обнаружена эмалированная жестяная табличка с домовым (точнее – индекс подъезда) номером «6» (рис. 25), относящаяся к помещениям западной части Enten Gasse, попавшая сюда в результате бомбардировки августа 1944 г. У 3 внутреннего фаса подвала выявлена водопроводная (отопительная?) труба первой половины 20 в.

Отсек 2 содержит В часть упомянутого подвального фундамента (рис. 29), также (но со смещением к востоку) перекрытого (кв. А-С9) кирпичной стеной. Позднейшим уровнем существ-

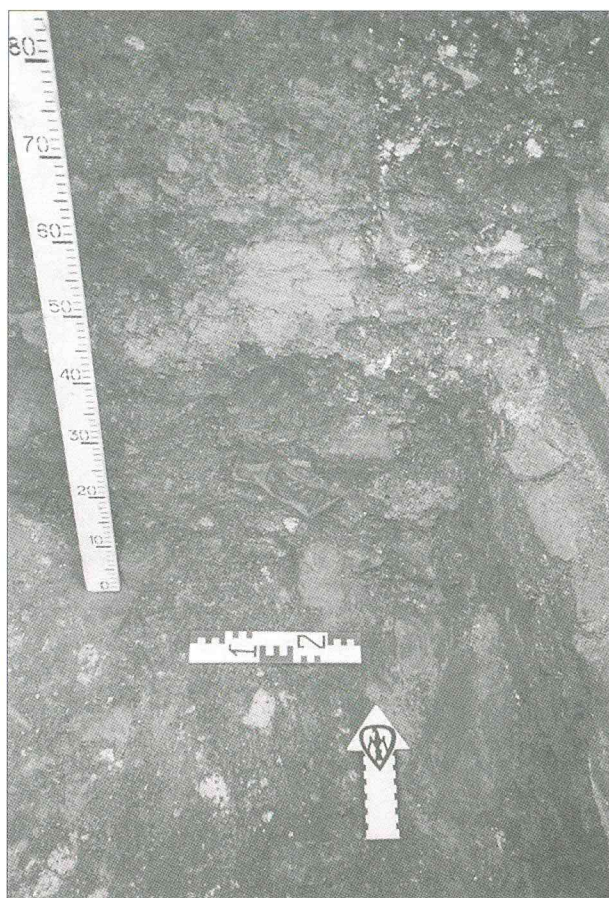

Рис. 28. Сечение 1: латрина в « простенке» между En-3 и Tu-15, кв. А4, ярусы 9-7 (в основном – 8). Вид с Ю.

Fig. 28. Section 1: the latrine in the “pier” between En-3 and Tu-15, square A4, structural stories 9–7 (mainly structural story 8). the view from south.

ования Tu-15 можно по праву считать весьма ровный бетонированный пол строительного яруса 9, отчетливо зафиксированный на плане (рис. 29) и обходивший поставленный ранее (возможно, в ярусе 8) деревянный столб с железным обручем (кв. С11, рис. 30). Функция столба (во всяком случае – первоначально) – несущая конструкция (судя по мощи столба – подпорка потолка). Бетонный пол вокруг столба был покрыт слоем угольно-торфяной пыли и крошки мощностью до 0,7 м, что указывает на функцию данной части Tu-15 перед гибелью данного квартала. Здесь хранился запас топлива для бытовых потребностей. В центральной части отсека 2 выявлен мощный фундамент Ю фасада Tu-15, который, судя по своей планиграфии и специфике кирпично-каменной кладки, был сооружен

еще в строительном ярусе 7 и существовал до финала существования изучаемого квартала. Как и весь старый Кёнигсберг, он погиб в ночь с 29 на 30 августа 1944 г. (Гаузе, 1994, с. 254) в результате налета английских королевских военно-воздушных сил, впервые в истории войн применивших здесь «ковровое» бомбометание с использованием напалма. К Ю от упомянутой фасадной стены находился «проулок» между Tu-15 и Tu-14. К сожалению, на первичном этапе земляных работ в котловане, на месте которого был разбит раскоп I, в данном месте рабочие прорыли траншею для поисков водопроводной трубы. Эти было предпринято для устранения возможности нарушения деятельности водопровода. Канавка была выбрана на глубину от современной дневной поверхности на 4,5 м, но труба так и не была найдена. З часть данной канавы видна в правой части панорамного снимка Tu-15, вскрытого на уровне бетонного пола (рис. 31). Среди находок, сделанных в этой траншее и еще в январе 1999 г. поступивших в КОИХМ, следует отметить значительное количество отходов производства костяных четок (Paternoster). Также здесь, в слое, переотложенным январским «копанием» 18–21.02.99 г. были найдены часть клинка шпата (судя по длинному черешку рукоятки – второй половины 16 в.) № 18, многочисленные гвозди и «костыли», а также нож № 97 с клеймом в виде треугольного щита (рис. 32).

Отсек 3 пришелся на часть улицы Tuchmacher-Strasse. Несмотря на все ожидания, связанные с этим отсеком, находки, связанные с бурной жизнью на улицах средневековых городов (ярусы мостовых, многочисленные предметы, утерянные прохожими и проезжими) здесь в принципе отсутствовала. Культурные напластования, отложившиеся за время функционирования этой улицы, были уничтожены при прокладке здесь в конце 19 – начале 20 в. водопроводных и газовых коммуникаций (рис. 33). Положенные здесь затем тротуар и мостовая были выбраны бойцами Красной Армии в 1946–1950 гг. (свидетельство старожилов города Калининграда) в процессе разборки руин старого города и использованы для устройства деталей нового городского ландшафта (бортики клумб, бутовые субструкции, подстилающие вымостку асфальтовых трасс и проч.). Лишь в кв. E17 и F17/18 отмечены остатки двух ярусов старой булыжной мостовой (рис. 33), чудом сохранившиеся после прокладки магистральных коммуникаций.

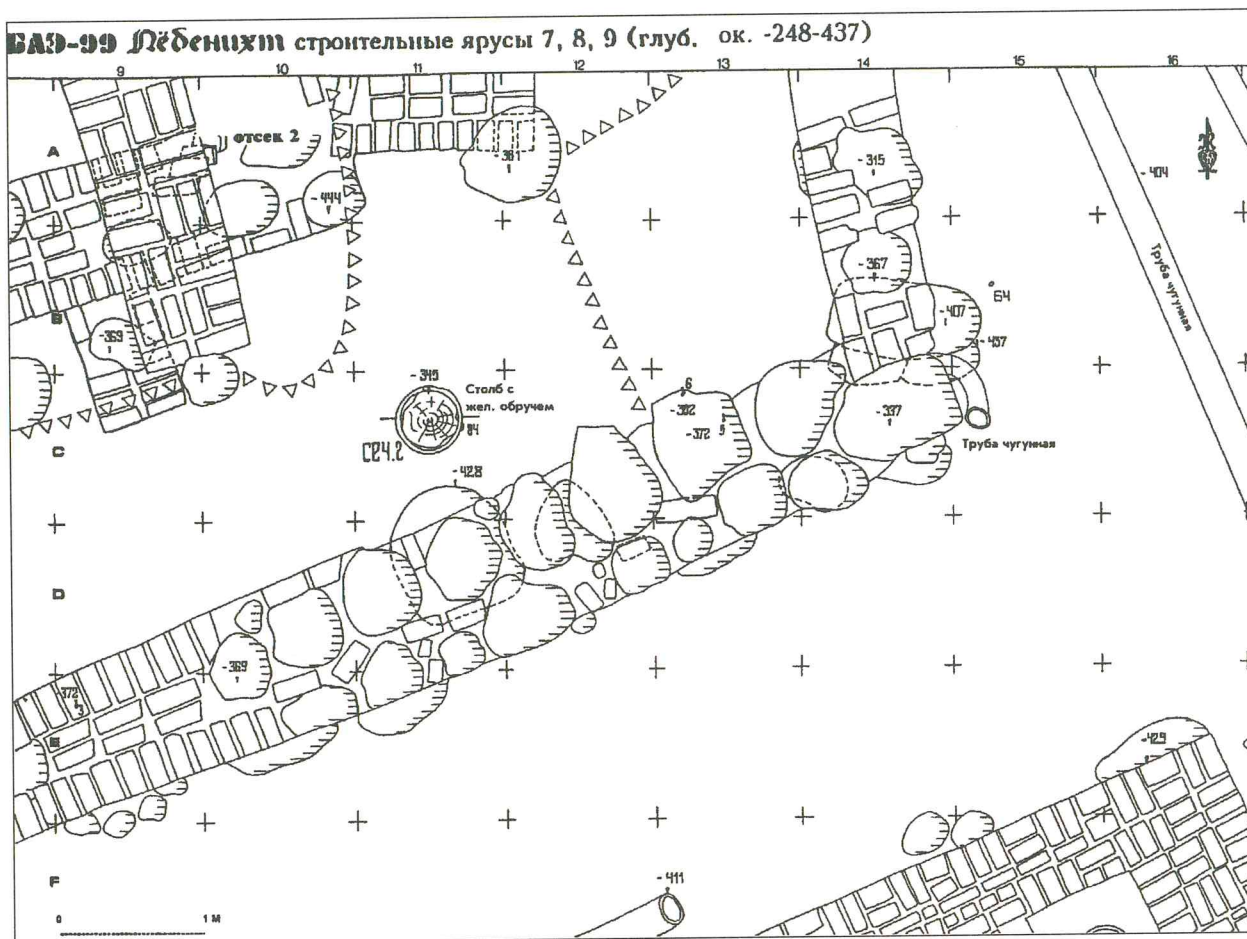

Рис. 29. Строительные ярусы 7, 8, 9 (глубина около -248–437).
Fig. 29. Structural tiers 7, 8, 9 (approximate depth of 248–437).

БАЗ-99
Лёбенихт
сечение 2
ю-в часть Ту-15
кв. С-11
строительные ярусы 9-7
отсек 2

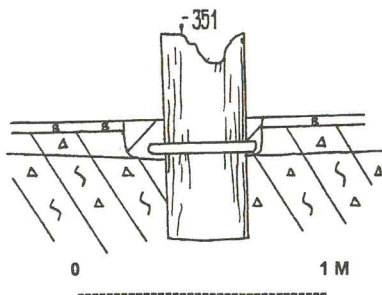

Рис. 30. Сечение 2 ЮВ часть Ту-15 кв. С-11 строительные ярусы 9–7. Отсек 2.
Fig. 30. Section 2, southeastern part Tu-15, Square C-11, structural tiers 9–7. Compartment 2.

Отсек 4 выявил широкий спектр поздних архитектурных остатков (рис. 34). У 3 борта раскопа была обозначена В граница небольшого по площади жилого комплекса Еп-4 (кв. Н1–К1). К сожалению, на плане отсека 4 кладку свода соответствующего цокольного помещения Еп-4 пришлось реконструировать, ибо она была снесена землекопами при выборке котлована 1994–1998 гг. Уходящее на 3, за пределы раскопа, это сводчатое помещение, как сообщили очевидцы, было уже «зачищено» местными «копателями» в 1984 г., в процессе сооружения близлежащего «каскадного комплекса» при «доме советов». Разбор кирпичного завала в данном помещении не производился в виду крайне высокой опасности обрушения кирпичного свода. Центральную часть отсека 4 по линии ЗСЗ–ВЮВ занимает «проулок» между Ту-15 и Ту-14. На глубине – 416–422 выявлены сооруженные одновременно (?) вымостки трех типов –

Рис. 31. Панорама С части раскопа после завершения выборки ярусов 7-9. Вид с Ю.

Fig. 31. The panorama of the northern part of the excavation after the full unearthing of structural stories 9-7. The view from south.

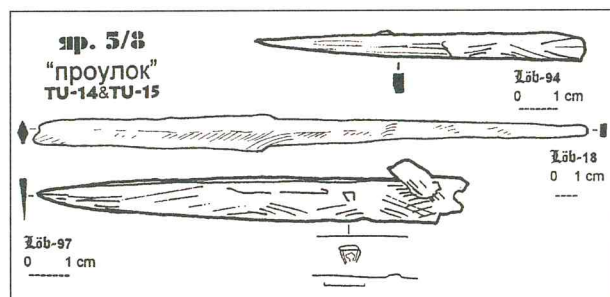

Рис. 32. Находки из ярусов 5-8.

Fig. 32. Finds from tiers 5-8.

бетонная, под ней – кирпичная, севернее ее – каменная (рис. 35). Общий уровень их залегания – на 0,25 м ниже условного уровня Тухмахер-Штрассе военного времени, восстанавливаемый по нижнему замеру глубины крыльца «парадного входа» Tu-14 (см. ниже). Впервые при производстве зимних раскопок на территории Лёбенихта здесь применялся метод смыва с твердой поверхности вымостки недобранного грунта. На каменной вымостке «проулка» в кв. G5 (рис. 36) обнаружено скопление горючих материалов мощностью до 0,35 м. Они представлены угольной крошкой и многочисленными торфяными брикетами фирмы TROLL двух видов: длиной 30 (около 10 шт.) и 15 см (до 17 шт.). Большой брикет – типичное для военных лет Германии (да и после 1945 г.) топливо – показан на рис. 37. Как и упоминавшееся выше скопление угольной пыли в Tu-15, здесь перед нами – последний запас топлива группы жителей Лёбенихта (видимо – Tu-14), так ими и не востребованный после ночной катастрофы с 29 на 30 августа 1944 г. Найденный в кв. I6 железный сосуд (по своей форме несколько напо-

минающий русский тип сосуда «чугунок») с гудронным варом (рис. 34) предполагает запланированную местными жителями в конце лета 1944 г. работу по асфальтированию «проулка», так и не осуществленную. Процесс этой работы, а также заготовки топлива для кого-то из обитателей Tu-15

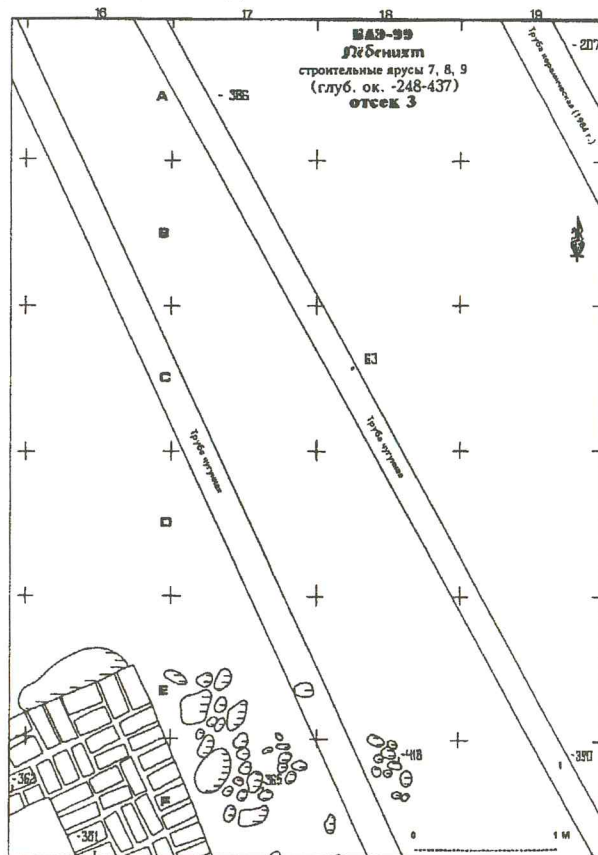

Рис. 33. Строительные ярусы 7, 8, 9 (глубина около -248-437). Отсек 3.

Fig. 33. Structural tiers 7, 8, 9 (approximate depth of 248-437). Compartment 3.

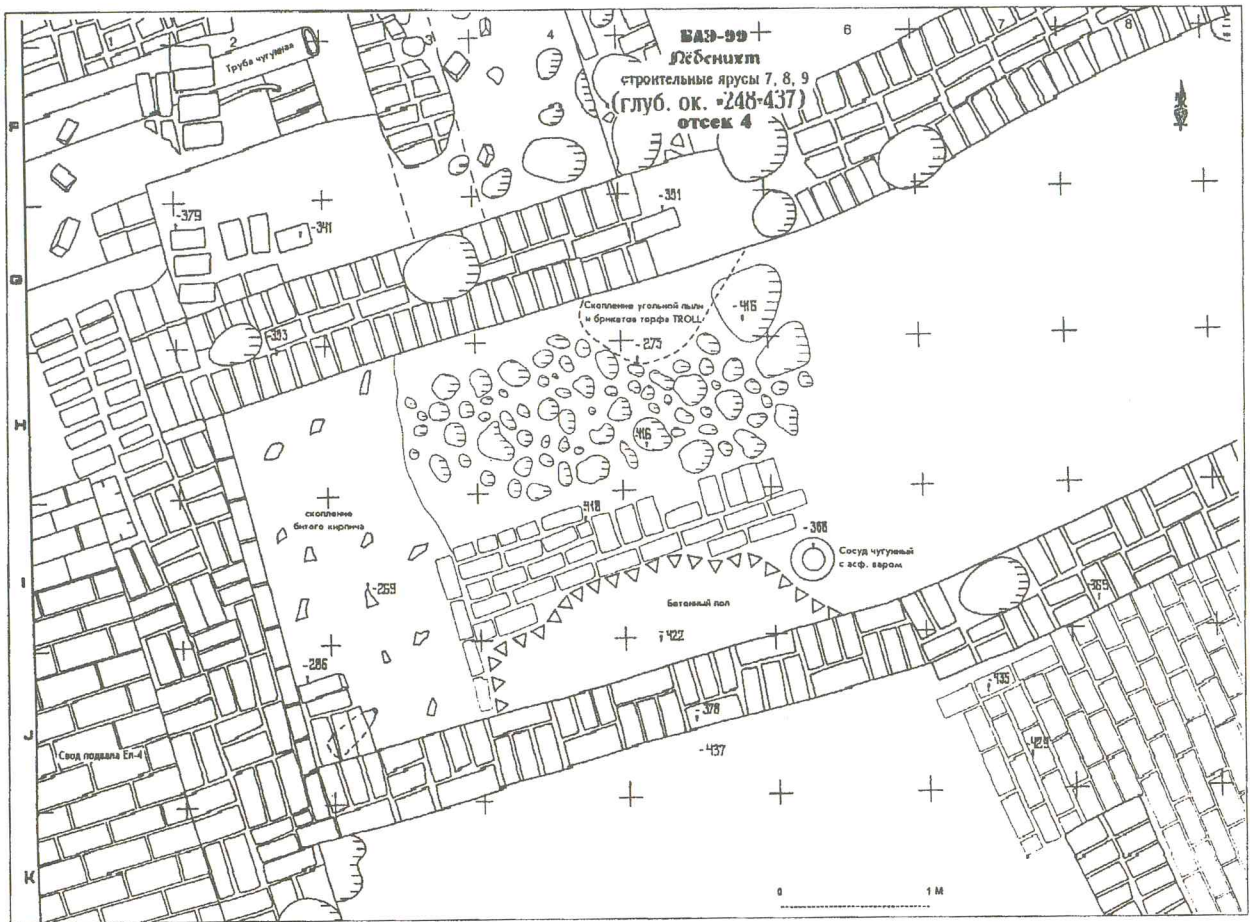

Рис. 34. Строительные ярусы 7, 8, 9 (глубина около -248–437). Отсек 4.

Fig. 34. Structural tiers 7, 8, 9 (approximate depth of 248–437). Compartment 4.

или Tu-14 сопровождался тайным приемом бодрящего напитка. На это указывает скрытая в ЮЗ углу «проулка» под аккуратной кирпичной конструкцией керамическая литровая бутылка из-под ликера или, скорее, шнапса (рис. 38), уже опорожненная и лишенная пробки на момент гибели квартала.

Отсек 5 содержал находки, самые драматические для зимних раскопок Лёбенихта. Здесь были обнаружены остатки первого этажа (Erdgeschoss) Tu-14, пол которого был вымошен кирпичом на песчаной подушке мощностью 7 см. В кв. J10 находилась кирпичная база для несущего столба (рис. 39, верхняя часть на рис. 40). Кв. G11/12, H11/12 занимал «черный ход», ведущий из узкой комнаты размером 9х4 м в «проулок» (рис. 40), где перед крыльцом чуть выше порога выявлен обломок водопроводной трубы, шедшей параллельно С фасаду Tu-14. В В части комнаты зафиксированы

две кирпичные ступени, поднимавшиеся к «парадному входу», ведущему из комнаты на Tuchmacher-Strasse. Эти ступеньки (рис. 41), как и пол «черного хода», были покрыты тонким слоем бетона (цемента?). В кв. H13, G14 спиной к «парадному входу» на кирпичном полу лежал человеческий костяк (рис. 41, 42). Костяк, подстилаемый и перекрытый слоями сгоревшего дерева (остатки пола и потолка комнаты) мощностью до 2 см, тем не менее, практически не был обожжен. Судя по состоянию зубов, возраст погибшего субъекта превышал 70 лет: зубы отсутствовали, зубные пазухи срослись. Костяк лежал по линии СЗ–ЮВ, теменем (глубина залегания черепа – 408) на СВ. Судя по расположению ног (правая – вытянута параллельно позвоночнику, левая – резко согнута (рис. 42), человек погиб, находясь в движении, возможно, быстро передвигаясь от «парадного входа»

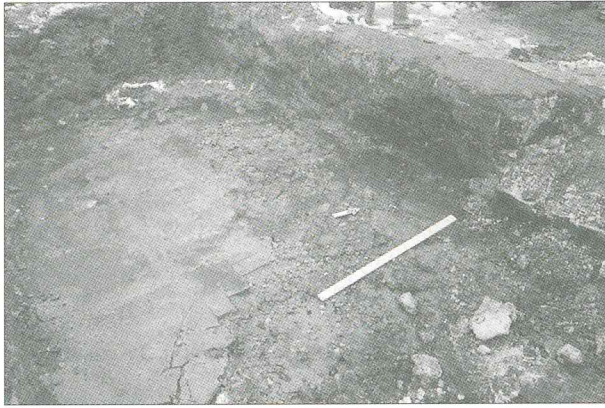

Рис. 35. Три варианта вымостки мостовой в «тупике» между Tu-15 и Tu-14 (кв. G4, 5) на уровне строительного яруса 9. Вид с В.

Fig. 35. Three versions of cobblestone pavement in “the deadlock” between Tu-15 and Tu-14 (square G4, 5) at the level of structural story 9. The view from east.

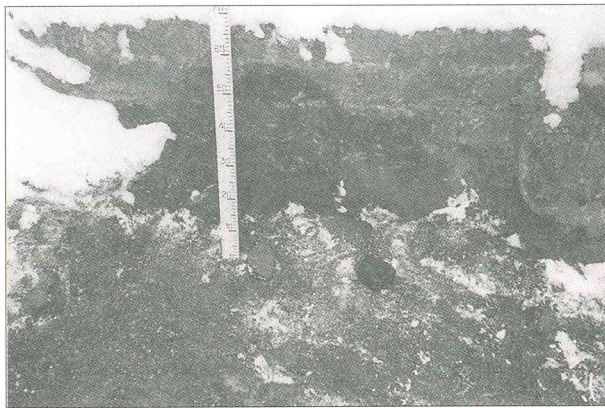

Рис. 36. Остатки сформированной к июлю 1944 г. кучи угольной пыли и торфяных брикетов «TROLL» в «тупике» между Tu-15 и Tu-14 (кв. G4, 5) на уровне строительного яруса 9. Вид с ЮВ.

Fig. 36. The remnants of the heap made of charcoal dust and peat briquettes TROLL and formed before July of 1944 in the “deadlock” between Tu-15 and Tu-14 (square G4, 5) at the level of structural story 9. The view from southeast.

к «черному ходу». К 3 от колена левой ноги, в кв. G13 на полу выявлены остатки кожаной (кожзаменитель ?) хозяйственной сумки, в которой обнаружены: не менее двух спекшихся между собой цинковых монет «10 Reichspfennig», пластмассовый гребешок, зеркало и часы с корпусом, изготовленным из желтого металла. Внешняя крышка этих часов на своей внешней поверхности была

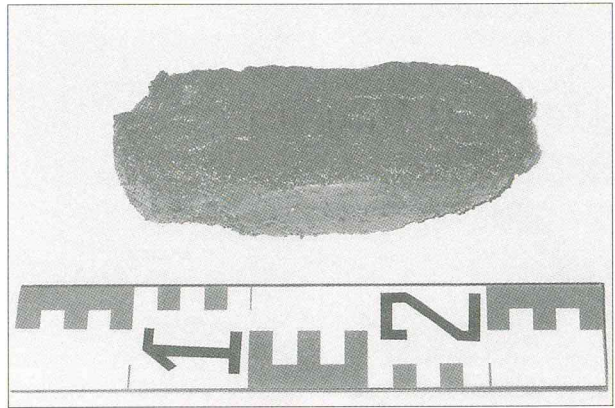

Рис. 37. Один из торфяных брикетов «TROLL» обнаруженных в «тупике» между Tu-15 и Tu-14 (кв. G4, 5) на уровне строительного яруса 9.

Fig. 37. A peat briquette TROLL found in “the deadlock” between Tu-15 and Tu-14 (square G4, 5) at the level of structural story 9.

Рис. 38. Керамическая поливная бутылка (1 л) из-под ликера (бальзама), обнаруженная под кирпичной выкладкой в кв. J3 в «тупике» между Tu-15 и Tu-14 (кв. G4, 5) в строительном ярусе 9.

Fig. 38. A glazed ceramic bottle (of 1 litre) of liquor (balsam) found beneath the brickwork in square J3 in “the deadlock” between Tu-15 and Tu-14 (square G4, 5) in structural story 9.

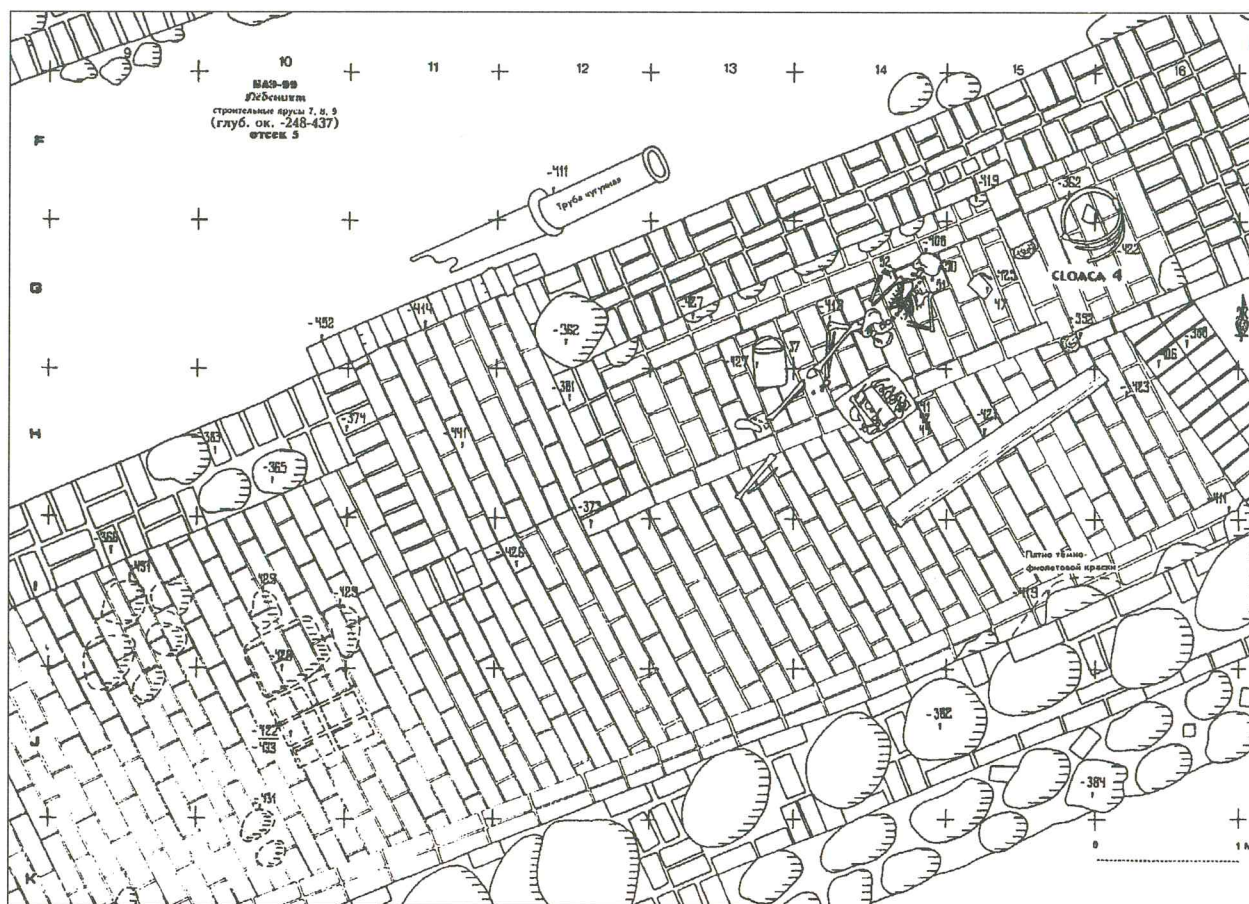

Рис. 39. Строительные ярусы 7, 8, 9 (глубина около -248–437). Отсек 5.
Fig. 39. Structural tiers 7, 8, 9 (approximate depth of 248–437). Compartment 5.

украшена гравированным, окруженным цветами геральдическим щитом с монограммой, на своей внутренней поверхности крышка имела чеканные клейма в виде короны в круге, белки в квадрате, 0,585, неясной фигуры в прямоугольнике, фирменный логотип B&N и номер «130686». На самом корпусе часов (позолоченная бронза ?) выявлена надпись готическим шрифтом:

«Edvard Schubert
Königsberg i/Pr.
Steindamm 88/90
Anker 15 Rubis»

Южнее таза костяка, в кв. Н14 обнаружены остатки фанерного ящика, наполненного посудой – разрозненные обломки фарфоровых и фаянсовых сосудов, вместе с находившимися здесь двумя

крупными хрустальными вазами, раздавленные бульдозером в январе 1999 г. При этом в ящике сохранились две вазы вытянутой формы из искусственного (?) хрусталя, набор столовых приборов (серебряная ложка с вензелем «R», серебряная ложка с чеканными клеймами 75DH. NICOLAI, крест под короной, по его сторонам – IB), серебряная ложка с аналогичным набором клейм, где вместо NICOLAI отчеканено F&W, 10 альпаковых (neue deutsche Silber) и бронзовых ложек с серебрением конца 19 в., 5 железных никелированных столовых ножей, ручка такого ножа, сделанная из стекловидной массы салатного цвета, несколько плохо сохранившихся вилок, бронзовые, покрытые серебром (?) щипцы для сахара, сделанный из аналогичных материалов зажим для салфеток, инструмент для завивки ресниц. К востоку от правого предплечья костяка на полу обнаружена кожаная сумка типа

Рис. 40. Ту-14 после финальной расчистки на уровне строительного яруса 9 (июль 1944 г.). В СВ углу помещения клоака 4. Вид с СВ.

Fig. 40. Tu-14 after final cleaning at the level of structural story 9 (July of 1944). At the northeastern corner of the room there is cloaca 4. The view from northeast.

портмоне (папка) с петлеобразной ручкой, в которой содержалось не менее двух стопок спекшихся между собой медных и цинковых монет (пфенниги различного достоинства), пачка плохо сохранившихся документов (преимущественно – продуктовые карточки), связка спекшихся между собой ключей, медальон из желтого металла с изображением на лицевой крышке креста, якоря и сердца, внутри которого, по-видимому, находилась фотография. На ногах костяка сохранились остатки кожаной обуви (рис. 41, 42) и чулок, в районе пояса – обрывки черной ткани (юбка ?). Среди остатков седых волос на черепе удалось зафиксировать пластмассовый гребень. На пальце правой руки выявлено кольцо желтого металла с клеймом 9 6 0 (?).

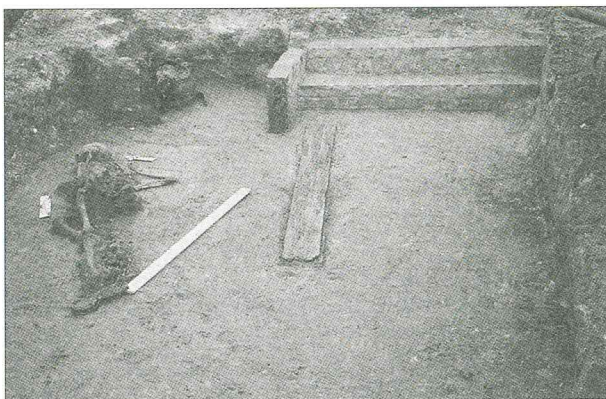

Рис. 41. Костяк в СВ части Ту-14 (кв. G14, H13) после финальной расчистки на уровне строительного яруса 9 (июль 1944 г.). Вид с Ю.

Fig. 41. A skeleton in the northeastern part of Tu-14 (square G14, H13) after final cleaning at the level of structural story 9 (July of 1944). The view from south.

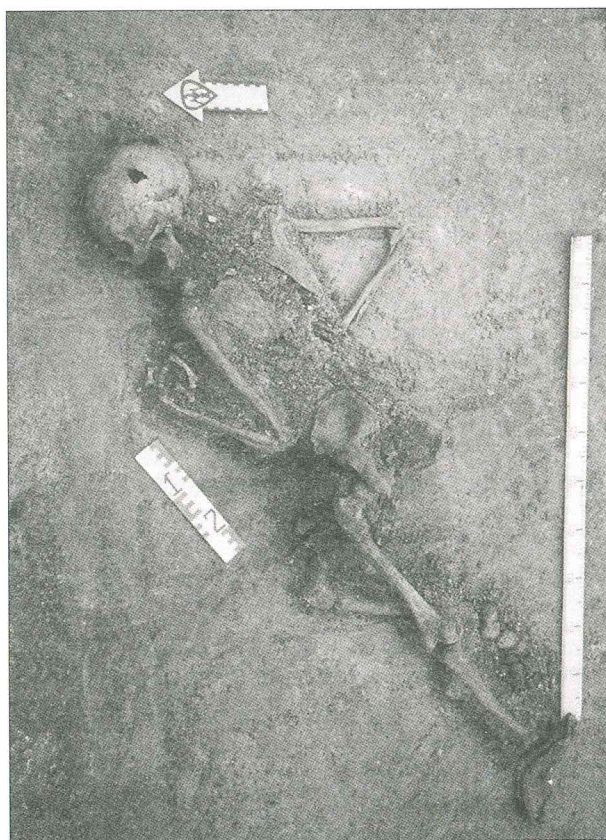

Рис. 42. Костяк в СВ части Ту-14 (кв. G14, H13), предварительно идентифицируемый как остатки квартиросъемщицы Frau Friedel. Вид с Ю.

Fig. 42. A skeleton in the northeastern part of Tu-14 (square G14, H13) preliminarily identified as the remnants of tenant Frau Friedel. The view from south.

Рис. 43. Фаянсовая пепельница.

Fig. 43. Faience ashtray.

В районе ушных раковин черепа обнаружены две сережки желтого металла в виде сердечек с мелкими красными камнями (стразы ?) в центре. Все указанные металлические и прочие находки были по акту и по описи переданы заведующей Отделом фондов Калининградского историко-художественного музея. Костяк же полностью был принят на хранение до момента его погребения одним из заказчиков археологических работ на территории Лёбенихта – ЗАО ТФК «БИНЭКС» в лице его президента О. Р. Здравовского, мэру г. Калининграда Савенко Ю. А. был направлен запрос для определения дальнейшей судьбы данных

человеческих останков. Условия обнаружения костяка (принадлежность его весьма пожилой женщине не вызывает никаких сомнений), привлечение адресных данных на 1939 г. по именам жителям Лёбенихта (рис. 8) позволяет с достаточной долей уверенности идентифицировать костяк с единственной обитательницей женского пола, жившей в Tu-14 во время Второй Мировой войны – Frau Friedel, Witwe. Видимо, эта пожилая вдова не смогла ночью с 29 на 30 августа 1944 г. скрыться в бомбоубежище и, отягощенная домашним скарбом, погибла в попытке спастись в «проулке» между Tu-15 и Tu-14. Важно отметить, что южнее левой ноги костяка Госпожи Фридель, в кв. Н13 была обнаружена нижняя часть мужской (?) ноги, принадлежавшая, надо полагать, телу, упавшему в результате обрушения дома, со второго этажа (?) и оставшаяся в руинах после того, как с окончанием бомбардировки тело погибшего было эвакуировано из развалин.

Кроме этих печальных находок в отсеке 5 в кв. F/G15/16 были найдены остатки скрепленной железными обручами массивной деревянной бадьи диаметром 0,44 м со следами специфической органики внутри (благодаря этому она была поименована как слоаса 4). Бадья находилась в специально устроенной кирпичной выгородке с внутренней стороны СВ угла Tu-14. Эта фактически туалетная комната была снабжена легкой деревянной дверью, крепившейся на деревянных же столбах, остатки которых сохранились у торцевых частей кирпичных

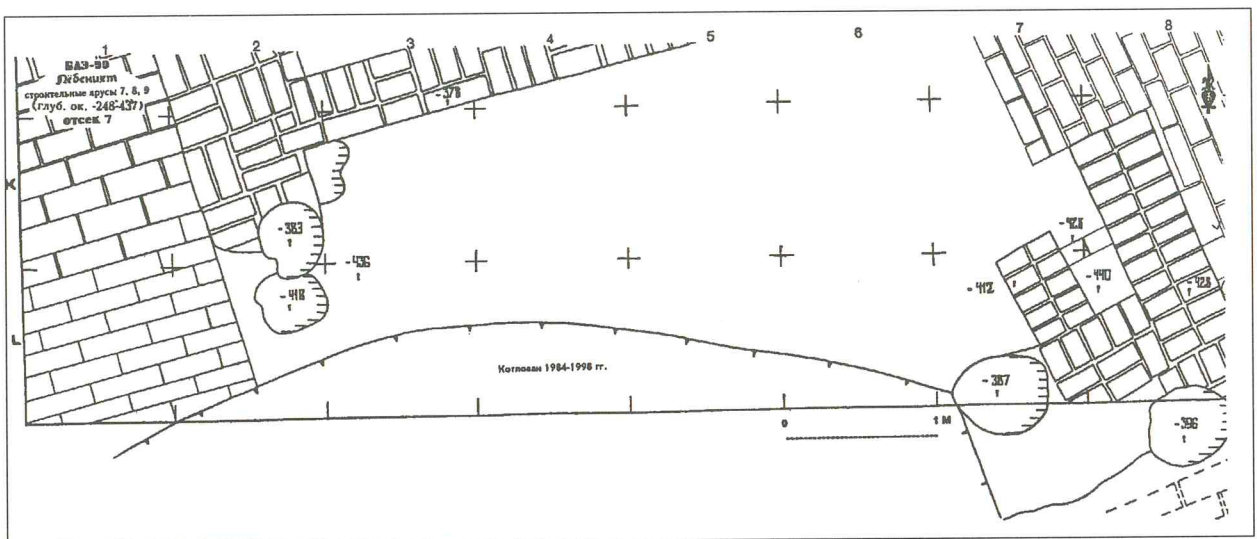

Рис. 44. Строительные ярусы 7, 8, 9 (глубина около -248–437). Отсек 7.

Fig. 44. Structural tiers 7, 8, 9 (approximate depth of 248–437). Compartment 7.

стенки выгородки. В 1,7 м к Ю от ней, на полу в кв. П15 было зафиксировано пятно темно-фиолетовой краски (остатки органического красителя), к СВ от которого на полу же найдена неплохо сохранившаяся, аккуратно обработанная доска, принадлежавшая, видимо, платяному шкафу. Немногими обнаруженными в раскопе находками, которые можно связать с содержимым этого шкафа, можно считать крышку сосуда белого металла (рис. 26), австрийскую монету 1896 г., бронзовую пуговицу от офицерского мундира (висел в шкафу?) с гербом Королевства Пруссия до 1871 г., несколько кусков бронзовой оковки (рис. 18), фаянсовая пепельница с рекламой ликерной фабрики Юлиуса Думке (рис. 43) и бронзовую сувенирную (?) наковальню, которая могла использоваться в качестве пресс-папье. Вызывает некоторое недоумение месторасположение этого шкафа в комнате в 1 м от «парадного входа».

Отсек 6 содержал остатки фундамента ЮВ угла Tu-14 и СВ угла Tu-15, между которыми находились ступеньки неоднократно упоминавшегося «парадного входа». К В от него на глубине -407 выявлены валуны, поддерживавшие базисный каркас деревянного крыльца, ведшего на улицу. На месте крыльца (кв. G18) найдена фаянсовая крышка сахарницы (?) с афористической надписью начала 20 в. (рис. 26). Как раз перед крыльцом сохранилась часть старой булыжной мостовой, также упоминавшейся выше. У В борта раскопа в отсеке 6 обнаружено железный наконечник

пожарного багра № 28, видимо, утерянного в процессе тушения августовского пожара 1944 г.

Отсек 7 (рис. 44) содержал Ю часть кирпичного развала свода цокольного этажа Еп-4, Ю часть отсека занимал углубленный почти на 6 м от современной дневной поверхности котлован 1984–1999 гг. Показательно, что к 3 от кв. К7, L7 кирпичная вымостка пола первого этажа Tu-14 отсутствует (не была выложена вообще). В кв. L7/8 в мощной кирпичной кладке, принадлежащей к 3 части Tu-14, выявлено скрытое отопительное устройство с камерой для горения размером 0,5x0,25 м, устьем на СЗ, под этой печи содержал незначительное количество частиц золы.

Отсек 8 содержал в кв. К9 остатки каминного отопления (рис. 45), по своей конструкции аналогичного встреченному в отсеке 7. Под данной системы был заполнен слоем золы мощностью до 10 см, в ЮЗ углу камина встречены 3 обожженных камня. В кв. L11, 12 выявлены остатки упиравшейся в кирпичный пол (на одном уровне с полом в Tu-14) шахты для лестничного марша, соединявшего первый и второй этажи Tu-14 и Tu-13, которые, в сущности, располагались в одном доме, при этом имея различные «парадные входы» и, соответственно, различную нумерацию. Эта специфика местной застройки прекрасно видна на кадастровом плане Кёнигсберга (рис. 6). К ЮЗ от этой шахты выявлен небольшое подвальное помещение, практически полностью ушедшее за пределы раскопа I (рис. 13) и связанное, видимо, с

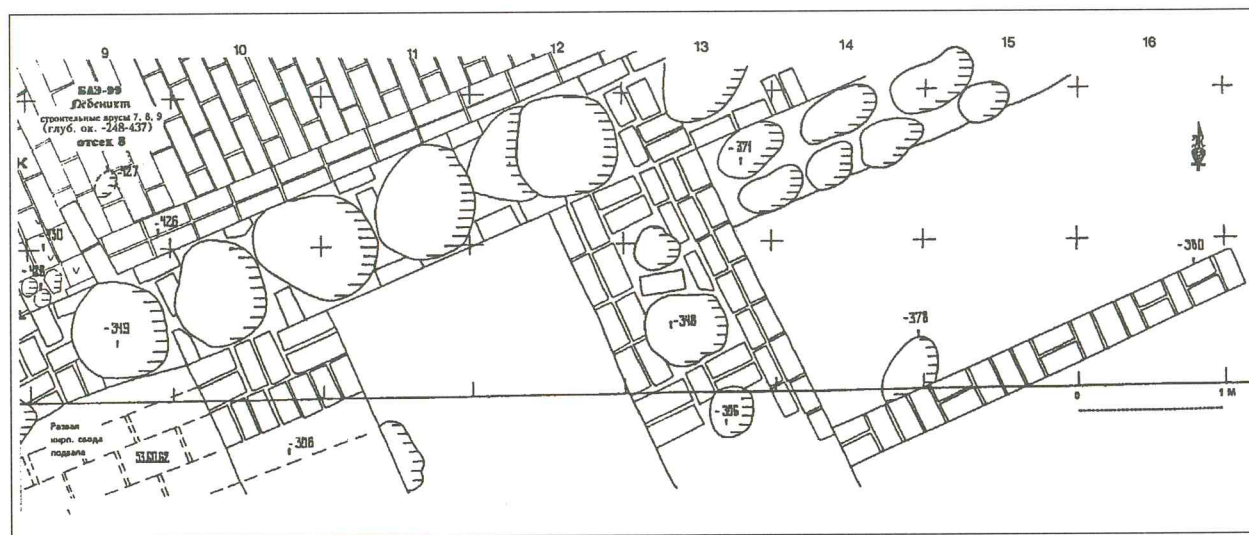

Рис. 45. Строительные ярусы 7, 8, 9 (глубина около -248–437). Отсек 8.

Fig. 45. Structural tiers 7, 8, 9 (approximate depth of 248–437). Compartment 8.

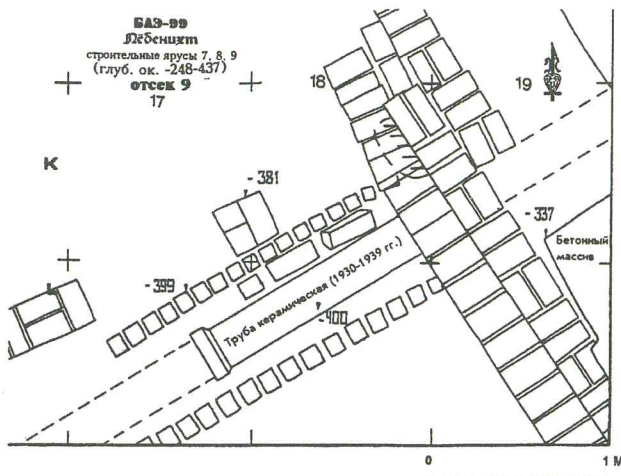

Рис. 46. Строительные ярусы 7, 8, 9 (глубина около -248–437). Отсек 9.

Fig. 46. Structural tiers 7, 8, 9 (approximate depth of 248–437). Compartment 9.

Tu-13. В восточной части отсека 8 выявлена двойная линия фундамента стены, разделявшей Tu-14 и Tu-13. Разница глубин между их высшими точками – около 0,20 м. Складывается впечатление, что на определенном этапе своего существования стена дома, руины которого изучаются в отсеке 8, была передвинута в СЗ направлении. Старый фундамент стал ее внутренним крепежом, своеобразной «завалинкой» со стороны помещения Tu-13. Это помещение к началу Второй Мировой войны, как и Ю часть Tu-15, было перекрыто бетонным полом (сохранился довольно слабо, его границы четко не выявляются), перекрывшим каменную «завалинку».

Отсек 9 выявил в ЮВ углу раскопа I мощную керамическую трубу водопровода, проложенную для подачи воды в Tu-13 в 1930–1939 гг. При прокладке трубы была частично разобрана стена В, уличного фасада Tu-13. После восстановления этого фасада часть стены была бетонирована (кв. L19, рис. 46). Обращает на себя внимание наличие в В части кирпичной «завалинки» вдоль восточной стены Tu-13, повторяющей ситуацию в отсеке 8.

Несмотря на то, что погода перед началом финальной зачистки уровней строительных ярусов 9–7 далеко ей не благоприятствовала, а на следующий день 25 февраля толщина снежного покрова на раскопе достигла 0,25 м, запланированная работа была проведена должным образом. Итоговая для строительных ярусов 9–7 картина представлена на сводной схеме архитектурных остатков (рис. 14). Прежде всего следует отметить единство фундамента стены Ю фасада для En-3 и Tu-15. В запад-

ной части раскопа заметны следы перестройки, превратившие ранее разделенные пространством латрины (кв. А3/4 – F5) En-3 и Tu-15 в единый корпус. Временем *post quem* для этой перестройки является дата разрушения перемычки между «прихожей» и кухней En-3, которая, судя по принципу своей кирпичной кладки, была сооружена между 1850–1914 гг. По плану Кёнигсберга 1815 г. (Müller, 1815) это пространство между En-3 и Tu-15 еще не застроено. «Перестроечная кладка» сделана из более качественного кирпича и датирует соединение En-3 и Tu-15 в единый блок-корпус началом 20 в. Важно отметить, что вскрытые раскопом части обоих жилых владений имели хозяйственное значение: для En-3 – отопительная система (кв. E2), умывальная комната и кухня, для Tu-15 – склад топлива на бетонированном полу явно нежилого первого этажа.

Древнейшими каменными строительными остатками в Ю части раскопа следует признать фундаменты стен в кв. K13 – I18. Окруженное ими помещение было вскоре расширено, причем в сооружении его нового фундамента уже применялся кирпич. Следующей перестройкой явилось сооружение Tu-14, осуществленное, судя по плану Валериана Мюллера, до 1815 г. Блок «черного хода», судя по его кирпичной кладке в кв. N11/12, был устроен не ранее начала 20 в. Тогда же, в ходе

БАЗ-99 Лебеништ сечение 4 к с-в от колодца кв. D-2, 3 строительные ярусы 6-2

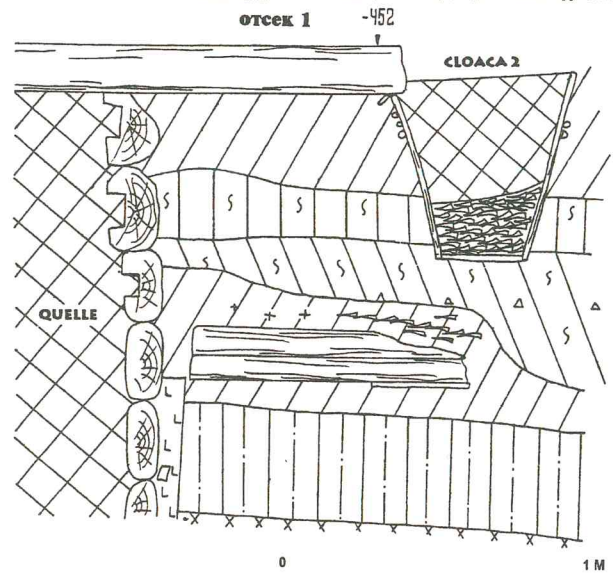

Рис. 47. Сечение 4 к СВ от колодца кв. D-2, 3 строительные ярусы 6–2. Отсек 1.

Fig. 47. Section 4 northeastwards from the well, Square D-2, 3 structural tiers 6–2. Compartment 1.

последней крупной перестройки изучаемого квартала, был разрушен СЗ угол появившегося до 1815 г. помещения Tu-14 и в торце его стены устроено отопительное сооружение для второго этажа. Первый этаж Tu-14 отапливался тогда же, в начале 20 в. устроенным скромным камином (кв. K9/10, L9/10). Образовавшийся после этой перестройки тупик в «проулке» между Tu-15 и Tu-14 стал использоваться под открытый склад сухого топлива жителей дома, разделенного на Tu-14 и Tu-13.

После осуществления финальной для строительных ярусов 9–7 зачистки поверхности раскопа (для Tu-14 – на уровне кирпичного пола), графической и фотофиксации слой кирпичных полов и каменно-кирпичные фундаменты построек были сняты. Несмотря на ожидания, подвалы (во всяком случае – их кирпичные стены) обнаружены не были. Под кирпичным полом Tu-13 в его ЮЗ части было встречено значительное количество рыхлой извести, смешанной с гумусом. В Tu-14 кирпичный пол подстилался песчаной подсыпкой, ниже которой стал выявляться рыхлый гумусированный слой, первоначально не содержащий находок. Складывается впечатление, что кирпичные полы в помещениях, вскрытых в раскопе I, специально подстилались для амортизации рыхлым слоем грунта, не содержащим инородных включений.

Строительному ярусу 6 соответствуют следующие вскрытые зимними раскопками на глубине – 440–470 объекты:

Отсек 1 у 3 края раскопа I содержал верхнюю деревянную «обвязку» колодца (рис. 47), первоначально принятого за чан для обработки кож. «Обвязка» была в своей С части выполнена каркасным методом (в пазы угловых столбов были впущены «шипы» горизонтальных плах), брусья ее Ю части были соединены «в шип» между собой. Планиграфические параметры колодезной «обвязки», имевшей форму прямоугольника (вытянут по линии ССЗ – ЮЮВ) – 1,30x1,14 м, они были постоянны на всем протяжении культурных напластования яруса 6 и ниже его. Внутренность колодца была заполнена в момент его закрытия (финал существования яруса 6) глинисто-органической смесью, во время раскопок разбавленной талой водой (рис. 48). Рама «обвязки» стала основой для доски (кв. D1-3), подстилавшей кирпичный фундамент угла En-3 яруса 7 (рис. 14, 49, 50). Следы связанных с этим строительных операция является скопление жженой извести над Ю частью «обвязки» (кв. E2), рядом с ним – части деревянного

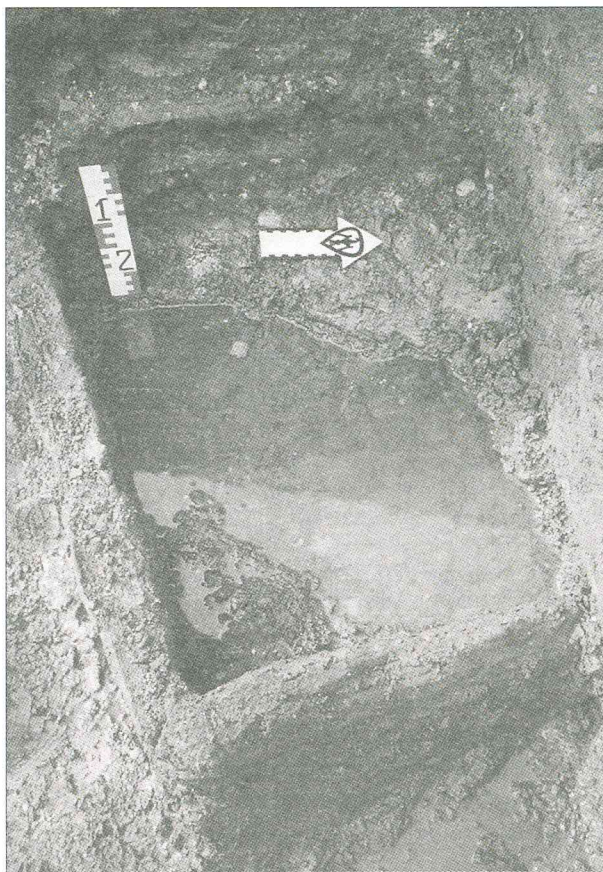

Рис. 48. ЮВ угол деревянной конструкции заполненного навозом колодца (Виден шов между брусьями, соединенными в «шип»). Вид с В.

Fig. 48. The southeastern corner of the wooden structure of the well filled by manure (You can see the junction between logs connected by "pins"). The view from east.

Рис. 49. СЗ часть раскопа I после завершения расчистки руин печи в En-3 в пределах строительных ярусов 9-7. Вид с ЮВ.

Fig. 49. The southwestern part of excavation I after the full cleaning of ruins of the stove in En-3 within limits of structural stories 9-7. The view from southeast.

Рис. 50. Доска, подстилающая основание фундамента печи в Еп-3 (кв. D2, 3, глубина -452), маркирующая границу строительных ярусов 7 и 6. Вид с В.

Fig. 50. The plank stretched under the foundation base of the stove in Еп-3 (square D2, 3, depth -452), marking the boundary of structural stories 7 and 6. The view from east.

бочонка, обломки керамики и кафельного изразца. Перекрывающие колодезную «обвязку» дверной «навес» № 146 и нож № 147 датируют «закрытие» колодца временем не ранее середины 16 в. В 0,5 м к ВСВ от колодца выявлена бочка (cloaca 2), собранная из сосновых досок, скреплявшихся ивовыми прутьями. На западную часть венчика бочки был поставлен В торец упоминавшейся выше доски, что не стало позитивным фактором для сохранности данной части бочки (рис. 48, 51). У дна бочка была

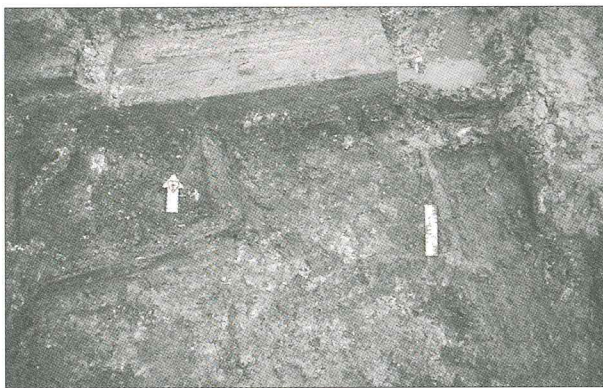

Рис. 51. Доска расчищена, выявлены верхние части колодца (Quelle) и бочки (cloaca 2), перекрытые доской (видимо, не позднее первой пол. 17 в.). Вид с Ю.

Fig. 51. The cleaned plank, the upper structures of the well (Quelle) and the barrels (cloaca 2) revealed as being covered by plank (likely not later than in the first half of the 17th century). The view from south.

заполнена деревянной стружкой, выше которой находился навоз (рис. 51). Время заполнения им бочки дает обнаруженный в ее верхней части развал горшковидного кафеля с зеленой поливой № 181 (рис. 52). Этот артефакт имеет великолепную аналогию в материалах раскопок подвала Е Княжеского дворца Вильнюсского замка, где подобные находки отнесены к концу 15 – первым десятилетиям 16 в. (Kunsevicius, Tautavicius, Urbanavicius, 1991, p. 20, pav. 68). В Ю и В секторах отсека 1 обнаружены отдельные крупные валуны, относящиеся к нижней части фундамента Tu-15, сооруженного на финальной фазе функционирования яруса 6.

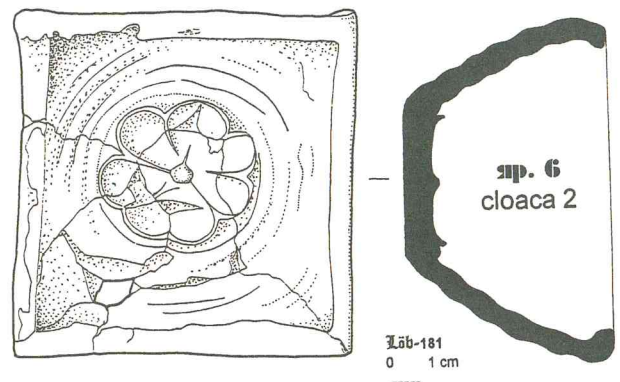

Рис. 52. Фрагментированный горшковидный кафель (светло-охристая глина с ярко-зеленой (вариант «электрик») поливой).

Fig. 52. A fragmented pot tile (of light-ochre clay with bright green glaze – “electric blue” version).

Отсек 2 по линии ЮЗ–СВ от кв. Е8/9 до кв. С16 содержал остатки деревянных плах с вертикально вставленными в сделанные в них пазы остатками досок. Эти следы позднейшей для Tu-15 деревянной стены были основательно потревожены при сооружении каменного фундамента этого жилища (рис. 53). Не исключена интерпретация части этой конструкции (кв. D9) как нижней части двери, ведшей из Tu-15 в «проулок» (рис. 54). К сожалению, ничего, хотя бы отдаленно напоминавшего крепление дверей, здесь обнаружено не было. В указанной выше интерпретации деревянных остатков в кв. D9 два ряда крупных валунов, фиксируемых к СЗ от этой двери, являются не наиболее ранними частями каменно-кирпичного фундамента Tu-15 яруса 7, а оформления дверного проема (рис. 55). В таком случае и доска с пазами (показатель ее вторичного употребления), ведущая от двери в ЮВ направлении (кв. Е10, F10, рис. 53,

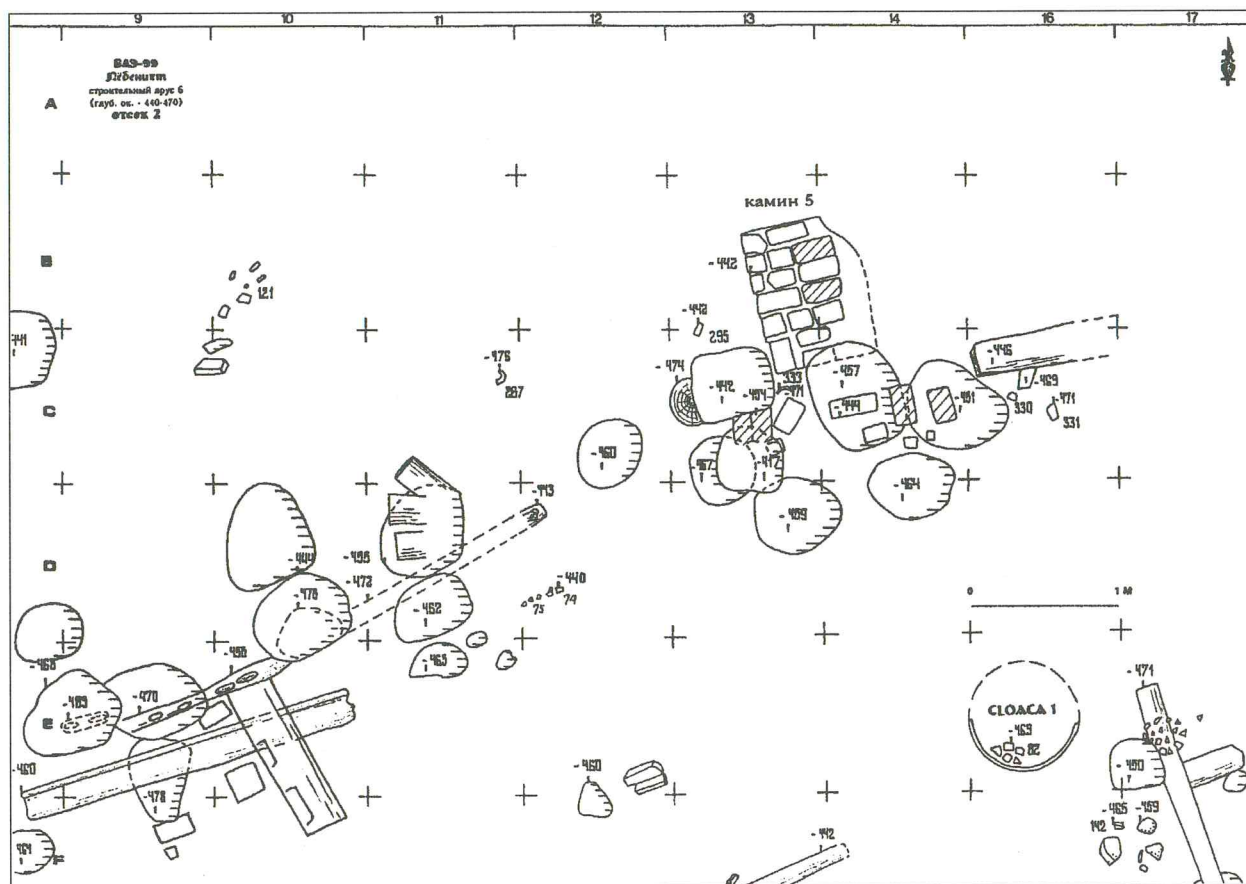

Рис. 53. Строительный ярус 6 (глубина около -440–470). Отсек 2.

Fig. 53. Structural tier 6 (approximate depth of 440–470). Compartment 2.

54), является фрагментом мостков от двери в «проулок». В ЮВ углу Tu-15 выявлены остатки «камина 5» (здесь и далее представлена сквозная для всего раскопа I нумерация каминов), сложенного как из качественно обожженного большемерного кирпича, так и содержавшего кирпичи, обожженные весьма слабо. В Риге подобного рода кирпичные вымостки, на которых в 13–14 вв. рижане готовили пищу, А. В. Цауне считает очагами (Цауне, 1984, с. 99, рис. 80, 3). Правда, приводимый латвийским коллегой вариант реконструкции этого отопительного сооружения, снабженного конусообразной деревянной трубой (Цауне, 1984, с. 99, рис. 87), фактически ставит такие «очаги» в разряд каминов. Ввиду подобным типологическим неясностям в предлагаемом отчете кирпичные вымостки, применявшиеся жителями Лёбенихта для приготовления пищи и отопления своих домов, будут именоваться «каминами». Размер остатков «камина 5» (кв. В13), в своей ЮВ части разрушенного при

устройстве более позднего каменного фундамента, 0,92x0,75 м, слагавшие его кирпичи (в два слоя) были скреплены известковым раствором низкого качества. «Камин 5» находился в грунте *in situ* без намека на элементы фундамента, кирпичи «камина» местами сохранили частицы золы и следы нагара. Довольно неожиданной среди находок, окружавших «камин 5» (фрагменты керамических сосудов №№ 267 и 333), является костяная накладка лука № 295 (рис. 56), покрытая врезным зигзагообразным орнаментом. Письменные источники свидетельствуют о том, что вплоть до финала средневековья жители городов, расположившихся вокруг орденовской крепости Кёнигсберг, должны были заниматься стрельбой из лука, дабы в случае военной опасности действительно участвовать в обороне городских стен. В кв. D12 найден развал покрытого багровой поливой винного кувшина, который в отечественной археологии называют «Рейнским товаром» (рис. 57, 58), содержавшего

Рис. 54. Остатки древнего проема и двери (каркасная конструкция) «черного хода», ведущего из Ю части Tu-15 в «проулок». Вид с Ю.

Fig. 54. The remnants of old door aperture and door (frame construction) of the “black entry” leading from the southern part of Tu-15 to the space between houses. The view from south.

обломок ребра зайца, фрагмент сероглиняного керамического сосуда и бронзовое кольцо. Этот сосуд, к 3 от обломков которого в слое встречены также разрозненные остатки другого, сероглиняного сосуда позднеорденского времени (рис. 56), подстилал самый ранний камень фундамента стены южного фасада Tu-15. Данную находку можно связать со строительной жертвой, весьма характерной для народов Балтии эпохи средневековья.

Рис. 55. Остатки древнего проема и двери (каркасная конструкция) «черного хода», ведущего из Ю части Tu-15 в «проулок». Вид с В.

Fig. 55. The remnants of old door aperture and door (frame construction) of the “black entry” leading from the southern part of Tu-15 to the space between houses. The view from east.

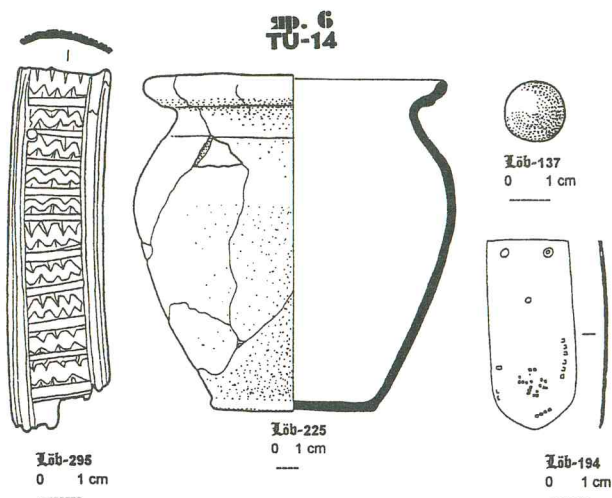

Рис. 56. Находки из яруса 6.
Fig. 56. Finds from tier 6.

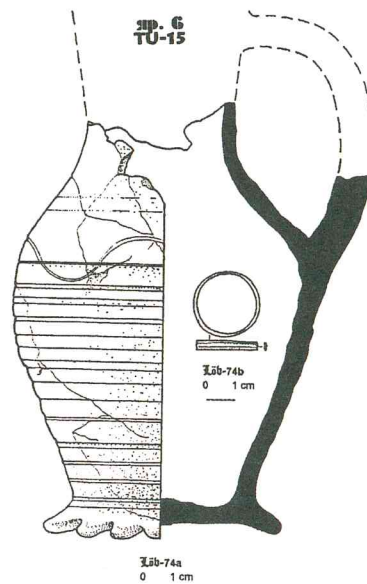

Рис. 57. Кувшин.
Fig. 57. Jug.

Согласно Вальтеру Янссену, поддон этого кувшина, изготовленного в технике Steinzeuggefäß, относится к типу 34 и является финальной фазой развития немецкой средневековой керамики (Janssen, 1966, p. 39, 116). Дата жертвенного комплекса уточняется найденным в кувшине бронзовым кольцом, которое, судя по находкам на могильнике Альт-Велау (раскопки А.А. Валуева), можно отнести ко времени около 1550 г. Таким образом получена дата сооружения древнейшего каменно-кирпичного фундамента Tu-15, подстила-

Рис. 58. Обломки поливного кувшина № 74а (строительная жертва), обнаруженные в кв. D12 после снятия на данном участке раскопа каменно-кирпичного фундамента Tu-15. В левой части снимка – фрагменты сероглиняного сосуда № 15. Вид с Ю.

Fig. 58. The fragments of glazed jug N74a (suffered from construction) found in square D12 after the removal of stone-brick foundation of Tu-15 in this length of the excavation. In the left side of the photo You can see fragments of gray clay vessel N15. The view from south.

емого находкой развала кувшина с остатками строительной жертвы. В ЮВ секторе отсека 2 обнаружена еще одна дер. бочка (слоаса 1), которая была заполнена и окружена мощным скоплением экскрементальных консистенций. В верхней части бочки обнаружен развал сосуда с зеленой поливой (рис. 59), предположительно относимого к 17 в. Учитывая минимальную для «клоак», обнару-

Рис. 59. Слоаса 1 до выборки ее заполнения. Вид с Ю. В ЮЗ части бочки виден развал поливного сосуда № 82 (18 в.).

Fig. 59. Cloaca 1 before removal of its filling. The view from south. In the southwestern part of the barrel You can see the destroyed glazed vessel N82 (of the 18th century).

женных в раскопе I, глубину залегания венчика этой бочки (-450), можно предположить наиболее позднюю ее датировку. В самом деле, она могла существовать и после 1550 г., условной даты сооружения Tu-15 в простенке между этим домом и Tu-14. Поразителен факт соседства с слоаса 1 обнаруженной в кв. F15/16 строительного яруса 9 деревянной сливной бадьи: традиции санитарной гигиены в изучаемом квартале Лёбенихта поражают своей функциональной и даже планиграфической устойчивостью.

Отсек 3 по линии ЮЗ-СВ от кв. E8/9 до кв. С16 содержал остатки деревянных плах цокольной (фундаментной) каркасной стены с деревянными и каменными «стульями» (кв. E17). СЗ оконечность бревенчатой основы восточного фасада выявленной постройки перекрыта скоплением мелких осколков битого кирпича, относящимся к более позднему фундаменту Tu-14 (ярус 7).

Отсек 4 в пределах глубинных параметров яруса 6 (-440-470) находок практически не содержал, за исключением упоминавшихся выше наиболее ранних камней фундамента Tu-15.

Отсек 5 для строительного яруса 6 является наиболее насыщенным находками. В центре отсека 5, в кв. G11/13 и H11/13 обнаружен фрагментированный пол, сложенный из дубовых (?) брусьев (рис. 60), поперечно подстилаемый двумя длинными лагами и относящийся, судя по его глубине, к поздней фазе существования яруса 6. Своей СЗ частью этот пол четко соответствует границе позднейшего кирпично-каменного фундамента Tu-14 ярусов 7–9 и ограничен здесь полосой мелких обломков битого кирпича в смеси с известняковой крошкой, подстилавшей подошву траншеи под этот фундамент. Эти обломки, залегающие, как и брусья пола, на глубине – 463-466, в СВ части своего скопления перекрывают плохо сохранившийся брус – цоколь каркасной стены Ю фасада Tu-14. У ее внешнего фаса – остатки латрины (№ 79 – фрагменты керамических сосудов, кости животных и обломки раковин-перловиц). С ЮВ пол граничит с остатками пода кирпичного «камина б» размером не менее 1,30x0,65 м, сложенного на глиняной субструкции в один слой кирпича (рис. 61). Таким образом, можно предполагать, что упомянутый пол толщиной около 0,10 м являлся до 1550 г. припечной вымосткой в Tu-14, стены которого в то время имели деревянную основу. Правда, остаются не ясными соображения о противопожарной безопасности строителей этого пола. В ЮВ и В частях

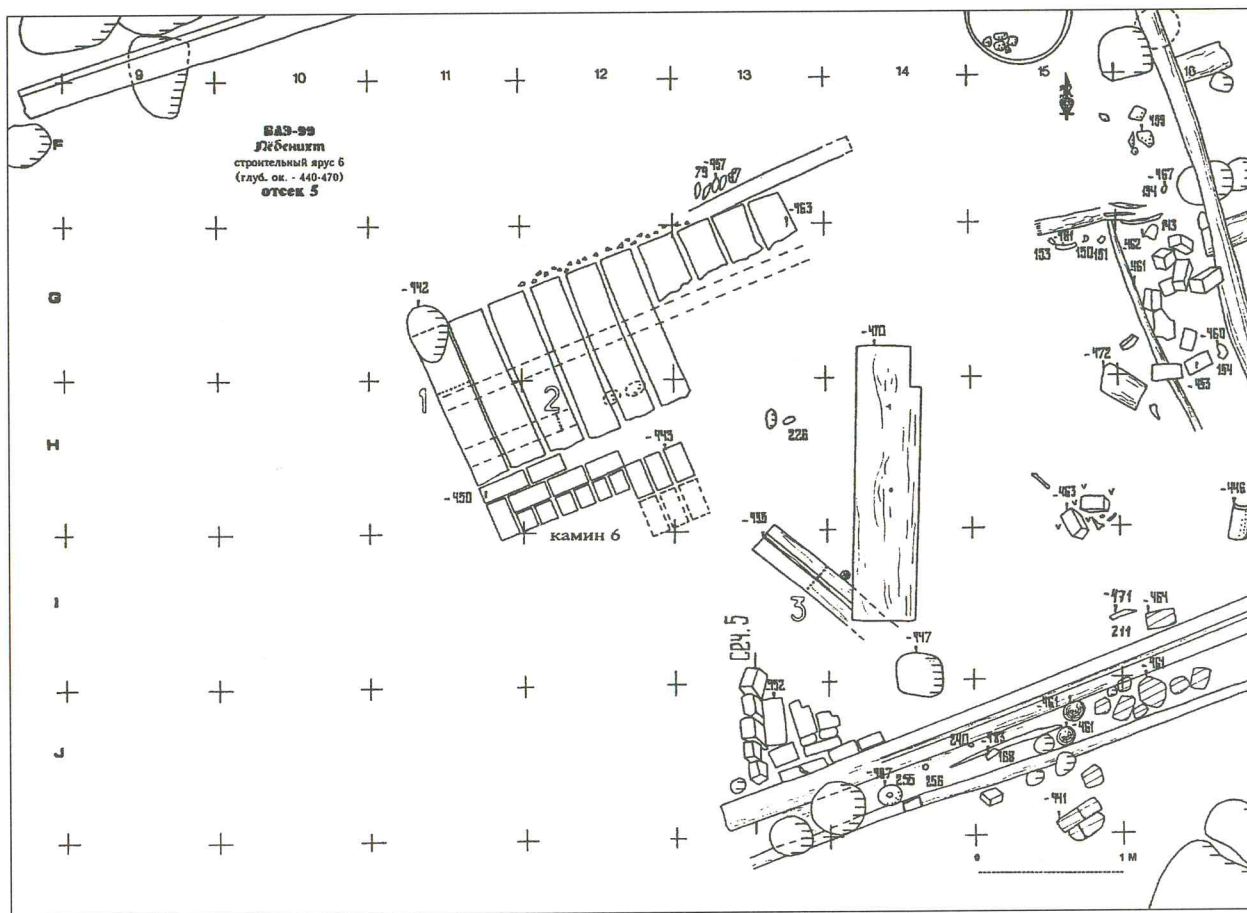

Рис. 60. Строительный ярус 6 (глубина около -440–470). Отсек 5.

Fig. 60. Structural tier 6 (approximate depth of 440–470). Compartment 5.

отсека 5 зафиксированы длинные брусья каркасного фундамента фасадных стен фахверкового жилища Tu-14 (отметим, что эта индексация, восходящая к поздней номенклатуре подъездов, для ярусов ранее 7-го достаточно условна). У обоих брусьев отмечены развалы кирпичей (в ЮВ части отсека 6 – по большей части слабо обожжены). В кв. J13 обнаружена часть завалившейся деревянно-кирпичной стены (кирпичи были скреплены известковым раствором, частично дополненным глиняной обмазкой, впоследствии засыпаны субструкциями при выравнивании уровня пола позднейшего яруса), что позволяет с уверенностью сделать вывод о существовании в Tu-14 на период существования строительного яруса 6 фахверковой конструкции стен (рис. 62). Их вертикальные стойки крепились в продольных пазах каркасных брусьев (четко видные в кв. J14/15 на рис. 60) и на высоте около 1 м перекрещивались горизонталь-

ными жердями (кв. G15/16). Образовавшиеся между деревянным каркасом стены квадратные (?) пространства заполнялись в один слой (в переплет – рис. 63) кирпичом довольно невысокого качества, скреплявшимся известью и глиняным раствором. Нередко (например – в кв. G16) фахверковые стены изнутри подкреплялись дополнительными столбами-контрфорсами, которые не вкапывались в грунт, а лишь укреплялись подручными средствами (в нашем случае – битым большемерным кирпичом (рис. 64, 65). Попытка понижения уровня влажности в таком доме обеспечивалась его строителями не только при помощи довольно примитивного отопления («камин 6»), но и при помощи ливневой канавы, примыкавшей к стенам дома снаружи и выложенной досками (кв. J13–16). В этой канаве обнаружены находки, связанные с финальной фазой существования Tu-14 строительного яруса 6: круглое каменное грузило № 255 от

Рис. 61. Остатки камина 6 в центральной части Tu-14 в строительном ярусе 6. Вид с С.

Fig. 61. The remnants of fireplace 6 in the central part of Tu-14 in structural story 6. The view from north.

Рис. 63. Остатки Ю фасада Tu-14 на уровне ранней фазы яруса 6: вид в Ю на развал стены фахверка в кв. J13.

Fig. 63. The remnants of the southern front of Tu-14 at the level of structural story 6 of earlier phase: the view southwards to the ruined framework wall in square J13.

Рис. 62. Остатки Ю фасада Tu-14 на уровне ранней фазы яруса 6: вид в СВ на развал стены фахверка в кв. J13, рядом с которым четко видны слои двух фаз бытования яруса 6.

Fig. 62. The remnants of the southern front of Tu-14 at the level of structural story 6 of earlier phase: the view northeastwards to the ruined framework wall in square J13, beside which you can neatly see the layers of two former phases of structural story 6.

Рис. 64. Поверхность В части Tu-14 после снятия кирпичного пола ярусов 9-7: выявлены остатки фахверковой конструкции стены В фасада Tu-14 (ярус 6). Вид с В.

Fig. 64. The surface of the eastern part of Tu-14 after removal of the brick floor in structural stories 9-7: the remnants of the framework wall of the eastern front of Tu-14 (structural story 6) are revealed. The view from east.

рыболовной сети (рис. 66), кусок необработанного янтаря № 256, фрагмент крышки керамического сосуда № 240, белемнит обработанный № 168 – к С от канавки, уже в пределах жилища, в глиняной подмазке, перекрывавшей слой поздней с завальцованной линией излома (рис. 67). Также в пределах жилища, но уже у В стены обнаружены развал керамического сосуда № 225 (рис. 56), ременная завязка фазы яруса 6. 4.04.99 г. найдены обломок меча типа Dussage-Düsack № 211 (15–16

вв.) (Arszynski, Głębowicz, 1990, p. 64, 65), башмак № 151, масса мелких фрагментов керамических сосудов, желобчатой черепицы и раковин-перловиц, неопределимый обломок деревянной поделки (?), в кв. Н13 – фрагмент рубленого эпифиза берцовой кости человека. В кв. G/Н/16/17 найдены более 6 раковин-перловиц, 5 скорлупок ореха фундук. В кв. Н14, 114 выявлена на глубине – 470 хорошо сохранившаяся доска с двумя гвоздями, относящаяся к конструкции пола (?) позднего

Рис. 65. Скопление обломков кирпичей в В части Tu-14 (крепёж основания столба, кв. G16, ярус 6). Вид с Ю.
Fig. 65. The accumulation of split bricks in the eastern part of Tu-14 (the bracing of base for a pillar, square G16, structural story 6). The view from south.

Рис. 66. Каменное грузило от рыболовной сети № 255 в водосточке у Ю фасада Tu-14 на уровне строительного яруса 6. Вид с Ю.
Fig. 66. The stone plummet for fishing net N255 in the drain-pipe at the southern front of Tu-14 at the level of structural story 6. The view from south.

подвала, впущенного в слой яруса 6. Рядом с ней обнаружены желудь, два куска железного шлака, много древесных стружек, щепы, плашек и прутьев (следы строительства подвала?). Микростратиграфия заполнения Tu-14, зафиксированная под завалом фахверковой стены в кв. J13 (рис. 60, 68), позволяет говорить о двух фазах существования данного жилища в пределах строительного яруса 6. Нижний слой, отложившийся на ранней фазе этого существования, представляет собой

массив сухого навоза мощностью около 7 см, перекрытый слоем зеленовато-желтой глины с примесью щепы мощностью около 10 см. Верхний слой – также сухой навоз мощностью около 20 см, перекрытый глиняной субструкцией мощностью не менее 5 см. К верхнему слою относятся все вышеописанные находки, утерянные в процессе бытования Tu-14 поздней фазы яруса 6. Нет пока ясности лишь с обломком эпифиза берцовой кости. Упомянутая традиция подмазки пола глиной ранее не была известна в Восточной Пруссии, правда, и сами городские раскопки в этом регионе, в т.ч. – в Кёнигсберге проведены в 1999 г. впервые. Однако подсыпка слоя бытовой грязи в жилище весьма характерна для средневековой Германии и упоминается в письменных источниках.

Отсек 6 выявил фундаментный брус В фасада Tu-14. С ЮВ к нему на глубине – 410 (что скорее соответствует ярусу 7) примыкают остатки дер. настила улицы (проулка?) – единственные следы мощения нежилых пространств, открытых зимними раскопками Лёбенихта. В С части фундаментной плахи виден один продольный ряд кирпичей, являвшимся нижним в первом кирпичном блоке местной фахверковой конструкции (кв. H17, рис. 69). К В от бруса выявлен слой известковой крошки общей мощностью до 3 см – остатки внешней обмазки стены, что вполне традиционно для германского домостроительства эпохи Возрождения. У внутреннего ЮВ угла Tu-14 найден обломок желобчатой черепицы. Восточный край одного из фундаментных брусьев в кв. H17 снабжен углублением для крепления вертикального углового столба дома. Важно отметить, что фундаментные брусья дома не стыкуются, их аутентичное соединение не ясно ввиду утраты В части фундаментного бруса Ю фасада Tu-14. В ЮВ части отсека 6 видны остатки каменной мостовой Тухмахер Гассе (так улица называлась до начала 20 в.), перекрывающие деревянную конструкцию. Севернее их в слое, возможно, связанном с деятельностью пролегавшего здесь края улицы Тухмахер Гассе, была найдена бронзовая накладка от панциря типа «бригант» со следами креста – геральдического символа Тевтонского Ордена и свинцовая пуля № 137 (рис. 56).

Отсек 7 не содержит находок, относящихся к строительному ярусу 6.

Отсек 8 также не содержит находок, относящихся к строительному ярусу 6 (рис. 70), обнару-

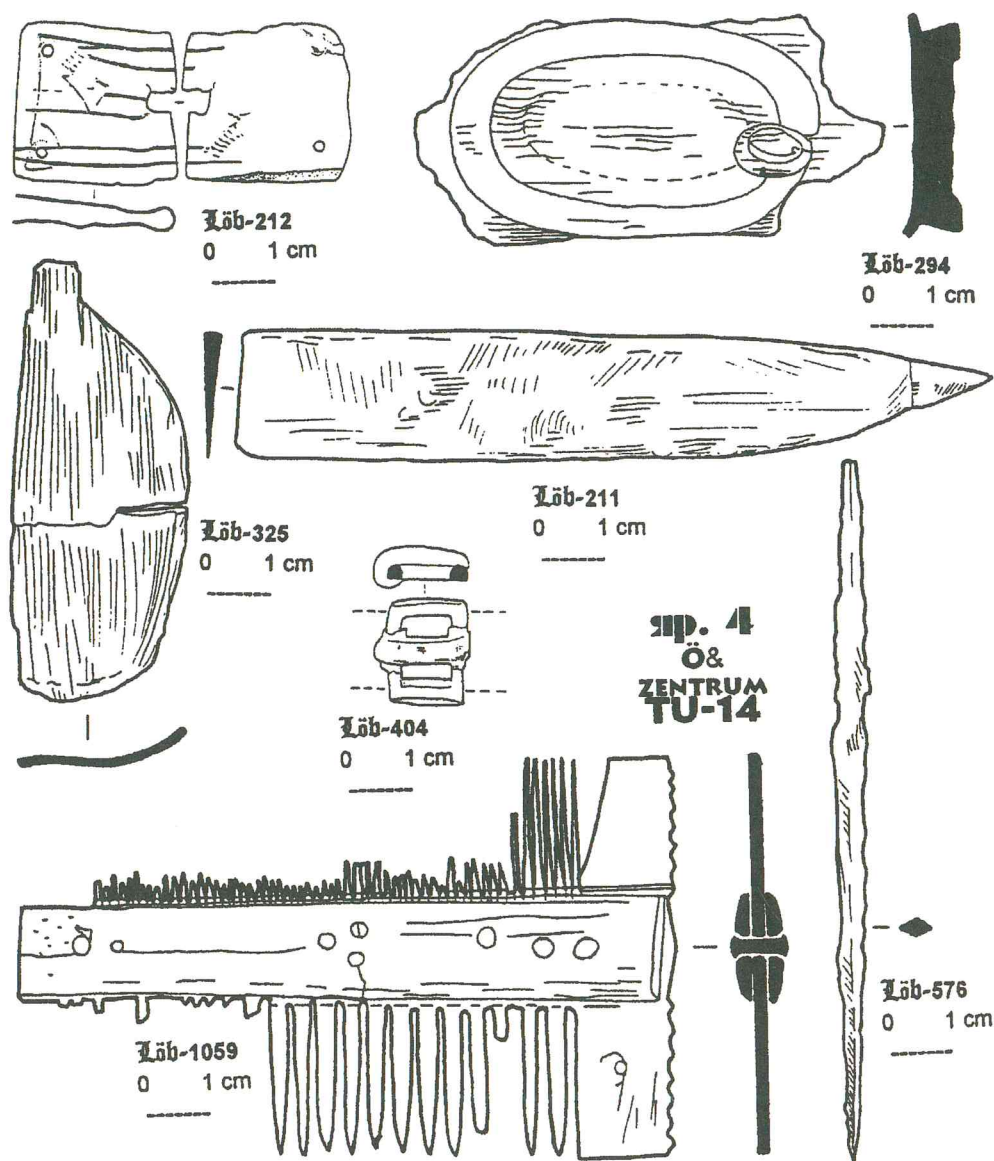

Рис. 67. Находки в центральной части Tu-14. Среди них – обломок меча № 221, относимый к строительному ярусу 4 условно прежде всего – типологически, на момент повреждения, а не дальнейшего использования в качестве клинка для обработки кожи.

Fig. 67. The finds in the central part of Tu-14. Among them a fragment of sword N221, conditionally related to structural story 4, first of all, because of typological considerations, at the moment of damage, but not because of its further use in capacity of a blade for leather working.

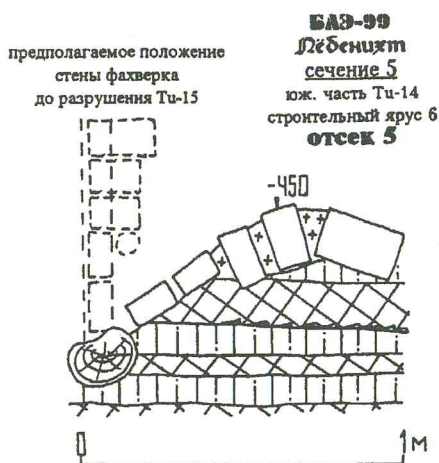

Рис. 68. Сечение 5 Ю часть Tu-14 строительный ярус 6. Отсек 5.
Fig. 68. Section 5, southern part Tu-14, structural tier 6. Compartment 5.

женные в В части отсека 8 отдельные валуны связаны с более поздними фундаментами.

Отсек 9 включает описанную выше брущатую мостовую улицы (проулка ?), не содержит находок, относящихся к строительному ярусу 6 (рис. 71). Сечение 3, сделанное в СЗ части отсека 9, проходит несколько западнее этой мостовой (рис. 72), уровень которой соответствует верхней части представленной на сечении золистой прослойке, подстилавший ее доски. Таким образом, основной массив напластований, представленных на сечении 3, является субструкциями, сформировавшимися на протяжении строительного яруса 8 и, во всяком случае, в своей верхней части являющиеся подсыпками под пол уже кирпичного Tu-14 (Tu-13 ?). Это подтверждается и отсутствием в районе сечения 3 индивидуальных находок.

После осуществления финальной для строительного яруса 6 зачистки, графической и фотофиксации обнаруженных здесь строительных остатков они были частично сняты. Их комплекс для строительного яруса 6 (рис. 73) можно предварительно реконструировать следующим образом. В СЗ части раскопа I для этого времени характерно существование колодца (финал его жизни), к которому с С примыкало плохо сохранившаяся деревянная конструкция, возможно – часть «докирпичного» Tu-3. У С борта раскопа I на уровень яруса 6 позднее был впущен котлован подвала Tu-15 (рис. 73). Его предшественник – Tu-15 с деревянными каркасными стенами (каркас функционировал, кажется, без использования кирпича, в виде «частокола») оставил после себя лишь

небольшой остаток стены в кв. E8 – D12. Однако по расположению этого фрагмента стены и планиграфически связанного с ней камина 5 можно предполагать, что последний, сооруженный из дерева, лишенный каменно-кирпичного фундамента комплекс Tu-15 имел Ю фасад длиной не менее 8 м. В 2 м южнее его выявлен также лишенный фундамента комплекс Tu-14. Ширина этого дома, сооруженного в технике «фахверк», достигала 4 м. Такие узкие жилые (судя по наличию здесь камина 6) постройки были нередки в Германии эпохи крестьянской войны и Реформации. К сожалению, Ю часть раскопа I на уровне яруса значительно повреждена в более позднее время под котлованы для подвалов. Они выявляются (правда, не сразу) не по своим четким очертаниям (наполненный органикой слой этому явно не способствует), но по рыхлости своего заполнения и по наличию довольно свежих деревянных остатков. Однако, судя по расчищенным 3.04.99 г. К. Н. Скворцовым здесь, на месте позднейшего En-3, субструкций, аналогичных по структуре, мощности и глубинам залегания прослойкам, встреченным в отсеке 5 под остатками фахверковой стены Tu-14, эта постройка продлевалась вплоть до середины отсека 4. Хронологические рамки существования строительного яруса 6 определяются в пределах первой половины 16 в. (дата – по горшковидному кафелю № 132, накладке панциря-«бриганта» № 194, свинцовой пуле (калибра аркебуза). Ранняя и поздняя фаза яруса 6 условно определяются первой и второй четвертью 16 в., причем деталь орденового панциря может определять границу между этими фазами, т.к. Тевтонский Орден в ходе «перестройки» Пруссии был упразднен его последним Великим Магистром Альбрехтом фон Бранденбург в 1525 г. С этим событием могли быть связаны не только некие вооруженные столкновения, происходившие в Лёбенихте, но и демонтаж (разрушение ?) построек ранней фазы яруса 6 (во всяком случае – для Tu-14, рядом с которым и были сделаны упомянутые находки). Показательно, что Tu-14 был демонтирован (рухнул ?) после создания второй санитарной глинистой прослойки, на которой культурный слой не успел отложиться. Стены дома «сложились» внутрь его и частично оказались погребены под позднейшими субструкциями. Этот аспект позволяет предполагать исчезновение этого строения не в результате осознанного демонтажа, а вследствие некоего спонтанного разрушения без вывоза об-

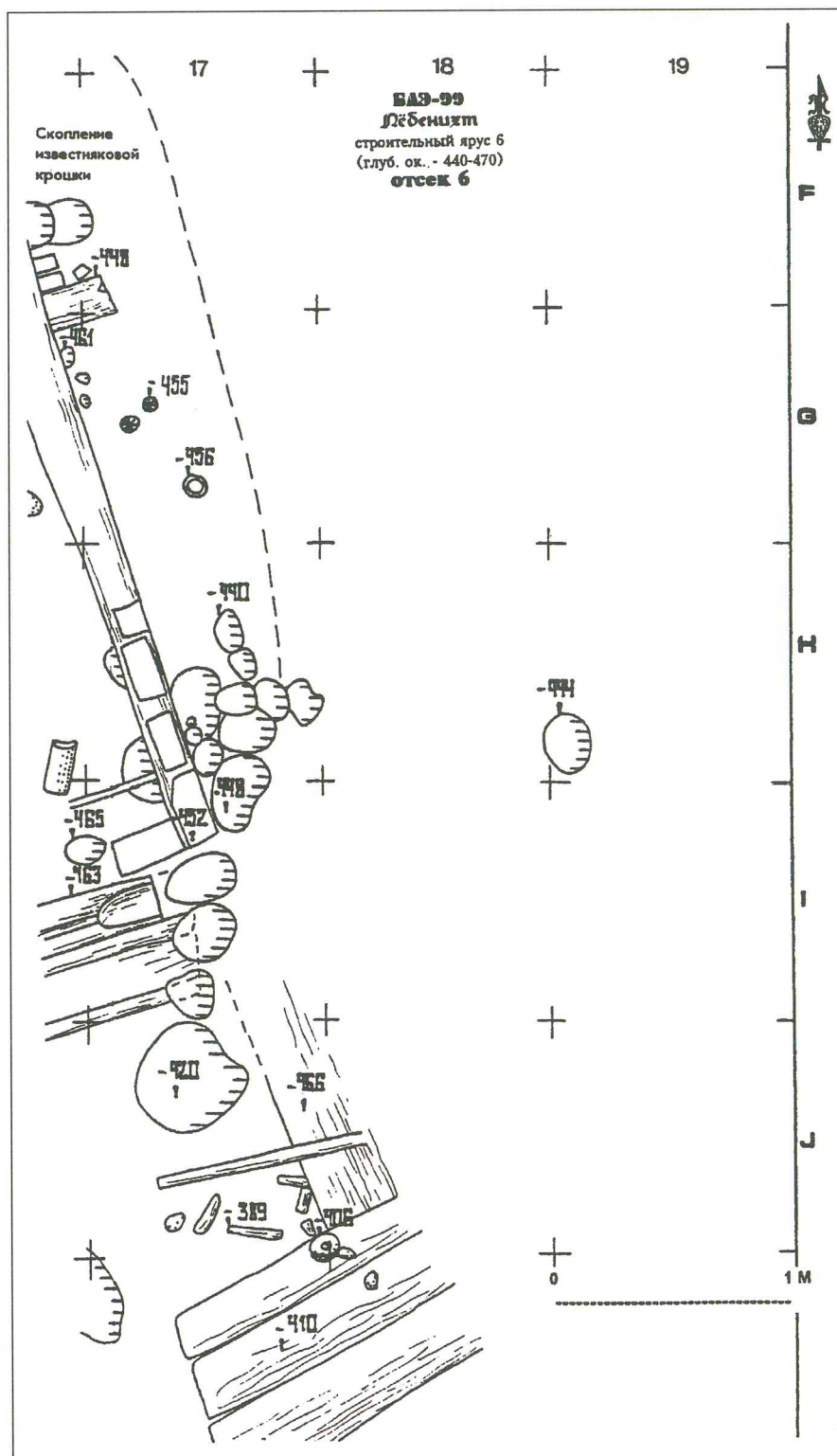

Рис. 69. Строительный ярус 6 (глубина около -440–470). Отсек 6.

Fig. 69. Structural tier 6 (approximate depth of 440–470). Compartment 6.

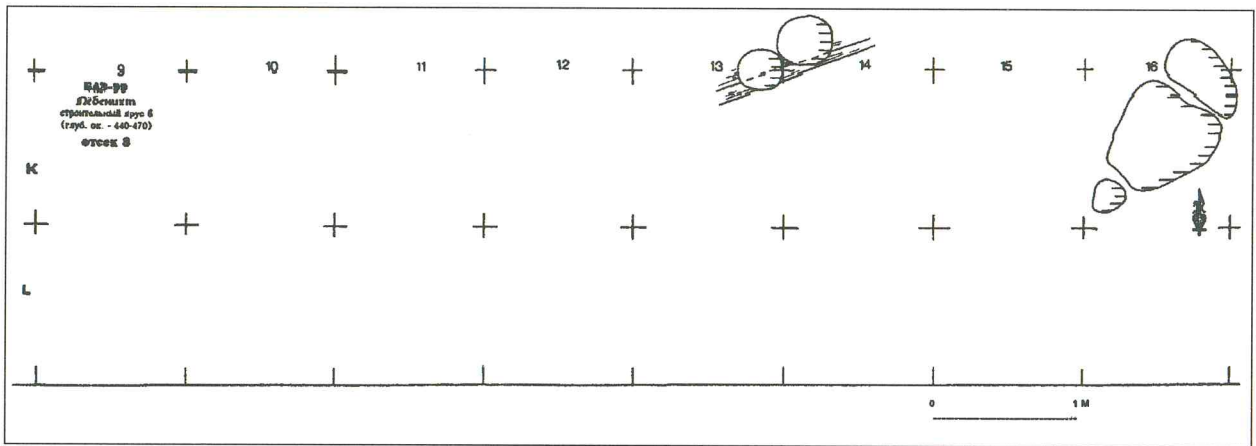

Рис. 70. Строительный ярус 6 (глубина около -440–470). Отсек 8.
Fig. 70. Structural tier 6 (approximate depth of 440–470). Compartment 8.

разовавшегося в результате строительного мусора. Перед началом работ на уровне строительного яруса 5 по всему периметру раскопа I были размечены «ступеньки безопасности», призванные предохранять борта раскопа от обвалов и достигавшие ширины от 1,5 м (З и ЮВ «ступеньки» – кв. К/Л/13–19) до 2 м (В «ступенька»). Позднее, при зачерчивании профилей бортов раскопа (например, рис. 74) вид напластований ниже верхней границы яруса 5 соответствует не полученным первоначально бортам раскопа I, а вертикальным плоскостям соответствующих «ступенек безопасности».

Строительный ярус 5 содержал следующие объекты, выявленные в параметрах глубин – 478–493:

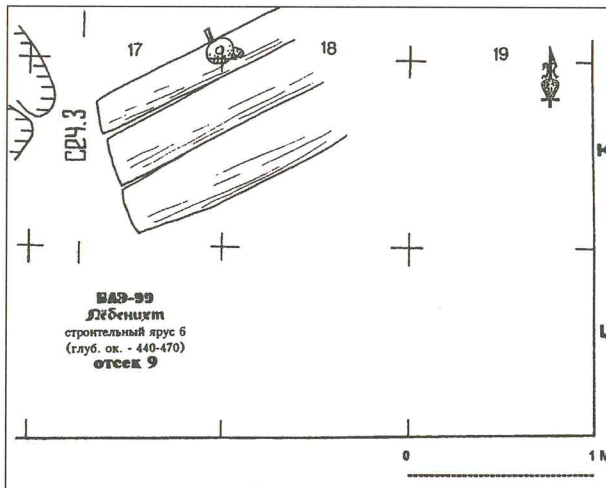

Рис. 71. Строительный ярус 6 (глубина около -440–470). Отсек 9.
Fig. 71. Structural tier 6 (approximate depth of 440–470). Compartment 9.

Отсек 1, как и в строительном ярусе 6, выявил очередной ряд плах «обвязки» колодца. При этом его Ю фас представлял собой плаху, в концы которой с С были впущены «в шип» З и В брусья. Деревянная бочка слоаса 2 была выявлена полностью, глубинный замер ее дна – 496. Несколько выше его уровня, на глубине – 480 с СВ к бочке примыкала доска вторичного использования (рис. 75), являвшаяся мостками, позволявшими пользователям бочки преодолевать окружающий ее топкий унавоженный грунт. В ЮВ части отсека 1 выявлена крестообразная в плане конструкция из бревен, соединенных «в сруб». В СВ части этой конструкции отмечено подобие вымостки из двух досок (рис. 76), подложенных изнутри мелкими

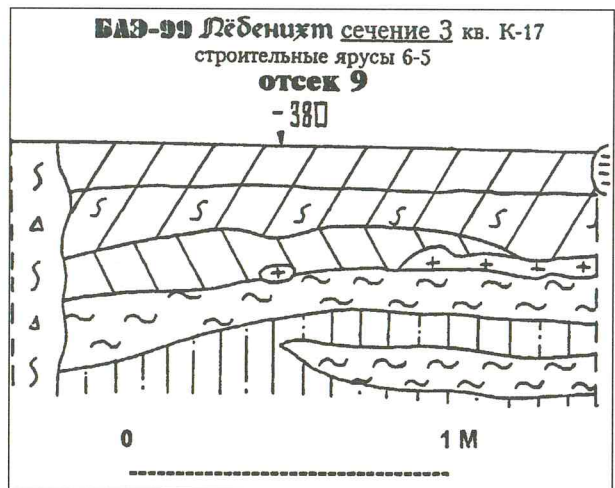

Рис. 72. Сечение 3 кв. К-17 строительные ярусы 6–5. Отсек 9.
Fig. 72. Section 3, Square K-17, structural tiers 6–5. Compartment 9.

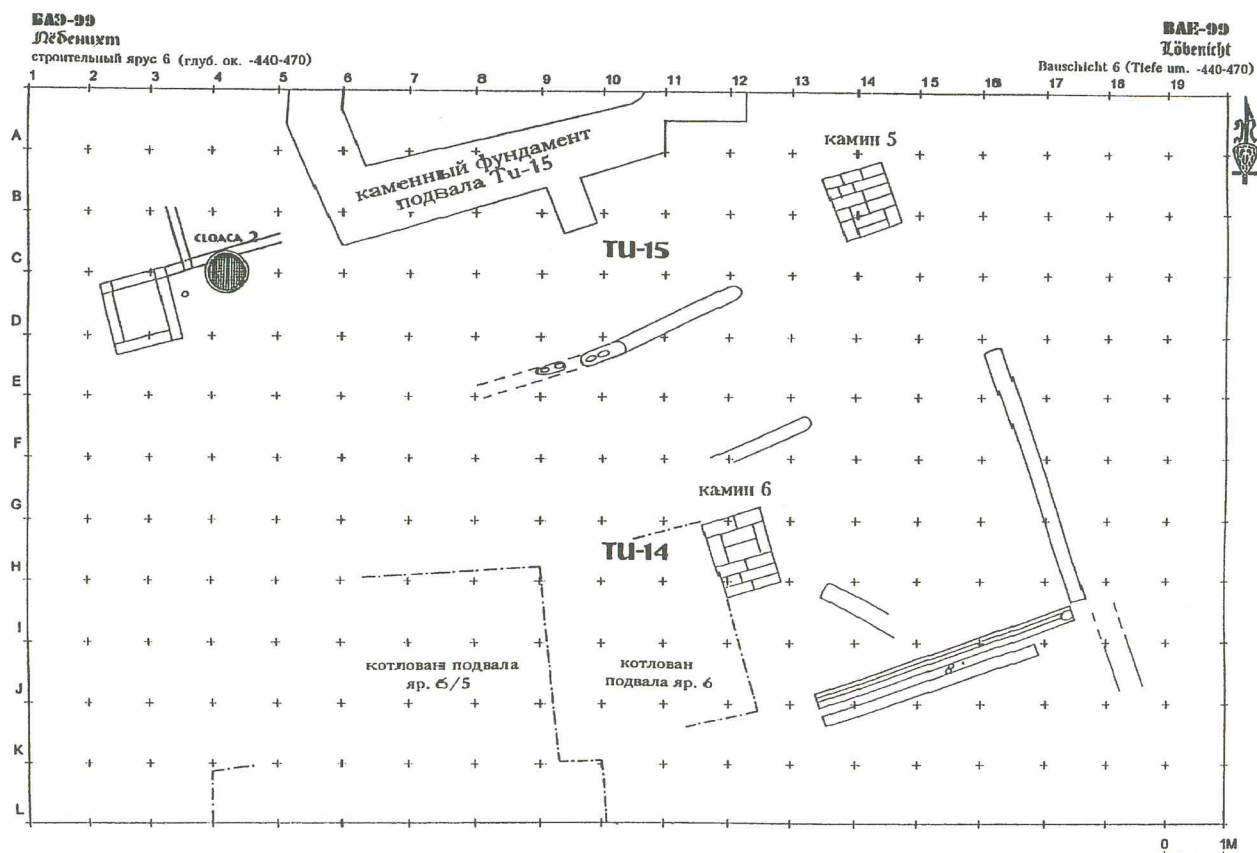

Рис. 73. Строительный ярус 6 (глубина около -440-470).
 Fig. 73. Structural tier 6 (approximate depth of 440-470).

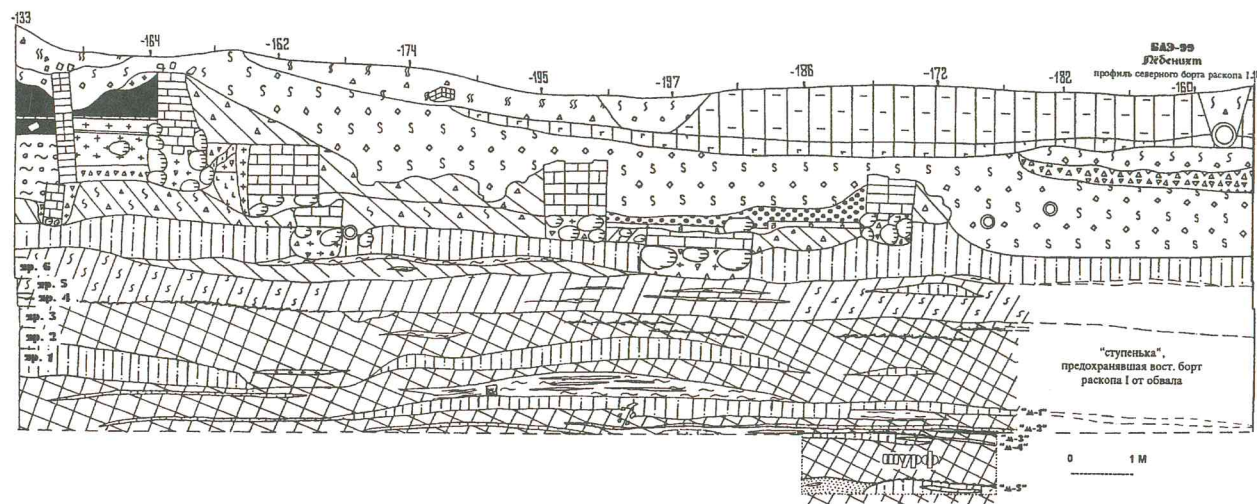

Рис. 74. Профиль северного борта раскопа I.
 Fig. 74. Profile of northern side of excavation 1.

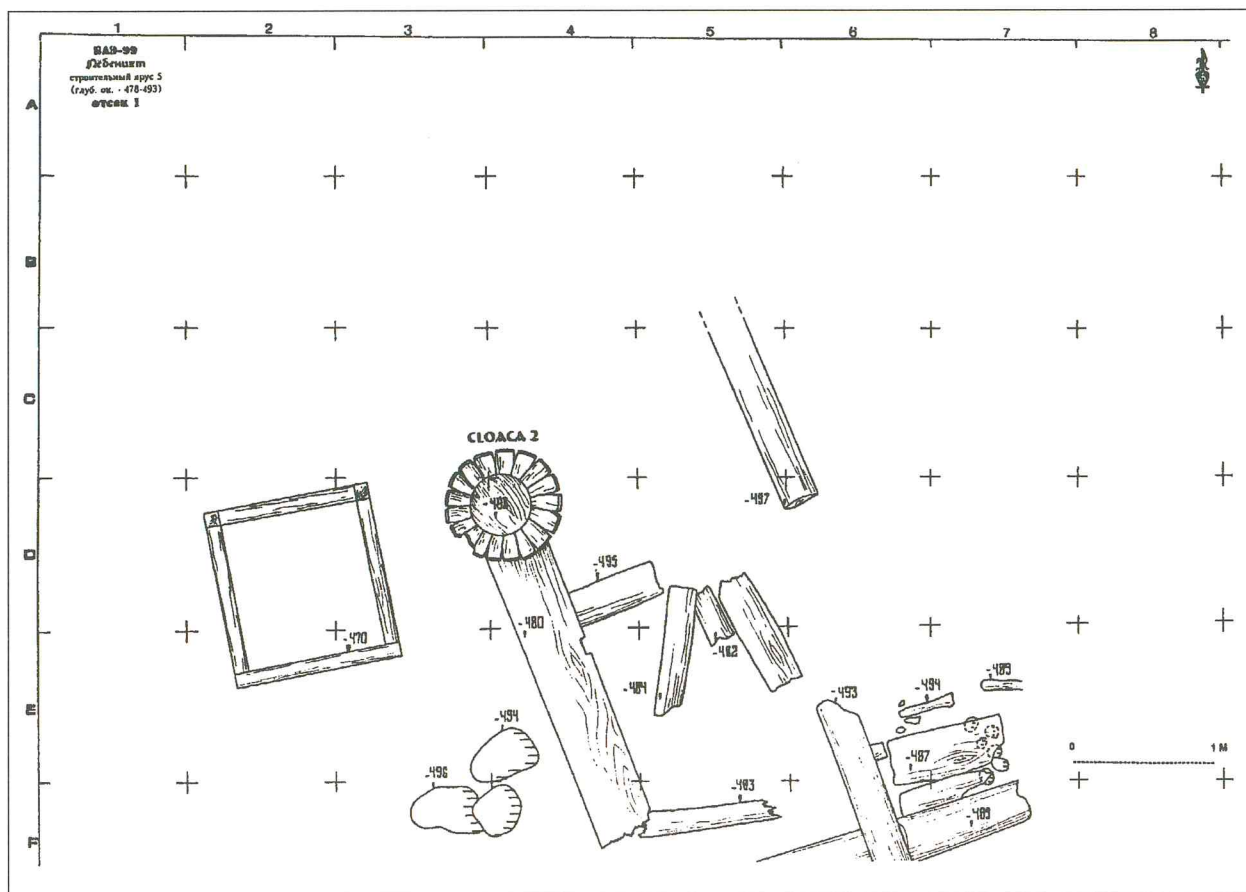

Рис. 75. Строительный ярус 5 (глубина около -478–493). Отсек 1.

Fig. 75. Structural tier 5 (approximate depth of 478–493). Compartment 1.

Рис. 76. Срубная конструкция в кв. F6, относящаяся к ЮЗ части Tu-15 после его расчистки в пределах строительного яруса 5. Вид с Ю.

Fig. 76. The cut down structure in square F6 related to the southwestern part of Tu-15 after its cleaning within limits of structural story 5. The view from south.

камнями. У этих досок (пола?) лежал кусок фигурного кирпича № 328. Западнее ЮЗ угла срубной конструкции найдены часть стеклянного кубка (прозрачное стекло желто-салатового цвета) № 355 и обломок деревянной ложки № 237 (рис. 77).

Отсек 2, как и в строительном ярусе 6, выявил остатки «камина 4», планиграфически располагавшегося в 0,75 м западнее (кв. С12) зафиксированного для яруса 6 в данном секторе отсека 2 камина 5. Под «камина 4», выложенный кирпичами в один слой на мощной (до 8 см) известковой подушке, имеет размеры 1,35x1,0 м, что показывают определенную стандартизацию позднесредневековых «каминных» параметров в изучаемой части Лёбенихта. Кирпичи «камина» сохранили следы сильного вторичного обжига и частицы золы. Примечательно, что кирпичи 3 края пода и части С края слабо обожжены, что показано на чертеже отсека 2 (рис. 78) косой штриховкой. Как и «камин 5», открытый на строительном ярусе «камин 4»

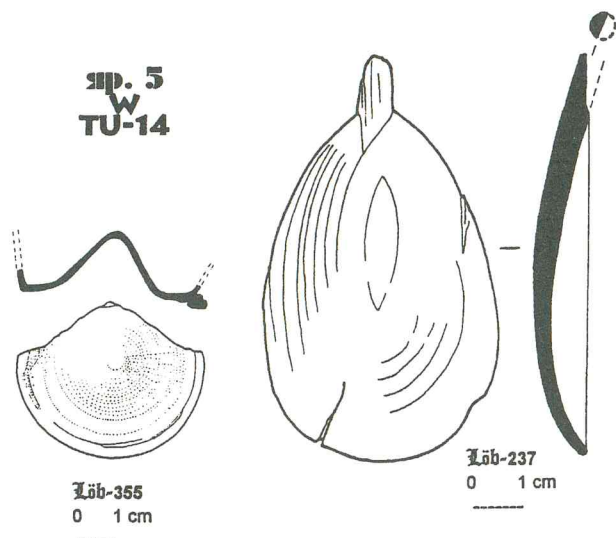

Рис. 77. Находки яруса 5.
Fig. 77. Finds from tier 5.

располагался в ЮВ углу Ту-15. Правда, сохранность базисов домовых стен на уровне яруса 5 минимальная (рис. 78). Это связано как с естественной утратой органических остатков, так и с возможным полным разбором стен Ту-15 и изъятием подгнивших бревен позже существования яруса 5, в первой половине 16 в. У внутреннего фаса Ю стены Ту-15, в кв. D10 обнаружено скопление находок: донце деревянного сосуда № 336, зуб одностороннего (?) рогового гребня № 371, обломок горшководного кафеля, фрагмент костяного гребня № 334 и три обломка кирпичей. На расстоянии около 1,5 м к ЮВ от остатков Ю фасада Ту-15 выявлено скопление находок, планиграфически сопоставимое с Ту-14. Окончательно выявлена потревоженная траншеей января 1999 г. слоаса 1, полностью заполненная навозом. Эта бочка, как и остальные обнаруженные в раскопе I основные бочки, была скреплена (как правило – в

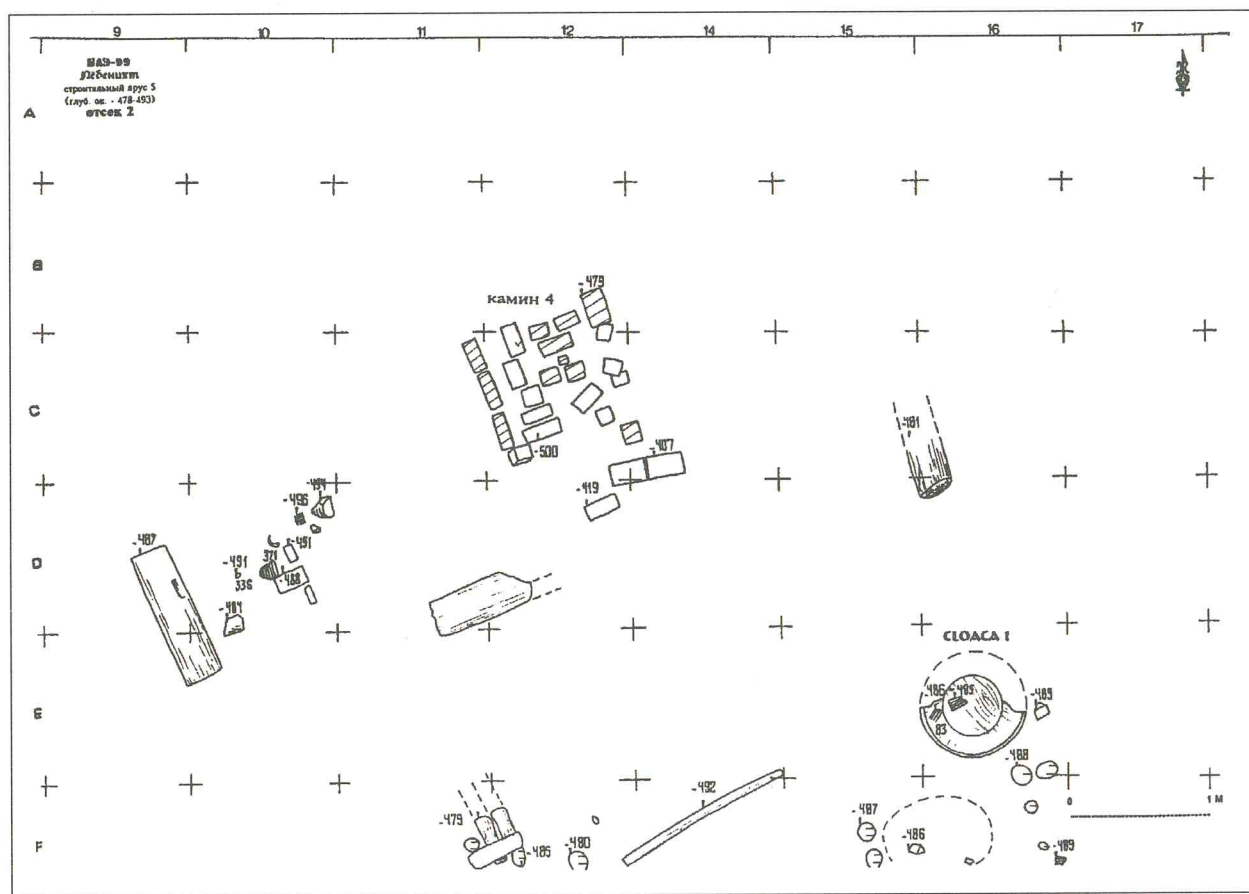

Рис. 78. Строительный ярус 5 (глубина около -478–493). Отсек 2.
Fig. 78. Structural tier 5 (approximate depth of 478–493). Compartment 2.

Рис. 79. Каркасная конструкция двери (?) в кв. F11, F12 *in situ*, обнаруженная в пределах строительного яруса 5. Вид с В.
Fig. 79. The frame structure of the door (?) in square F11, F12 *in situ* found within limits of structural story 5. The view from east.

верхней своей части) ивовыми прутьями. Южнее ее в кв. F14/15 найдены мелкие камни, являвшиеся, видимо, подпорками базовых каркасных бревен Tu-14 яруса 6 и просевшие ниже, на уровень яруса 5. Западнее камней, в кв. F11/12 найдена лежавшая горизонтально часть каркасной конструкции из небольших по диаметру балок, являвшаяся, не исключено, остатками двери (рис. 78, 79). Следует напомнить, что СЗ этой конструкции, в ярусе 6 также была найдена сходная по виду и назначению (?) конструкция, относившаяся, правда, к Tu-15.

Отсек 3 объектов и находок, относимых к ярусу 5, не содержал (рис. 80) ввиду того, что практически не выбирался. Здесь была устроена «ступенька безопасности» шириной 2 м, предохранявшая В борта раскопа I от обвалов.

Отсек 4 выявил Ю часть деревянной конструкции, уже упомянутой выше, при описании отсека I (рис. 81). Складывается впечатление, что эта конструкция – остаток базовых бревен Ю фасада некоего сооружения (условно – ЮЗ часть Tu-15), причем направленное по линии СЗ–ЮВ бревно, соединенное с фасадным бревном в технике «сруб», является остатками внутренней перегородки помещения. Южнее, в кв. G4/5 расчищено скопление битого кирпича, с В от него – три валуна (остатки очага ?).

Отсек 5 (рис. 82), выявил основную часть жилого помещения Tu-14, причем грунт на всей его поверхности был перекрыт глиняной обмазкой мощностью 7 см. В составе зеленоватой глины отмечены включения щепы. В центре жилища найдены остатки вымостки (в один кирпич) пода «камина 3» размером 1,5x0,5 м, вытянутого по линии СВ–ЮЗ. Судя по тому, что параметры «камина» и его форма довольно нестандартны (и, кстати, не могли быть удобны при его использовании), следует предположить, что кирпичи пода этого «камина» могли быть демонтированы при разборе этого жилища и использованы вторично (например – при сооружении выявленного здесь же в ярусе 6 «камина 6»). К ЮЗ от «камина 3» обнаружены соединенные изнутри двумя плахами две широкие доски длиной 2,20 м, лежавшие по линии СЗ–ЮВ. Судя по прекрасной сохранности этих досок (в пазы между ними забилась частицы извести и битого кирпича) и рыхлому грунту, их окружавшему, их можно интерпретировать как вымостка пола позднего подвала, впущенного в ярус 5. Восточнее этих досок, в кв. J12/13 найдено скопление находок: орех грецкий № 330, нож № 319, многочисленные кости животных и обломки керамических сосудов. Важно отметить, что если ранее среди костей животных, встреченных на раскопе I, превалировали кости крупного рогатого скота, то под глиняной прослойкой, перекрывавшей слой яруса 5 и ниже основной массив костей принадлежит свинье. Также скопление отходов домашнего хозяйства выявлено восточнее «камина 3» (в кв. H13): куски кирпичей и керамики, череп сокола (кречета ?) № 226, обувная подметка. Не совсем ясно присутствие здесь черепа хищной охотничьей птицы, определенного зоологом Калининградского историко-художественного музея Н. И. Целовальником. Правда, известно, что средневековые германские горожане принимали

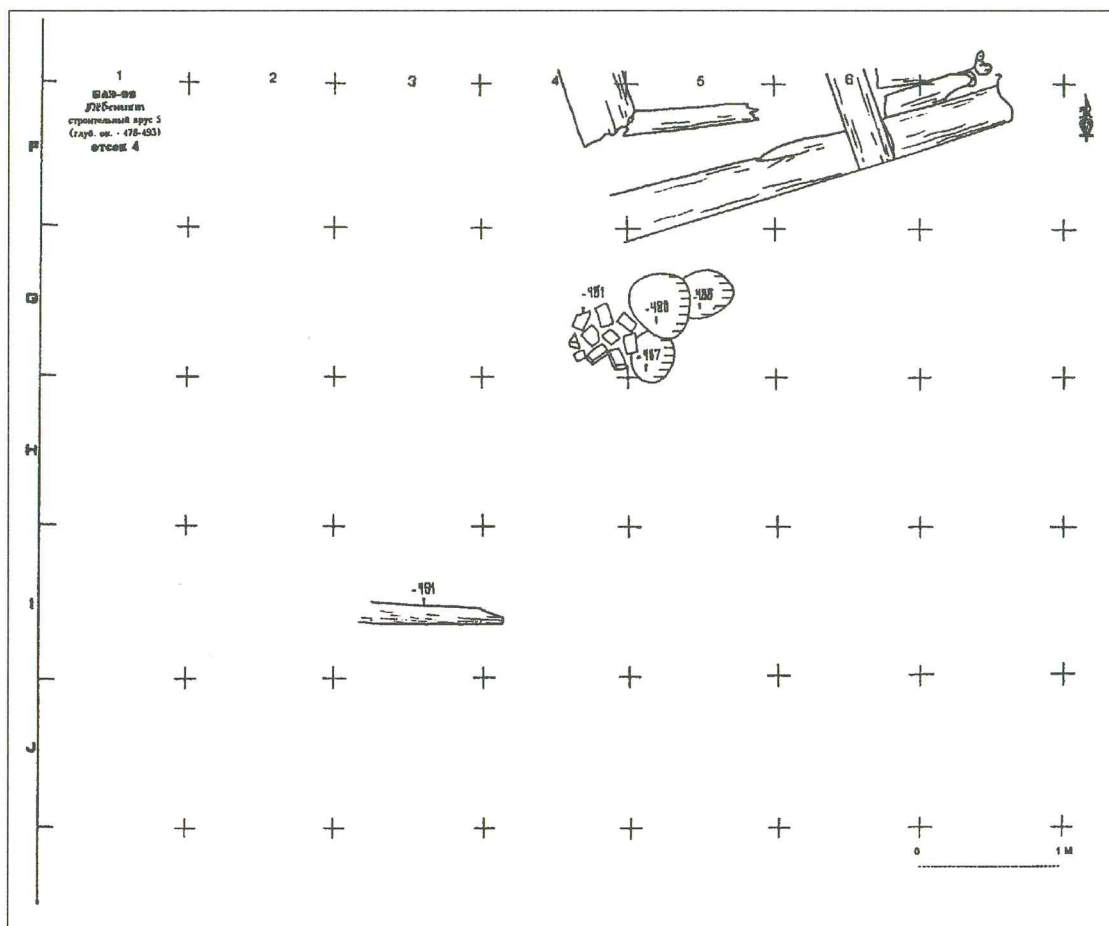

Рис. 80. Строительный ярус 5 (глубина около -478–493). Отсек 4.

Fig. 80. Structural tier 5 (approximate depth of 478–493). Compartment 4.

на себя обязанность держать и воспитывать в своих домах (явно не бесплатно) охотничьих птиц рыцарей. Обращает на себя внимание скопление хозяйственных отходов в В части Tu-14: куча металлического шлака в кв. F/G14, сосуд № 235, железные накладка № 231 и предмет № 92, деревянная поделка № 229, деревянная основа для наматывания ниток № 362, бронзовая частично обожженная фибула с сокращенной молитвенной надписью «+Ave.Maria.Gr+» № 349, часть бронзовой оковки ножен ножа № 230 (рис. 82), многочисленные фрагменты керамических сосудов и остатки деревянных боченков. К сожалению, контуры Tu-14 определяются здесь по большей части благодаря скоплениям находок, базовая часть стены жилища (кстати, с продольным пазом для балок стены) обнаружена лишь в кв. G9–11.

Отсек 6 объектов и находок, относимых к

ярусу 5, не содержал ввиду того, что практически не выбирался. Здесь была устроена «ступенька безопасности» шириной 2 м, предохранявшая восточный борта раскопа I от обвалов.

Отсек 7 объектов и находок, относимых к ярусу 5, не содержал. У южного края отсека 7 была устроена «ступенька безопасности» шириной 1,5 м.

Отсек 8 содержал лишь южную часть конструкции из досок, которая, как уже было отмечены в описании объектов, выявленных в отсеке 5, связана с поздним подвалом (рис. 84). Найденные южнее этих досок три крупных валуна и остатки плах относятся, видимо, к тому же подвалу (валуны) и к Ю фасаду Tu-15 яруса 5 (плахи). Индивидуальных вещевых находок, относящихся к ярусу 5, в отсеке 8 не было обнаружено. У южного края отсека 8 была устроена «ступенька безопасности» шириной 1,5 м.

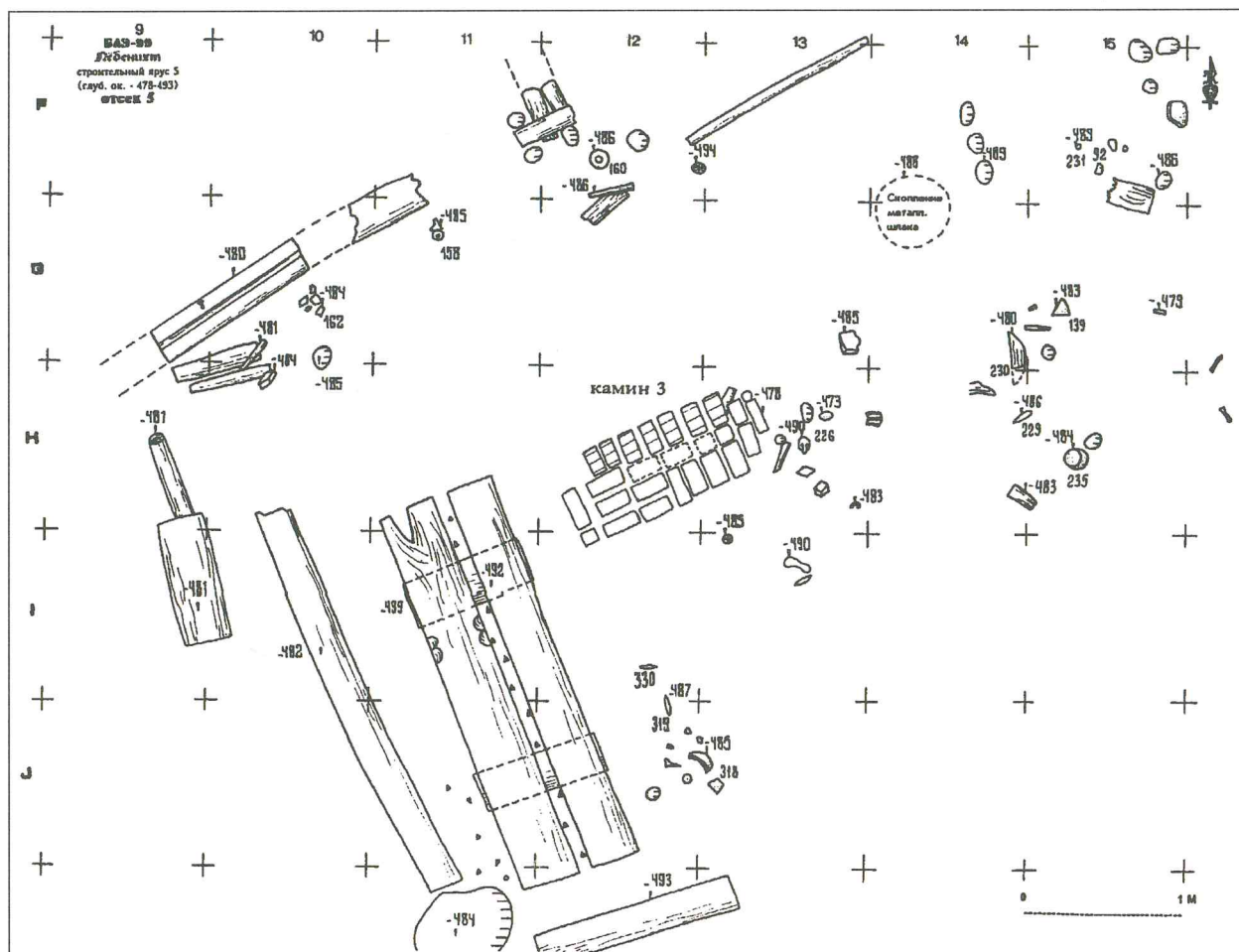

Рис. 81. Строительный ярус 5 (глубина около -478–493). Отсек 5.
Fig. 81. Structural tier 5 (approximate depth of 478–493). Compartment 5

Отсек 9 объектов и находок, относимых к ярусу 5, не содержал ввиду наличия здесь «ступеньки безопасности» по восточному и южному бортам раскопа I.

После осуществления финальной для строительного яруса 5 зачистки, графической и фотофиксации обнаруженных здесь строительных остатков они были частично сняты (как и перекрывавшие их строительные остатки яруса 6). Их комплекс для строительного яруса 5 (рис. 85) можно предварительно реконструировать следующим образом. По линии кв. F5–D14 прослежены плохо сохранившиеся остатки базисных бревен Ю фасада Tu-15 длиной не менее 10, 5 м. Первоначально, на ранней фазе существования яруса 5 этот дом был разделен двумя перегородками на три комнаты. В самой восточной из них находился «камин 4». Позднее (поздняя фаза

яруса 5 ?) 3 комната Tu-15 (именно там в кв. F6 была обнаружена срубная конструкция в один венец) была демонтирована. Только этим можно объяснить существование дощатой дорожки к бочке (слоаса 2), планиграфически несовместимой со срубной конструкцией 3 комнаты Tu-15. Видимо, на поздней фазе яруса 5 Tu-15 обрело меньшие параметры. На освободившемся пространстве, под открытым небом была поставлена бочка (слоаса 2) и проведены мостки к ней. Колодец, как и в ярусе 6, оставался на всем протяжении существования яруса 5 под открытым небом. В пределах этого яруса выявлены и остатки деревянных конструкций Tu-14, ширина которого достигала 4-х м, а длина – не менее 7 м. Лишь по редким достаточно хорошо сохранившимся остаткам горизонтальных брусьев можно составить впечатление о принципах домостроительства Tu-14

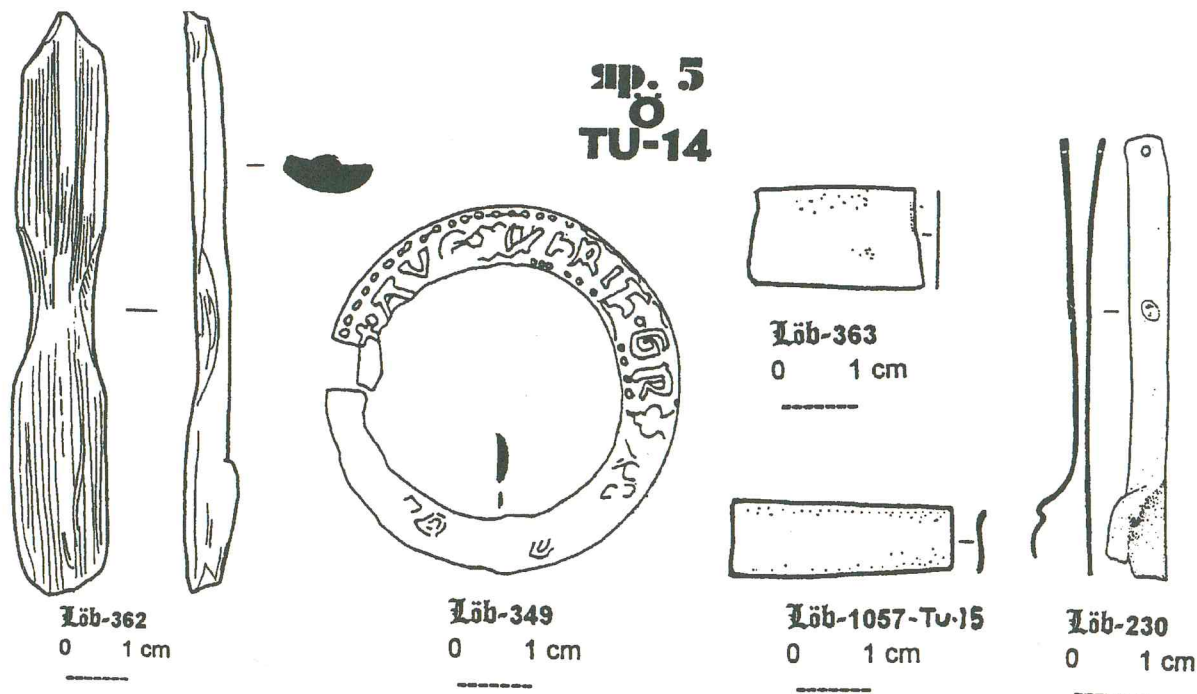

Рис. 82. Находки из яруса 5.
Fig. 82. Finds from tier 5.

в ярусе 5. Его стены и двери были набраны из вертикальных жердей и брусьев, крепившихся своими нижними и верхними (?) концами в горизонтальных рамах из мощных лаг. Для прочной фиксации упомянутых жердей в лагах были прорезаны продольные желоба глубиной до 3 см. К сожалению, 3 часть Tu-14 оказалась основательно повреждена двумя котлованами под поздние

подвалы. В В части Tu-14 обнаружены остатки «камина 3», находившегося по продольной оси жилища. Судя по сравнительно небольшому числу находок, среди которых практически нет ни одной датирующей, заметных потрясений в жизни изучаемого квартала Лёбенихта на всем протяжении яруса 5 не происходило. Дата яруса 5 будет определена по перекрывающему и подстилающему

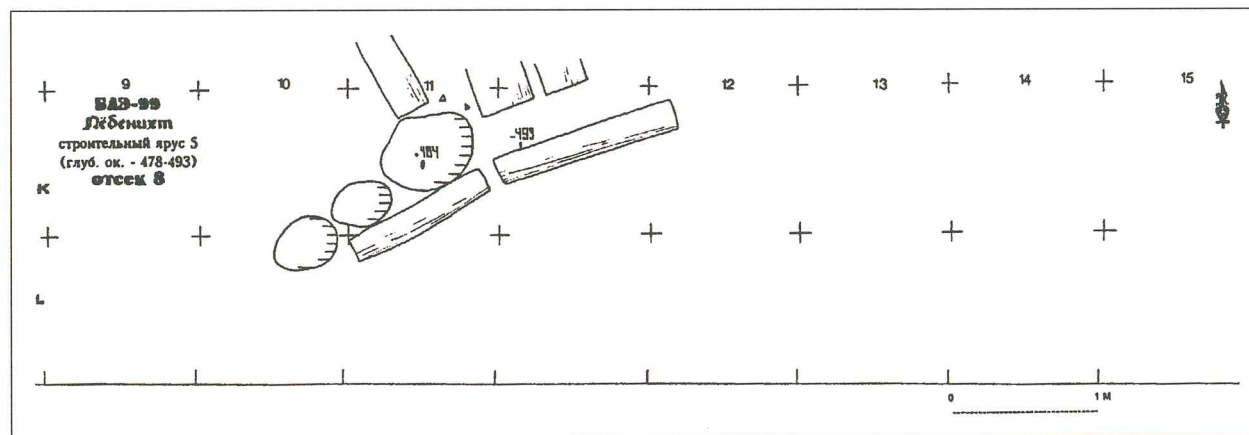

Рис. 83. Строительный ярус 5 (глубина около -478–493). Отсек 8.
Fig. 83. Structural tier 5 (approximate depth of 478–493). Compartment 8.

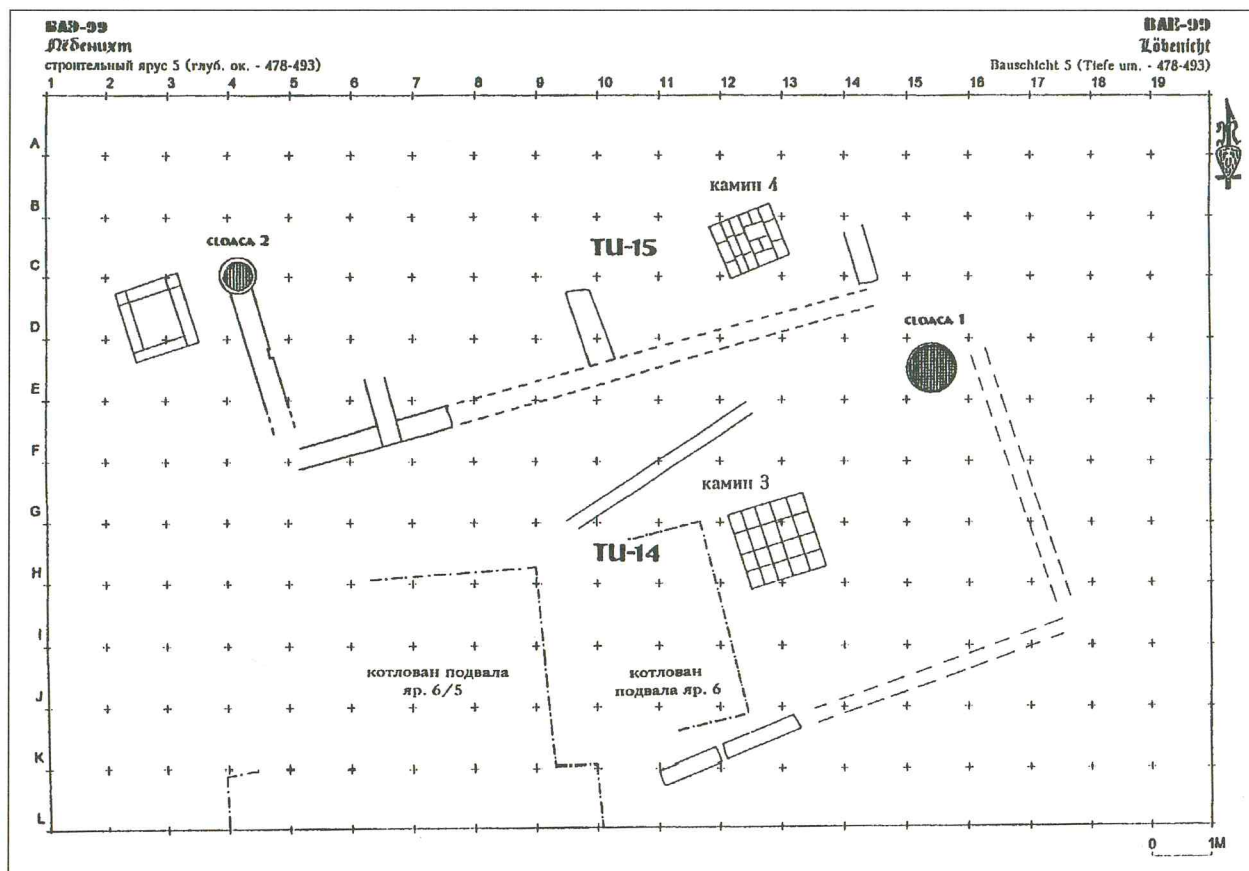

Рис. 84. Строительный ярус 5 (глубина около -478–493).
Fig. 84. Structural tier 5 (approximate depth of 478–493).

его ярусам. Особый интерес вызывает обнаруженная в пределах яруса 5, в В части Ту-14 фибула с надписью «+Ave.Maria.Gr+» № 349. Эта застежка имитирует фибулы, изготавливавшиеся из нумизматического материала. Население юго-восточной Балтии, принявшее власть Тевтонского Ордена, уже в 1350–1400 гг. начинает изготавливать из монет фибулы (Gurienies, 1958, p. 99). Для этого используются преимущественно гроши западноевропейского чекана, обладавшие, в отличие от орденских монет, диаметром, позволявшим изготавливать из монет удобные застежки. Позднейшие реплики этой традиции реализовались в Эстонии, где в 16 в. круглые перекладчатые фибулы, как и № 349, крепившиеся к одежде небольшой булавкой, снабжались по периметру надписью (имя хозяина или заказчика) (Kirme, 1986, p. 42). Разумеется, фибулы уже не вырезались из монет, а отливались при помощи форм, изготовленных местными ремесленниками. Возможно, находка из Лёбенихта может

быть датирована 15 в. (скорее всего, его второй половиной), ибо именно на этот век приходится hiatus между древнейшими «монетными» фибулами и позднейшими репликами фибул с круговой легендой. Фибулы, подобные нашей находке, известны в западнославянских землях в 12–14 вв. (Heindel, 1995, p. 99), причем находка на Лёбенихте представляет собой поздний вариант застежек с молитвенной надписью, расположенной лишь на половине периметра артефакта.

Строительный ярус 4 содержал следующие объекты, выявленные в параметрах глубин – 498–503.

Отсек 1, как и в строительном ярусе 5, выявил очередной ряд плах «обвязки» колодца (рис. 86). К СВ от колодца были обнаружены часть оплавленной серебряной заготовки № 577 (результат процесса проката), железная двухчастная пряжка № 557, относимая Е. Светикасом к первой разновидности типа V (ок. 1350–1400 гг.) (Svetikas, 1998,

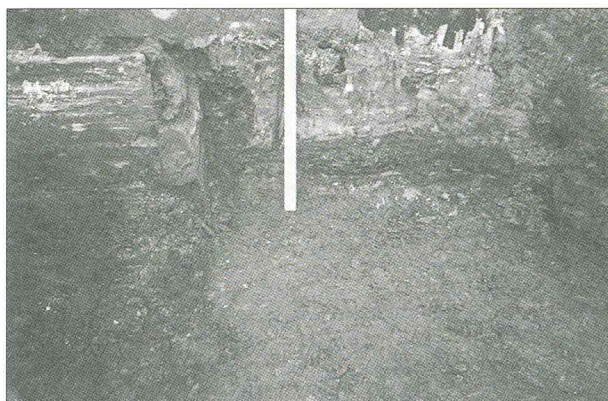

Рис. 85. ЮЗ раскопа I после его расчистки в пределах строительного яруса 4 (кв. D2, 3). Вид с Ю.

Fig. 85. The southwestern part of excavation I after its cleaning within limits of structural story 4 (square D2, 3). The view from south.

р. 396, 9 rav.), деревянная пуговица № 509, обтянутая бронзовым листом (рис. 87). К ЮВ от колодца, в кв. E4, F4 выявлено скопление небольших булыжников (рис. 88, 89), между которыми встречены редкие частицы золы. Возможно, данное скопление камней представляет собой остатки открытого очага, среди камней которого обнаружена ложка деревянная № 237. В восточной части отсека I обнаружена секция, составленная из каркасных деревянных конструкций, ограничивавших небольшое помещение шириной 1,20 м в 3 части Tu-15. В 3 части этой конструкции отмечена мощная стена 3 фасада Tu-15, в В части – тонкая перегородка между комнатами. Отгороженное ею в ЮЗ части Tu-15 узкое помещение служило, скорее всего, чуланом, в котором хранился хворост для растопки очага.

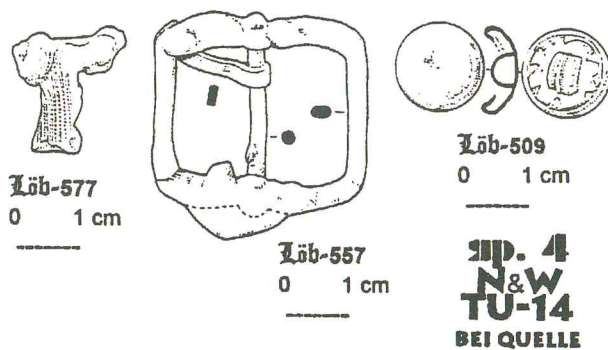

Рис. 86. Находки из яруса 4.

Fig. 86. Finds from tier 4.

Рис. 87. Развал каменного очага (кв. E4, F4, строительный ярус 4). Вид с Ю.

Fig. 87. The disintegrated stone fireplace (square E4, F4, structural story 4). The view from south.

Большое количество хворостин обнаружено именно к 3 от упомянутой выше перегородки. К 3 от фасадного бревна, в кв. C5 найдены деревянная ложка № 276 и кусок отходов № 275 производства четок Paternoster с двойным рядом отверстий, высверленных для получения костяных «бусин» с предельной экономией костяного материала. Особый интерес вызывает найденный в кв. D5 кожаный предмет № 274 (рис. 90). Эта находка, сделанная К. И. Целовальником под уровнем близлежащего ряда небольших плах (вымостка пола?), представляет собой два сшитых узким кожаным ремешком 6-и угольных кожаных лоскута темно-коричневого (скорее – черного) цвета длиной 10,3 см, проложенных слоем тонкой замши. Место расположения стежек помечено штампованными насечками (левая часть рис. 90). По вертикальной оси означенные лоскуты не сшиты и внутреннее пространство изделия доступно. На лицевых сторонах обоих кожаных лоскутов одной и той же матрицей оттиснуто изображение Имперского герба (помещенный на щите «варяжского типа» орел с повернутой геральдически вправо головой), увенчанного шлемом en face. Его нашлемные украшения – рога с выступами типа «павлиний глаз». Шлем увенчан королевской короной. Вся описанная выше конструкция заключена в прямоугольную рамку, поле внутри рамки заполнено штампованными изображениями цветов и растительных сюжетов. Вокруг прямоугольной рамки идет полоса, заполненная надписью, исполненной

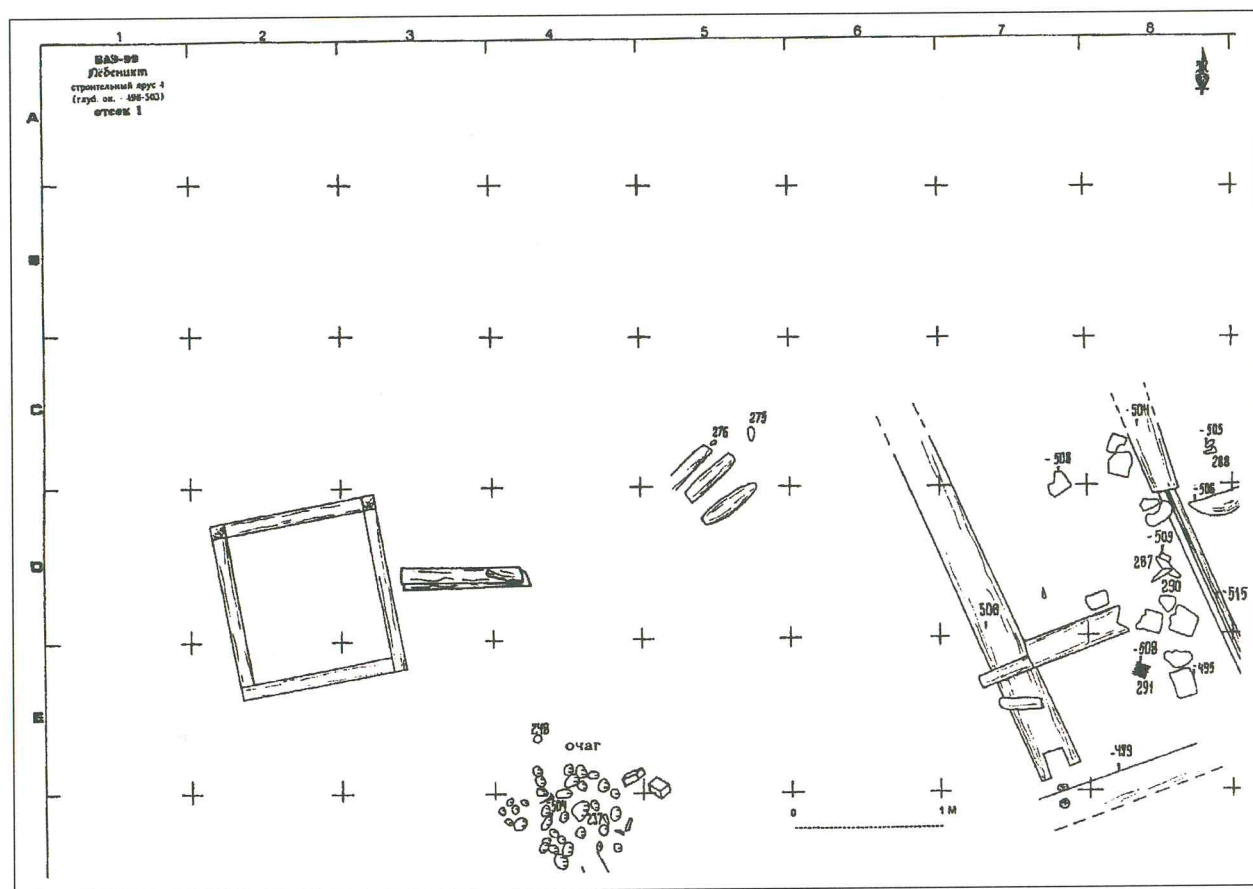

Рис. 88. Строительный ярус 4 (глубина около -498–503). Отсек 1.

Fig. 88. Structural tier 4 (approximate depth of 498–503). Compartment 1.

шрифтом maiuscul. Текст, начинающийся в верхней левой части рамки, гласит:

«xLAU(Y)DINxINxMANxAMDLxNOxDxDI».

Упомянутый здесь ЛАУДИН (Лайдин) сопоставим с известнейшей в 13–20 вв. на Самбии местной аристократической фамилией Лайде/Лайдин (фон Лендорф). На внутренней стороне одной из кожаных лоскутов сохранился оттиск круглого предмета диаметром около 3 см с утолщенным краем. Нет сомнений в интерпретации данной находки, являющейся уникальным типом футляра для актовой печати (*custodia* = «кустодия»). В частности, печати, приложенные к тексту кодекса Кульмского городского права (1251 г., Торн-Горунь) были (позднее) снабжены футлярами в виде кожаных мешочков (Zielinska-Melkowska, 1990, p. 74). В упомянутой выше «комнате» в 3 части Tu-15 обнаружены в слое с большим количеством горелых органических остатков (сами бревна –

слабо обожжены) и обломков большемерных кирпичей: костяная поделка № 287, обломки сильно обожженного одностороннего клинка (*misericordia*?) с клеймом (рис. 91), обломанная рукоять которого была украшена пресеченными крест-накрест бронзовыми перегородками, пространство между которыми заполнено голубой эмалью (№ 290, артефакт плохо сохранился), фрагмент шерстяной ткани № 291.

Отсек 2 содержит в своей 3 части деревянные детали конструкции описанной выше комнаты, к СВ от которой в заполнении Tu-15 обнаружены: обломок костяного двустороннего гребня № 334 (рис. 92), свинцовые пряжка № 455 и фибула № 453, являвшиеся атрибутами паломника (рис. 91), обожженный обломок бронзовой фибулы № 1053 с темно-зеленой эмалью (рис. 91), часть дна (крышки) деревянного бочонка (одна из самых частых деревянных находок в нижних ярусах зимних раскопок), гвозди №№ 286 и 337, стекловидный

Рис. 89. ЮЗ часть Tu-15 после его расчистки в пределах строительного яруса 4. Вид с З.

Fig. 89. The southwestern part of Tu-15 after its cleaning within limits of structural story 4. The view from west.

шлак № 289, связанный с производством кирпичей или керамических сосудов (скорее всего – отходы этих производств), железный наконечник ремня, плакированный бронзой № 459, изображающий стилизованный дубовый лист (рис. 91), фрагмент дна стеклянного кубка, глиняное пряслице (рис. 92) и деревянное веретено № 335, глиняное пряслице № 564. Самой интересной находкой яруса 4 является наконечник арбалетного бронебойного «болта» № 545, засевший в бревне южного фасада Tu-15 в кв. E10. По своим вытянутым очертаниям обнаруженный «болт» находит весьма близкие аналогии среди материала раскопок внешнего двора Княжеского дворца в Вильнюсе, датируемого набегами крестоносцев

1383, 1390 и 1394 гг. (Tautavičius, Urbanavičius, 1995, p. 60, pav. 199).

Показательно, что упомянутый наконечник арбалетной стрелы прилетел с СВ и попал в помещение изнутри, видимо – через крышу. В 0,8 м к СВ от наконечника № 545 найдено железное кольцо от пряжки № 516. Итак, ситуация, выявленная в 3 комнате Tu-15 и у ее СВ стены напоминает сцену разгрома, причем, ожидаемого: кожаный футляр от актовой печати, ценность

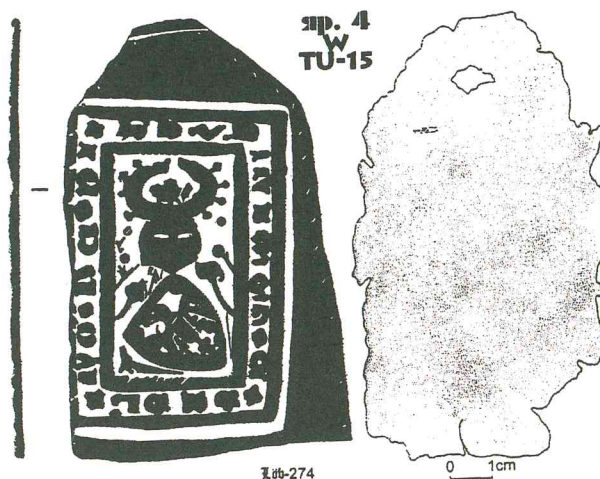

Рис. 90. Кожаный предмет.

Fig. 90. Leather thing.

которого в эпоху средневековья (тем более, если он сопровождал опечатанный документ) не поддается определению, был спрятан под доски пола. Скорее всего, означенный пол связан с 3 комнатой Tu-15, ибо открытое раскопками положение фасадного бревна в кв. D7–E7 может быть не *in situ* (бревно перемещено в позднейшее время при демонтаже остатков Tu-15). В Ю половине отсека 2 выявлено мощное бревно длиной 4 м с вырезанным в его верхней части глубоким пазом. Ввиду того, что по сохранности, принципам довольно грубой обработки это бревно не находит аналогий в материале яруса 4, можно предположить, что это – не демонтированные обитателями яруса 4 остатки южного фасада Tu-15, сооруженные в более раннюю эпоху. В СВ углу отсека 5 выявлена С часть ямы, выбранной именно с уровня яруса 4 и достигающей глубины от его верхнего уровня, местами обозначенного глиняной прослойкой, до 1 м (рис. 93). В этой яме, выбранной в более ранних

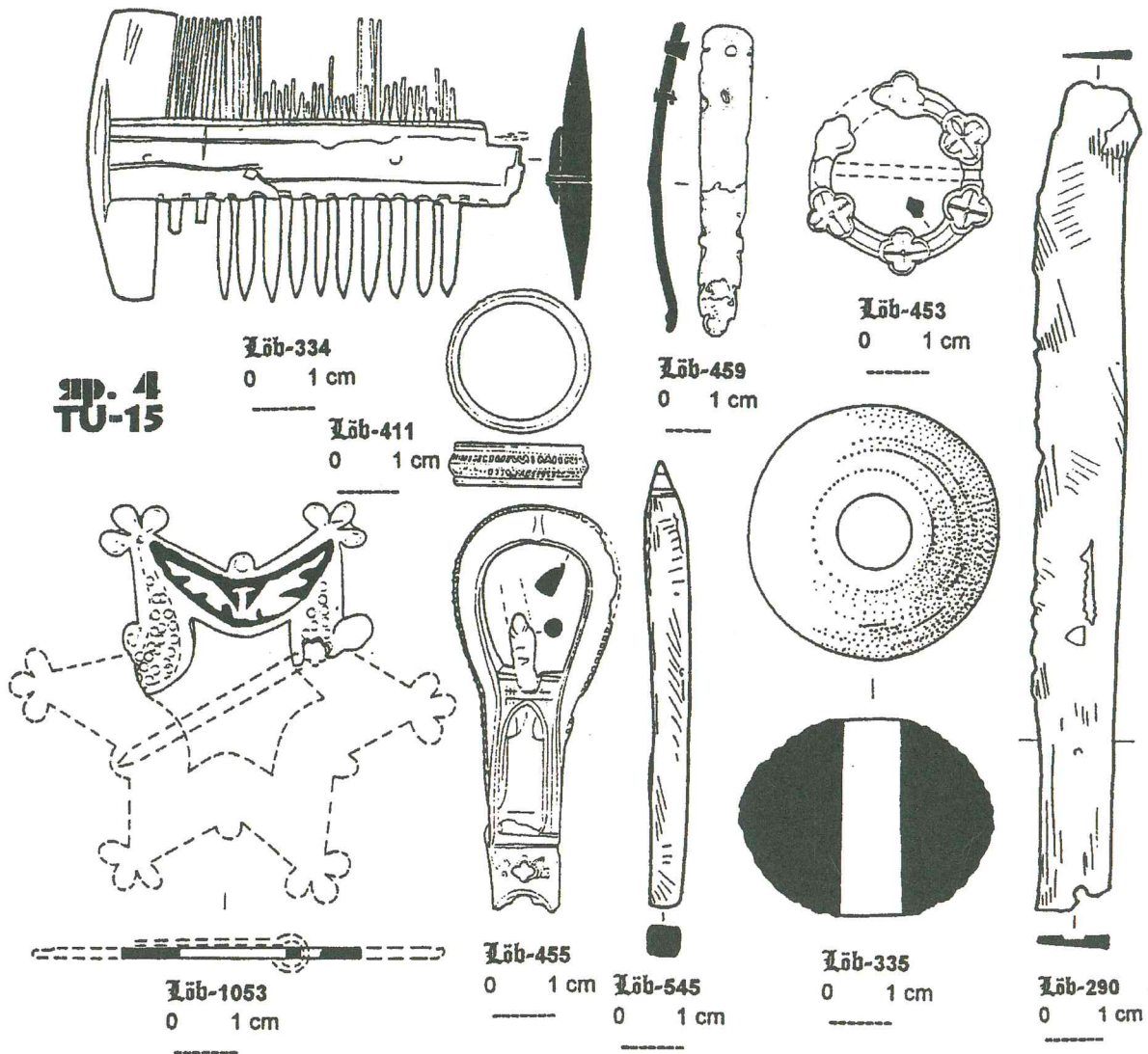

Рис. 91. Находки из яруса 4.
Fig. 91. Finds from tier 4.

наслоениях навоза (рис. 94), на высоте от ее дна до 0,65 м расчищен под печи, сооруженный из бывших ранее в употреблении (частично обколотых) желобчатых черепиц (рис. 95). Под развалом печи выявлена деревянная конструкция срубного характера (рис. 96), относящаяся к строительному ярусу 2. Под окружен двумя рядами кирпичей (окантовка пода, в его СВ части – один ряд кирпичей) и местами перекрыт развалом стен и свода печи. Перед сооружением пода была, видимо, устроена дощатая платформа. Ее наличие здесь, несмотря на то, что доски не сохранились, подтверждается

многочисленными колышками, обнаруженными под подом и выведенными по своим верхним точкам на единую плоскость. Под этой платформой (от ней остался лишь слой темного гумуса со следами горения (рис. 97) из вторично использованных желобчатых черепиц по линии З-В был устроен водоток. Предварительная (концептуальная) реконструкция печи представлена на рис. 98. Обращает на себя внимание весьма незначительное количество частиц золы и следов нагара на черепицах и кирпичах. Более того, глиняный раствор, скреплявший их, практически не

Рис. 92. Глиняное пряслице № 335, фрагмент дна стеклянного сосуда, обломки керамики и черепицы в Tu-15 в пределах строительного яруса 4. Вид с Ю.

Fig. 92. Clay distaff N335, the fragment of the bottom of glass vessel, the fragments of ceramics and tiles within limits of structural story 4. The view from south.

обожжен. Видимо, печь долго не использовалась и была разрушена вскоре после своего сооружения. Как показывает материал средневековых раскопок, подобные печи, которые А. В. Цауне именовал калориферными, были характерны для замковых жилищ феодалов. Из располагавшейся в «погребке под полом» (Цауне, 1984, с. 99) калориферной печи, теплый воздух из которых по деревянным трубам поступал в жилые помещения и обогревал их по типу греческих «гипокауст».

Отсек 3 объектов и находок, относимых к ярусу 4, не содержал. Он приходится на территорию Тухмахер Гассе, полностью перекопанную на значительную глубину при прокладке городских

коммуникаций в конце 19 в. и с начала выборки яруса 5 занят практически полностью «ступенькой безопасности».

Отсек 4 не содержал строительных деревянных остатков несущих конструкций Tu-14, площадь которого планиграфически к данному отсеку. В кв. F8 найдено тяжелое кольцо желтого металла № 411, с напаянными сверху и снизу дополнительными ободками (рис. 91). Орнамент на кольце сделан методом прокатки по восковой (?) форме «зубчатого колесика». В кв. G5, G6 обнаружены развалы сосудов № 250 и № 251, южнее, в кв. H6 – скопление мелких прутьев и веток, среди которых – подошва остроносой туфли № 178 с усеченным задником. В ЮВ секторе отсека 4 обнаружены деревянная консоль (рис. 99) и две спаренные доски, относящиеся к конструкции пола позднего подвала. К С от его С планиграфической границы (ввиду специфики культурных напластований в раскопе I по цвету и содержанию почвы поздние перекопы не отличаются от аутентичных слоев, будучи ими позднее засыпаны) обнаружена керамическая баклажка для святой воды (?), покрытая зеленовато-желтой поливой (рис. 100).

Отсек 5 (рис. 101) в своей СВ части выявил ЮВ часть развала печи, описанной в тексте, посвященном отсеку 2 (см. выше). Выяснилось, что общая длины печи, вытянутой по линии СЗ–ЮВ, достигала не менее 2 м. Как показывает большое количество гумусированных частиц рыхлой почвы, через некоторое время после разрушения этой печи на ее месте (во всяком случае, над ее ЮВ частью) была выкопана яма для добычи остатков стройматериала, из которого была сложена печь. На фото (рис. 97) четко виден профиль этой ямы, устроенной над Ю частью печи. Как показывает план отсека 5, благодаря этой акции был окончательно демонтирован ЮВ угол печи (рис. 93). В процессе засыпки упомянутой ямы «искателя стройматериалов» в ее заполнение попало скопление эпифизов костей свиньи (?). Это указывает, что яма, образовавшаяся на месте печи, некоторое время использовалась под латрину, верхний уровень залегания которой фиксируется на глубине – 501. В 1 м к ЮЗ от развала печи, в кв. G13 найдено скопление находок: железная подкова башмака небольших размеров № 310, фрагменты керамических сосудов и кости свиньи, железная накладка № 231, развал сосуда № 409. С В это скопление находок ограничивал обломок широкой доски. От нее

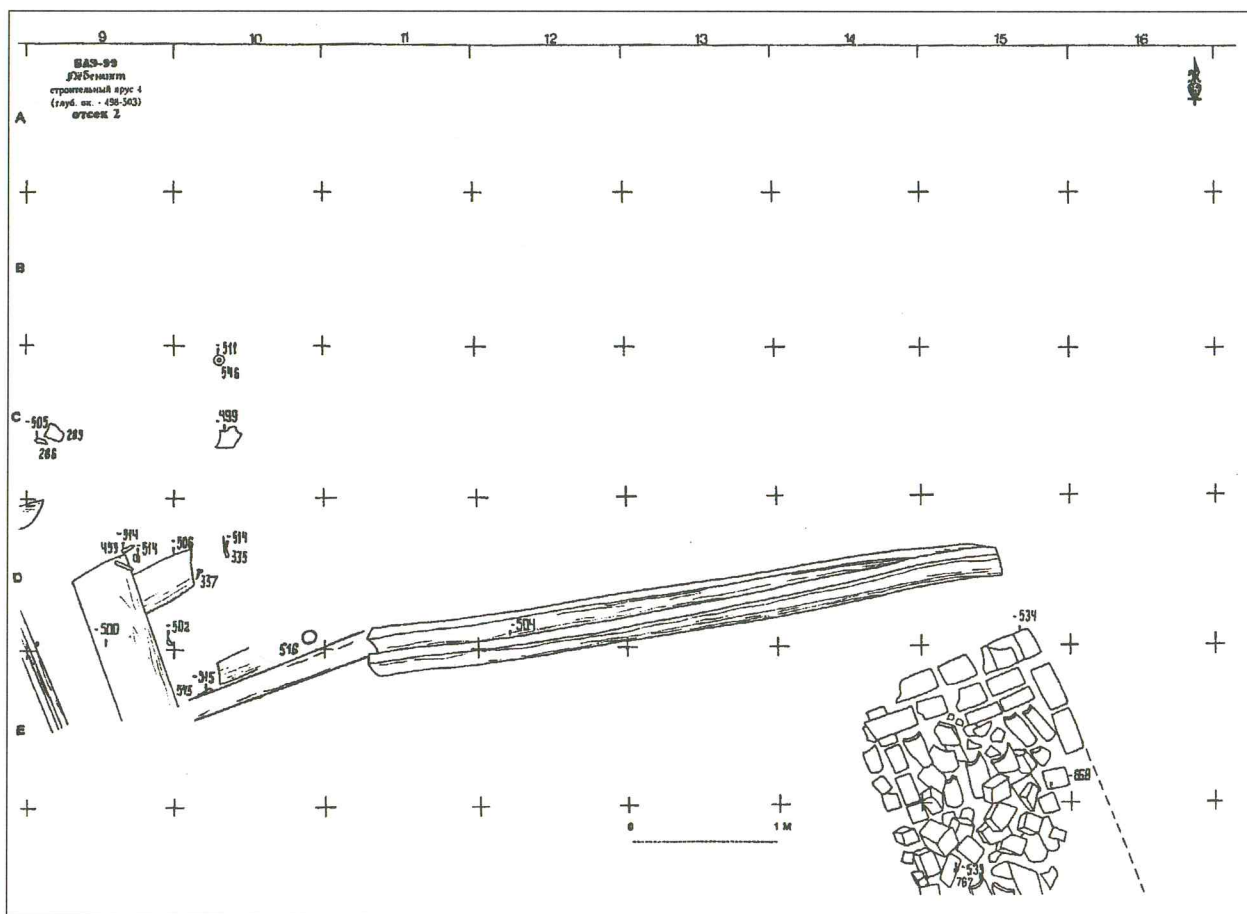

Рис. 93. Строительный ярус 4 (глубина около -498–503). Отсек 2.

Fig. 93. Structural tier 4 (approximate depth of 498–503). Compartment 2.

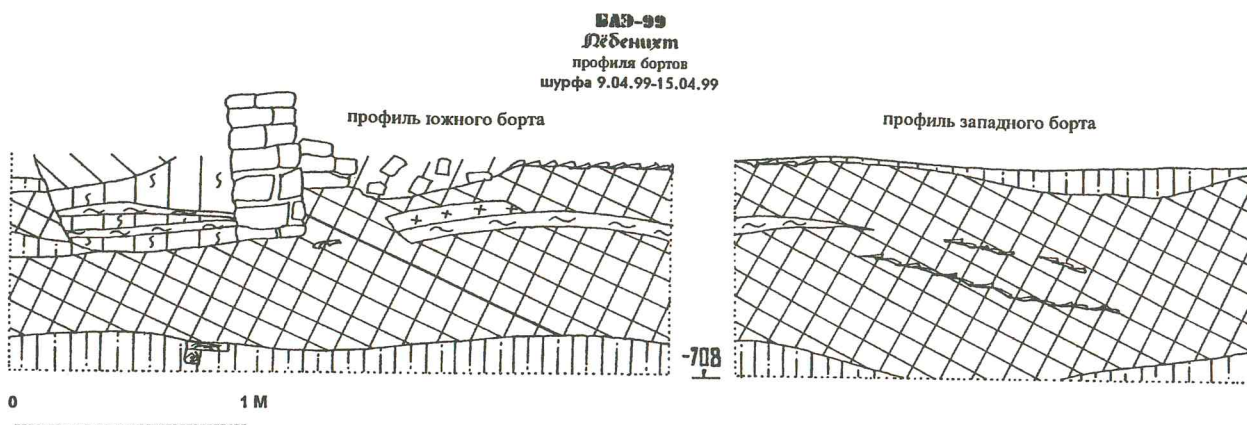

Рис. 94. Профили бортов шурфа 9.04.99–15.04.99.

Fig. 94. Profiles of sides of prospect-hole as of from 1999 04 09 to 1999 04 15.

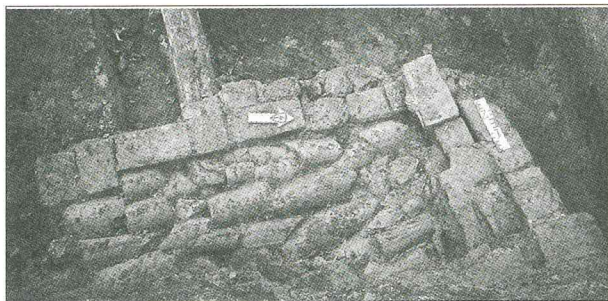

Рис. 95. Под кирпичной печи в СВ углу Tu-14, сложенный из желобчатой черепицы. Вид с В.

Fig. 95. The bottom plate for the brick stove at the northeastern corner of Tu-14 made of fluted tiles. The view from east.

Рис. 96. Срубное соединение в ЮЗ части деревянной конструкции, подстилающей развал кирпичной сводчатой печи в СВ углу Tu-14. Вид с Ю.

Fig. 96. The cut down junction in the southwestern part of the wooden structure spreading under the disintegrated vaulted brick stove at the northeastern corner of Tu-14. The view from south.

к ЮВ и ЮЗ найдены еще два скопления находок. В каждом из них присутствовала длинная жердь. Вызывает интерес обнаружение в кв. II2 деревянного кола с привязанной к нему пеньковой веревкой. Как известно, в средневековых домах европейцы нередко содержали телят, реже – собак. В восточной части отсека 5 выявлены деревянная бадейка (рис. 102), обломки сосудов № 559 (кувшин) и горшок, рядом с последним – часть кожаного башмака № 561 и деревянная миска № 405 (рис. 103). Первой средневековой нумизматической находкой зимних раскопок на Лёбенихте стал обожженный и частично деформированный Halbschotter (самая крупная денежная

единица Тевтонского Ордена 14 в.), относящийся в центральной части Tu-14. Монета (рис. 104) была обнаружена при просмотре культурного слоя, выбранного именно из этой части раскопа I. Кроме этой монеты, в центральной части Tu-14 были найдены: бронзовая обоймица пряжки № 212, изготовленная из пластины, на которой первоначально была вырезана литера е (шрифт представляет собой финальный вариант романского маюскула, весьма популярный в эпоху ранней готики (14 в.)), днище деревянного блюда вытянутых очертаний № 294 (хлебница или рыбное блюдо), часть деревянной ложки № 235, пряжка бронзовая № 404 для шпорного (?) ремешка, фрагмент костяного двустороннего

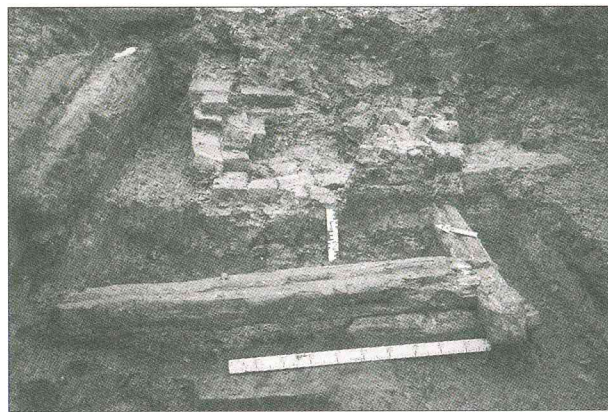

Рис. 97. Развал кирпичной сводчатой печи (кв. E15, F15), впущенной в яму в СВ углу Tu-14 в процессе функционирования строительного яруса 4. Развал печи подстилает более ранняя срубная конструкция. Вид с З.

Fig. 97. The disintegrated vaulted stove (square E15, F15) sunk into the pit at the northeastern corner of Tu-14 in the period of functioning of structural story 4. The ruins of stove lie on the cut down structure of earlier period. The view from west.

гребня № 1059, железное шило № 576 (рис. 67). Деревянных конструкций стен Tu-14 в отсеке 5 не найдено. Возможно, именно к периоду существования Tu-14 яруса 4 относился клинок типа Дуссак, обломок которого № 211 (рис. 67) ранее упоминался и использовался в 15 в., скорее всего, при кожевенном производстве (рис. 105).

Отсек 6 объектов и находок, относимых к ярусу 4, не содержал, занятый «ступенькой безопасности».

Отсек 7 объектов и находок, относимых к ярусу 4, не содержал (рис. 106), в его южной части 2 «ступенька безопасности». Два мощных валуна,

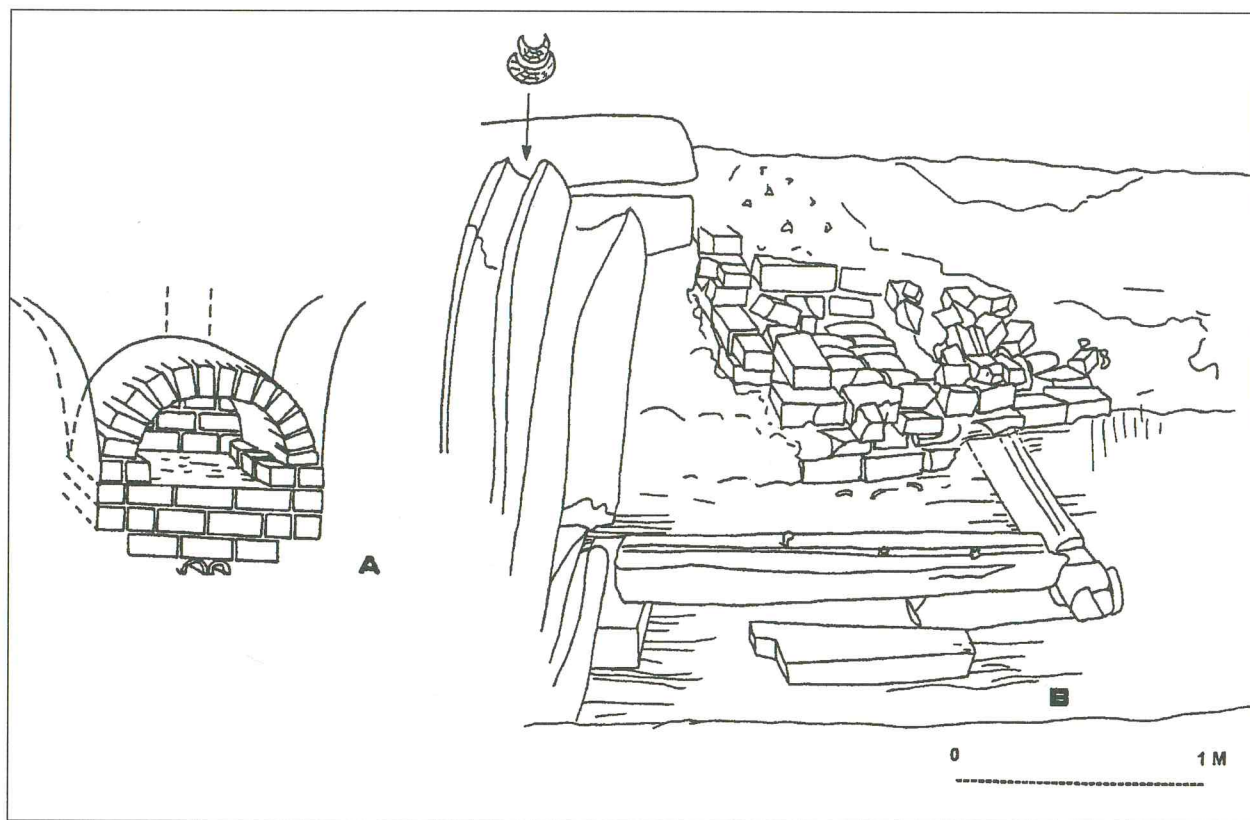

Рис. 98. Комплекс остатков сводчатой печи, выявленной в шурфе 9.04.99–15.04.99 (кв. E14, E15, F14, F15, F16, G15) и гипотетически относимой к ярусу 4: А – графическая реконструкция вида печи с 3, В – эскиз залегания в шурфе остатков печи (12.04.99) вид с 3 (в левой части рисунка – часть стены Tu-15 яруса 3).

Fig. 98. The complex of remnants of the vaulted stove revealed in the prospect-hole in 1999 04 09 - 1999 04 15 (square E14, E15, F14, F15, F16, G15) and hypothetically related to structural story 4: A - graphical reconstruction of the western view of the stove, B - outline of the remnants of stove detected in the prospect-hole (1999 04 12), the view from west (in the left side of the picture there is a part of wall of Tu-15, structural stories 3).

обнаруженные в центральной части отсека 7, связаны, не исключено, с конструкцией фундамента позднего подвала. В ЮЗ части раскопа, чрезвычайно поврежденной котлованом 1994–1999 гг., в осыпи его борта была найдена серебряная монета – Schilling Великого Магистра Винриха фон Книпрوده (рис. 107). Как покажет дальнейшее изучение данной части раскопа I, здесь располагалась слоаса *тахита*, функционирование которой ко времени существования строительного яруса практически завершилось.

Отсек 8 объектов и находок, относимых к ярусу 4, не содержал (рис. 108), в своей Ю части занятый «ступенькой безопасности». Три валуна, обнаруженные в 3 части отсека 8, определенно связаны с конструкцией фундамента позднего

подвала. На это указывает скопление известковых конкреций, смешанных с кирпичной крошкой, подстилающие один из упомянутых валунов в кв. L9.

Отсек 9 объектов и находок, относимых к ярусу 4, не содержал, практически полностью занятый скрещением «ступенек безопасности».

После осуществления финальной для строительного яруса 4 зачистки, графической и фотофиксации обнаруженных здесь строительных остатков они были частично сняты. На месте было оставлено бревно с желобом, являющееся частью Ю фундамента фасада Tu-15. Согласно финальной схеме строительных остатков яруса 4 (рис. 109) выясняется отсутствие «проулка» между Tu-15 и Tu-14, четко прослеживаемого во всех поздних

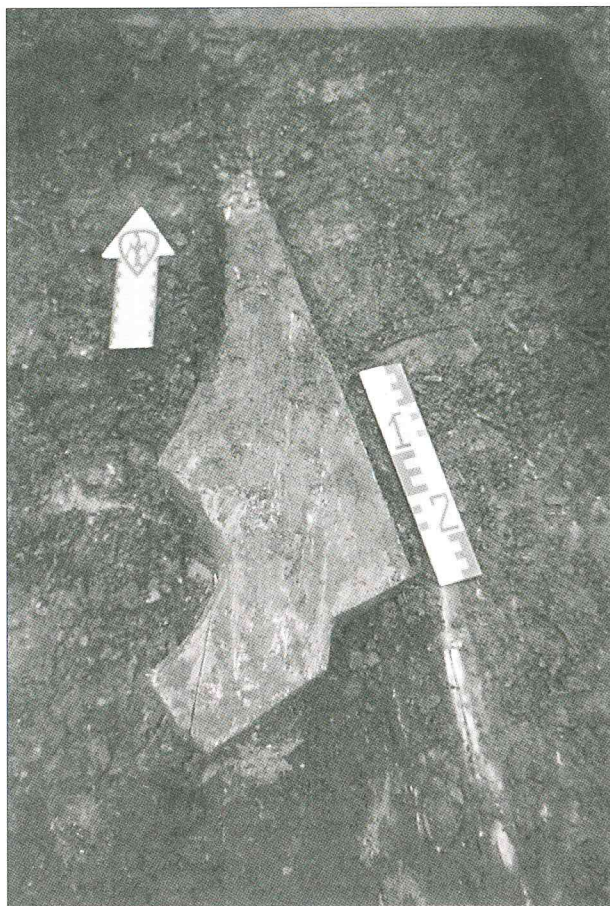

Рис. 99. Деревянная консоль крепежа подвала Tu-14 (из строительных ярусов 6/5 впущенного в ярус 4 в кв. J7). Вид с Ю. Fig. 99. The wooden console of bracing for basement of Tu-14 (from structural stories 6/5 sunk into structural story 4 in square J7). The view from south.

строительных ярусах. Настораживает отсутствие строительных остатков на месте, традиционно для раскопа I занятого Tu-14. Возможны два варианта решения планиграфической проблемы строений на уровне яруса 4:

1. Оба дома Tu-15 и Tu-14 в период существования яруса 4 существовала бок о бок, разделенные единой стеной (бревно с мощным желобом). Именно такая планиграфия показана (для Tu-14) на рис. 109. Отопительное сооружение яруса 4 в пределах Tu-15 не выявлено. Возможно, готовка пищи для жильцов этого дома осуществлялась на расположенном во дворе открытом очаге, сложенном в кв. E4–F4 из мелких камней (рис. 89). В таком случае довольно странно выглядит диспропорция между отопитель-

ными помещениями Tu-15 и Tu-14, обладавшего калориферной печью. Это «социальное неравенство» кажется еще более странным ввиду находок предметов роскоши, показывавших высокое социальное положение и соответствующий достаток обитателей Tu-15 в период существования яруса 4. Напротив, обогревавшиеся сводчатой печью жители Tu-14 оставили после себя невзрачные предметы, связанные в основном с производственной деятельностью.

2. Tu-14 в период существования строительного яруса 4 не было. Сводчатая печь, пристроенная извне к БВ углу Tu-15, являлась показателем попытки знатных обитателей «дома Лаудина» (так по находке футляра от актовой печати можно условно именовать Tu-15 для яруса 4) устроить производственную мастерскую при своем доме. Такие случаи интереса богатых бюргеров к организации производств «на дому» (разумеется – для неблизкой родни или вообще для наемных ремесленников) часты в 14–15 вв. Правда, эта инициатива домохозяина (носившего имя «Лаудин»?) не увенчалась успехом, печь была вскоре разрушена и впоследствии частично разобрана на стройматериал. Именно с этим неудачным экспериментом и следует связать остатки производственной жизнедеятельности (в том числе – частицы жженой бронзы в скоплении костей над развалом печи) к Ю от Tu-15. Данный эксперимент мог охраняться псом, привязанным к колу чуть в стороне от печи и продолжаться даже после уничтожения печи. Это, возможно, может свидетельствовать о переориентации ремесленных интересов жильцов «дома Лаудина» (например – с обработки цветного металла к изготовлению костяных Paternoster, для которого уже не нужны высокие температуры в печи). Правда, проблема связи между «домом Лаудина» и углубленной в грунт печью может быть гораздо проще: калориферная печь для обогрева Tu-15 была вынесена за пределы дома, а потом ее руины перекрыло производственно-складское помещение.

Глубины залегания основного массива индивидуальных находок, обнаруженных в ярусе 4, колеблются в узком диапазоне между -503 и -510. Это показывает на спонтанный характер выпадения в грунт этих артефактов, среди которых значительное место занимают предметы роскоши (кинжал с эмалевой рукоятью, кожаный футляр, флакон для св. воды / благовоний). Это наблюдение сигнализирует о возможности неких трагических событий,

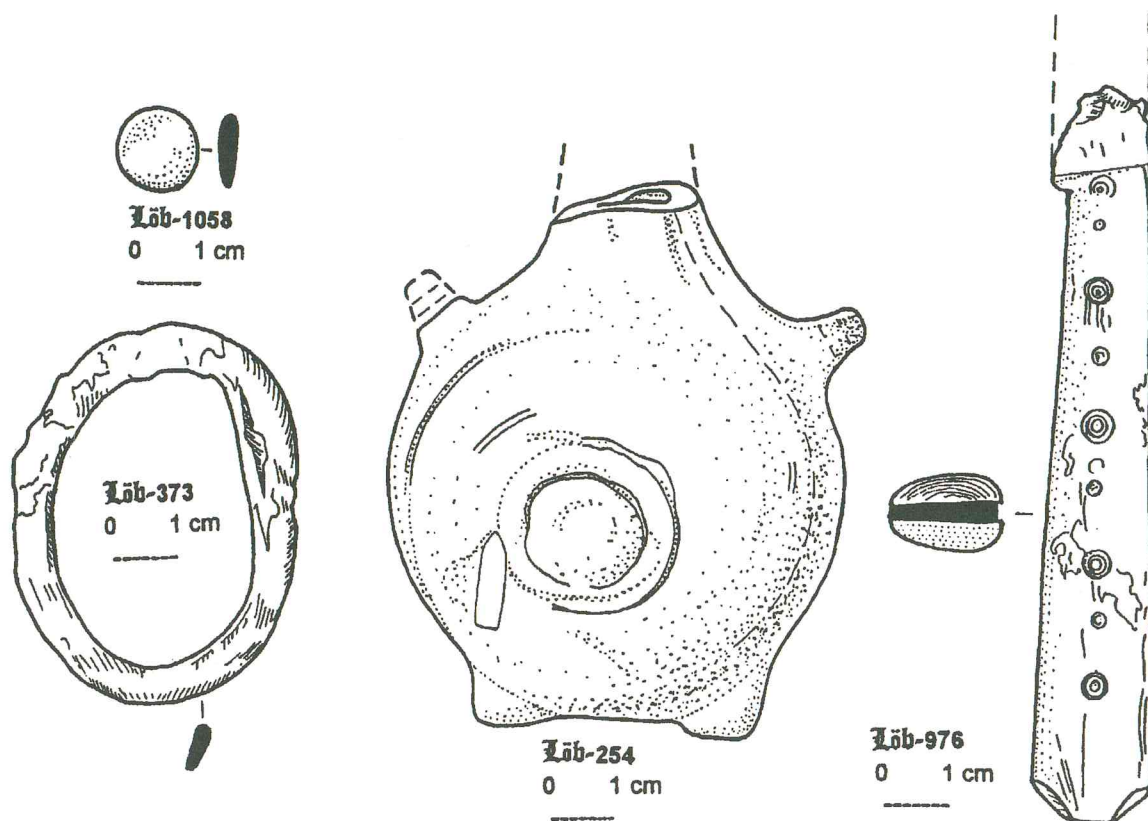

Рис. 100. Находки из яруса 1.
Fig. 100. Finds from tier 1.

приведших к гибели построек яруса 4. Кстати, ряд находок обнаружен в слое остатков горения, а часть бревна, в которой найден арбалетный «болт», обожжена. Все это указывает на чрезвычайные обстоятельства, приведшие к прекращению деятельности на уровне строительного периода 4. Хронологический диапазон этого события определяется прежде всего по обнаруженному в центральной части Tu-14 серебряному хальшоттеру (рис. 104) эпохи правления Великого Магистра Винриха фон Книпроде (1352–1382 гг.) и соответствует третьей четверти 14 в. Правда, среди нумизматов распространено мнение о том, что такие хальшоттеры нередко имели хождение и позже, на рубеже 14–15 вв. и даже в эпоху битвы при Грюнвальде-Танненберге. Однако материал яруса 4 не предполагает датировку этого яруса временем позже третьей четверти 14 в. В частности, кожаный футляр для актовой печати несет на себе изображение Имперского герба (общеизвестно, что Тевтонский Орден находился в сфере политических интересов

Империи, а Великие Магистры обладали правом участвовать в избрании императора), геральдические нюансы (прежде всего – иконография фигуры орла и форма щита) которого характерны лишь для середины 14 в. (Кулаков, 1997, с. 12, рис. 6, 1). Учитывая прямое указание на факт нападения противника на постройки Лёбенихта, приведшее к завершению жизни яруса 4 (арбалетный «болт», принадлежавшей бронебойной/зажигательной стреле, засевшей в фундаментном бревне Tu-15), интересующие нас события можно связать с битвой при Рудау, происшедшей 17 февраля 1370 г. к С от Кёнигсберга. Тогда на Самбию прорвались литовские войска под началом князей Ольгерда и Кейстута, уничтожившие значительную часть выступившего из Кёнигсберга орденового войска. В битве пали три комтура и маршал Ордена Хенниг Шиндекопф. Возможно, эта битва была организована литовцами как отвлекающий маневр. Часть конных отрядов, участвовавшая в набеге, могла пред-

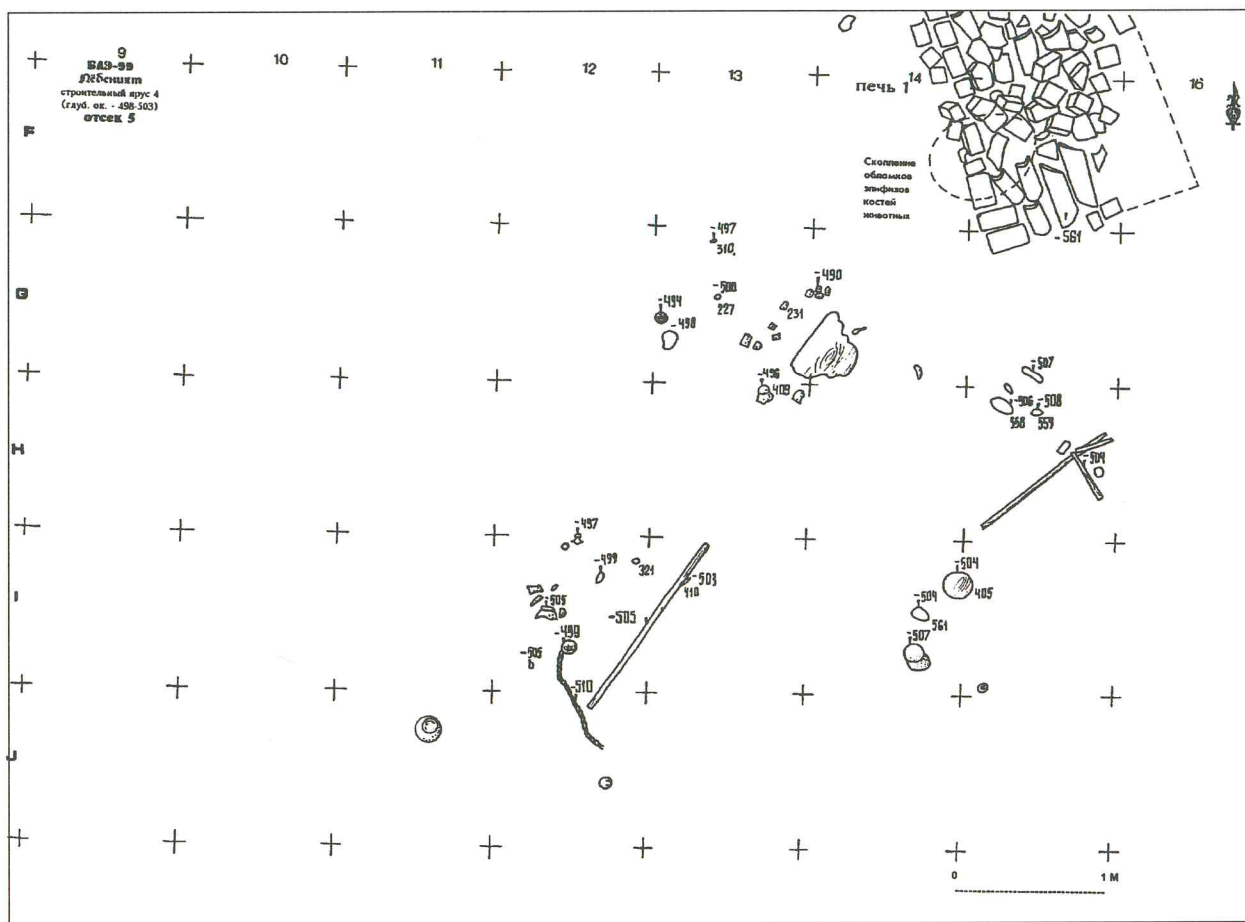

Рис. 101. Строительный ярус 4 (глубина около -498–503). Отсек 5.
Fig. 101. Structural tier 4 (approximate depth of 498–503). Compartment 5.

принять разведку боев в окрестностях Кёнигсберга, пытаюсь выяснить возможность захвата этого важнейшего орденского укрепления. В результате этого предприятия и мог быть уничтожен Лёбенихт, первоначально зажженный стрелами, а затем разграбленный «с седла» ворвавшимися через разрушенные ворота литовскими всадниками. Через несколько лет Орден отомстил литовцам, осуществив несколько походов на Вильнюс.

Приведенная выше версия событий, разыгравшихся на территории Лёбенихта, представляется наиболее логичной по итогам предварительного анализа находок, обнаруженных в строительном ярусе 4 (рис. 109). Перед выборкой грунта, начатой 9.03.99 г. в пределах строительного яруса 3 для неукоснительного выполнения правил техники безопасности (дневная температура стала подни-

маться до 10° – 12° , «ступеньки безопасности» по С и В бортам раскопа I соответственно до ширины 3 и 4 м. Начиная с яруса 3 реально выбиравшиеся параметры раскопа I получили значение 15×9 м.

Строительный ярус 3 содержал следующие объекты, выявленные в параметрах глубин -518–548:

Отсек 1 традиционно для зимних раскопок в Лёбенихте, затронувших «мокрые» слои с деревянными остатками, содержал «оплетку» колодца. Правда, на уровне яруса 3 исчезли боковые вертикальные столбы в северной части «оплетки», все ее горизонтальные бревна теперь соединяются «в шип». Планиграфические очертания колодца стали практически квадратными. Это указывает на сужение колодезной «оплетки» книзу, что полностью исключает выпуск колодезной деревянной конструкции с более поздних ярусов вниз. Эта конст-

Рис. 102. Деревянная бадейка *in situ* (кв. J11) в В части Tu-15 в пределах строительного яруса 4. Вид с Ю.

Fig. 102. The wooden tub *in situ* (square J11) in the eastern part of Tu-15 within limits of structural story 4. The view from south.

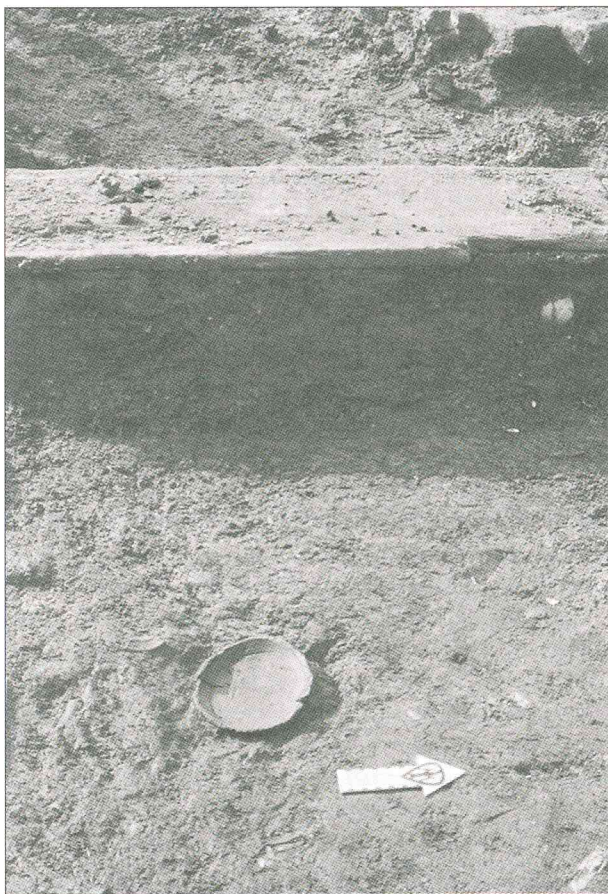

Рис. 103. Деревянная миска № 405 *in situ* (кв. I14, I15) в восточной части Tu-15 в пределах строительного яруса 4. Вид с В.

Fig. 103. Wooden tureen N405 *in situ* (square I14, I15) in the eastern part of Tu-15 within limits of structural story 4. The view from east.

рукция появилась явно ранее яруса 4 и существовала на протяжении довольно длительного времени, вплоть до времени существования строительного яруса 6, постоянно получая дополнительные венцы своей «оплетки» ввиду нарастания слоев окружающего колодец грунта. К ЮВ от колодца, в кв. E3/4 найдены: развалы сосудов № 422 и 423, деревянная прусская метательная палица kula № 552 (рис. 110). Эта палица, общепризнанное национальное оружие средневековых пруссов, уже давно заняла прочное место в комплексе наших знаний о прусской материальной культуре 13–16 вв. (Кулаков, 1998,

Рис. 104. Серебряный Halbschotter (№ 228, центральная часть Tu-14 ранней фазы строительного яруса 4) эпохи правления Великого Магистра Винриха фон Книпроде (1352–1382 гг.). Состояние после снятия следов горения и реставрации. Справа – аверс, слева – реверс.

Fig. 104. The silver Halbschotter (N228, the central part of Tu-14 in structural story 4 of earlier phase) from the epoch of ruling of the Grand Magister Wienrich von Kniprode (1352–1382). The situation after removal of traces of fire and restoration. On the right – the avers, on the left – the revers.

с. 83, 84). Однако данная находка в отсеке 1 строительного яруса 3 является первой в европейской археологии. По линии от колодца вдоль «ступеньки безопасности» в В направлении встречены отдельные находки: отходы косторезного производства № 275, фрагмент железной пластины № 412, фрагмент деревянной ложки № 446, донце тарелки деревянной № 548, рядом с которым зафиксирован деревянный кол. На более верхних по залеганию ярусах были (начиная с яруса 6) также выявлены несколько кольев, однако лишь с яруса 3 их количество увеличивается. Необходимость применения кольев как средства крепежа различных плоскостных и прочих конструкций стала начиная с яруса 3 актуальна в связи с тем, что почва в соответствующие хронологические периоды существования данного квартала Лёбенихта была весьма сырая и зыбкая. В ЮВ секторе отсека

Рис. 105. Гравюра на дереве XVI в., изображающая процесс обработки кожи, в частности – использование железного стригиля.

Fig. 105. The woodcut of the 16th century picturing the process of leather working, in particular the use of an iron shearer.

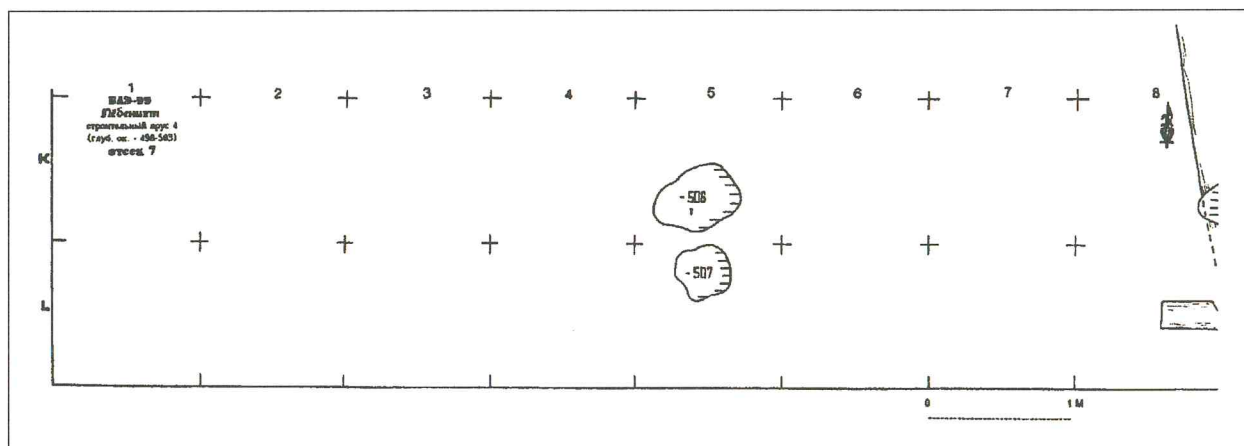

Рис. 106. Строительный ярус 4 (глубина около -498–503). Отсек 7.

Fig. 106. Structural tier 4 (approximate depth of 498–503). Compartment 7.

1 зафиксирован сдвоенный ряд мощных базисных бревен, планиграфически связанных с Tu-14. В кв. F5/6 выявлена вымостка из двух плах, перпендикулярно подстилаемых двумя брусьями. Судя по размерам вымостки (0,70x0,60 м) и соседстве с нее мощного валуна, исполнявшего некую опорную роль, эту находку следует считать свидетельством наличия здесь двери, ведущей из Tu-14 в С направлении. Валун в кв. F6/7 мог являться подпоркой СВ

угла комнаты (см. ниже), из которой и вела упомянутая дверь.

Отсек 2 содержал практически по своей продольной оси В часть пары бревен (рис. 111), ранее упомянутых в связи с отсеком 1 (северное бревно явно скатилось с южного). Линия этих бревен с некоторым склонением к Ю была с кв. по E11 по D15 продолжена также сдвоенным рядом бревен. Верхнее бревно, сдвинутое к С относительно двух

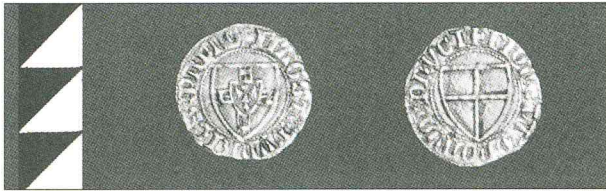

Рис. 107. Серебряный Schilling (№ 106, СЗ часть засыпки cloaca maxima, ЮЗ часть раскопа I ранней фазы строительного яруса 4) эпохи правления Великого Магистра Винриха фон Книпроде (1352–1382 гг.). Состояние после реставрации. Левое фото – аверс, правое фото – реверс.

Fig. 107. The silver Schilling (N106, the northwestern part of cloaca maxima, the southwestern part of excavation I in structural story 4 of earlier phase) of the epoch of the Grand Magister Wienrich von Kniprode (1352–1382). The situation after restoration. The left photo – the averse, the right photo – the reverse.

нижних, уже было зафиксировано в ярусе 4. Однако, судя по его непривычно мощным для «поздних» ярусов параметрам и довольно слабой сохранности (полностью аналогичной остальным деревянным находкам в пределах яруса 3), его появление в системе домостроительства, вскрытой на раскопе I, следует отнести к ярусу 3. Два блока упомянутых бревен в кв. Е10/11 были разделены мощным валуном, верхний край которого приходился практически вровень с верхней точкой нижних в данных блоках бревен. Индивидуальные находки яруса 3 в данном отсеке отсутствовали.

Отсек 4, в отличие от предыдущего, содержал значительное количество находок, прежде всего – строительных деревянных остатков (рис. 112).

Следует отметить, что Отсек 6 ввиду занятия его территории «ступенькой безопасности», работам с уровня яруса 3 не был подвержен (как и Отсек 9). В кв. G3 выявлен СЗ угол постройки, сложенных из мощных (диаметром около 0,2 м) бревен, положение которых изредка фиксировалось колышками. Означенный угол представлял собой 3 край С бревна, приложенный без всякого технологического варианта соединения к краю 3 бревна. В кв. Н7 зафиксирован угол внутреннего помещения (комнаты), В перегородка которого покоилась на паре бревен (кв. G7, Н7), от Ю перегородки осталась довольно тонкая жердь, при помощи которой, видимо, «вывешивалась» горизонталь Ю перегородки. Западный комель данной жерди был перекрыт железным серпом 273, конец которого был обломан и обожжен (рис. 113) Впервые во время зимних раскопок Лёбенихта здесь были обнаружены хорошо сохранившиеся кожаные ножны ножа № 594 (рис. 113). Чуть севернее серпа (кв. Н6) найден сосуд № 179. К В от восточной перегородки данной комнаты встречены два скопления лоскутов кожи, навоза и отходов производства костяных четок типа Paternoster. При этом в одном случае костяной полуфабрикат (рис. 114) несет следы всех операций, связанных с изготовлением четок, популярных в эпоху позднего средневековья (рис. 115). Северное скопление, занимавшее в кв. F7/8/9/10 пространство у внутреннего фаса фундаментного бревна, поражает своей мощью (толщина прослойки этой латрины – до 0,30 см). В этой же латрине найдены остатки двух железных фигурных пластин от чешуйчатого панциря, скрепленные железными (с бронзовыми шайбами?) заклепками

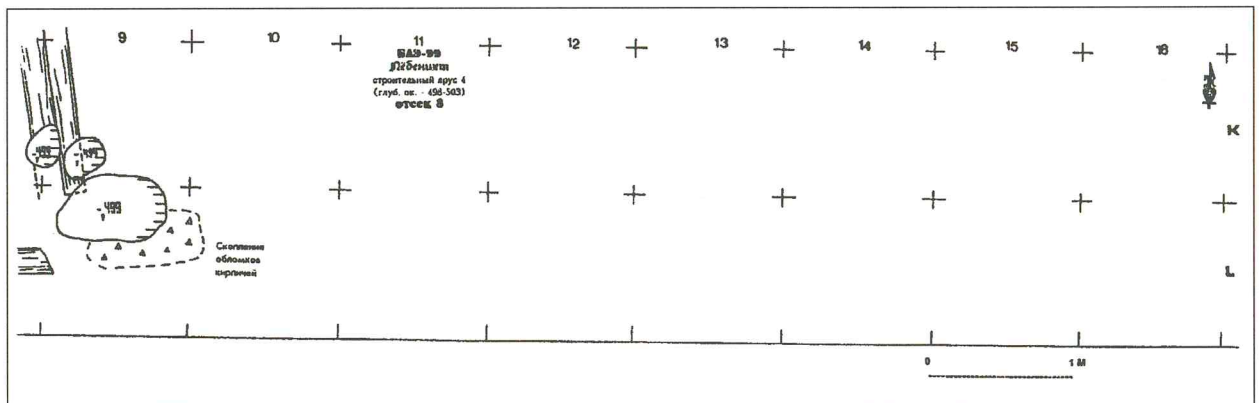

Рис. 108. Строительный ярус 4 (глубина около -498–503). Отсек 8.

Fig. 108. Structural tier 4 (approximate depth of 498–503). Compartment 8.

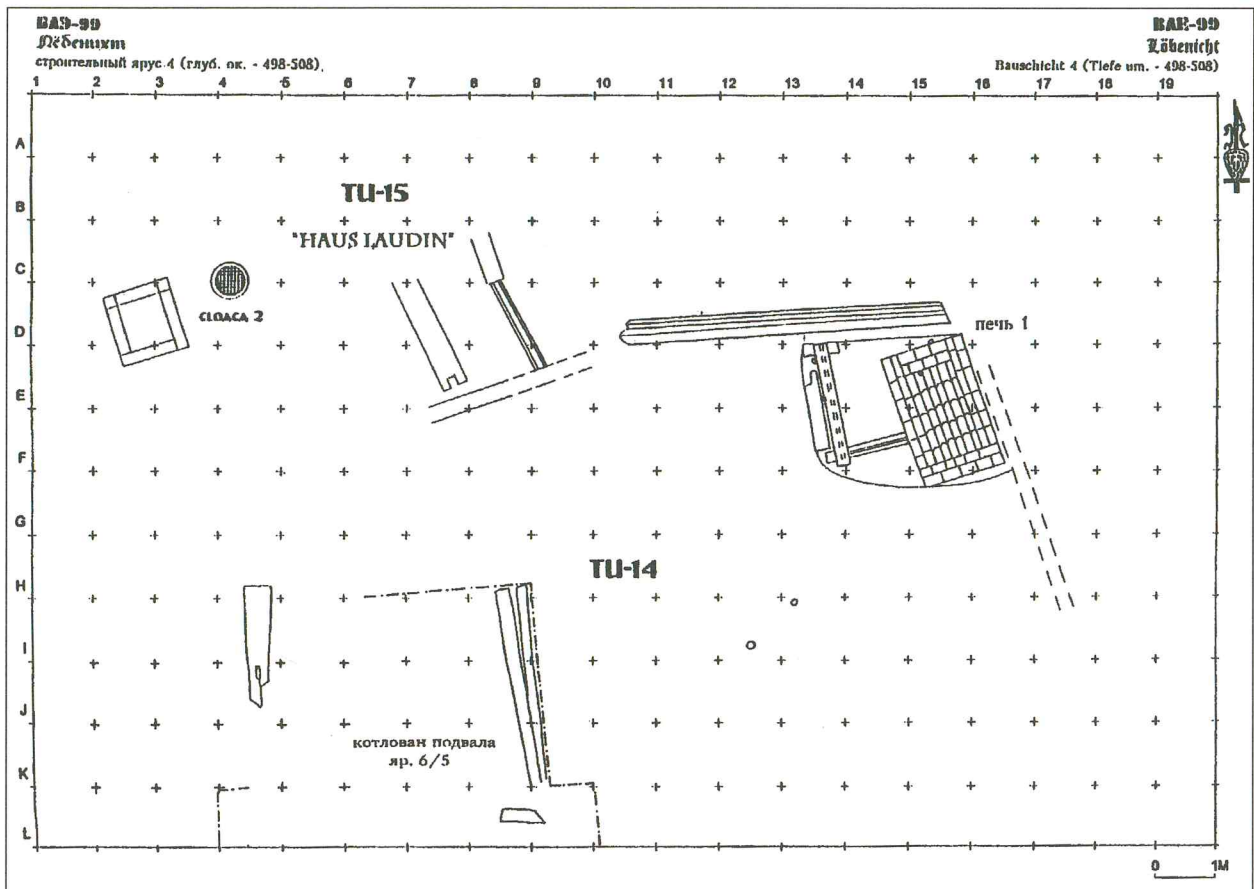

Рис. 109. Строительный ярус 4 (глубина около -498–503).
Fig. 109. Structural tier 4 (approximate depth of 498–503).

№ 686 (рис. 113). Осмотр костяных отходов от производства четок типа Paternoster, обнаруженных в этой латрине, позволяет констатировать увеличение (по сравнению с более поздними находками) размеров отверстий под бусины до 1 см. Бусины вырезаются из куса обточенной по двум плоскостям коровьей кости неэкономично, с большими расстояниями между каждой бусиной, расположенной не в два или даже в три (такие редко встречались на более поздних ярусах), а лишь в один ряд. Особо профессиональной такую работу назвать затруднительно. У ЮЗ угла комнаты, в кв. J5 обнаружена плохо сохранившаяся бочка (слова 3), венчик которой имеет глубину залегания – 510. Бочка была практически полностью занята навозом, в массиве которого встречены мелкие и один крупный камни. Почти непосредственно с СВ к бочке примыкали обожженные (?) кузнечные железные клещи № 210, восточнее найдена деревянная бадейка № 613

(рис. 113, 116), вокруг которой были рассеяны свиные кости. К ЮВ от слова 3 найдены фрагменты деревянной дубинки (?) (кв. J5), две крышки керамических сосудов (как правило, в описи термином «крышка керамического сосуда» обозначается для краткости лишь центральный выступ такой довольно значительной по диаметру крышки), дно бочки, крышка № 611 и донце керамического сосуда № 612 (рис. 117). В отличие от остальных бочек-слова, обнаруженных при зимних раскопках на Лёбенихте, слова 3 изначально была поставлена внутри помещения, к 3 от нее (кв. I3, J4) отмечен вход, обозначенный проемом шириной 1 м между фундаментными бревнами, частично проложенный камнями (остатки порога).

Отсек 5 содержал значительное количество находок, встреченных исключительно в латрине, В часть которой выявлена в С3 секторе отсека 5 (рис. 118). В ее В части (кв. G9–10, рис. 121) найдены

Рис. 110. Деревянная метательная палица kula № 552 (кв. E4) *in situ* у 3 фасада Tu-15 в пределах строительного яруса 3. Вид с Ю.

Fig. 110. The wooden missile kula N552 (square E4) *in situ* at the western front of Tu-15 within limits of structural story 3. The view from south.

скелеты двух собак, причем, судя по определению К. И. Целовальника, нижние части их ног были отрублены. Также в латрине найдены сосуд № 547, железная пряжка № 372, несколько костей свиньи, очень значительное число костей крупного рогатого скота, деревянная ложка, обрывок перевязи рыцарского кинжала № 487 (рис. 119), ремень которой украшен оловянисто-цинковыми накладками (рис. 120). Восточнее латрины обнаружены целые, лежавшие *in situ* донцами вверх сосуды № 624 и № 625 (рис. 121). Судя по впечатлениям их находчиков, данные сосуды были наполнены экскрементами весьма жидкой консистенции. По центру отсека 5, в кв. G13–I13 обнаружены остатки кирпичного пода «камина 2» в один слой кирпича

(кв. I13) и направленной к нему с С слабо сохранившейся вымостки также в один ряд кирпича. Интерпретировать данную вымостку можно как оформление припечного пространства, хотя не исключена версия и о довольно нестандартном (горизонтальном) дымоходе, применимом, в частности, для копчения свинины. Правда, в центре жилища данные хозяйственные изыски представить себе довольно трудно. Общая ширина пода и вымостки – 1,05 м. Над кирпичами пода отмечено значительное количество золы, к Ю от него выявлены развалы двух керамических сосудов № 615 и № 690 (рис. 122). Через 0,6 м на восток от кирпичной вымостки зафиксировано бревно с овальным в плане углублением сверху (рис. 118). Между ним и «камином 2» выявлены три плохо сохранившиеся жерди, лежавшие, как и это бревно, по линии СЗ–ЮВ. Не исключено, что в данном случае перед нами – остатки базовой стены В фасада жилища (по планиграфии – Tu-14).

Отсек 7 в своем ЮЗ углу содержал часть грандиозной по своим плоскостным и глубинным параметрам ямы, поименованной слоаса *maxima* (рис. 123). Глубина ее, чрезвычайно сильно потревоженной котлованом 1994–1999 гг., от уровня поверхности яруса 3 (в ходе его существования клоака была засыпана) достигает не менее 2 м. На всем протяжении своей глубины клоака была заполнена концентрированным, слежавшимся навозом (судя по отдельным конкрециям – и животного происхождения). Основные находки в «большой клоаке» – мелкие обломки костяных отходов производства четок типа *Paternoster*, однако 10.03.99 г. в СВ части «большой клоаки» был обнаружен рукав зеленого шерстяного камзола. У края рукава был пришит по линии его длинной оси ряд из пяти деревянных, обтянутых тканью пуговиц диаметром около 1 см. По нижнему краю рукав был обшит коричневой шерстью (?). В 3 часть вскрытой раскопом I «большой клоаки» в 19 в. (?) была впущена траншея под каменный фундамент En-4. Несмотря на усилия творцов котлована 1994–1999 гг., по бортам клоаки в ряде случаев удалось проследить остатки бревенчатого каркаса (рис. 123). В кв. K3/4, у СВ края клоаки зафиксирован деревянный люк (толщиной около 1 см) с несколькими рядами мелких сквозных отверстий. Люк овальной в плане формы (длиной не менее 0,7 м) в своей С части укреплен двумя рядами слабо обожженных кирпичных обломков. В часть люка

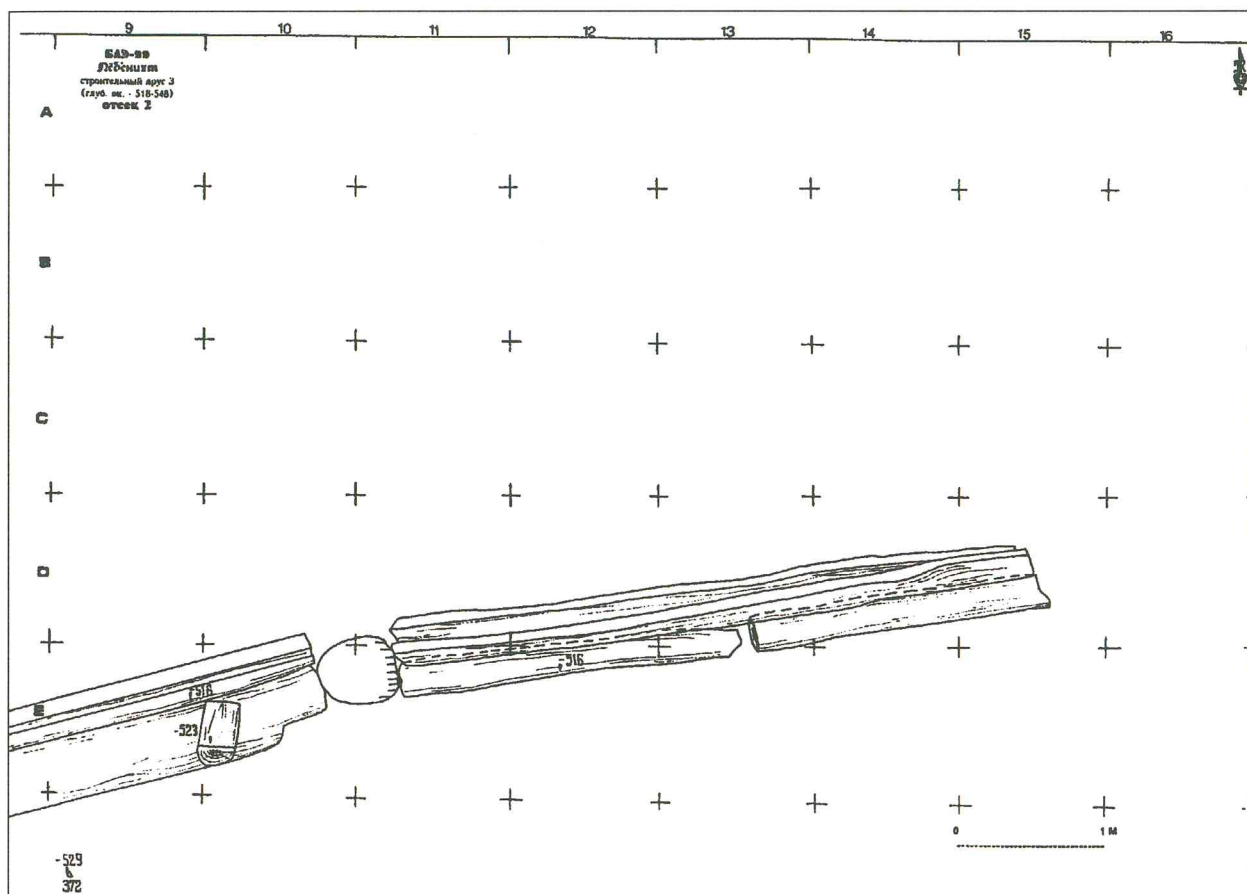

Рис. 111. Строительный ярус 3 (глубина около -518–548). Отсек 2.

Fig. 111. Structural tier 3 (approximate depth of 518–548). Compartment 2.

прикрыта бревном, составлявшим часть 3 фасадного каркаса Tu-14. ЮЗ угол этого строения уничтожен котлованом позднейшего подвала. Об этом свидетельствуют не только некомплектность бревен стены, но и скопление в кв. L3/4 известково-кирпичных сгустков, с В ограниченных двумя крупными валунами. Стена Ю фасада Tu-14 сохранилась лишь в кв. 17/8 и подпирается двумя деревянными «стульями». Южнее этого фасада проходил водосток в виде доски длиной почти 4 м со слабым уклоном на З, по которой и сейчас вода из Ю части раскопа поступала в слоаса тахима.

Отсек 8 в своем ЮВ секторе содержит остатки деревянных бревен южного фасадной стены Tu-14 (рис. 124). Индивидуальные находки яруса 3 в данной части раскопа отсутствовали.

После осуществления финальной для строительного яруса 3 зачистки, графической и фото-

фиксации обнаруженных здесь строительных остатков они были частично сняты. Расположение строительных остатков в пределах в пределах раскопа I на уровне яруса 3 можно представить следующим образом. Несмотря на расширение С «ступеньки безопасности», расположение в С части раскопа деревянных домостроительных деталей позволяет с уверенностью утверждать то, что в эпоху функционирования яруса 3 в данной части Лёбенихта дом Tu-15 не существовал (рис. 125). Выявлены остатки лишь Tu-14, представлявшего в то время довольно значительную по площади, вытянутую по линии З-ЮЗ-В-ЮВ конструкцию размером 12,5х5,5 м. Принципы соединения между собой бревен стен этого дома не ясны. Лишь для некоторых из них выявлены глубокие или мелкие (для вертикального частокола) пазы, проходившие по всей длине бревен. Широкие пазы позволяли

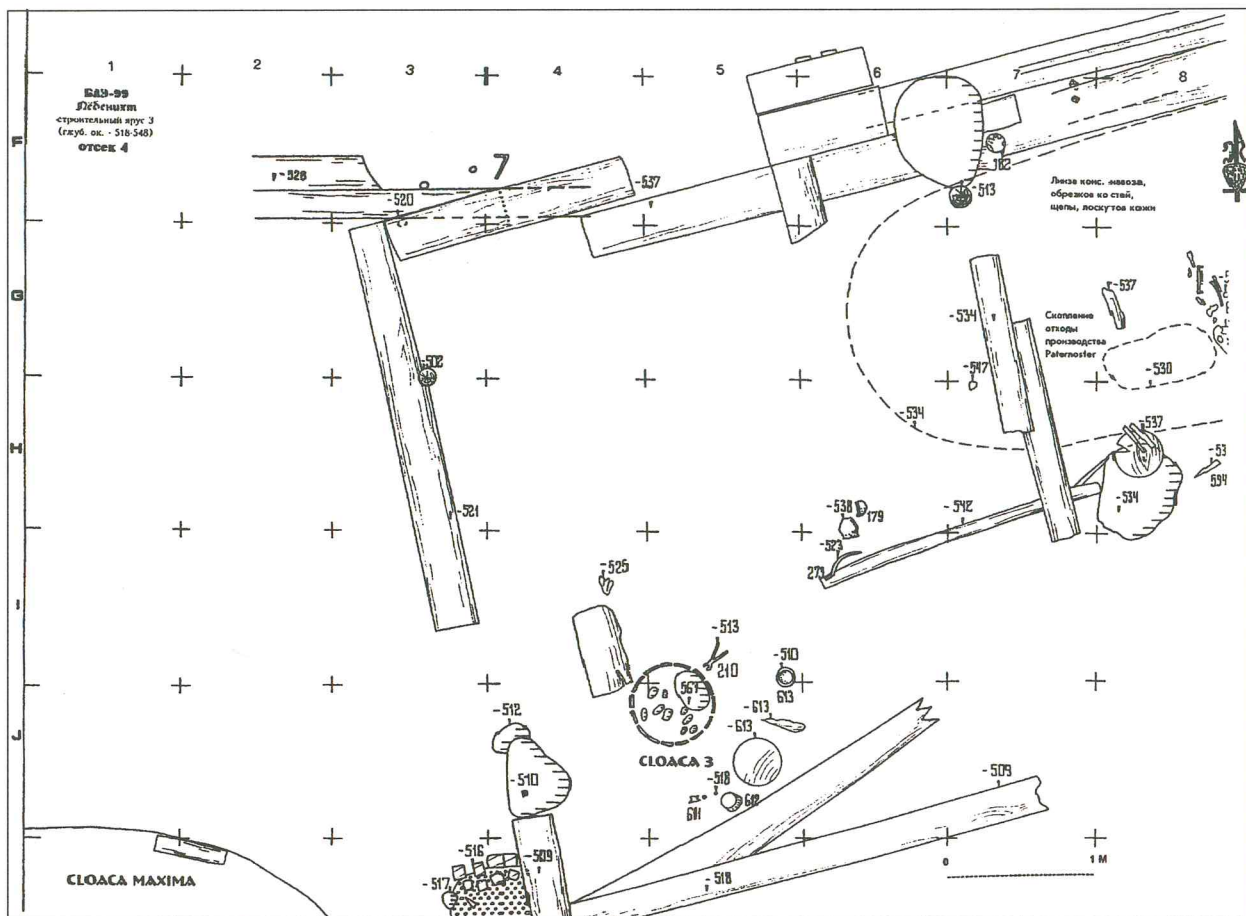

Рис. 112. Строительный ярус 3 (глубина около -518–548). Отсек 4.

Fig. 112. Structural tier 3 (approximate depth of 518–548). Compartment 4.

бревна класть друг на друга, не опасаясь впоследствии разрушения стены. Правда, остается не ясным, на какую высоту могли быть возведены такие стены, должныствующие для сохранения своей вертикальности укрепляться и вертикальными столбами/колыями. Несколько подобных кольев выявлено. Непонятно также, каким образом крепились между собой комли бревен на углах дома. К СЗ от дома находился колодец, отопление осуществлялось «камином 2», расположенном в В части дома, в большой комнате. Малая комната, занимавшая северо-западную часть дома, имеет размеры 4х3 м. Выявлен вход, ведущий в Ту-14 с 3. Рядом с ним, внутри дома существовала бочка (слоаса 3), судя по находке рядом с ней кузнечных клещей, связанная с железообработкой. В клещах мастер мог держать железное изделие, охлажда-

емое в воде (водяном растворе), налитом в бочку. Обращает на себя внимание значительная по своим размерам латрина, вскрытая у СВ внешнего угла комнаты, располагавшейся в СЗ части Ту-14. В пределах этой латрины найден обрывок перевязи для кинжала (рис. 119, 120). Дата таких аксессуаров рыцарской портупеи, наконечники ремня которой снабжены железными серебряными накладками с крючком и звеньями цепей (рис. 126) – начало 14 в. (Fingerlin, 1971, p. 171). Видимо, временем существования строительного яруса 3 следует считать диапазон между 1-й и 3-й четвертями 14 в. Такой датировке не противоречат сделанные здесь керамические находки, например – сосуд № 690, относимый А. Вильтсом к типу VII и датированный указанным выше хронологическим отрезком (Wilts, 1994, p. 280).

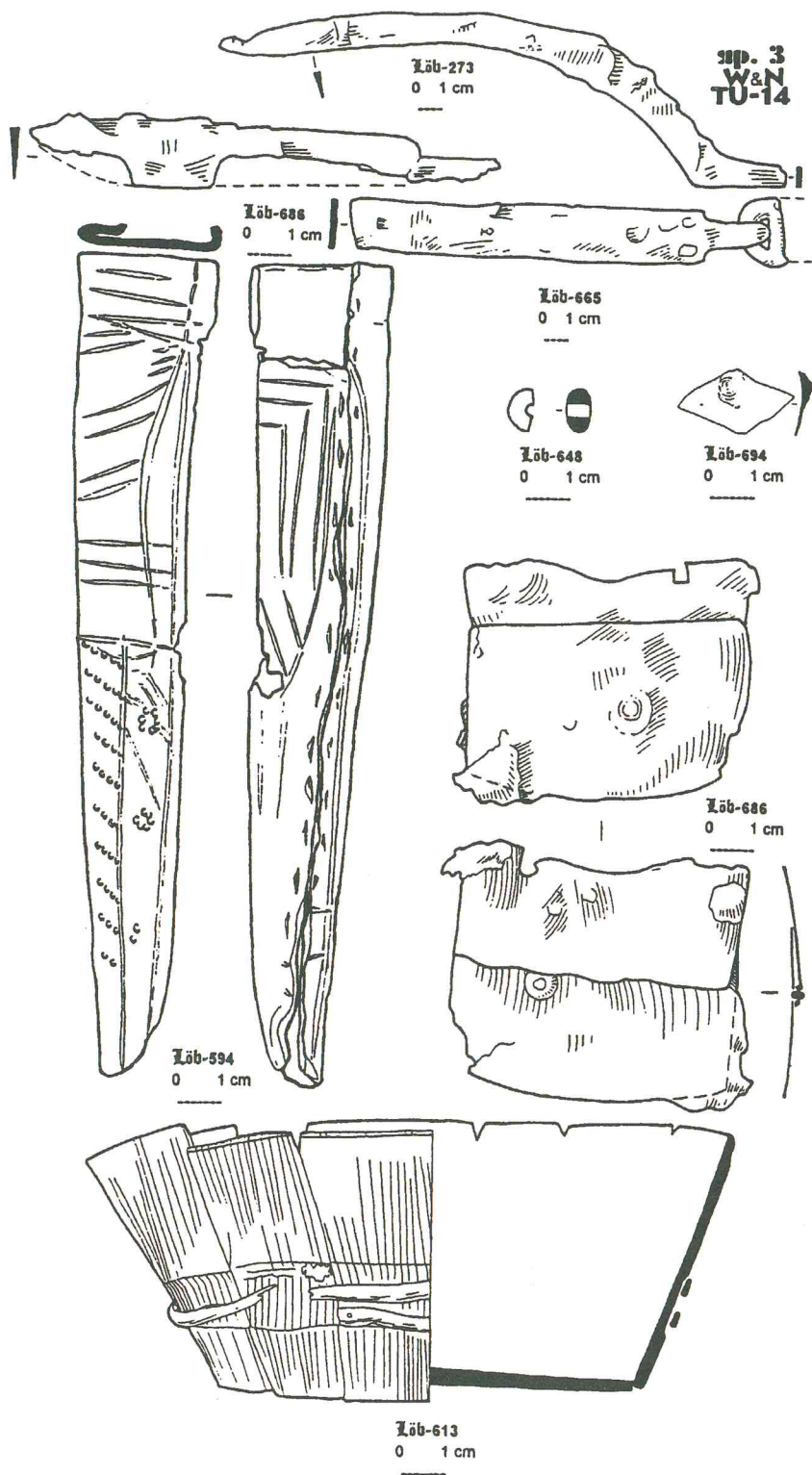

Рис. 113. Находки из яруса 3.
 Fig. 113. Finds from tier 3.

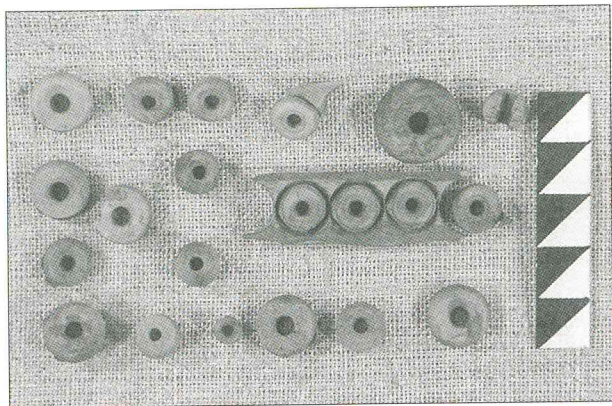

Рис. 114. Отходы производства Paternoster № 515 и костяная пластина с недосверленными «бусинами» (лицевая сторона пластины). Строительный ярус 3.

Fig. 114. The scrap from the manufacture of rosaries (Paternoster) N515 and the bone plate with not finally perforated beads (the front side of the plate). Structural story 3.

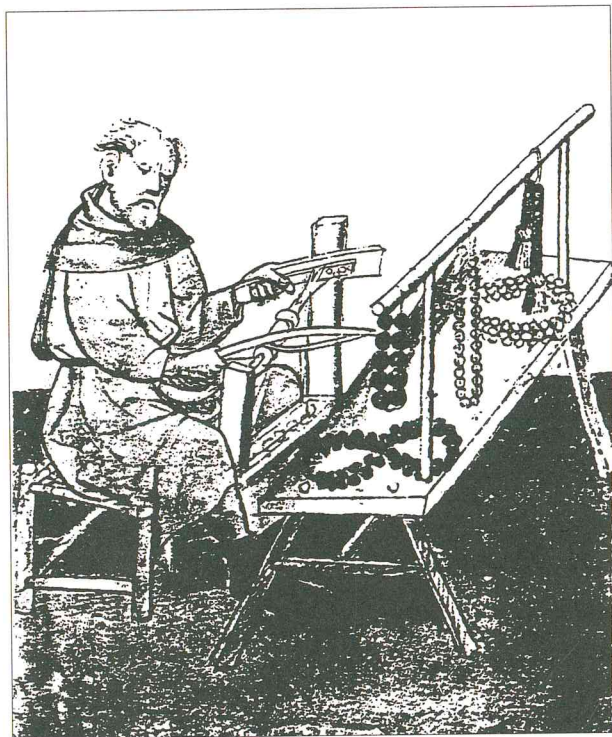

Рис. 115. Мастер Лойпольд за своим рабочим верстаком изготавливает костяные «бусины» Paternoster. Миниатюра из рукописей Домовой книги «Цеха Двенадцати братьев» (Нюрнберг, 1428 г.).

Fig. 115. Master Leupold at his workbench making bone rosary beads. The miniature from the manuscripts of the House-register of the Guild of Twelve Brothers (Nürnberg, 1428).

Рис. 116. Деревянная бадейка № 613 в 3 части Tu-14 *in situ* на уровне строительного яруса 3. Вид с С.

Fig. 116. Wooden tub N613 in the western part of Tu-14 *in situ* at the level of structural story 3. The view from north.

Рис. 117. Деревянные и керамические находки в кв. J5 (глуб. – 547) в 3 части Tu-14 *in situ* над «мастерской ремонтника» на уровне строительного яруса 3. Вид с В.

Fig. 117. The wooden and ceramic finds in square J5 (depth – 547) in the western part of Tu-14 *in situ* above the “repairman’s workshop”, at the level of structural story 3. The view from east.

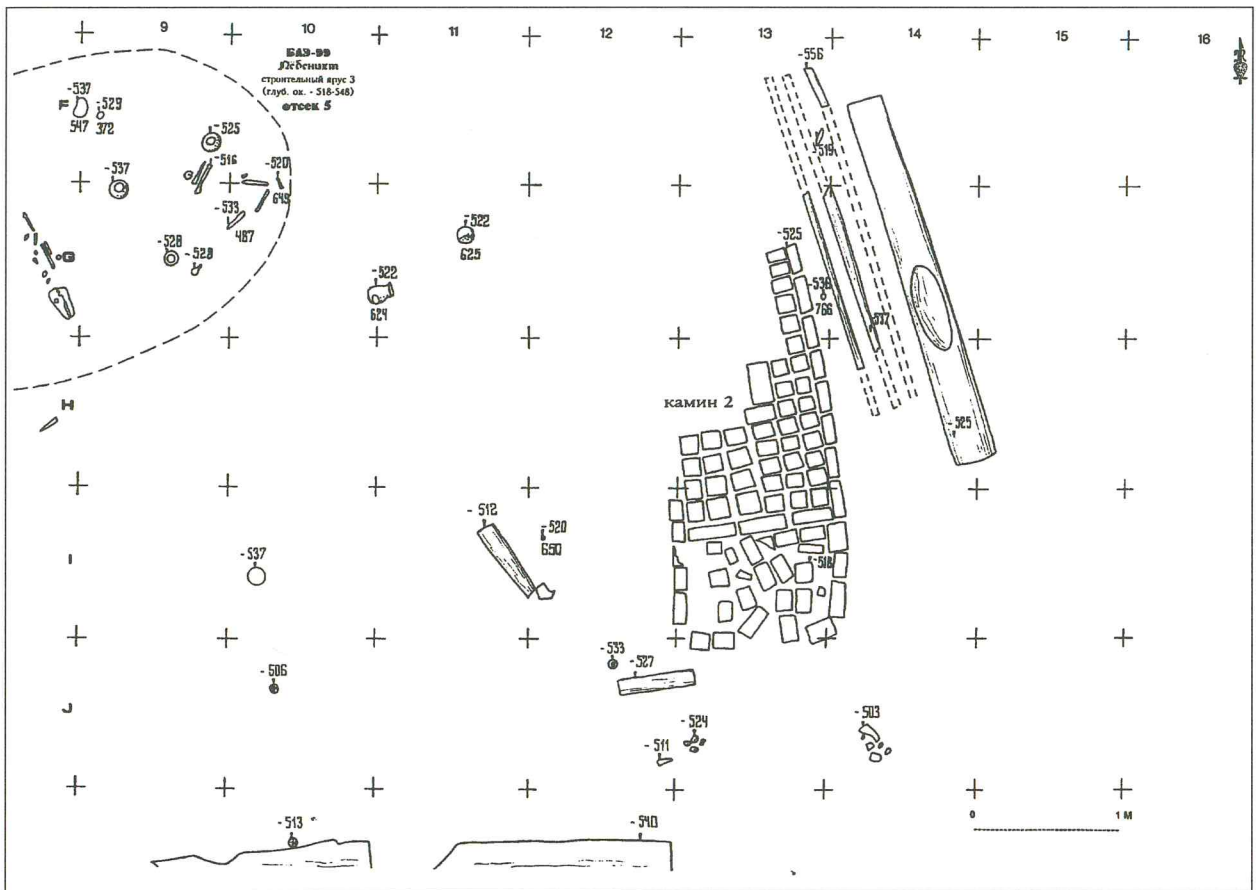

Рис. 118. Строительный ярус 3 (глубина около -518–548). Отсек 5.
 Fig. 118. Structural tier 3 (approximate depth of 518–548). Compartment 5.

Сравнение планиграфий восточной части Tu-14 строительных ярусов 4 и 3 позволяет с уверенностью полагать выборку почти всех бревен В фасада этого дома, устроенных в эпоху яруса 3 и постройку новой стены именно на этом же месте в начале функционирования яруса 4.

Строительный ярус 2, вся площадь которого в раскопе местами была перекрыта слоем зеленоватой глины мощностью до 0,15 до 0,20 м, содержал следующие объекты, выявленные в параметрах глубин – 550–598:

Отсек 1 содержал, как и прежде, венцы «обвязки» колодца. С ЮВ к нему примыкает группа из трех кольев (рис. 127), два из которых фиксируют положение доски в кв. D4–E4 (рис. 128). Рядом с самым мощным колом в слое с остатками горения обнаружен обожженный боевой нож № 960 с односторонней боковой гардой в виде «раковины паломника» (раковина или знак паломника в виде

раковины как память о путешествии в Средиземноморье нередко украшали различные предметы обихода пилигримов (Wise, 19846 plate B. 2). Прорезной орнамент гарды, не исключено, сохранил остатки серебряной инкрустации. Такая гарда европейскими коллегами датируется 14–15 вв. (Scholkmann, 1992, p. 196). Правда, отнесение подобного орнаментального мотива, весьма популярного в эпоху крестовых походов, ко времени заката средневековья, выглядит по меньшей мере нелогичным. Средиземноморские раковины уже не связывались в умах европейцев, занятых внутриконтинентальными проблемами, с паломничеством ко святым местам. Таким образом, находка однолезвийного тяжелого клинка в отсеке 1 яруса 2 следует отнести, скорее всего, к 14 в. Клинки подобного типа, восходящие к раннесредневековым однолезвийным саксам, были популярны у немецких крестьян еще на рубеже 15–16 вв. (Müller, Kölling,

Рис. 119. Часть перевязи рыцарского меча № 487 (кв. G9, G10) в момент находки в скоплении остатков производства на уровне строительного яруса 3. Вид с З.

Fig. 119. A part of cross-belt for knight's sword N487 (square G9, G10) at the moment of detection in the accumulated industrial scrap at the level of structural story 3. The view from west.

1982, p. 233). Менее чем в 1 м к ЮВ от этого ножа найден сапог № 763. В ЮВ углу отсека 1 зафиксированы следы развала стены Tu-14. У внешней ей сторона, в кв. E6 найден опиленный и подготовленный к дальнейшему производственному использованию рог косули № 824 (рис. 129). Невдалеке, в кв. E5 найдены деревянные предметы: часть ложки и обломок сосуда № 214.

Отсек 2 содержал базисные бревна С фундамента Tu-14, разрыв между которыми отмечен на границе между кв. E10–E11. Вызывает удивление факт отсутствия у этих бревен элементов между собой крепления как по их длине (продольные пазы), так и на их концах (шипы, срубные выемки). Правда, обнаруженные в ЮВ углу отсека 1 бревна, составлявшие основу стен угловой комнатки в Tu-14, соединены своими углами в срубную

конструкцию (рис. 96, 130). Размер трапециевидной в плане комнатки невелик – 2x15 м. С З в нее вел вход, обозначенный ступенькой (вторично использованной доской с вырезом в своей С части, опущенной в грунт относительно бревна 3 стены комнатки на 0,30 м. Между доской порога и бревном зафиксирован колышек (кв. E13). Упомянутое бревно, обточенное с 4-х сторон, в своей верхней плоскости имело вырезанный в нем продольный паз шириной 2 см и глубиной 1 см, в котором находились три обломанных деревянных штыря, расстояние между которыми составляло в среднем 0,70 м. Такой же паз зафиксирован и в бревне южной стены комнатки, комель которого был грубо заострен (рис. 96). 3 бревно в грунте

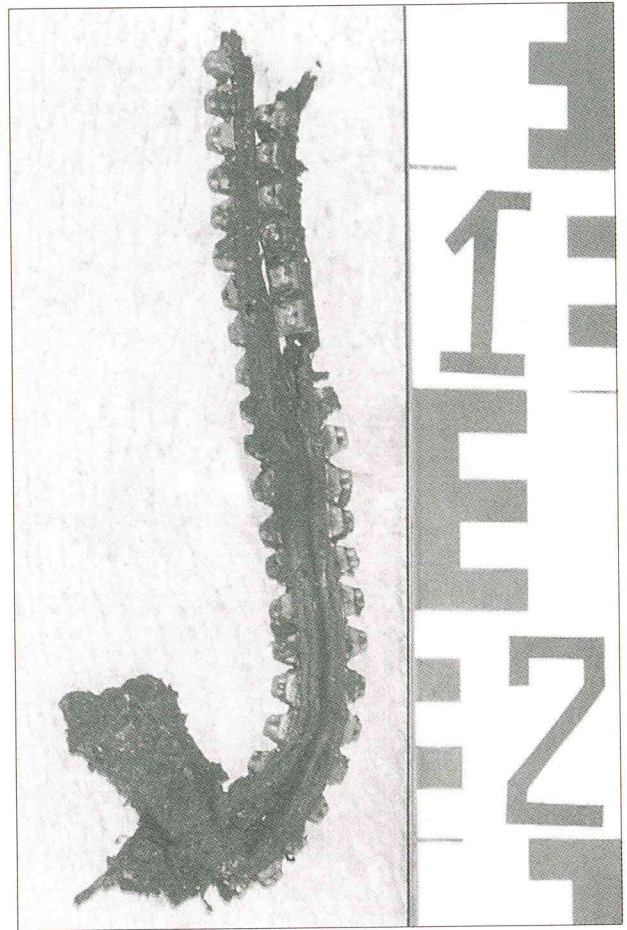

Рис. 120. Часть перевязи рыцарского меча № 487 после первоначальной расчистки перед реставрацией.

Fig. 120. A part of cross-belt for knight's sword N487 after initial cleaning before restoration.

Рис. 121. Скопление остатков производства Paternoster (латрина между Tu-14 и Tu-15) на уровне строительного яруса 3. В центре фото – фрагментированный костяк собаки в кв. G8/9. Вид с В.

Fig. 121. The accumulated scrap from manufacture of rosaries (the latrine between Tu-14 and Tu-15) at the level of structural story 3. In the center of the photo – a fragmented dog's skeleton in square G8/9. The view from east.

подстиралось железным плотничьим пробоем. С торец данного бревна находился на деревянном «стуле», положенным впритык к близлежащему бревну С фасада Tu-14 и рядом с ним дополнительно фиксировался колом. Кстати, именно на месте этой комнатки в период функционирования яруса 4 была сооружена углубленная в грунт и центром своего пода покоившаяся практически на бревне Ю стены комнатки (их разделяла углистая прослойка мощностью 5 см) сводчатая (?) печь (рис. 97, 95).

Отсек 4 был особо богат находками строительных остатков (рис. 131). У внутренней стороны СЗ угла Tu-14 выявлена прямоугольная в плане комната размером 3,60x2,30 м. Стены перегородок, ограничивавших ее с В и Ю, представляли собой соответственно два и один слой брусьев с продольно прорезанными пазами. В них были вставлены с «шагом» примерно в 7–10 см вертикальные деревянные штыри, обеспечивающие плотность соединения брусьев между собой по вертикали. По сообщению К. И. Комарова, подобный прием применялся русскими домостроителями еще в начале 20 в., в частности – при устройстве оконных проемов. С Ю в эту комнату вел вход, что показано в кв. Н6–И6 внешним врезом в брус основания стены. От находившейся здесь двери в кв. И6 сохранилась лишь железная дверная накладка-«навес» № 989 (рис. 132). Брусья внешних перегородок комнаты соединялись между собой посредством массивного шипа. Торцы брусьев перегородок были приставлены внешним стенам Tu-14 без дополнительного эффекта крепежа: каркас перегородок комнаты держался лишь за счет сцепления его брусьев между собой. В ЮВ углу комнаты зафиксирована выгородка размерами 0,65x0,35 м, ограниченная в пределах комнаты двумя широкими досками, нижние края которых были просто вкопаны в земляной пол комнаты. СЗ углы досок были просто приставлены друг к другу. Вещевые находки как в пределах выгородки, так и на всей площади комнаты отсутствуют, за исключением крупного фрагмента керамики № 253, обнаруженного в ЮЗ углу комнаты. Особое внимание в комнате обращают на себя вымостки ее пола. У С края комнаты отмечен слой кирпичей и керамических плиток, перемежаемый крупными, нередко – обработанными в виде квадрата камнями. С этой вымосткой с Ю граничит слой мелких (реже – средних) камней. Обе вымостки (рис. 133) имеют общие параметры глубин залегания: от -580

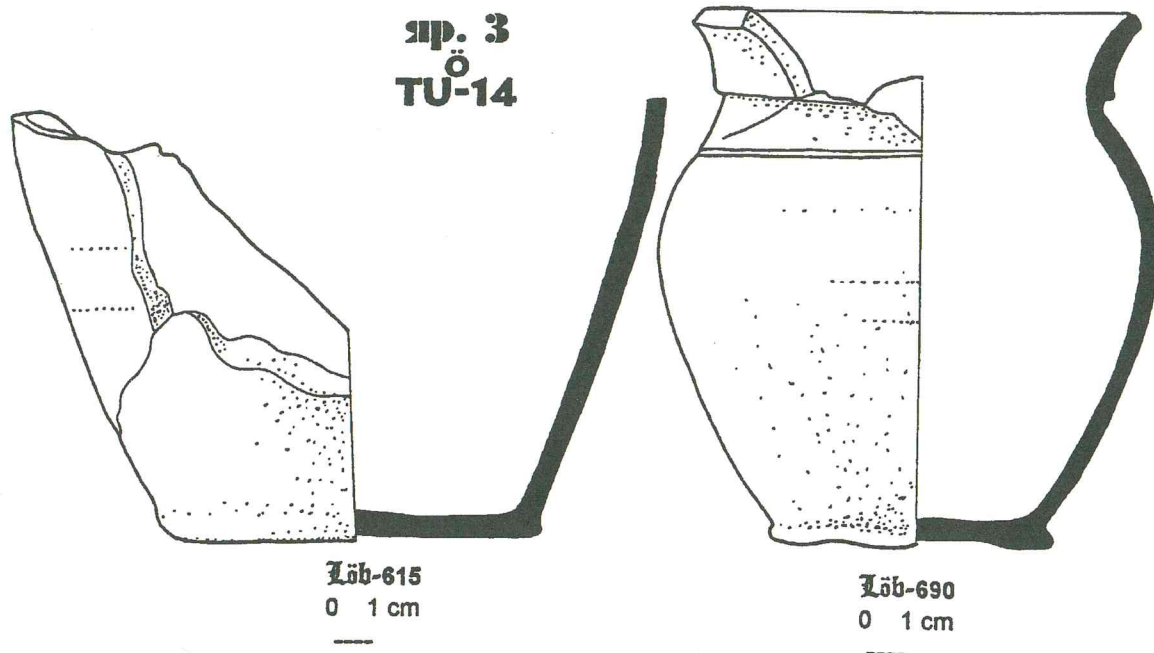

Рис. 122. Керамические сосуды.

Fig. 122. Ceramic bowls.

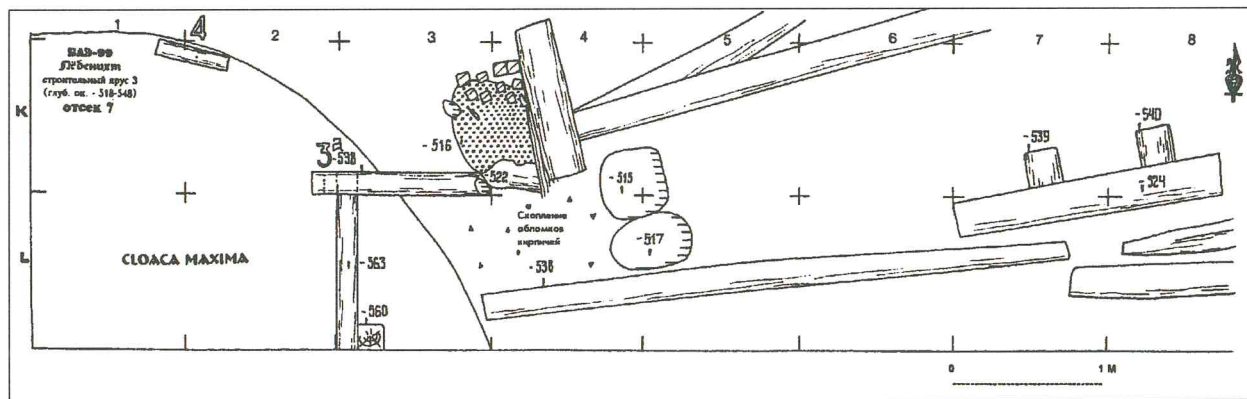

Рис. 123. Строительный ярус 3 (глубина около -518–548). Отсек 7.

Fig. 123. Structural tier 3 (approximate depth of 518–548). Compartment 7.

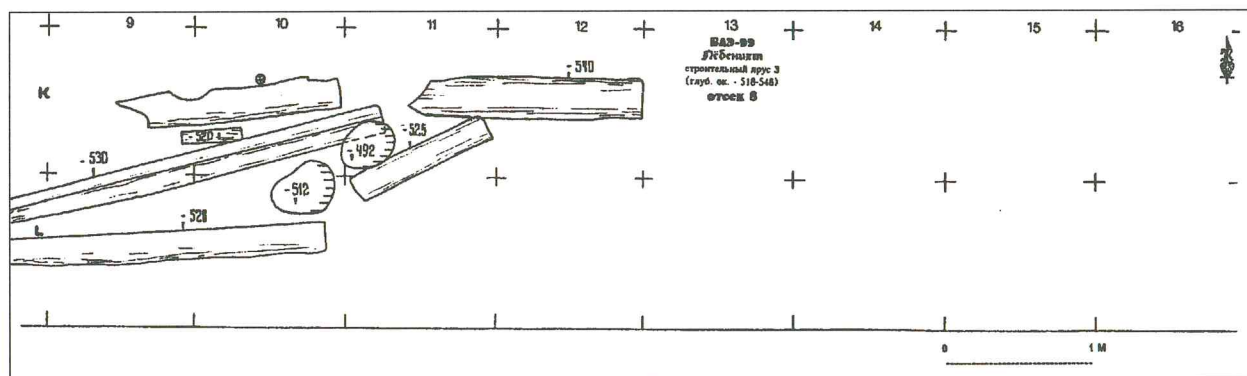

Рис. 124. Строительный ярус 3 (глубина около -518–548). Отсек 8.

Fig. 124. Structural tier 3 (approximate depth of 518–548). Compartment 8.

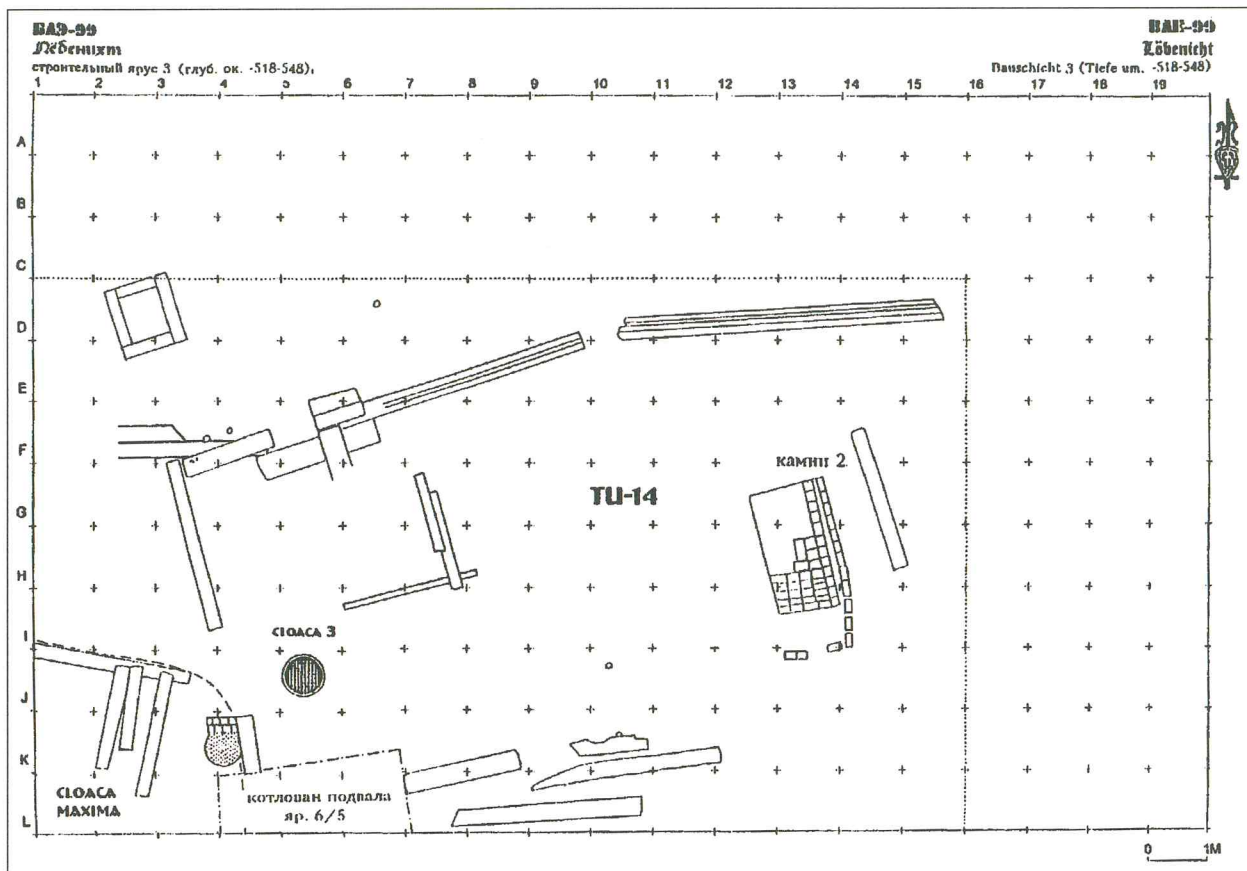

Рис. 125. Строительный ярус 3 (глубина около -518–548).

Fig. 125. Structural tier 3 (approximate depth of 518–548).

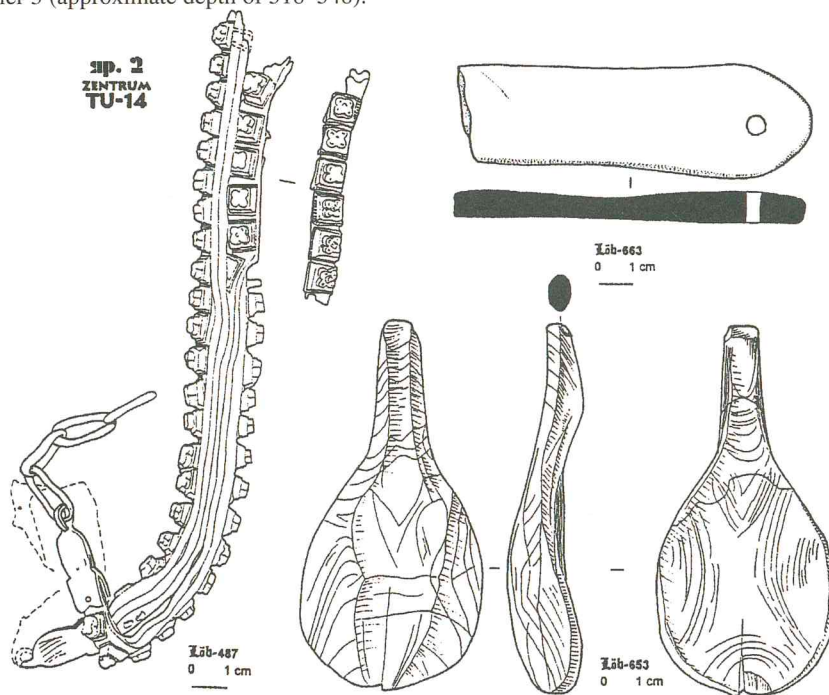

Рис. 126. Находки из яруса 2.

Fig. 126. Finds from tier 2.

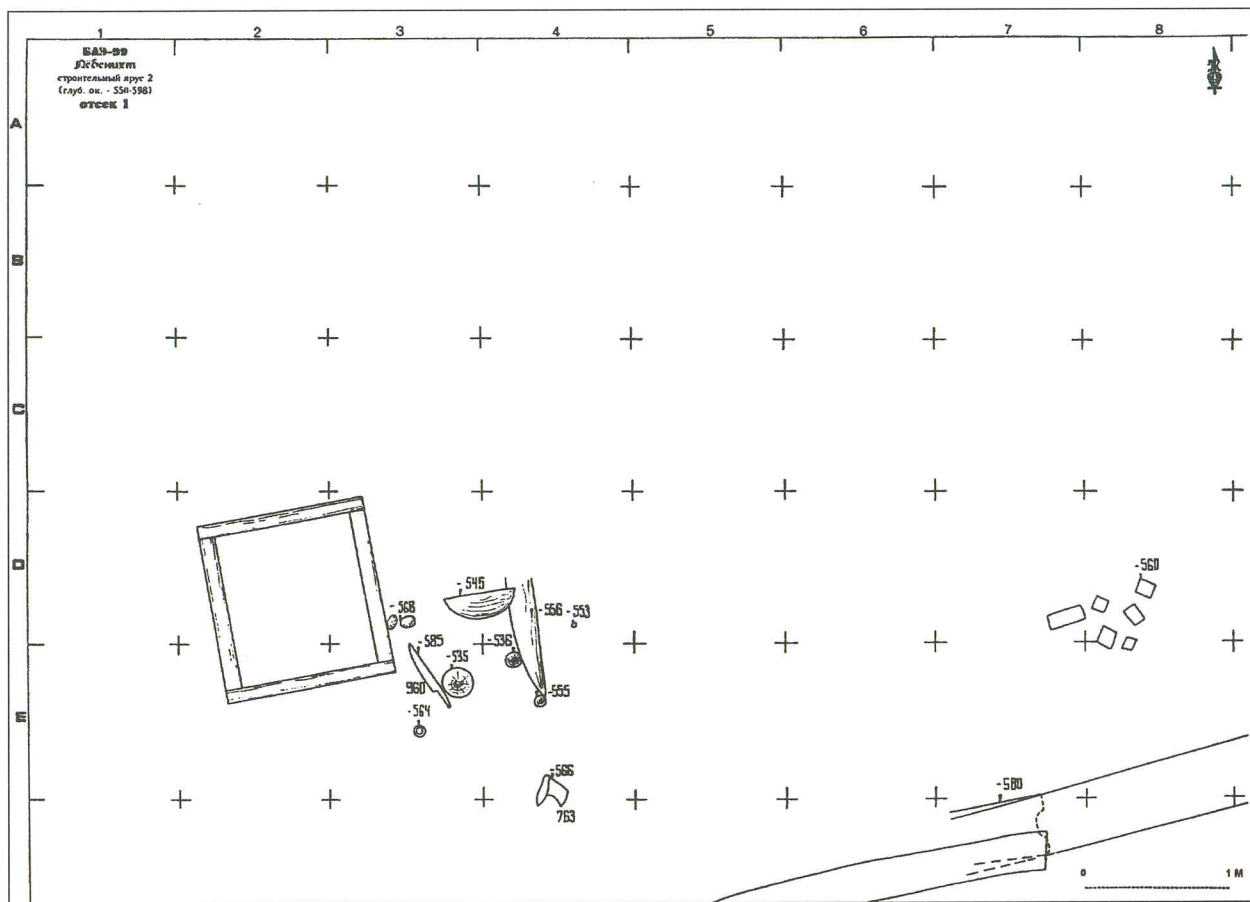

Рис. 127. Строительный ярус 2 (глубина около -550–598). Отсек 1.

Fig. 127. Structural tier 2 (approximate depth of 550–598). Compartment 1.

до -577. С юга каменная вымостка, скорее всего, была укреплена и ограничена жердью, лежащей по длинной оси комнаты. На это указывает кол (кв. Н4), своей плоской стороной, крепившей жердь (тонкую доску), обращенный на С, к вымостке (рис. 131). Все эти довольно необычные аспекты, а также обломок широкой, тщательно обработанной доски, найденный в В части комнаты, позволяет предполагать, что в данном случае перед нами – остатки спальни, в которой ложе из широких досок подстилалось (традиционный для ранних сооружений Лёбенихта земляной пол очень зыбкий) кирпичной и каменной вымостками. Выгородка в ЮВ углу «спальни» могла предназначаться для белья, одежды или же фиксировать детскую колыбель. В непосредственной близости от «спальни», у ее Ю стены обнаружены многочисленные предметы, связанные с хозяйственной деятельностью. Среди них – развал керамической миски № 702, развал

сосуда № 873, развалы кувшина № 1041 и миски № 1042, глиняное пряслице № 765, фрагмент шерстяной ткани и костяная пуговица № 752. Учитывая факт наличия фундаментного бревна, выявленного в кв. I8/J8/K8 (рис. 131), можно со значительной долей уверенности полагать наличие в открытом раскопках на ярусе 2 ЮЗ углу Tu-14 еще одной комнаты, примыкавшей к «спальне» с Ю. Если в С части этой «2-й комнаты» встречены в основном керамические находки, то в ее Ю половине обнаружены предметы, непосредственно связанные с ремесленным производством. Среди них – кусок свинцово-цинкового шлака, деревянная основа для нити (челнок-«утка») № 899 (основы такой формы были в ходу у западноевропейских ткачей вплоть до конца 16 в. (рис. 134), не менее 4-х заготовок стандартных железных изделий (в виде ромбических пластин) типа набоек на обувь. Особый интерес вызывает находка железного

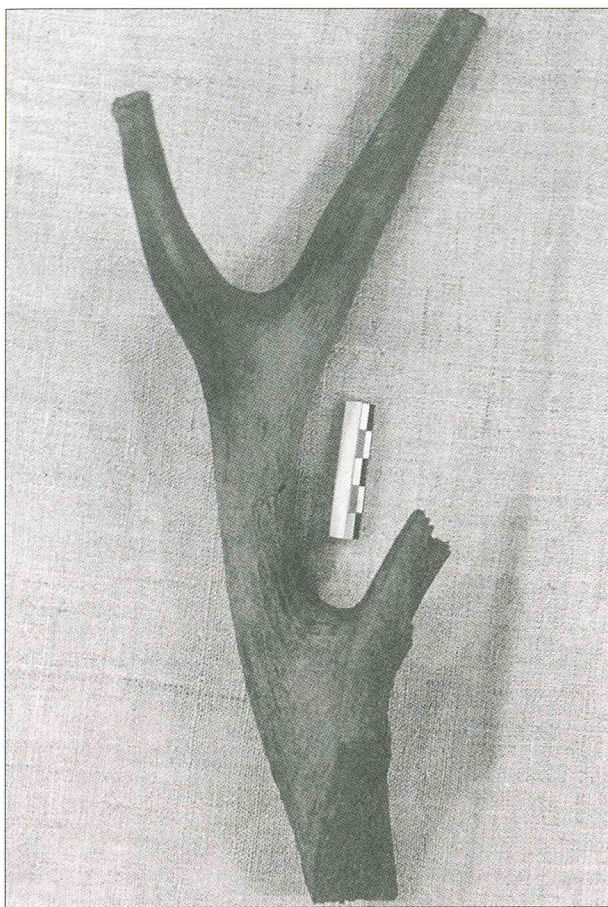

Рис. 128. Рог косули № 824. Строительный ярус 2.
Fig. 128. The roe's horn N824. Structural story 2.

молотка № 949 с деревянной рукоятью в кв. К7. Форма этого орудия до сих пор известна в ремонтных мастерских, там такие молотки применяются для по возможности точной холоднойковки изделия. Эта операция проводится на завершающем этапе обработки какого-либо предмета, удары таким молотком делаются короткими и частыми. В кузнечном деле молотки такой формы (асимметричная железная «головка») используются для прецизионнойковки: рабочую часть молотка подмастерье ставит на изделие, по тыльной части молотка кузнец наносит равномерные и частые удары. Показателен факт находки такого молотка в ЮВ части «2-й комнаты» прямо на развале небольшого очага, сложенного из обломков кирпичей и камней (рис. 135), перекрытых и подстилаемых смешанным слоем навоза и золы.

Рис. 129. ЮВ угол колодца (кв. С2). В правой части фото – сохранявшаяся до конца раскопок cloaca 2. Строительный ярус 2. Вид с В.

Fig. 129. The southeastern corner of the well (square C2). In the right side of the photo – cloaca 2 remaining intact until the end of excavations. Structural story 2. The view from east.

Над слоем навоза в своей ЮВ части очаг был перекрыт деревянной миской № 769. Этот очаг был устроен практически в углублении Ю фасадной стены Tu-14. Это углубление было образовано двумя чурбаками, в С направлении выступавшими из стены внутрь «2-й комнаты». Упомянутые чурбаки, верхняя поверхность которых местами сохранила следы ударов и порезов, чрезвычайно удобны для производства мелких слесарных и ремонтных работ, требующих минимального подогрева детали (очажок – тут же, причем постоянная довольно высокая температура, поддерживавшаяся на нем, благоприятствовала формированию здесь целой колонии навозных мух,

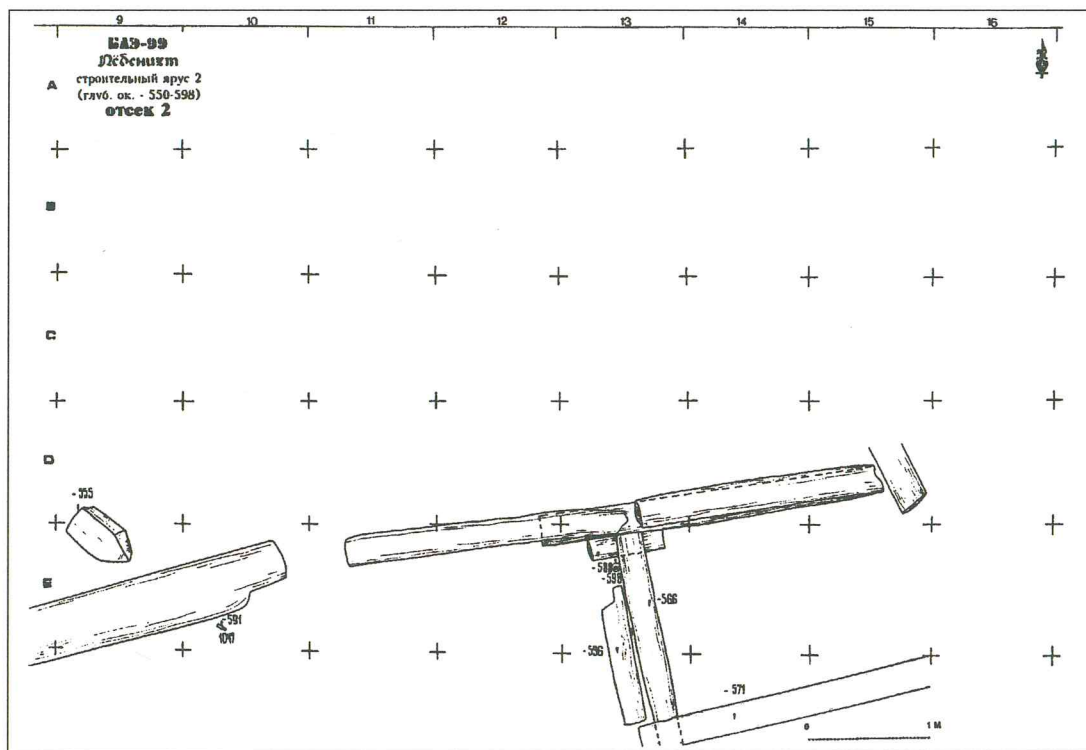

Рис. 130. Строительный ярус 2 (глубина около -550–598). Отсек 2.

Fig. 130. Structural tier 2 (approximate depth of 550–598). Compartment 2.

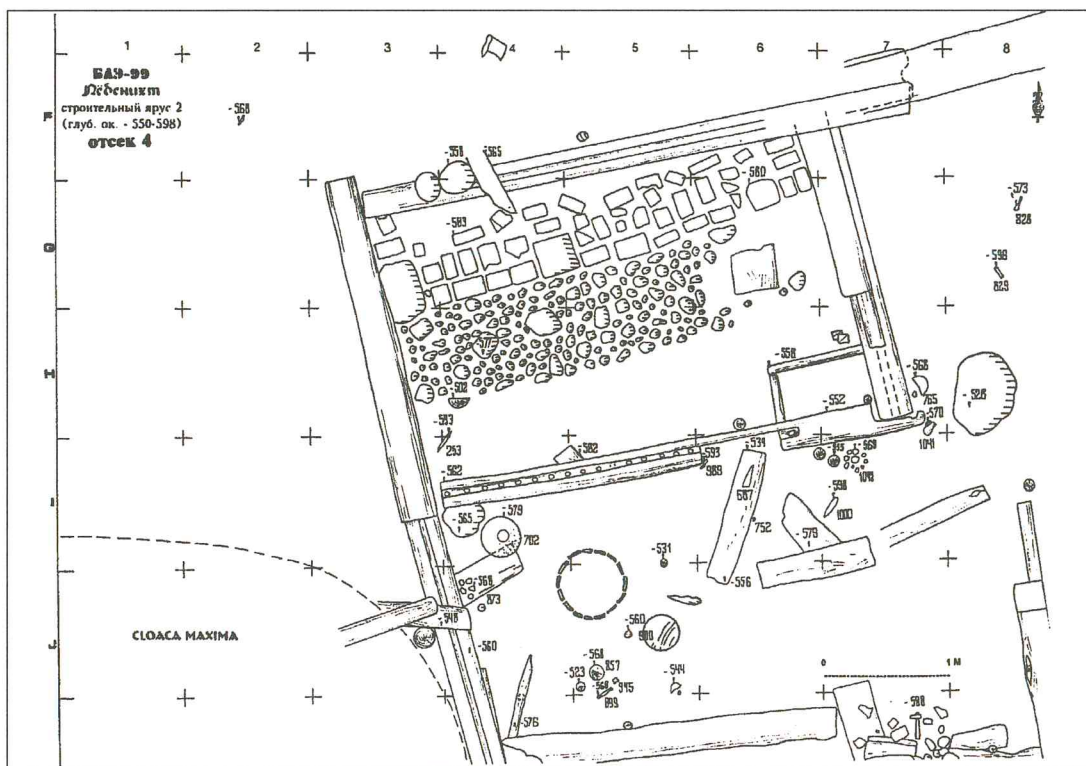

Рис. 131. Строительный ярус 2 (глубина около -550–598). Отсек 4.

Fig. 131. Structural tier 2 (approximate depth of 550–598). Compartment 4.

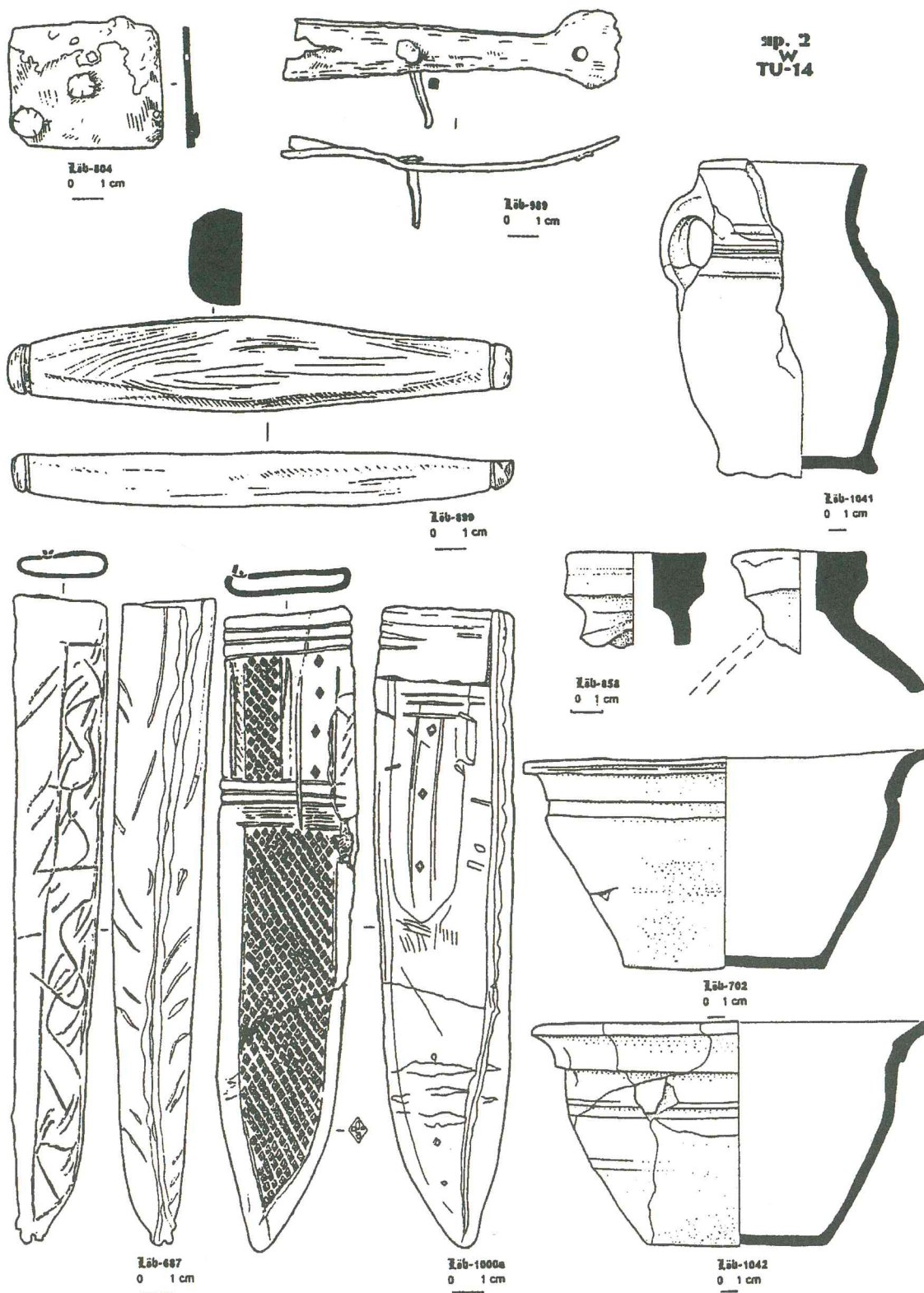

Рис. 132. Находки из яруса 2.
Fig. 132. Finds from tier 2.

Рис. 133. Общий вид 3 спальни Tu-14 (на дальнем плане – кирпичная и каменная кладка пола «спальни») на уровне строительного яруса 2. Вид с Ю.

Fig. 133. The overall view of the western bedroom of Tu-14 (on the far end – the brickwork and stonework of the floor of the “bedroom”) at the level of structural story 2. The view from south.

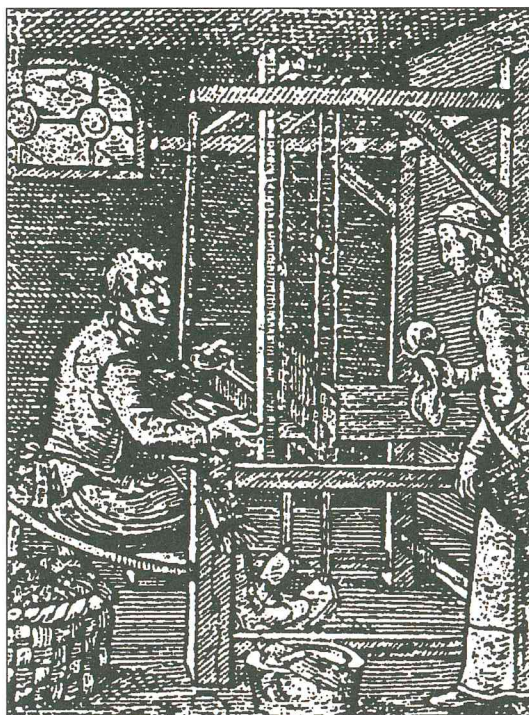

Рис. 134. Гравюра на дереве (16 в.), показывающая работу ткача на станке с челноком (Ente).

Fig. 134. The woodcut (of the 16th century) picturing the weaver working at the loom with shuttle (Ente).

личинки которых в изобилии были найдены под кирпичами очажка). В связи со всем вышесказанным конструкцией из дерева и кирпичей, выявленную в кв. К7, можно предварительно поименовать «верстаком ремонтника». Работы, осуществлявшиеся здесь мастером, были связаны как с холодной обработкой металла, но и с занятием литьем (разумеется, в крайне незначительных объемах). На это указывает не только обнаружение очажка, но и находка в 3 части Tu-14 обломка бронзового энколпиона № 951 (рис. 136), представляющего собой металлургическое сырье. Эта находка любезно определена С. С. Ширинским как продукт работы киевского круга мастерских, где этот крестомошечник был изготовлен около 1230 г. Обнаружение этого энколпиона в окрестностях Кёнигсберга объяснимо тем, что у восточных соседей орденового государства – литовцев – православие стало распространяться в 13 в. Возможно, именно с восточного берега р. Немана, после очередного орденового похода на Литву энколпион № 951 попал в мастерскую Tu-14 как достояние пленного литовца или как военная добыча. В таком случае находка на Лёбенихте является одним из самых древних памятников христианства в Литве.

В завершении описания результатов работ в отсеке 4 следует упомянуть пространственную

Рис. 135. Остатки «верстака ремонтника» (ЮЗ часть Tu-14) в пределах строительного яруса 2. Виден развал кирпичного производственного очага, подстилавшегося глиняной субструкцией, среди кирпичей – кузнечный молоток № 949 (кв. К7). Вид с Ю.

Fig. 135. The remnants of “the repairman’s workbench” (the southwestern part of Tu-14) within limits of structural story 2. You can see the ruined brick industrial fireplace, under which the clay substructure is spreading and the smith’s hammer N949 among bricks (square K7). The view from south.

конструкцию из двух оструганных, покрашенных красной краской жердей, соединенных в виде буквы «Г» и стоявших в ЮЗ углу «2-й комнаты» (рис. 131). Больше всего эта конструкция напоминает подпорку для полки, располагавшейся в ЮЗ углу комнаты. Незначительная высота этой подпорки (высотой до 0,30 м) позволила слою разрушения яруса 1 полностью скрыть эту конструкцию и сохранить ее вертикальное положение. Рядом располагалась группа из двух крупных кольев, поддерживавших, вероятно, вторую полку с необходимыми мелкими вещами (у кольев найдены челнок и несколько железных заготовок).

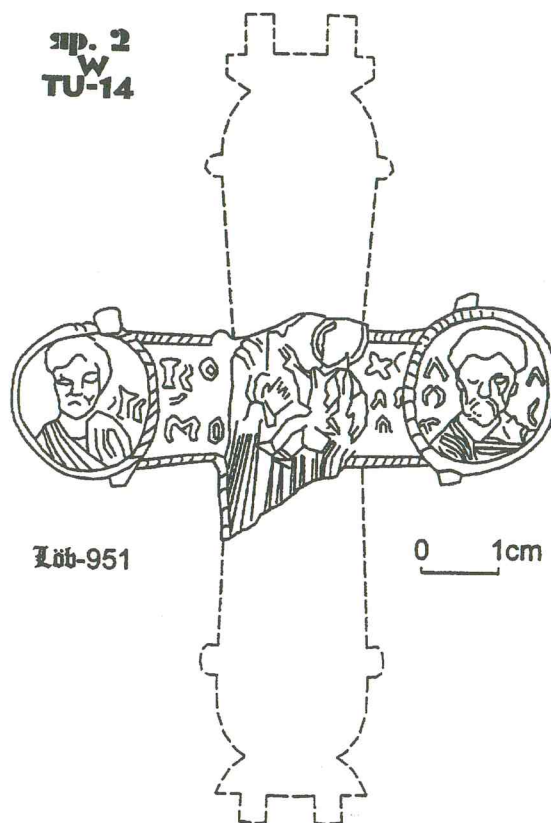

Рис. 136. Обломок бронзового энколпиона с реконструкцией общих очертаний креста.

Fig. 136. A fragment of bronze encolpion with reconstructed general contours of the cross.

Рядом с кольями, в кв. J5 найден разбитый на две части керамический луковицеобразный сосуд № 900 (рис. 137), горлышко которого после обжига было замазано глиной (рис. 138). Внутри сосуда найдено скопление органики. Согласно письменным источникам, такие сосуды, в сущности являвшиеся керамическими бомбами, применялись в эпоху крестовых походов в «святую землю» при штурме вражеских крепостей. В изготовленный небольшой сосуд наливалась нефть, отверстие сосуда замазывалось глиной, «бомба» обматывалась промасленной тряпкой, которая поджигалась. Затем «бомба», устроенная по принципу позднейшего molotov-coctail, при помощи пращи забрасывалась через стены во вражеский город, где благополучно взрывалась, разбрасывая вокруг себя капли горячей нефти. Трудно полагать, что Tu-14 погиб в ярусе 2 в результате вражеской осады, однако его некоторые бревна местами хранят следы

Рис. 137. Обломки керамической «бомбы» № 900 *in situ* в кв. J5 (Tu-14) на уровне строительного яруса 2. Вид с Ю.
Fig. 137. The fragments of ceramic “bomb” N900 *in situ* in square J5 (Tu-14) at the level of structural story 2. The view from south.

Рис. 138. Керамическая «бомба» № 900 после склейки: видно заполненное глиной отверстие в верхней части сосуда.
Fig. 138. Ceramic “bomb” N900 after gluing. You can see the aperture filled by clay in the top part of the vessel.

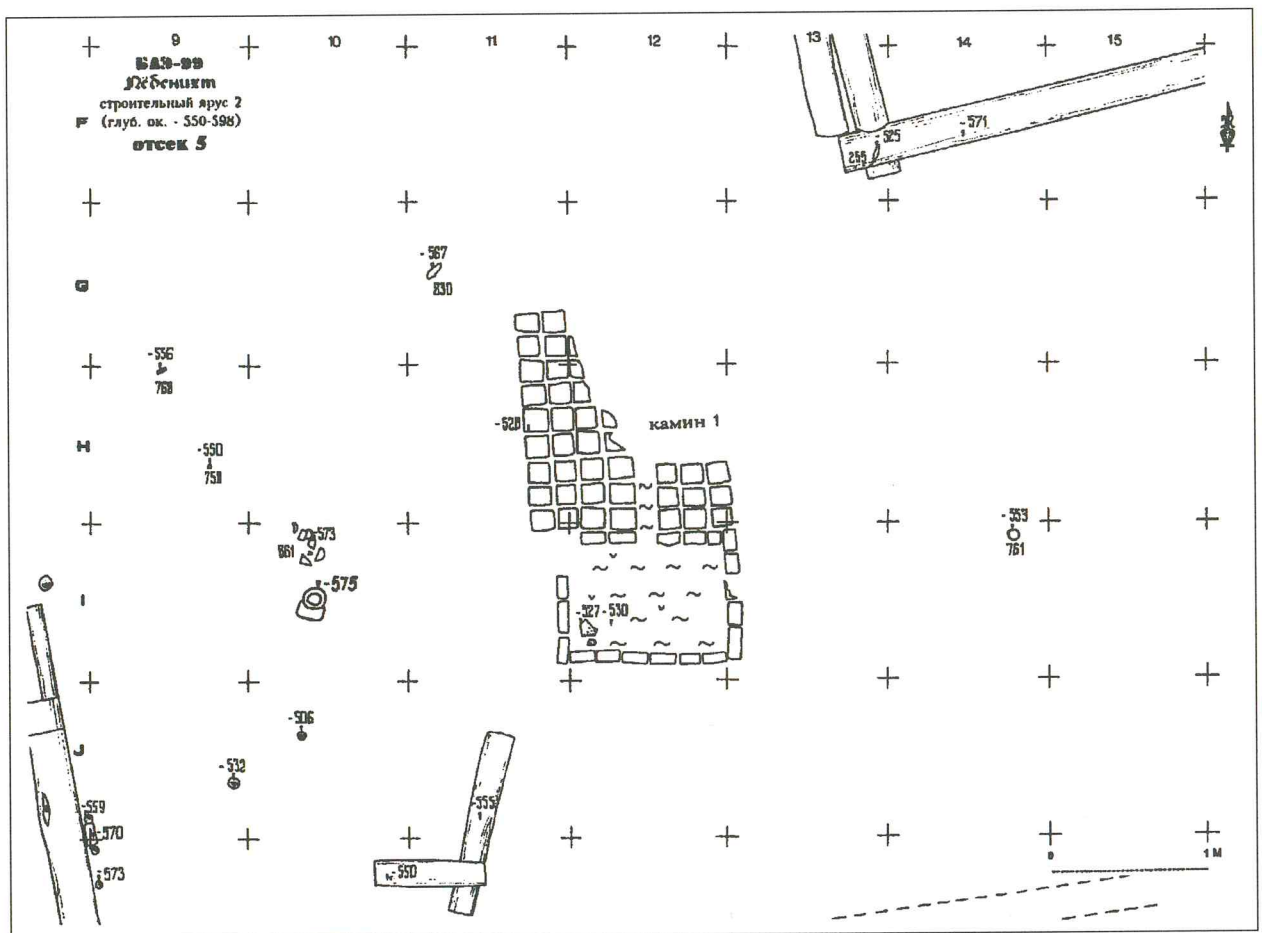

Рис. 139. Строительный ярус 2 (глубина около -550–598). Отсек 5.
Fig. 139. Structural tier 2 (approximate depth of 550–598). Compartment 5.

огня. Датировку яруса 2 уточняют находки двух кожаных ножен для ножей крупных размеров, одни из них (№ 1000а) украшены многочисленными оттисками штампа, изображающего геральдическую лилию. Обратная часть ножен имеет небольшое отделение для хозяйственного ножа (рис. 132).

Отсек 5 вскрыл центральную часть Tu-14 (рис. 139). Здесь в пределах кв. Н12–П12 обнаружены остатки «камина 1» (на рис. 101 – в верхней части, ниже – камин 2), представляющие собой его под размером 1,0x0,85 м, по краю выложенный рядом кирпичей и заполненный золой. К поду с С вела вымостка из керамической плитки размером 1,30x1,17 м. В ЮЗ углу пода найдены крупные фрагменты керамического горшка. Важно отметить, что выявленный на более позднем ярусе 3 «камин 3» был строен вплотную с В к остаткам «камина 1». Это указывает на преемственность возникших в ярусе 2 принципов планиграфии Tu-14 и в ярусе 3. В 3 части отсека 5 удалось выявить три колышка, поддерживавших с В фундаментное бревно В стены «2-й комнаты» (кв. J9). Между ней и камином 1 на полу Tu-14, местами покрытом слоем глины и щепы, обнаружены: костяной гребень № 768, развал керамических горшков №№ 758 и 861, южнее последнего – деревянный черпак (?) (рис. 140), кожаный сапог на шнуровке № 830 (бечева, показанная на рис. 141 – результат первичной консервации, проведенной К. Н. Скворцовым в полевых условиях). Х. Шнак относит такие сапоги к типу Hohenschuh, датируемому серединой 13 – концом 14 в. (Schnack, 1992, р. 425). К СЗ от камина 1 обнаружен втоптаный в слой навоза, составлявшего, как и в предыдущих трех ярусах, основной массив культурных напластования раскопа I, плотный пояс, основу которого составляла свернутая О-образно (но не сшитая) полоска ткани. Кстати, по такому же принципу, как показывают раскопки могильника Ирзекапинис, создавались кожаные ремни конской упряжи пруссов 11 в. Одна сторона пояса, достигающего длиной 53 см, оборвана, другая сторона, судя по отсутствию пряжки, являющаяся окончанием ремня, украшена с лицевой стороны восьмью бронзовыми накладками двух типов (рис. 142). Ввиду наличия в В части отсека 5 «ступеньки безопасности», на верхнюю плоскость которой постоянно происходила осыпь восточного борта раскопа I, фунда-

Рис. 140. Развал горшка № 861 и деревянная миска в кв. П10 в пределах строительного яруса 2. Вид с В.

Fig. 140. Disintegrated pot N861 and a wooden tureen in square P10 within limits of structural story 2. The view from east.

ментные бревна восточного фасада Tu-14 зафиксировать не удалось.

Отсек 7 в своем ЮЗ углу содержал слоаса тахима, практически полностью уничтоженную карьерами 1994–1999 гг. В кв. К4 удалось зафиксировать Ю часть фундаментного бревна 3 фасада Tu-14, снабженного продольным желобом, куда вставлялись штыри для соединения этого бревна с верхним. ЮЗ угол Tu-14 обозначен остатками бруса, вертикально загнанного от поверхности яруса 2 на глубину до 0,20 м в толщу культурного слоя. Это – довольно редкий для зимних раскопок на Лёбенихте пример оформления угла средневековой постройки. К этому брусу с двух сторон сходились бревенчатые стены дома. Правда, остается не ясным, каким образом строитель дома справлялся со щелями, образованными в углах своей постройки. Возможно, они замазывались глиной

Рис. 141. Кожанный сапог на шнуровке № 830 (кв. G11, стпоительный ярус 2).

Fig. 141. Leather boot with lacing N830 (square G11, structural story 2).

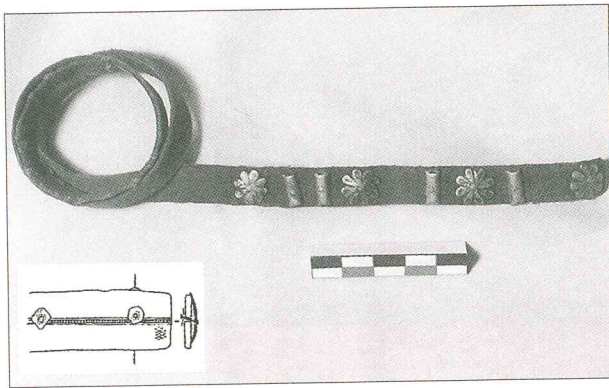

Рис. 142. Фрагмент пояса с тканой основой и бронзовыми накладками № 816 (центр Tu-14, строительный ярус 2), длиной 53 см. На рисунке – оборотная сторона пояса у его окончания.

Fig. 142. The fragment of belt with woven base and bronze linings N816 (the center of Tu-14, structural story 2), 53 cm long. On the picture – the reverse side of the belt at its end.

(правда, скопления глины при выявлении остатков деревянных стен в раскопе не обнаружены) или иными конкрециями. В центральной части отсека 7 найдены остатки нижней части котлована под поздний фундамент, обозначенные скоплением обломков кирпичей, мощными валунами, обозначавшими фундамент стен подвала. В С части заполнения котлована обнаружен железный подсвечник № 948 (рис. 143), который, видимо, следует связать с временем существования подвала (т.е. примерно с конца 16 в. и позже). При устройстве котлована упомянутого подвала было сдвинуто на С бревно фундаментной стены Tu-14 (кв. К4-6), в конечном итоге опершееся на кол в кв.

К5. При этом котлован не затронул деревянный дощатый водосток (наклон – с В на З), который в процессе функционирования яруса 2 был организован у внешней подошвы стены Tu-14 и отводил воду в «большую клоаку». Примечательно, что в процессе таяния снегов в начале марта 1999 г. вода опять в З направлении заструилась по этой средневековой «ливневке».

Отсек 8 практически по всей своей длине выявил брус, проходивший, судя по общей планиграфии Tu-14 (рис. 144) к Ю от Ю фасадной стены Tu-14 и являвшейся ложем водостока. По всей длине бревна был прорезан неглубокий желоб для стока воды. Возможно, остатки собственно стен Ю фасада Tu-14 обнаружены в кв. К11/12, где на куске бруса стены лежал опиленный в своей нижней части рог тура (зубра) № 852 (рис. 145, 146). Такой рог, являвшийся сырьем для изготовления гребней, считался в эпоху средневековья значительной ценностью. Ввиду этого, а также условий обнаружения рога в основании стены, можно предположить сакральный смысл этой находки. При раскопках в Риге в фундаментах строений 13 в. были обнаружены подобные строительные жертвы, в том числе – рога козла (Цауне, 1979, с. 27). Можно предположить, что именно такой смысл имел рог, обнаруженный на Ю фундаменте Tu-14 яруса 1. Не исключен факт попадания рога в грунт позднее, при сооружении промежуточной глиняной прослойки между ярусами 1 и 2 в данной части отсека 8. В этом случае рог совершенно осознанно был положен под фундамент заново возводившегося дома.

В ЮВ углу отсека 8 был обнаружен фрагмент экскрементов лося (по определению К.И. Целовальника), что как-то не связывается со сложившейся в нашем представлении картиной средневекового города.

После осуществления финальной для строительного яруса 2 зачистки (рис. 147), проходившей после феноменального снегопада 12.03.99 г. (рис. 148), графической и фотофиксации обнаруженных здесь строительных остатков они были частично сняты. Расположение строительных остатков в пределах раскопа I на уровне яруса 2 можно представить следующим образом. В хронологическом отрезке существования изучаемого квартала Лёбенихта, условно именуемом ярусом 2, раскоп I выявил остатки лишь одного дома – Tu-14 (рис. 144). Эта постройка была в своей З части возведена в соответствии с принципами шплинтовой

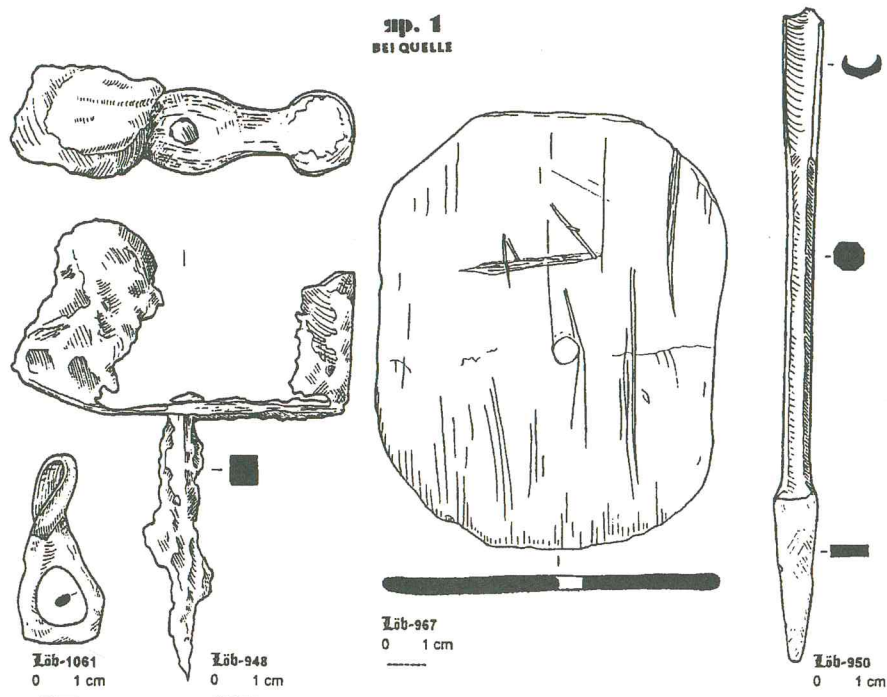

Рис. 143. Находки из яруса 1.
Fig. 143. Finds from tier 1.

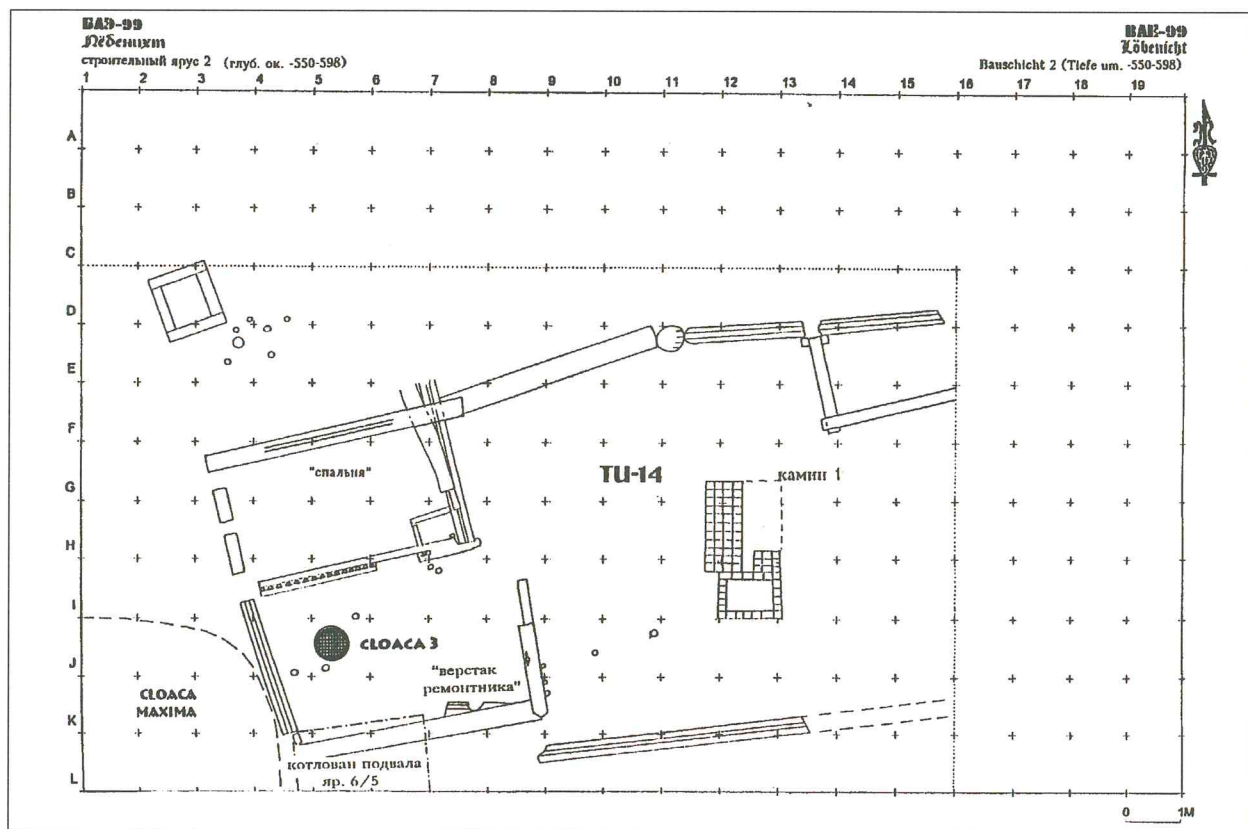

Рис. 144. Строительный ярус 2 (глубина около -550–598).
Fig. 144. Structural tier 2 (approximate depth of 550–598).

Рис. 145. Рог зубра (тура?) № 852 *in situ* на брусе фундамента Ю фасада Ту-14 в кв. К12. Вид с ССЗ.

Fig. 145. Bison's (aurochs'?) horn N852 *in situ* on the beam of foundation in the southern front of Tu-14 in square K12. The view from northwest.

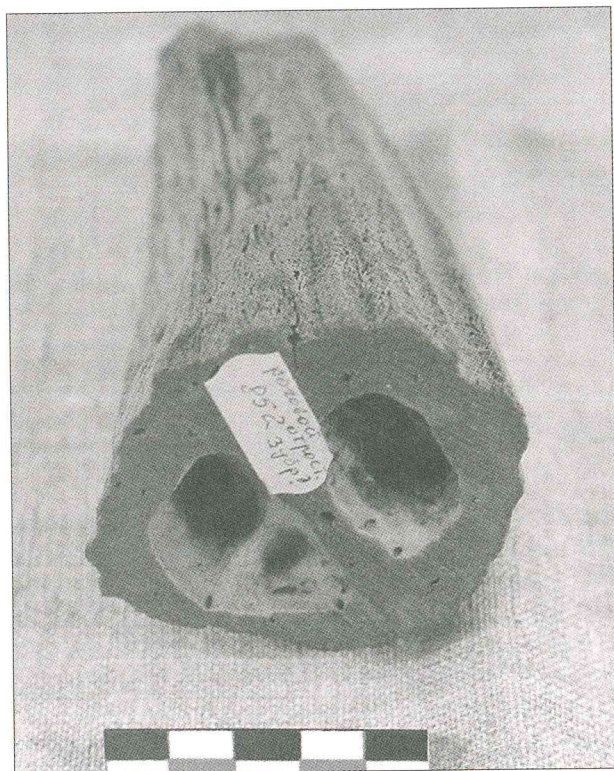

Рис. 146. Рог зубра (тура?) № 852. Строительный ярус 2.

Fig. 146. Bison's (aurochs'?) horn N852. Structural story 2.

Рис. 147. Западная часть Ту-14 на уровне строительного яруса 2.

Fig. 147. The western part of Tu-14 at the level of structural story 2.

Рис. 148. Раскоп на уровне строительного яруса 2 (12.03.99 г.). Вид с В.

Fig. 148. The excavation at the level of structural story 2 (1999 03 12). The view from east.

конструкции. Там сохранились фундаментные бревна с прорезанным по их продольной оси узким желобом, в который вставлялись деревянные шпилты (штыри), обеспечивавшие плотность соединения бревен одной стены. В СВ части Tu-14 такой домостроительный принцип не отмечен, там бревна клались в желоб, вырезанный в нижнем бревне. Здесь мы видим элемент, в принципе свойственный срубной методике домостроительства, однако углы бревен (за исключением каморки в СВ внутреннем углу Tu-14) «в обло» или «в чашу» не связывались. Относительная устойчивость коробки дома обеспечивалась брусьями, вертикально поставленными по углам дома. Один из таких брусьев зафиксирован в кв. L4. Размеры дома – не менее 12,3х6 м, его В фасадный фундамент, к сожалению, изучить не удалось, а часть Ю фундамента была выбрана обитателями позднейших ярусов. По сравнению с ранее изученными ярусами, данный хронологический период существования Tu-14 интересен тем, что удалось зафиксировать внутреннюю планировку дома: выявлена «спальня», «2-я комната» с бочкой для воды и «верстаком ремонтника» (данное помещение можно считать мастерской) и каморку в СВ углу дома (рис. 133). Его отопление осуществлялось при помощи «камина 1», расположенного в основном зале жилища. Дату существования Tu-14 яруса 2 в целом определяет комплекс находок в С части жилища: заготовка ножа № 886 с клеймом треугольной формы, рукоять ножа № 871 с заклепками для крепления накладок, стеклянная бусина № 703, кувшин № 785 и днище бронзового сосуда № 887 (рис. 149). Среди них кувшин, относимый М. Запотоцким к типу 65, широко датируемому 14–15 вв. (Zápotocký, 1979, tab. 3). Находки из 3 части Tu-14, в основном – из «2-й комнаты» (рис. 132), из центральной части жилища (рис. 150) из его Ю части (рис. 151) по форме стреловидных и уплощенных венчиков на керамических сосудах относят строительный ярус 2 к развитому 14 в. Обращает на себя внимание факт обнаружения виноградного жмыха в развале сосуда № 894 из центральной части Tu-14. Ранее, в ярусе 3 виноградные косточки были обнаружены в латрине С части Tu-14. Все это косвенно указывает на то, что жители этого дома в эпоху средневековья явно не бедствовали.

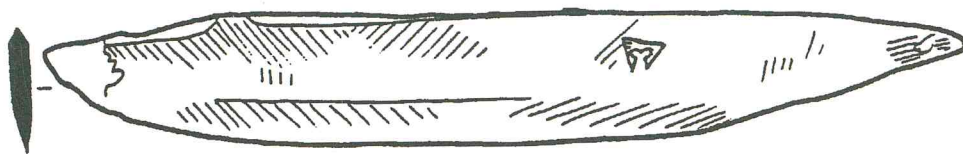
Прежде чем приступить к описанию наиболее сложного и при этом интереснейшего строительного яруса 1, важно отметить, что вся площадь его

в раскопе была перекрыта слоем зеленоватой глины мощностью до 0,40 м. Ниже шел слой навоза мощностью до 0,5 м, подстилаемый новым слоем глины мощ. от 0,1 до 0,25 м, в ходе раскопок названный «материком-1»=«M1».

Строительный ярус 1, содержал следующие объекты, выявленные в параметрах глубин ниже – 598:

Отсек 1 содержал, как и прежде, венцы «обвязки» колодца (рис. 152). У колодца были обнаружены деревянный поплавок № 967 с вырезанным на нем руноподобным знаком собственности, и железный резец № 950 (рис. 143), входящий в инструментарий средневекового столяра (рис. 153, 154). К СВ от колодца, в обвале борта «ступеньки безопасности» просматривался деревянный венец постройки, которую условно можно именовать Tu-15. В ЮВ части отсека 1 выявлено мощное фундаментное бревно С фаса Tu-14, в своей верхней части снабженное желобом для удобства крепления здесь верхнего бревна стены. Подобный принцип домостроительства, только в зеркальном варианте (желоб располагался на нижних сторонах бревен) был зафиксирован В. Жулкусом при раскопках Клайпеды в слоях 17 в. (Žulkus, 1991, 40 рав.). Как считает А. В. Цауне, подобные желоба делались в 11–14 вв. для удобства конопатки: «сделать выемку сверху бревна было проще, но такой способ имел свои недостатки. В углублениях скапливалась вода, способствовавшая гниению в местах соединения и повреждений» (Цауне, 1984, с. 48). Важно отметить, что в ходе зимних раскопок Лёбенихта не было обнаружено ни одного бревна с желобом в нижней части, а также никакого следа конопатки мхом или иным материалом. Складывается впечатление о том, что строители раннего Лёбенихта пользовались желобами исключительно в целях более плотного соединения бревен в составе домовой стены, не задумываясь о необходимости конопатки и о перспективе скопления влаги в желобах.

В кв. E6/7 обнаружены два лежащий под прямым углом друг к другу бревна (длина каждого – 1 м). Эту конструкцию можно идентифицировать как фундамент крыльца для находившейся в данной части С фасада Tu-14 двери. Ее наличие уже предполагалось для строительного яруса 3. В непосредственной близости от этого крыльца был найден железный наконечник трехзубых вил № 934 (рис. 155), лежавших в мощном слое навоза рядом с тремя кирпичами и керамической плиткой,

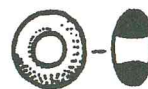

Лоб-886
0 1 cm

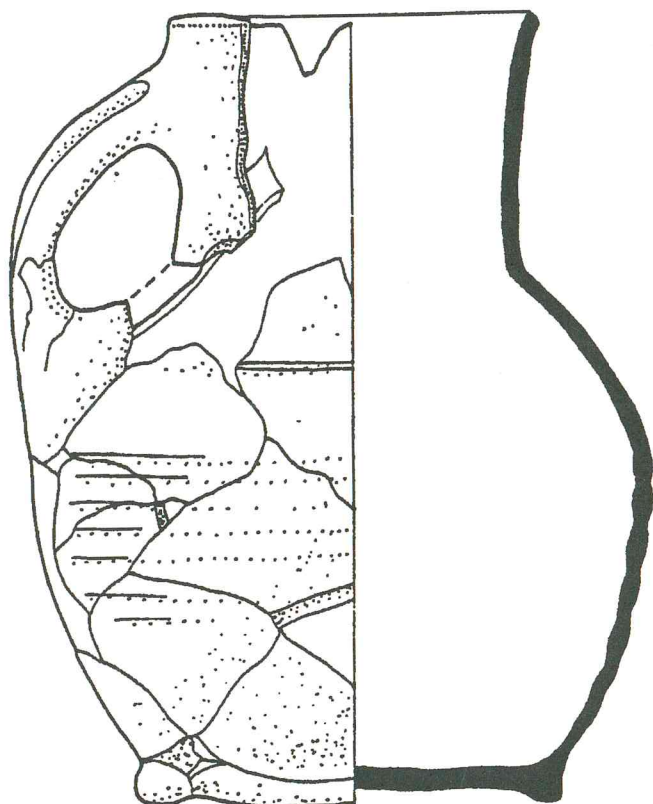
ярус 2
N
TU-14

Лоб-871
0 1 cm

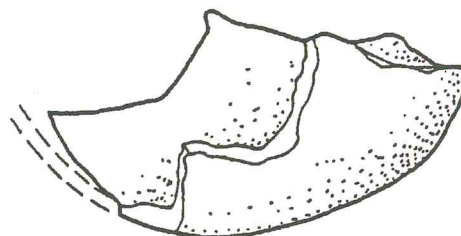
Лоб-703
0 1 cm

Лоб-785
0 1 cm

Лоб-725
0 1 cm

Лоб-887
0 1 cm

Рис. 149. Находки из яруса 2.
Fig. 149. Finds from tier 2.

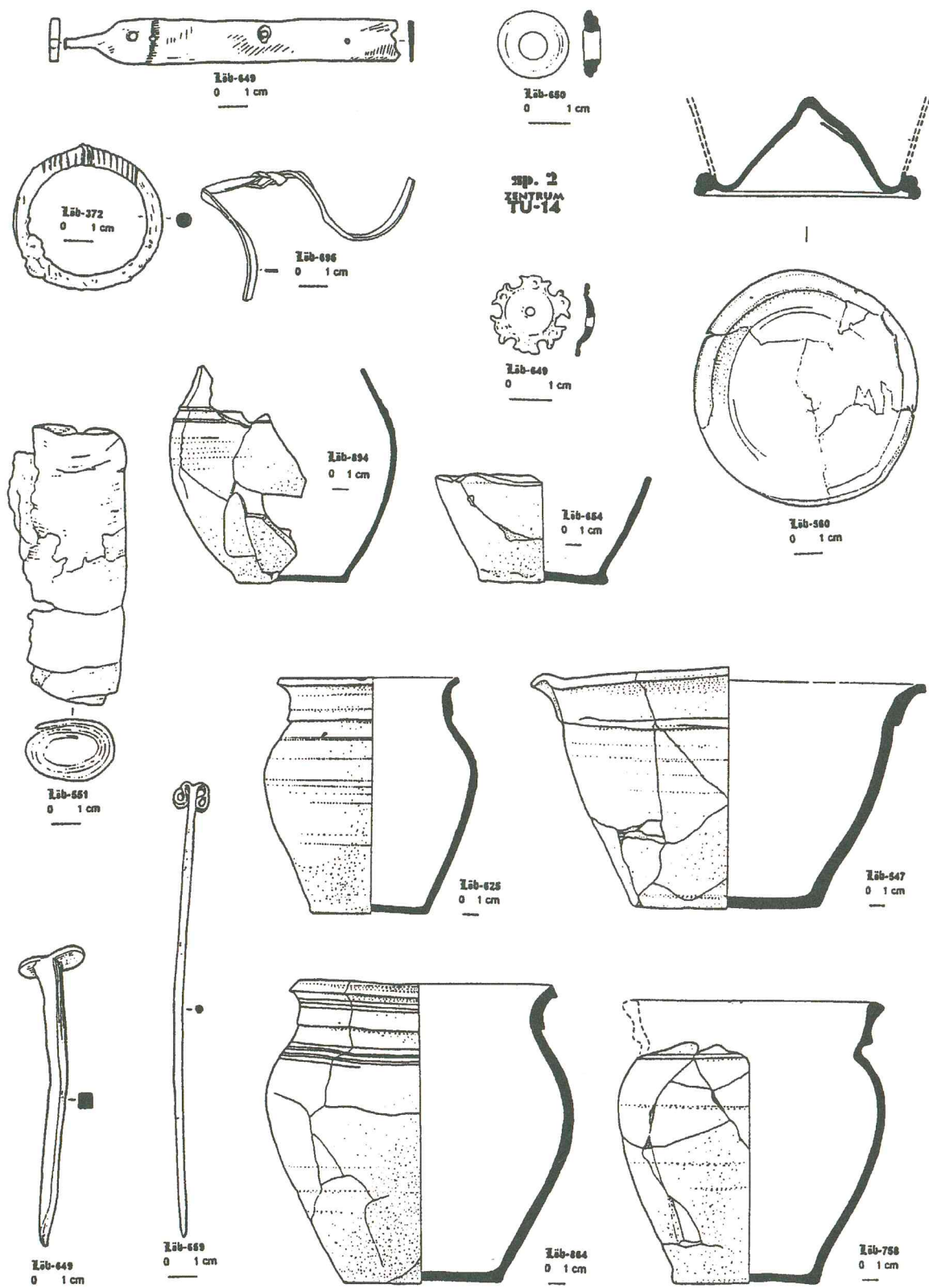

Рис. 150. Находки из яруса 2.

Fig. 150. Finds from tier 2.

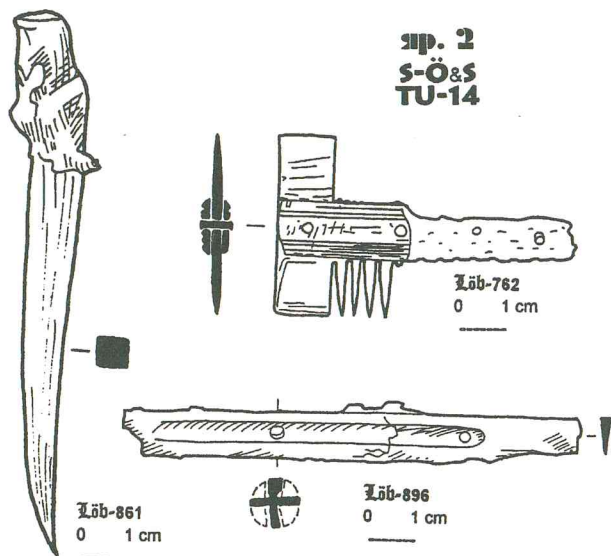

Рис. 151. Находки из яруса 2.
Fig. 151. Finds from tier 2.

свалившимися с одного из бревен и служившими для вывешивания горизонтали крыльца. К С от крыльца найдены: дверная (?) железная петля № 1061 (рис. 143), нож № 1022, деревянный брусок с врезанным в него бронзовым кольцом № 1021, полуфабрикат серебряного изделия № 947. К В от упомянутого фундамента крыльца выявлен ряд из четырех небольших кольев, которые могли фиксировать впоследствии выбранное фундаментное бревно.

Отсек 2 содержал в своей В части бревно длиной 1,90 м (рис. 156), являющееся частью С фундамента Tu-14 и служившее опорой этого фундамента в эпоху существования строительного яруса 2. К Ю от этого бревна 9 марта – 15 марта был выбран шурф длиной по линии 3-В 3 м и шириной по линии СЮ 2,25 м. Шурф занял квадраты Е13–15, F13–15, северную часть G13–15 (рис. 157). Это проникновение в культурные напластования Лёбенихта было связано с необходи-

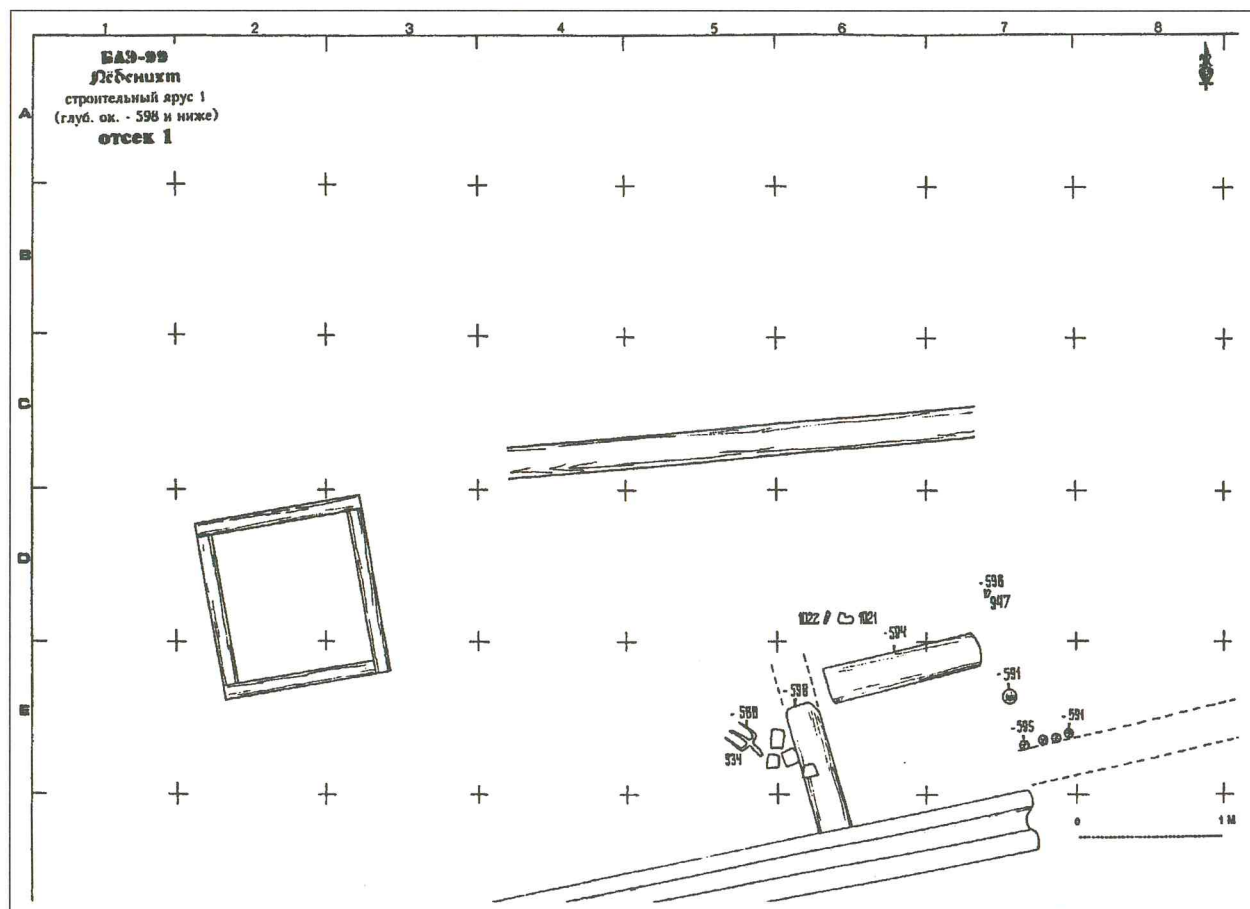

Рис. 152. Строительный ярус 1 (глубина около -598 и ниже). Отсек 1.
Fig. 152. Structural tier 1 (approximate depth of 598 and deeper). Compartment 1.

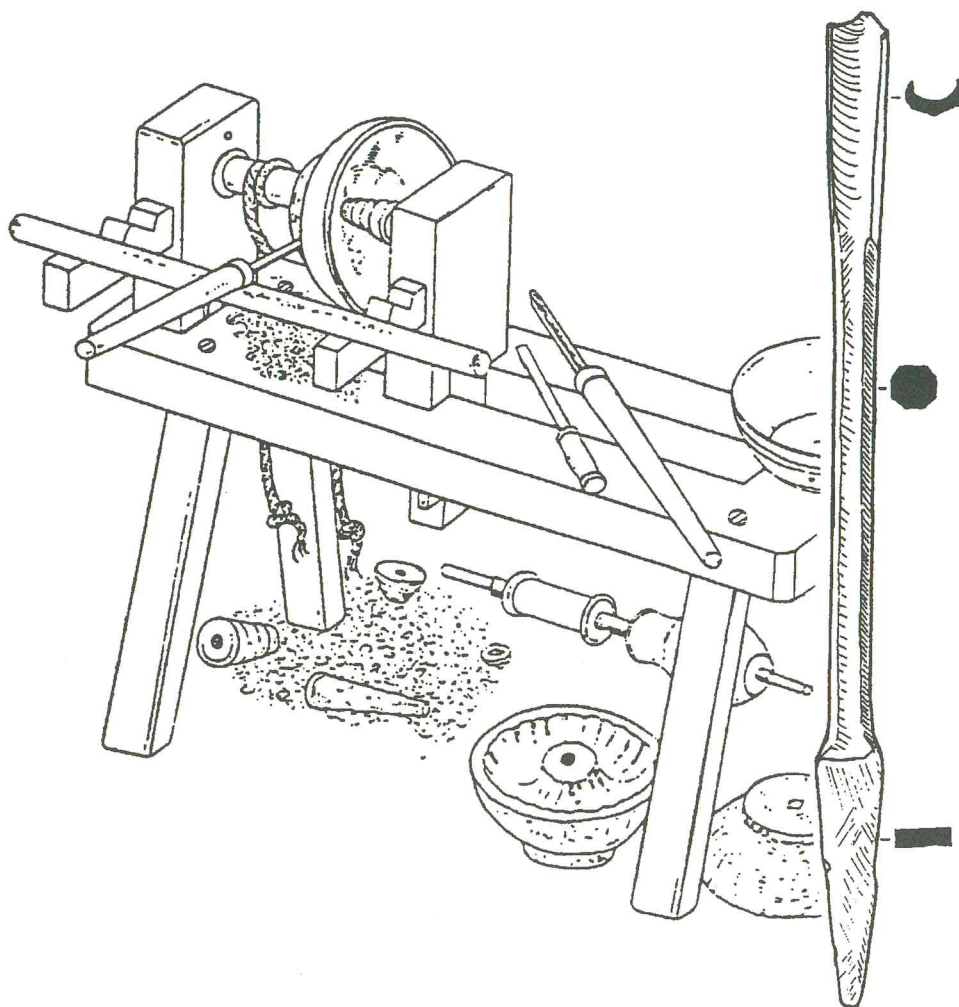

Рис. 153. Реконструкция средневекового токарного станка для обработки деревянных изделий (по: Müller U. Holzhandwerk in Konstanz und Freiburg // Flüeller N. / Stadtlüft. Hirsensbrein und Bettelmönch / Die Stadt um 1300. Zürich-Stuttgart, 1992, p. 407). Справа – резец № 950.

Fig. 153. The reconstruction of the medieval lathe for grinding of wooden articles (according to Müller U. Holzhandwerk in Konstanz und Freiburg // Flüeller N. / Stadtlüft. Hirsensbrein und Bettelmönch / Die Stadt um 1300. Zürich-Stuttgart, 1992, p. 407). On the right – cutter N950.

мостью выяснить ситуацию ниже уровня строительного яруса 1, который являлся в соответствии с договорными условиями раскопок нижним пределом выемки грунта на раскопе 1 (до отметки 6,0 m по балтийской системе высот). Стратиграфия шурфа, доведенного до 1,40 m глубины от финального уровня раскопа 1, оказалась совершенно поразительной и была представлена (сверху вниз) следующими прослойками: слой глины «М2» мощностью около 5 см, слой навоза мощностью 20 см, в который в В части шурфа вклинилась глинистая прослойка «М3» (толщиной не более 3

см), слой глины «М4» мощностью от 5 до 18 см, местами перекрытый щепой, феноменальный по сохранности органических остатков слой навоза мощностью до 80 см, подстилаемый слоем плотной зеленой глины («М5») мощностью 17 см. В 3 части по дну шурфа была отмечена прослойка светлосерого речного песка (рис. 158), по уровню залегания совпадающего с «М5». Ниже последнего вновь пошел слой навоза, однако дальнейшее углубление шурфа оказалось невозможным из-за увеличения притока грунтовых вод (они постоянно заливали раскоп начиная с уровня строительного

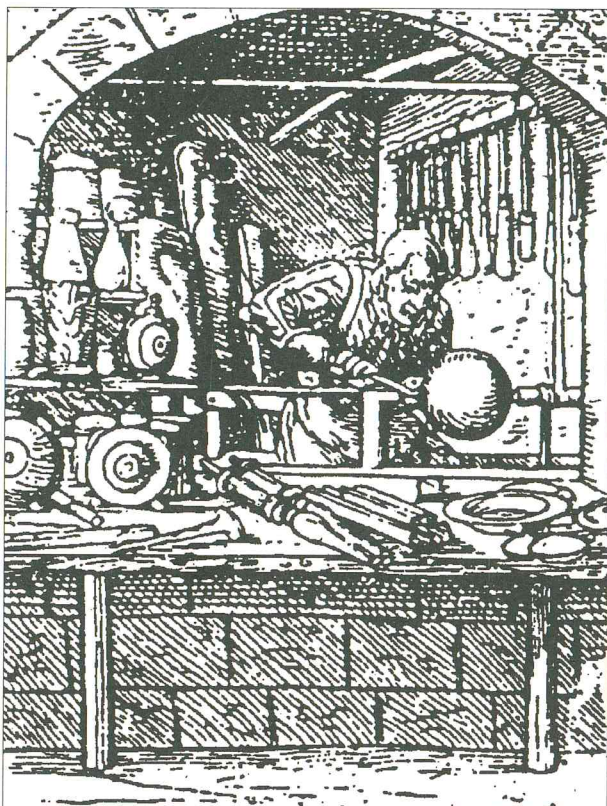

Рис. 154. Гравюра на дереве (вторая половина 16 в.), изображающая столяра, работающего резцом за токарным станком по дереву.

Fig. 154. The woodcut (the second half of the 16th century) picturing the joiner working with cutter on wood at the lathe.

яруса 6, в их составе присутствовали как талые воды, так и стихийные грунтовые «ливневки» из старых немецких водопроводов и из Нижнего озера). Кроме того, ввиду достижения требуемой глубины на раскопе 1 его территория должна была поступить в распоряжение строителей «Рослитстроя». Основной массив находок, сделанных в шурфе 9.03.–15.03.99, был обнаружен в пределах глубинных отметок -660–680, то есть – в нижней части мощного навозного слоя, в непосредственной близости от верхней плоскости «М5». Однако уже гораздо выше, на глубинной отметке около – 600–610 (под «М2») был обнаружен интересный комплекс находок. Он концентрировался в СЗ части шурфа, в непосредственной близости от основания фундаментного бревна Tu-14, где были найдены топор № 866 с серповидно загнутым

лезвием и сломанным обухом, ножи № 865 и № 850, развал сосуда № 867 (рис. 156). Этому же уровню соответствуют и некоторые другие находки в шурфе: жгут стальной проволоки № 977, фрагмент костяного гребня № 980. Ниже, на глубине – 703 (невдалеке от топора) были найдены обломки жернова № 1043 (красный базальт). Они принадлежат комплексу находок, перекрывавших «М1», этот комплекс, фактически относящийся ко времени ранее яруса 1, включает: двухсторонний составной костяной гребень № 1013 (рис. 159), фрагменты керамического сосуда № 1001, днище керамического сосуда № 1024, в котором лежала скорлупа лесного ореха, железный лошкарь № 1029, кусок деревянного бочонка № 995, фрагмент керамической статуэтки с темно-коричневой поливой № 992, железное шило № 956, фрагмент деревянной катушки для ниток № 958 (рис. 160). Гребень № 1013 находит почти идеальную аналогию в материале 11–12 вв. замка Динабург (Латвия) (Mugurēvics, Vilcāne, 1986, p. 93). Ниже этих находок, фактически на слое «М5» выявлено несколько досок, лежавших в направлении СЗ–ЮВ и являвшихся, по видимому, остатками мостков.

Отсек 4 содержал наиболее ранний уровень строительных остатков Tu-14 (рис. 161). В 3 части отсека была отмечены плохо сохранившиеся остатки бревен 3 фундамента Tu-14, перекрытые мощным слоем «М1», на который затем были

Рис. 155. Навозные вилы № 934 в слое навоза, подстилаемом глиняной субструкцией «М1» в кв. Е5 у ЮЗ части фасада Tu-14 *in situ* на уровне строительного яруса 1. Вид с Ю.

Fig. 155. Manure fork N934 in the layer of manure under which clay substructure M1 is spreading in square E5 at the southwestern part of the front of Tu-14 *in situ* at the level of structural story 1. The view from south.

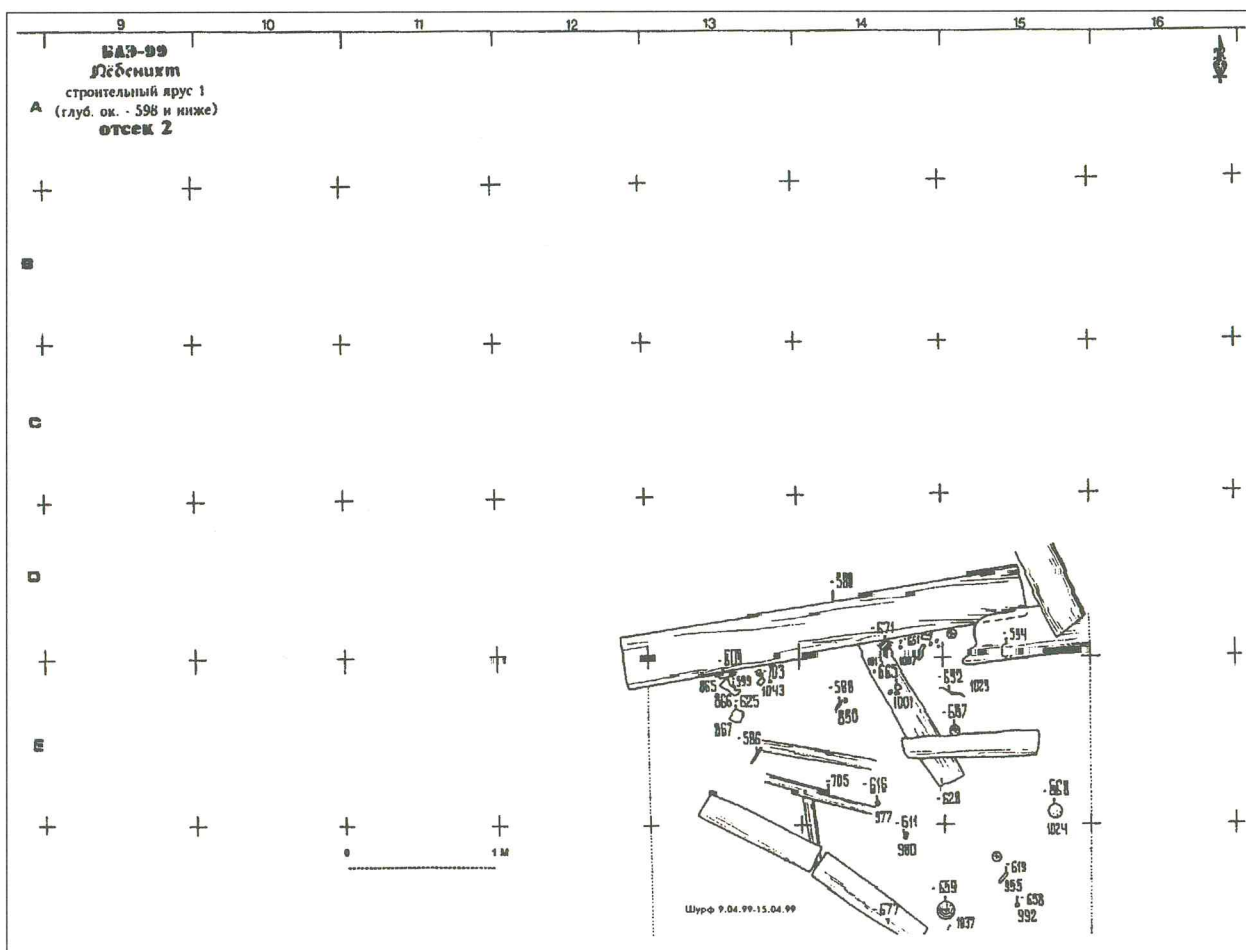

Рис. 156. Строительный ярус 1 (глубина около -598 и ниже). Отсек 2.

Fig. 156. Structural tier 1 (approximate depth of 598 and deeper). Compartment 2.

положены бревна яруса 2 (рис. 162). В В части отсека найдено бревно длиной 4,15 м с вырезанным в его верхней части продольным желобом. Ю конец бревна частично перекрывает группа камней. Бревно являлось основой дощатого настила пола, сохранившегося лишь в С части отсека. Ширина досок, положенных в направлении ЮЗ–СВ, достигала 0,25 м, толщина – не менее 6 см. Настил под тяжестью более поздних сооружений, перекрывавших его, оказался продавлен в 3 направления (рис. 163). В Ю части настила выявлен брус Г-образного сечения, акцентированного по центральной оси продольным желобом (рис. 163). Принцип крепления досок и бруса пола к боковым бревнам (в 3 части пола они не сохранились) остался не ясным, ибо гвозди здесь отсутствовали.

В ЮЗ комнаты выявлена часть настила, которые были положены поперек упомянутых выше досок в С части пола. Эта часть настила представляла собой три доски, положенные в направлении СЗ–ЮВ и, видимо, опиравшиеся своими С торцами в балку Г-образного сечения, находившуюся в центральной части пола (рис. 164). В Ю части раскопа, в пределах комнаты (здесь в строительном ярусе 2 была зафиксирована «спальня») обнаружены: скопление деревянных и железных предметов № 1009, фрагмент клинка № 946, рукоять ножа № 976 с железными заклепками и со следами ремонта (на одной плоскости – костяная накладка, на другой – деревянная накладка), часть крышки деревянной бочки, железный пробой (?) № 1040, развал керамического сосуда № 1039.

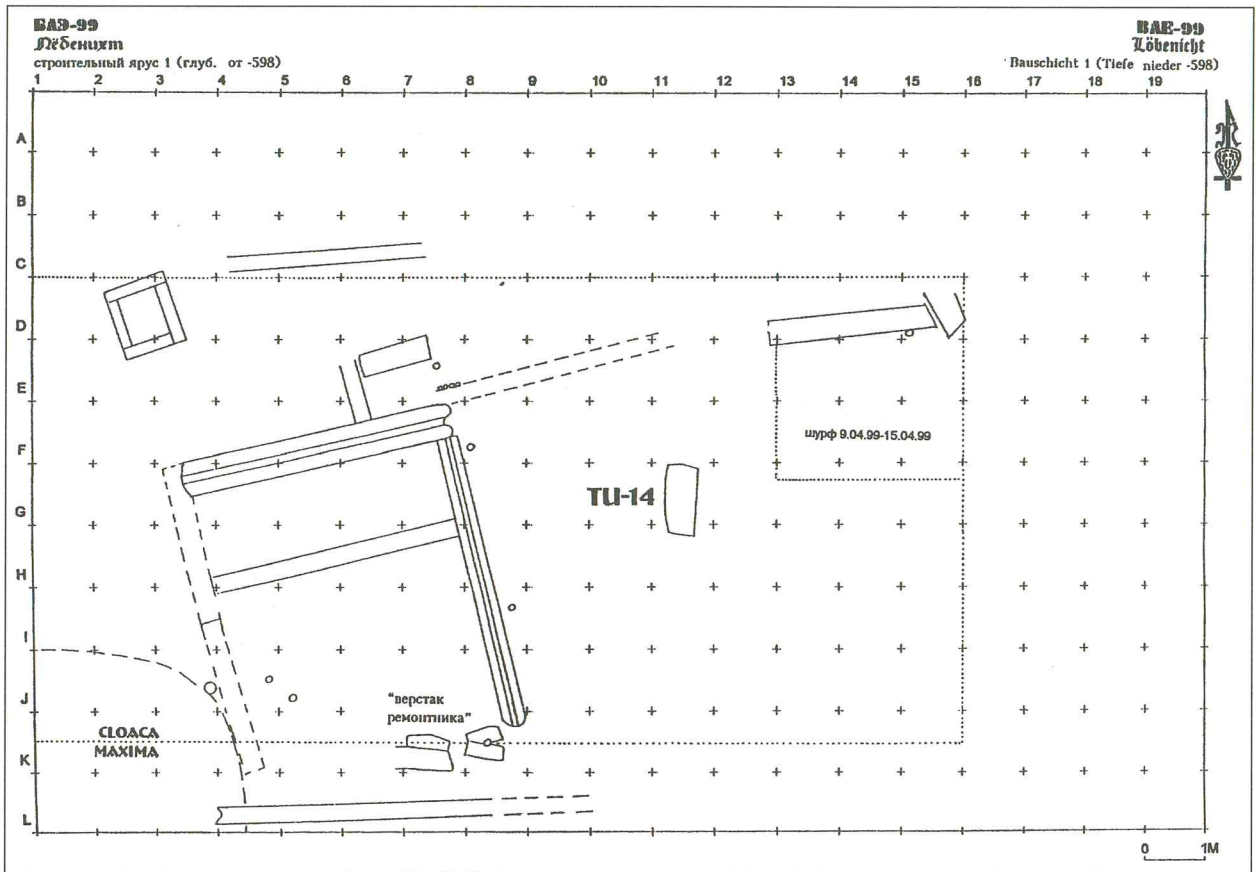

Рис. 157. Строительный ярус 1 (глубина от -598).

Fig. 157. Structural tier 1 (approximate depth of 598 and deeper).

Отсек 5 захватил Ю часть шурфа 9.04.–15.04.99 г. В его ЮЗ углу в пределах отсека 5 на глубине – 688 зафиксирована лежавшая по линии 3В и укрепленная снизу камнем доска с заостренным В торцом. По Ю фасу доски был сделан небольшой прямоугольный врез для дополнительного укрепления горизонтального положения доски колышком. Этот аспект дополнительно свидетельствует в пользу интерпретации деревянных остатков, лежавших выше «М5» как части конструкции настила. К ЮЗ от шурфа, в кв. G11 на глубине – 646 была найдена плохо сохранившаяся деревянная колода, на которой лежал железный пробойник № 942. К западу от него колоду перекрывали рыбы чешуя и позвонки № 975, а также фрагмент сосуда с зернами № 978. На самом 3 краю отсека 5, в кв. G8/9 обнаружена деревянная лопата для веяния зерна № 1004 (рис. 165), под ней – несколько десятков зерен ржи (?). Непосредственно с Ю к

лопате примыкало скопление обломков кирпичей, южнее обнаружено группа обломков хвороста. Обращает на себя внимание расположение этих, казалось, малозначимых компонентов городского культурного слоя. И обломки кирпичей, и хворостины вытянуты по линии 3-В, что напоминает положение «плавника», оставленного на берегу ушедшей волной морского прибоя или отступившим паводком. Таков же по составу характер заполнения клеток, сооруженных в 15 в. в целях укрепления берега канала поблизости от замка Мемель (ныне – г. Клайпеда, Литва) (Žulkus, 1991, 31 pav.). Прибывавшая там вода постоянно приносила с собой «плавник» (сучья, кору, обломки деревьев) и оставляла его в клетях. Видимо, то же самое мы видим и в результатах зимних раскопок Лёбнихта. Паводки реки Преголи могли доставлять массу неприятностей жителям ранний ярусов города, уничтожая постройки и на их руинах остав-

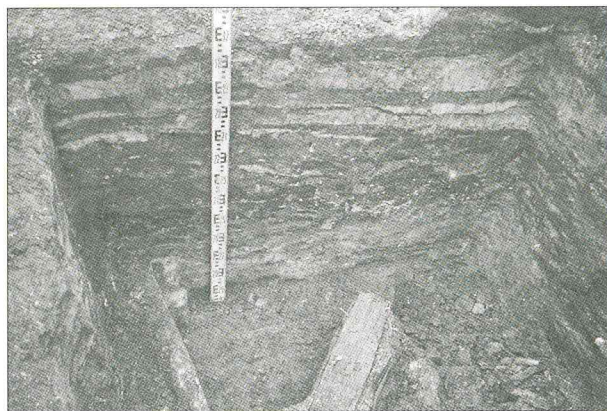
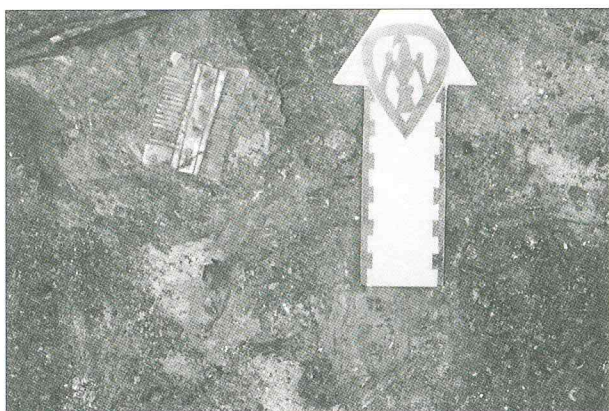

Рис. 158. Западный борт шурфа 15.04.99 г. В нижней части фото, на дне шурфа – остатки деревянных конструкций на уровне «M5». Вид с В.

Fig. 158. The western border of prospect-hole in 1999 04 15. In the lower part of the photo, on the bottom of the prospect-hole You can see the remnants of wooden structures at level M5. The view from east.

Рис. 159. Костяной гребень № 1013 *in situ*, обнаруженный у С борта шурфа 9.04.99–15.04.99 гг. в 10 см выше «M5». Вид с Ю.

Fig. 159. Bone comb N1013 *in situ* found at the northern border of the prospect-hole in 1999 04 09–1999 04 15 at the depth higher by 10 cm than M5. The view from south.

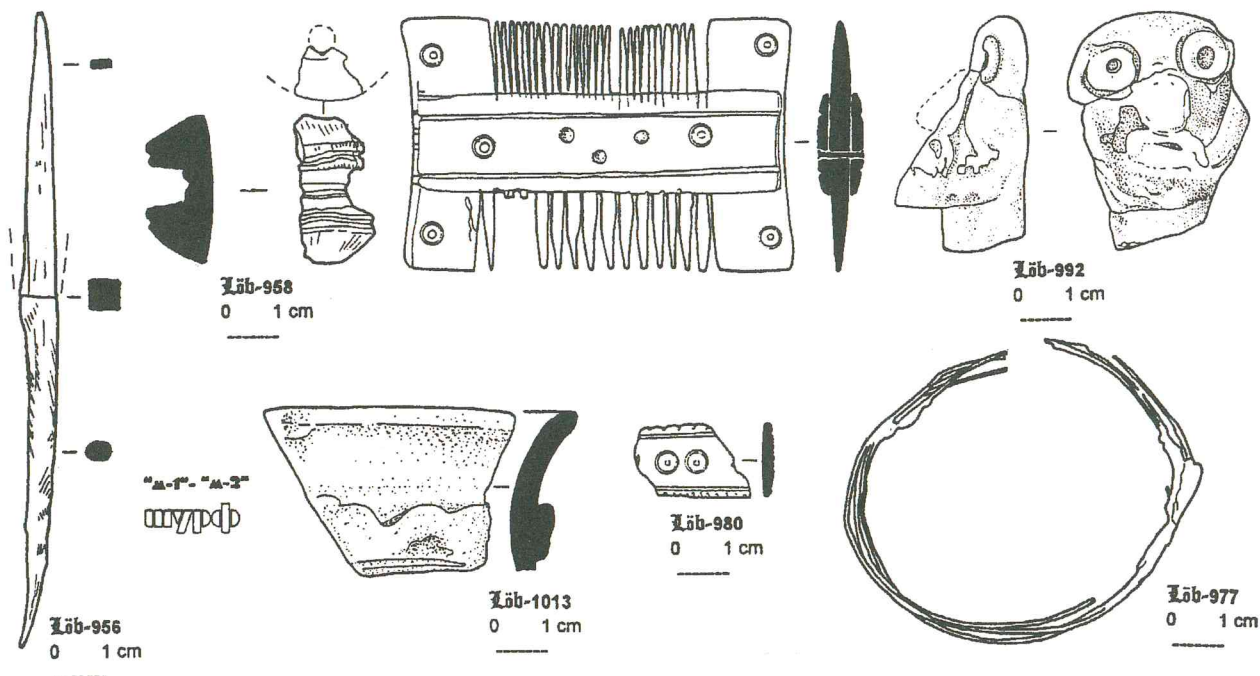

Рис. 160. Находки из шурфа.

Fig. 160. Finds from the prospect-hole.

ля «плавник», частично сохранившийся, в частности, в ярусе 1. В Ю части Tu-14, вскрытой отсеком 5, среди традиционных для средневекового города находок – ножей № 851, № 1062, № 961, стеклянных бусин № 845, глиняного пряслица № 854

– был обнаружен железный черешковый наконечник арбалетной стрелы («болт») (рис. 166). Эта находка позволяет предполагать факт военных действий на территории Лёбенихта в ходе жизни яруса 1 (возможно – в его начале – см. выше заме-

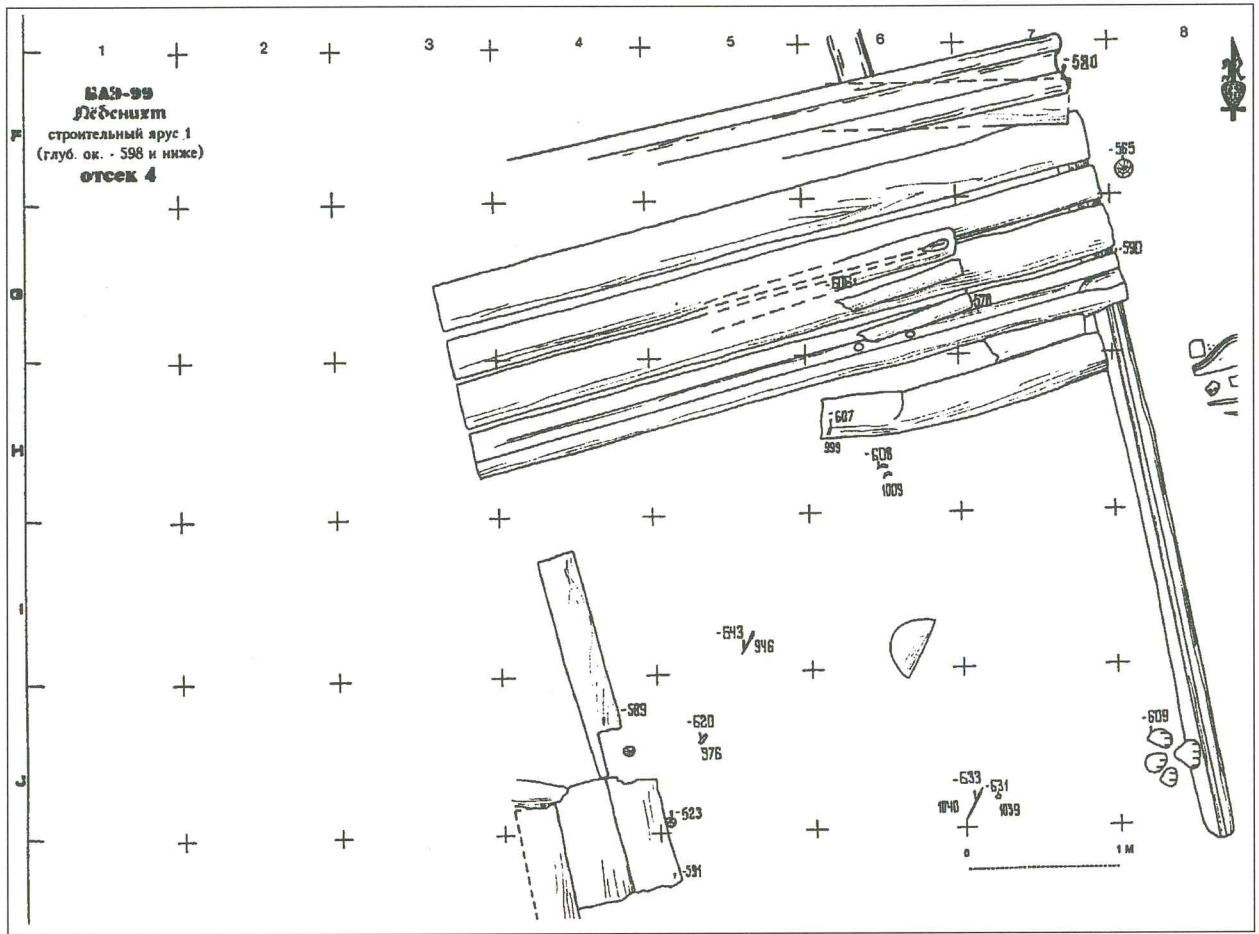

Рис. 161. Строительный ярус 1 (глубина около -598 и ниже). Отсек 4.

Fig. 161. Structural tier 1 (approximate depth of 598 and deeper). Compartment 4.

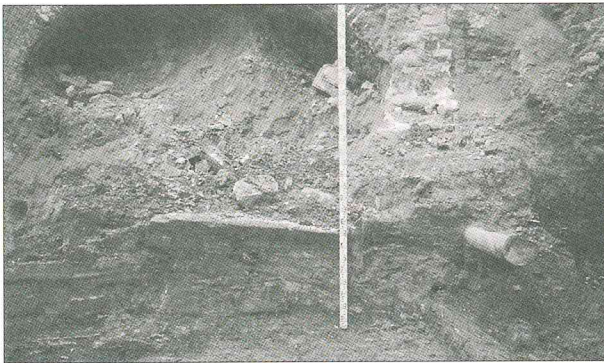

Рис. 162. Профиль «ступеньки», образованной согласно технике безопасности у 3 борта раскопа I. Вид на уровне строительного яруса 1 (на плоскости «M1») с В.
Fig. 162. The profile of “a footstep” made according to safety requirements at the western border of excavation I. The view at the level of structural story 1 (on plane of M1) from east.

Рис. 163. Помещение мастерской (ЮЗ часть Tu-14) в пределах строительного яруса 1. В левой части снимка видна деревянная конструкция производственного (?) назначения. Вид с В.
Fig. 163. The premise of workshop (the southwestern part of Tu-14) within limits of structural story I. On the left side of the photo You can see a wooden structure of industrial (?) purpose. The view from east.

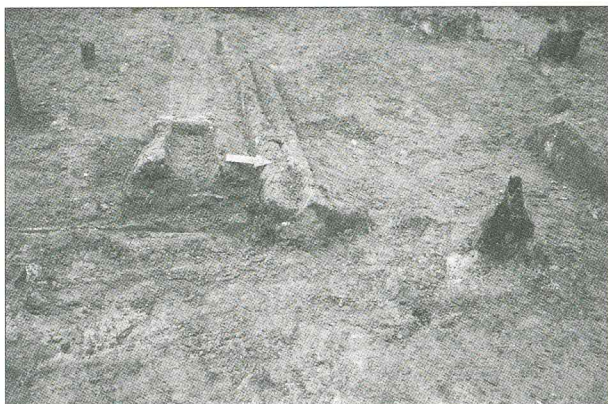

Рис. 164. «Спальное» помещение (3 часть Tu-14) в пределах строительного яруса 1. Видно использование в качестве элемента вымостки пола бруса, ранее входившего в конструкцию стены. Вид с В.

Fig. 164. "The bedroom" (the 3rd part of Tu-14) within limits of structural story I. You can see the beam, an earlier constituent of wall structure, now used for floor cubing. The view from east.

чание относительно следов пожара в С борту раскопа).

После осуществления финальной для строительного яруса 1 зачистки (рис. 167), проходившей в самый разгар оттепели, графической и фотофиксации обнаруженных здесь строительных остатков они были полностью демонтированы и удалены с раскопа. Расположение строительных остатков в пределах в пределах раскопа I на уровне яруса 1 можно представить следующим образом. Существование единого комплекса Tu-14 в эпоху бытования строительного яруса 1 представляется вполне реальным. Правда, отсутствуют фундаментные бревна значительной части С и всего Ю фасадов. Тем не менее косвенные признаки (в том числе – колышки в кв. Е8, поддерживавшие несохранившееся бревно С фасада) позволяют предполагать существование Tu-14 в ярусе 1 с размерами не менее 13x5 м. Довольно странным выглядит отсутствие в Tu-14 яруса 1 отопительного сооружения. Однако оно, возможно, было разобрано по завершению жизни яруса 1 при сооружении «камина 1». Коль скоро слой «М2» местами подстилает «верстак ремонтника» (упомянувшиеся выше, в тексте о ярусе 2 личинки мух под очажком «ремонтника» находились именно в слое «М2»), можно полагать, что бревенчатая конструкция «верстака» в кв. К7/8 была сложена еще на

ярусе 1 и продолжала свое существование на ярусе 2, в конце которого и была окончательно разрушена и заброшена. То, что западная часть Tu-14 в ярусе 1 использовалась для проведения металлоремонтных работ, показывает характер находок, сделанных здесь на уровне яруса 1. В непосредственной близости с «верстаком ремонтника» найдены железное долото № 1047 (рис. 168), фрагментированная инкрустированная бронзой

Рис. 165. Деревянная лопата для веяния зерна в кв. Е8 *in situ* на уровне ранней фазы строительного яруса 1 (на «М2»). К Ю от лопаты – скопление кирпичных обломков и хвороста, по своему расположению напоминающее следы паводка. Вид с Ю.

Fig. 165. The wooden spade for grain winnowing in square E8 *in situ* at the level of structural story I of earlier phase (on M2). Southwards from the spade you can see the accumulation of split bricks and brushwood, their position reminding of flood traces. The view from south.

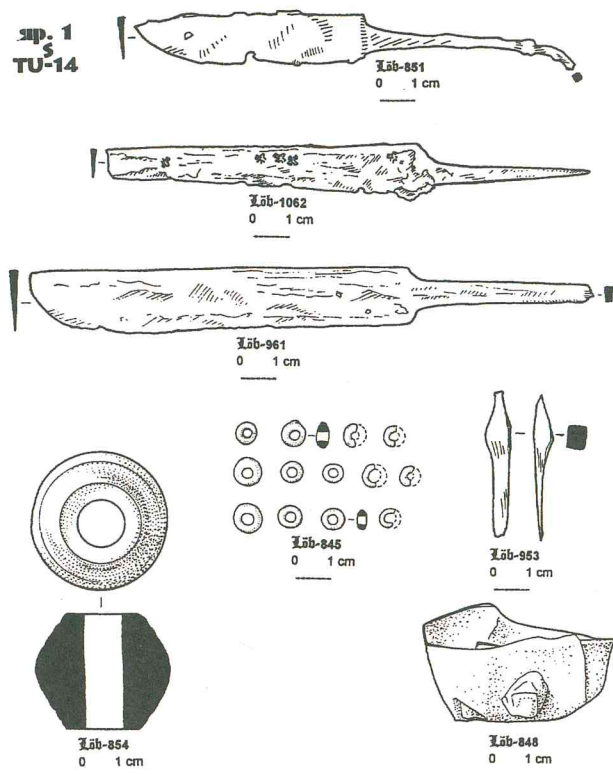

Рис. 166. Находки из яруса 1.
Fig. 166. Finds from tier 1.

звездчатая шпора № 1065 (рис. 169), аналог которой, найденный в Кярнаве (Литва) относится к концу 13 – началу 14 в. (Zabiela, 1995, p. 131, 117 раv. 1). Кроме того, здесь же обнаружен полуфабрикат поясной накладки (рис. 168), сделанный из оловянисто-цинкового сплава в виде личного герба Великого Магистра Тевтонского Ордена (1239–1240 гг.) ландграфа Конрада фон Тюринген (Wolff, Dörr, 1992, p. 9) («пересеченный» коронованный лев, правда, повернутый в нетрадиционную сторону). Таким образом, инструментарий и дожидающиеся обработки изделия и их заготовки исчерпывающе характеризуют «верстак ремонтника». Как правило, рабочее место средневекового металлиста было окружено сотнями таких предметов (рис. 170). Складывается впечатление, что инвентарь мастера был рассеян по всей 3 части Tu-14. Здесь обнаружены полуфабрикат серебряного изделия № 997, костяное писало/проколка № 999, оловянисто-цинковая накладка № 1052 (рис. 168). То, что живший и работавший здесь мастер был не из бедных, показывает находка брактеата кенигсбергского чекана № 1038 (рис. 169), относимого к

«типу с короной», и железного ключа № 1065 от сундука (рис. 169). Тип данного ключа, предназначенного для крупных цилиндрических замков, в Латвии датируется 15–16 вв. (Mugurēvics, 1974, p. 302, 80 tab, 5). Не исключено, что к этому ключу имеет отношение железная ручка от сундука, обнаруженная предположительно в 3 части Tu-14 (рис. 171). Характер обильных находок, сделанных на ярусе 1, дает возможность выдвинуть предположение о том, что разрушение «верстака ремонтника», как, впрочем, и всего Tu-14 яруса 1, стало

Рис. 167. Общий вид с СВ на дно раскопа I, выбранного до уровня строительного яруса 1 с В. По периметру снимка – «ступеньки безопасности», оставившиеся на раскопе начиная с уровня строительного яруса 5.
Fig. 167. The overall view from northeast to the bottom of excavation I unearthed to the level of structural story I from east. Along the perimeter of the photo You can see “the footsteps of safety” remaining in the excavation starting with the level of structural story 5.

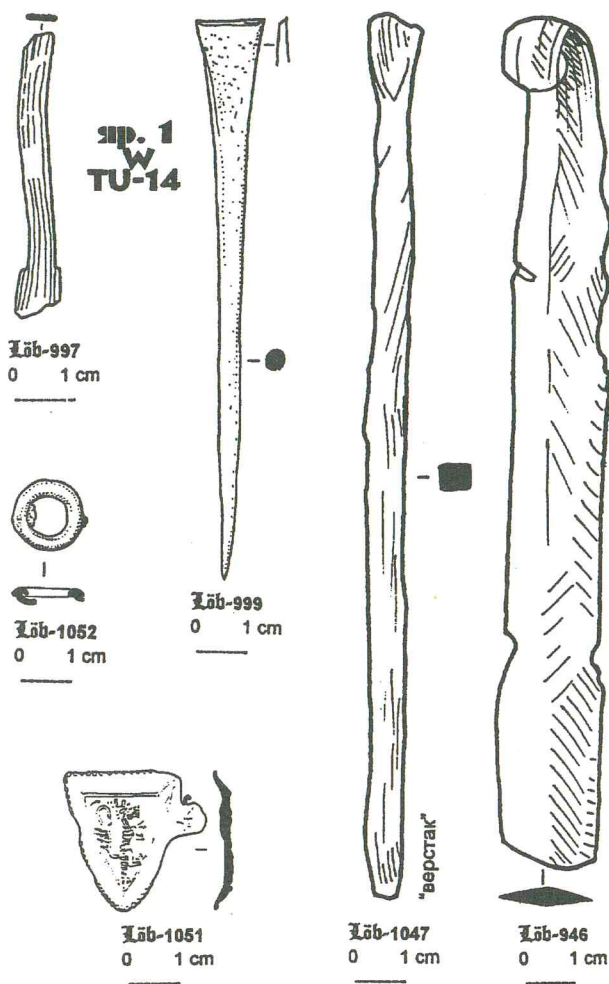

Рис. 168. Находки из яруса 1.
Fig. 168. Finds from tier 1.

результатом вооруженной схватки, на которую указывает находка в 3 части раскопа обломка меча № 946 с рулонированным наконечником (рис. 168). Трагический пафос событий, которые привели к прекращению жизни на уровне строительного яруса 1, подтверждается уникальным характером находок, сделанных на территории Ту-14. К сожалению, специфика мокрого и при этом чрезвычайно вязкого культурного слоя яруса 1 не всегда позволяла планиграфически фиксировать место каждой находки. Среди них – черная кожаная оплетка ножен рыцарского меча № 1067, по бокам имеющая прорезы для крепления ремней портупей. В своей верхней части артефакт сохранил вырез для слабо заостренной центральной части перекрестия меча типа III по А. Н. Кирпичникову, датированного

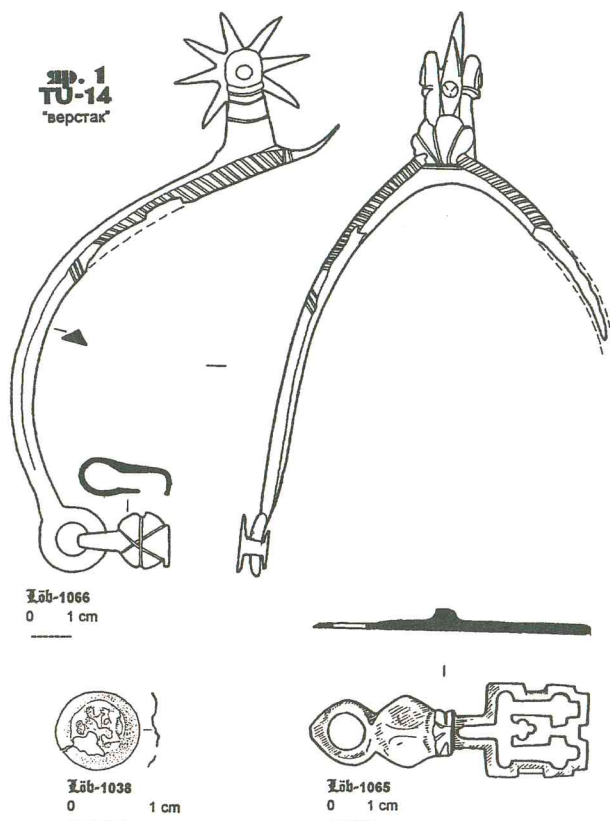

Рис. 169. Находки из яруса 1.
Fig. 169. Finds from tier 1.

12 – первой половиной 13 в. (Кулаков, 1992, с. 119). С обеих сторон кожаная полоса оплетки несет изображения финиковых пальм, расположенные в два яруса. В одной из сторон (левая часть рис. 172) на пальмы бросаются змея (нижний ярус) и пара волков (верхний ярус), на другой (правая часть рис. 172) – две пары волков. Рисунок выполнен методом прокатки весьма тонкого «зубчатого колесика». Композиция рисунка напоминает характерные для прусов 11 – начала 12 в. схемы древа с парой драконов, украшавшие бронзовые наконечники мечей (Кулаков, 1993, с. 52–54). Однако детали рисунка оплетки ножен меча из Лёбенихта уникальны. Не исключено, что пальмы, представленные в рамках византийского или позднесасанидского канона, могли появиться на инвентаре рыцарей лишь в Передней Азии. Последний опорный пункт Тевтонского Ордена в «святой земле» – крепость Акка – пал в 1291 г. Возможно, меч, деталь ножен которого была обнаружена зимними раскопками, принадлежал одному из защитников этой христиан-

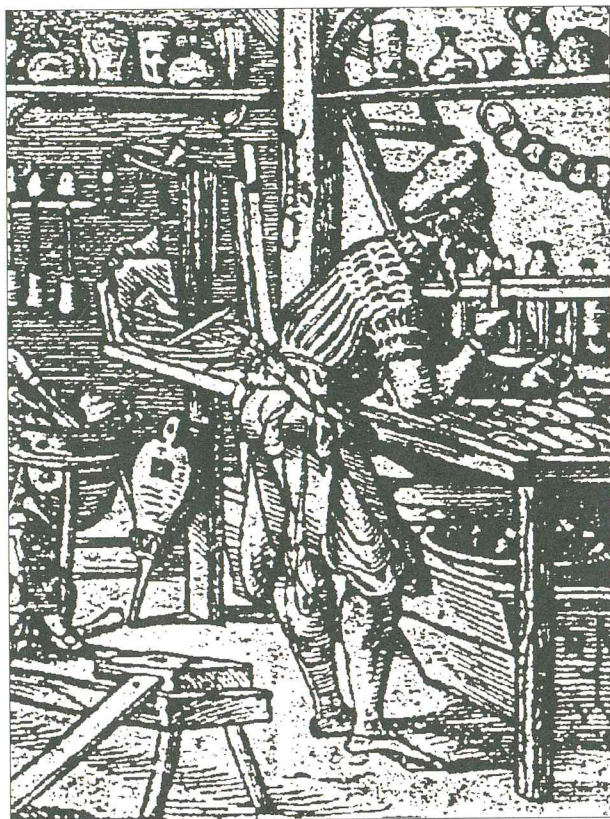

Рис. 170. Гравюра на дереве (вторая половина 16 в.), изображающая ремесленника, работающего по металлу за верстаком.

Fig. 170. The woodcut (the second half of the 16th century) picturing the craftsman working on metal at the workbench.

ской твердыни, впоследствии попавшему в Кёнигсберг и отдавшему свои ножны в починку, ибо находка № 1067 выглядит крайне потертой и ветхой. Важно отметить, что сюжет «волк, бросающийся на древо», в эпоху средневековья являлся гербом комтурии Бальга. Кроме того, среди находок в Tu-14 – железная игла № 1070, три бронзовых булавки № 1045 и № 1048, брактеат кенигсбергского чекана № 1046 (тип с гербом Ордена) (рис. 171). Особый интерес вызывает игральная фишка № 1072 (рис. 171) с прорезным циркульным орнаментом, сделанная из рога. Фактура находки и ее размеры позволяют предполагать, что этот рог принадлежал не парнокопытному животному, а более экзотическому зверю (слон?). Обширная коллекция ножевых клинков, собранная в 3 части раскопа I, скорее всего, связана с работой мастера, производившейся на

«верстаке» в Ю части «2-й комнаты» Tu-14 и состояла из заказов, принятых этим мастером к исполнению.

Завершение земляных работ на раскопе I сделало возможным окончательную зачистку его бортов, в результате существования «ступенек безопасности» ставших ступенчатыми. Выяснилось, что весь массив напластований грунта в раскопе распадается на две зоны, наглядно представленные на профиле С борта раскопа I (рис. 74). Верхняя, поздняя зона, образованная за период существования строительных ярусов 9–7, имеет мощность примерно в 2,20 м и состоит из руин кирпичных стен, остатков каменно-кирпичных фундаментов и различных видов строительного мусора. Общие хронологические реперы существования упомянутых ярусов – от современной дневной поверхности до уровня позднего дощатого пола в кв. А2 – от современности до конца августа 1944 г., ниже упомянутого дощатого пола до уровня подошвы фундаментной канавы Tu-15 – 1944 – около 1550 гг. К сожалению, ввиду специфики сохранности строительных остатков, которую явно не улучшили многочисленные поздние перекопы, создать внутреннюю хронологию ярусов 9–7 на данном этапе исследования не представляется возможным. Нижняя, ранняя зона культурных напластований Лёбенихта, открытых зимними раскопками, обладает общей мощностью примерно в 3 м. В этот метраж входит перекрывающая ярус 6 глиняная субструкция мощностью около 0,7 м, которой по традициям германского домостроительства, поверхность нижней зоны была перекрыта в середине 16 в. перед началом сооружения здесь каменно-кирпичных фундаментов домов. Жизнедеятельность в процессе функционирования ярусов 6–4, кое-где на территории раскопа разделенных тонкими глинистыми прослойками, в целом сформировала достаточно сухую прослойку суглинка мощностью около 0,50 м. Ниже яруса 4 подавляющая часть культурных напластований в раскопе представлена навозом различного происхождения, причем уже в ярусе 2 данные консистенции были весьма «сырыми». Уровни ярусов 3 и 2 отделены друг от друга (нередко – даже в пределах одного яруса) прослойками щепы и стружки (такое чередование наслоений характерно для средневекового европейского города, рис. 173, 174) (Цауне, 1984, рис. 12), ярус 2 подстилается мощнейшей глинистой субструкцией. Расположенный ниже ярус 1 также

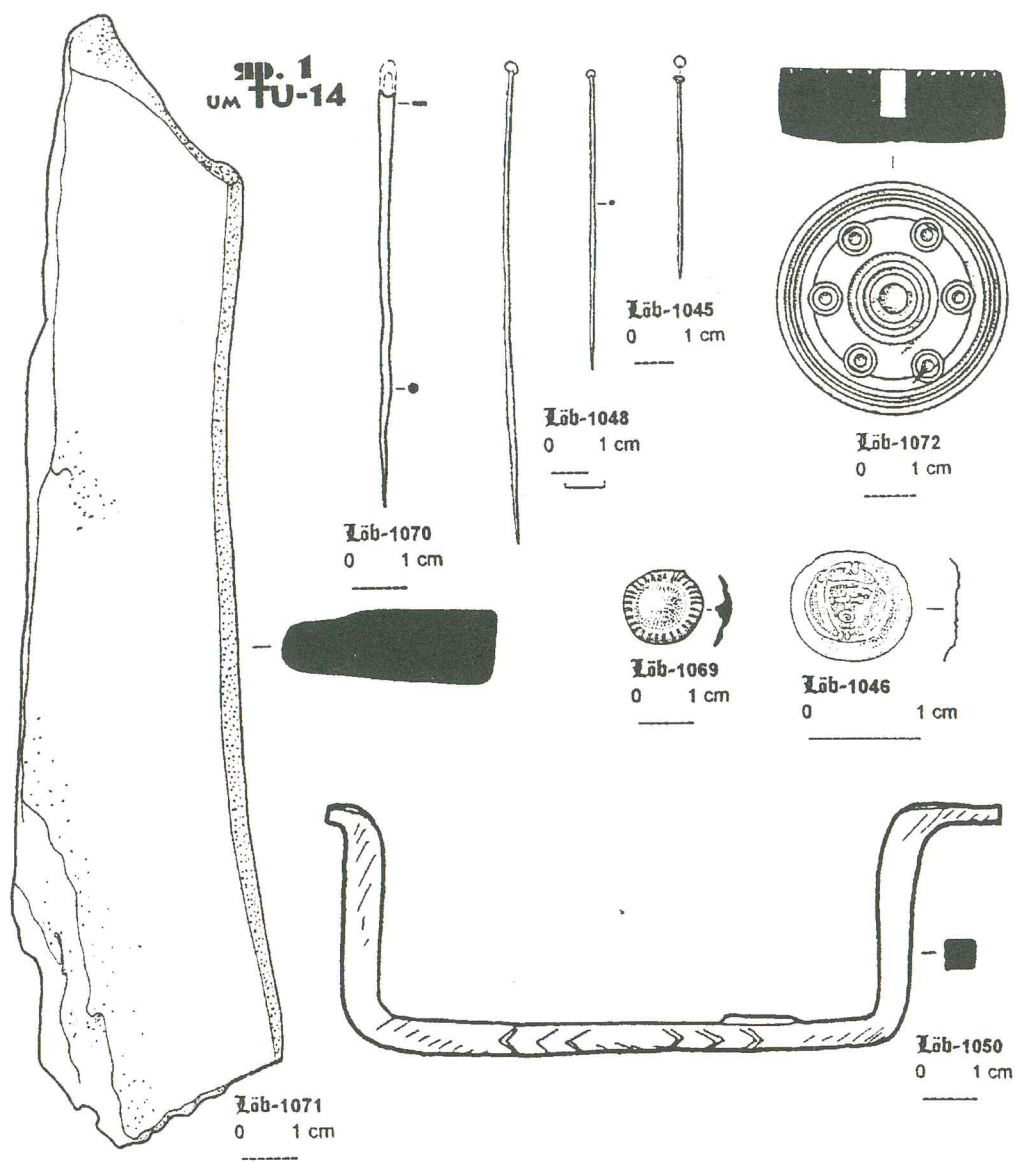

Рис. 171. Находки из яруса 1.
Fig. 171. Finds from tier 1.

заполнен почти исключительно навозом, однако в центральной части профиля, на плане – у С фасада Tu-14, читается почти полуметровая прослойка золы, рассеченная двумя тонкими слоями глины. Возможно, в данном случае перед нами – последствия крупного пожара, произошедшего в начале функционирования яруса 1. Глинистые субструкции могли образоваться в результате тушения путем засыпания огня глиной. Слой яруса 1 подстилается глинистой прослойкой «M1», местами достигающей мощ-

ности 0,5 м и сопоставимой по своим масштабам с субструкцией, сооруженной в начале существования яруса 7, времени кардинальной смены домостроительных традиций Лёбенихта. Возможно, и «M1» стал знаком «перестройки» жизни Лёбенихта в начале 14 в. Ниже «M1» с перерывами были осуществлены подсыпки «M2»–«M5», в следующем параграфе будет предпринята попытка интерпретации этих построек. Профиля В и З бортов раскопа I (рис. 173, 175) показывают тенденцию к естественному уклону поверхности

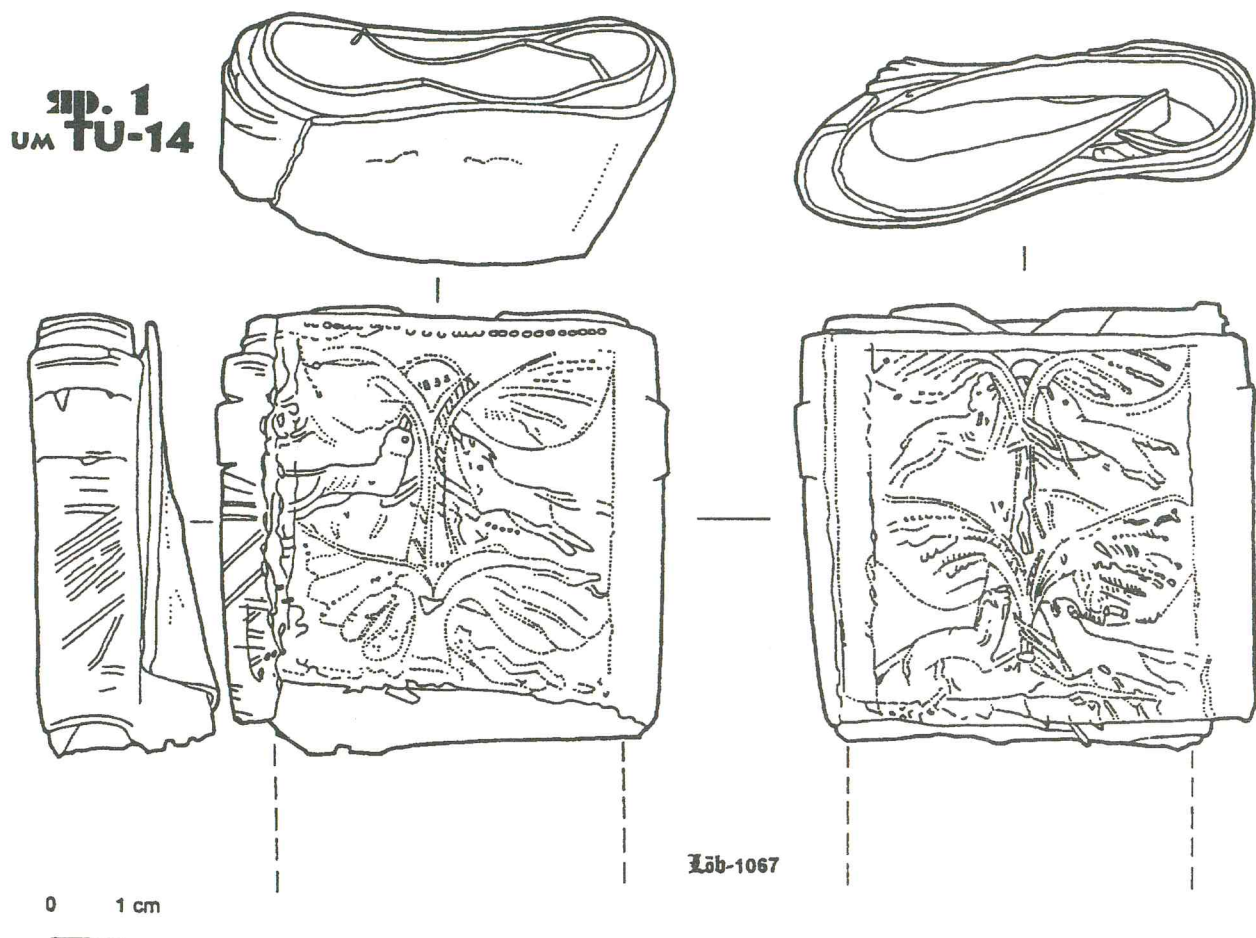

Рис. 172. Находки из яруса 1.
Fig. 172. Finds from tier 1.

города в сторону русла реки Преголи. Показательно, что подобный уклон к руслу ручья Липник, протекавшего к 3 от вскрытой раскопом I части Лёбенихта, замечен на профиле С борта лишь начиная с границы ярусов 2 и 1 (рис. 74). На профиле 3 борта (рис. 175) видно завершение границы «большой клоаки» на уровне «М1». Возможно, землекопы, начавшие ее первичную выборку в ярусе 4 или 3 (позднее клоака могла частично выбираться), наткнулись на глину «М1» и не решились ее пробивать, опасаясь проблем с грунтовыми или ливневыми водами. Нижнему слою заполнения «большой клоаки» соответствуют находки железного кольца № 373 от пряжки и каменной фишки (?) № 1058 (рис. 100).

Перед завершением работ на раскопе I была проведена его финальная зачистка, еще раз нагляд-

но продемонстрировавшая незначительное число деревянных строительных остатков, сохранившихся на уровне яруса 1 (рис. 167, 175, 176).

МОДЕЛИ СТРОИТЕЛЬНЫХ ГОРИЗОНТОВ, ВСКРЫТЫХ В ЛЁБЕНИХТЕ В 1999 г.

Каждый из шести строительных ярусов, обнаруженных на территории раскопа после снятия остатков кирпичных стен и кирпично-каменных фундаментов, характеризовался наличием остатков деревянных конструкций, в ряде случаев хорошо сохранившихся, порой практически полностью демонтированных в позднейшее время. Мощность каждого из строительных ярусов 6 – 1 насчитывала

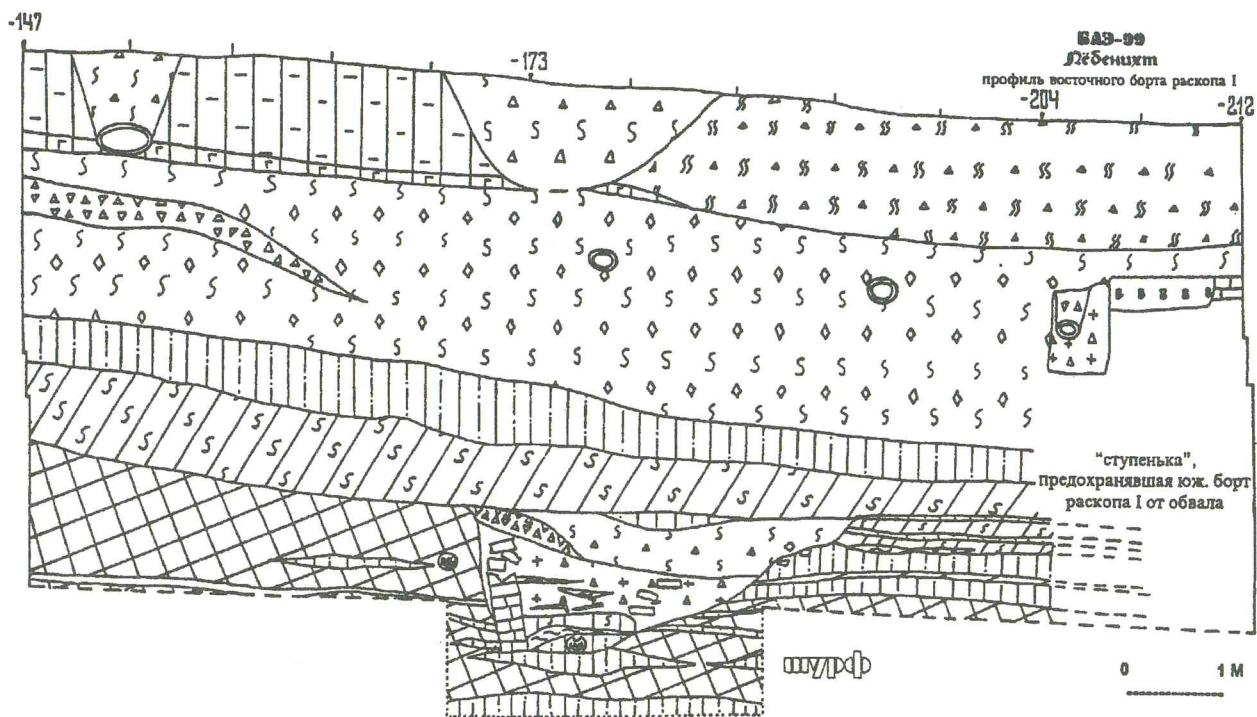

Рис. 173. Профиль восточного борта раскопа I.
Fig. 173. Profile of eastern side of excavation 1.

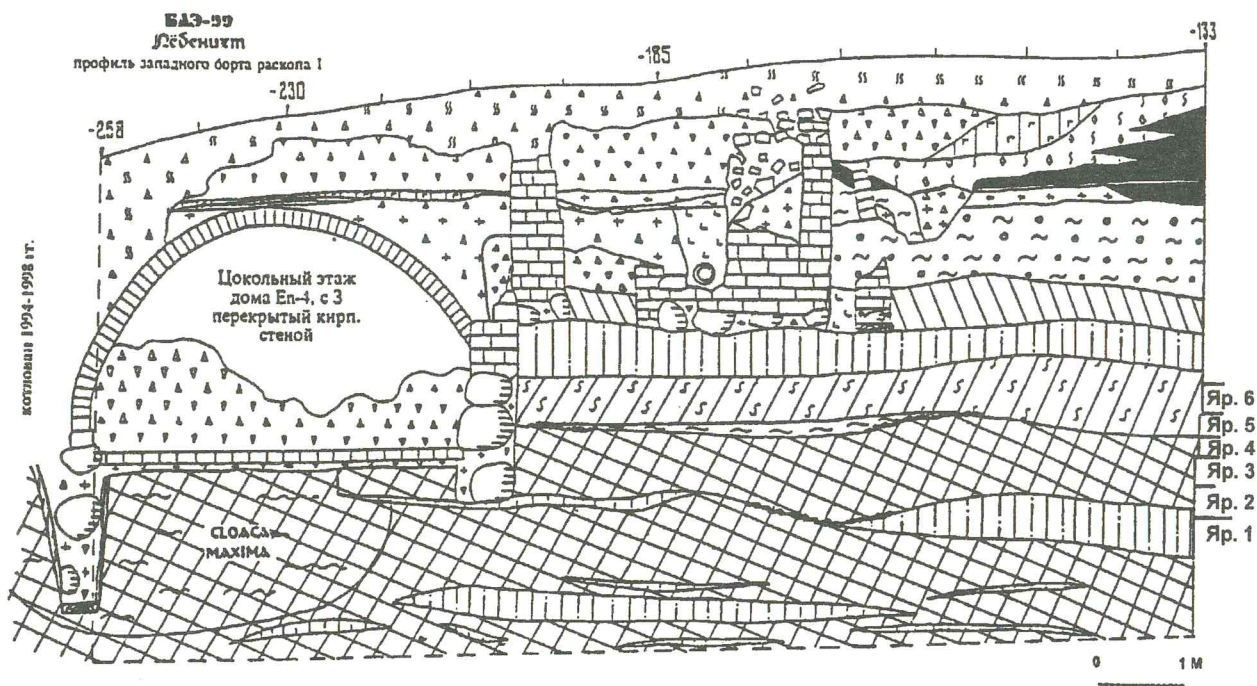

Рис. 174. Профиль западного борта раскопа I.
Fig. 174. Profile of western side of excavation 1.

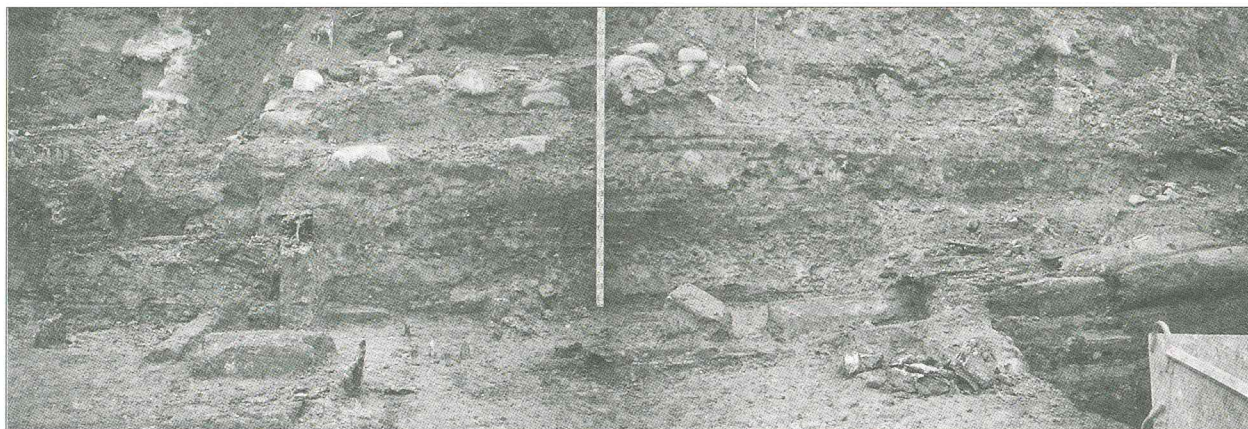

Рис. 175. Культурные напластования в «ступеньке безопасности» у С борта раскопа I в пределах строительных ярусов 5–1. Справа – 3 часть шурфа 9.04.99–15.04.99 гг. Вид с Ю.

Fig. 175. The cultural strata in “the footstep of safety” at the northern border of excavation I within limits of structural stories 5–1. On the right – the western part of the prospect-hole in 1999 04 09–1999 04 15. The view from south.

Рис. 176. Общий вид раскопа I с ЮЗ после завершения раскопок 15.04.99 г.

Fig. 176. The overall view of excavation I from southwest after completion of excavations in 1999 04 15.

от 0,25 до 0,50 м. Принадлежность архитектурных деревянных остатков к определенному строительному ярусу определялась прежде всего в зависимости от их планиграфических черт. Как правило, к каждому строительному ярусу относилось не менее одного венца жилого сооружения, пусть и не всегда полностью сохранившегося. Обязательным признаком единства строительного яруса считалось присутствие на всей площади раскопа после снятия определенного массива грунта логичной планиграфической схемы застройки. Кроме того, в процессе причисления вскрытых строительных остатков к определенному строительному ярусу обязательно принималось во внимание падение уровня грунта на раскопе по линии В-3 (от В края раскопа до 3 края раскопа) в пределах 0,20–0,35 м. Впоследствии, после маркировки и консервации (нередко – первичной реставрации, производившейся в полевых условиях реставратором Калининградского историко-художественного музея Скворцовым К. Н.) находок, обнаруженных в пределах определенных строительных ярусов, справедливость выделения данных ярусов, проверенная относительной хронологией упомянутых находок, как правило, подтверждалась. Важно отметить, что внутри каждого яруса существовало от 2-х до 3-х глинистых прослоек, нередко перекрытых слоем щупы и стружки. Это указывает на существование внутренней хронологии ярусов (показатель ремонтных работ и попыток навести относительную чистоту в доме, бывшим местом обитания не только людей, но и, скорее всего, разнообразной домашней живности, в том числе, судя по находкам костного материала – свиней и овец до середины 14 в.). Однако условия раскопок не благоприятствовали четкой абсолютной датировке этих микроярусов, для этого следовало бы четко фиксировать глубину каждой из тысяч находок и ее положение относительно конкретной глинистой прослойки. Плотный график работ и специфика культурных напластований Лёбенихта осуществить это не позволили.

Строительный ярус 1 представлен остатками дома Tu-14, по линии кв. F7 – K8 разделенного мощным брусом, к востоку от которого находилась комната с настилом из брусьев. Прием, примененный при сооружении Tu-14, можно по типологии А. В. Цауне обозначить как «закладка бревен между двумя парами столбов» (Цауне, 1984, с. 51). Правда, вертикально вкопанные в грунт жерди и колья сохранились далеко не у каждого бревна (рис. 157), однако иного варианта строительного принципа для яруса 1 представить невозможно: торцы бревен никак не соединены, а сами бревна обладают в своей

верхней части массивными продольными желобами, которые позволяли держаться бревну на бревне в составе стены без особой дополнительной крепл. К ЮЗ от Tu-14 вырывается «большая клоака» для стока воды и нечистот. Эта клоака в сущности является искусственно углубленной частью поймы ручья Липник – естественного сброса нечистот из Лёбенихта. Дата яруса 1 определяется по находкам кожаной детали ножен меча, звездчатой шпоре, по обнаруженному ниже подстилающему ярус 1 слоя «М2» костяному гребню, которые могли существовать в конце 13 – начале 14 в. Обилие находок, среди которых – примитивный наконечник арбалетной стрелы, показывает на факт насильственного прекращения жизни яруса 1. Единственное крупное военное событие, которое для Пруссии синхронно с периодом существования яруса 1 – восстание прусса Сабино в 1295 г.

Строительный ярус 2 представлен неплохо сохранившимися остатками дома Tu-14, практически полностью (но более детализировано) повторяющими план Tu-14 яруса 1. В обоих ярусах в ЮЗ части Tu-14 отмечены следы ремесленного производства, связанного с металлообработкой на слесарном и (в меньшей степени) литейном уровнях. Бревна и брусья, из которых сложено строение, также, как и в ярусе 1, не связаны между собой в углах дома. Наличие деревянных шпнтлов в узких желобах, прорезанных по продольным осям бревен, позволяет предполагать применение здесь неучтенного А. В. Цауне домостроительного приема: шпнтловое соединение бревен и создание достаточно жесткой конструкции из сложенных таким образом стен при помощи вбивания в углы здания вертикальных брусьев. Во «2-й комнате» во время существования яруса 2 устанавливается бочка с водой (слоаса 3) для охлаждения деталей, обрабатываемых на близлежащем «верстаке ремонтника». Tu-14 в период существования яруса 2 обогревался «камином 1», который, судя по его устройству, может представлять очаг, соединенный с печью (Цауне, 1984, с. 101, рис. 82) на вымостке к С от «камина» (рис. 144), впоследствии выбранной. Не совсем ясной остается принадлежность небольшой клетки со срубными стенами, выявленной в СВ углу Tu-14. Дата яруса 2 определяется достаточно условно по комплексу находок (в том числе – керамики) в пределах 1300–1350 гг. Во время существования яруса 2 на его территории (СЗ часть раскопа) произошел пожар, на что указывают значительное число сохранившихся в слое остатков горения. Весь ярус 2 мог погибнуть в результате паводка, о чем свидетельствует скопление «плавника» в центральной части раскопа.

Строительный ярус 3 представлен остатками дома Tu-14, планировка которого по сравнению с ярусом 2 мало изменилась (рис. 125). Правда, создается впечатление о возвращении строителей этого дома к традициям яруса 1 – бревенчатая стена, поддерживаемая кольями. Система отопления в доме остается прежней, не меняясь даже планиграфически. Оформляется верхняя часть «большой клоаки»: для нее создается бревенчатый настил, на ее ЮВ краю появляется деревянный люк для персонального сброса нечистот из Tu-14. Дата яруса 3 определяется прежде всего по детали рыцарской портупей № 487, характерной для первой половины 14 в.

Строительный ярус 4 представлен остатками дома Tu-14, планировка которого практически полностью отлична от прежних периодов существования изучаемого квартала. Впервые можно с уверенностью говорить о бытовании на территории раскопа Tu-15, построенном в стиле фахверк, причем его стены не включали кирпичные детали, а складывались из деревянных брусьев или даже включали конструкции, плетеные из хвороста. Слоаса 3 исчезает, однако рядом с колодцем, видимо, традиционно примыкающим к домовым владениям Tu-15, возникает слоаса 2. Tu-15 населяла богатая семья, возможно, прямо связанная с местной знатью. По находке подписанного футляра от актовой печати эта семья могла принадлежать к роду Лаудин (Лайде), родовое поместье которого находилось у городища Варген (ныне – поселение Котельниково, Зеленоградский район). Амбиции этой семьи подчеркиваются не только роскошными находками, сделанными в Tu-15, но и сооружением в процессе существования яруса 4 калориферной печи, призванной отапливать Tu-15. Дата окончания жизни яруса 4, погибшего в результате вооруженного нападения и пожара, определяется по кожаному футляру печати, наконечнику арбалетного «болта», хальбшоттеру Винриха фон Книпроде в пределах третьей четверти 14 в. и сопоставляется с событиями битвы при Рудай 1370 г.

Строительный ярус 5 представлен новым, третьим с рубежа 13–14 вв. вариантом планировки квартала. Ю фасад Tu-15 проходит на месте С фасада Tu-14 ярусов 2 и 1, между двумя домовыми владениями образовывается «проулок» шириной ок. 1 м. К нему о слоаса 2 ведут дощатые мостики. В ярусе 5 отмечено появление бочки и рядом с СВ углом Tu-14. Отопительные сооружения в обоих домах представлены очагами – «камин 3» и «камин 4». Принцип домостроительства яруса 5 можно лишь условно определить как фахверковый, ибо

прямых указаний на это не обнаружено. Так же мало ясности с хронологией яруса 5, в целом определяемой в рамках 15 в. по находке кольцевой фибулы № 349 с надписью.

Строительный ярус 6 охраняет принципы планировки, возникшие в предыдущем ярусе. Теперь уже вполне определенно можно говорить о фахверковой конструкции домов, причем если Tu-15 был сооружен только из дерева, то в Tu-14 (вернее – в его раннем варианте яруса 6) фахверковые блоки включали кирпич. Система отопления очагами на ярусе 6 сохраняется. В пределах квартала существует лишь одна бочка-слоаса 2, существующая на протяжении трех ярусов. Дата гибели яруса 6 определяется по горшковидному кафелю № 181 и по аркебузной пуле № 137 в пределах первой половины 16 в. Не исключено, что определенные нестандартные события могли произойти в квартале и в 1525 г. – времени крушения власти Ордена.

Позднейшие **строительные ярусы 7–9**, ввиду сложности выявления их внутренней хронологии и интерпретации, могут быть охарактеризованы лишь совокупно. Наличие в Tu-15 каменного подвала, а в Tu-14 – подвалов с деревянными стенами указывает на то, что Tu-15 населяла (во всяком случае – в эпоху яруса 7, начавшегося около 1550 г.) довольно зажиточная семья. Однако уже к середине 19 в., времени микроперестроек в пределах квартала и, в частности, борьбы жителей Ep-3 и Tu-15 за лишний метр площади (перенос брандмауэра, занявшего место латрины 18 в.) показывает невысокий достаток местных жителей. Непрестижным этот район (как, впрочем, и весь Лёбенихт) был и в первой половине 20 в. Это косвенно подтверждается как списком местных жителей, опубликованном в 1939 г., так и скромным скарбом, обнаруженным в позднейших ярусах. Правда, трагедия июля 1944 г. от этого не стала менее значительной, еще раз показав слепоту меча современной войны, разящего и правого, и виноватого.

Все сказанное выше позволяет предпринять попытку интерпретации напластований грунтов, соответствующих строительным ярусам 1–6. Сооружения, остатки которых были выявлены в ярусах 1 и 4, были уничтожены спонтанно. Люди, пришедшие затем на их руины, не разобрали их и не подняли утерянные в ходе разгрома вещи, а использовали оставшиеся в земле бревна старых домов в качестве фундамента новых стен. Хронологические отрезки существования ярусов 2, 3, 5 и 6 сопоставимы и охватывают от 25 до 50 лет, то есть период жизни одного-двух поколений горожан. Ввиду этого можно ретроспективно прогнозировать смену одного яруса другим как акт пере-

стройки, предпринятый сыном, унаследовавшим дом от отца (в ином варианте – покупателя выморочного домового участка). Слой, образовавшийся за время жизни одного поколения и покрывавший, как правило, один венец строения, перекрывался при этом довольно основательной глиняной субструкцией и посыпался стружкой. Кроме того, попытки наведения таким образом некоторого порядка в доме наблюдались и в процессе существования каждого из ярусов. Остается неясным феномен появления в строительном ярусе 4 домов Tu-15 и Tu-14. Что это – раздел наследства между двумя сыновьями или продажа участка под застройку постороннему лицу при дроблении кадастрового надела? Этот вопрос пока остается без ответа.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ЛЁБЕНИХТА

В 1246 г. в устье р. Преголи в письменных источниках отмечено укрепленное поселение *castrum Pregore* (Tuwangste ?), которое занимали крещеные епископом Христианом пруссы. Основной функцией этого поселения являлся контроль над безопасностью местной пристани. Ее местопребывание предварительно можно локализовать в районе позднейшей возвышенности *Glarpenberg* (Rollberg). 31 декабря 1242 г. Ландмайстер Генрих фон Верда решил оказать торговцам из Любека помощь в их инициативе градостроительства в еще непокоренной Самбии. В 1246 г. любекцы принимают решение о создании города (эмпория ?) *in portu Lipze* («в устье Преголи»), видимо, на месте *castrum Pregore*.

Первое квази-городское поселение (*civitas*) у крепости Кёнигсберг просуществовало на месте позднейшего Штайндамм с весны (?) 1255 г. (впервые упомянуто в письменных источниках 3 мая 1258 г.) по февраль 1261 г. и было уничтожено прусскими повстанцами под руководством вождя Герко Манто. Возможно, события осады пруссами Кёнигсберга могли отразиться и на его восточной округе, где в это время уже мог существовать прусский поселок Лип (Липник). Его население ранее обеспечивало провиантом жителей *castrum Pregore*. С последующей фазой существования Липника (поселок, заселенный пруссами и германоязычными пришельцами, существовавший в 1255–1261 гг. к востоку от замка) следует связать остатки деревянных сооружений в форме настила, перекрывавшего топку пойму левого берега ручья Липник (и ведших с В к его руслу), вскрытых в шурфе 9.03.–15.03.99 г.

После дарования 28 февраля 1286 г. населявшемуся торговцами и ремесленниками из Любека и Эльбинга (Crollmann, 1939, p. 21)

Альтштадту Ландмайстером Конрадом фон Тирберг Кульмского городского права в окрестности крепости Кёнигсберг продолжали прибывать переселенцы из Европы, среди которых, в частности, было много ткачей (из Торна ?). Пришельцы стали стихийно расселяться в восточных окрестностях крепости, прежде всего – у нижней мельницы и вдоль дороги, ведущей к ней с запада (позднее – *Löbenichtsche Langgase*). Видимо, именно в 80-х годах 13 в. стало заселяться и плато первой надпойменной террасы левого берега ручья Липник, располагавшаяся восточнее упомянутой мельницы (рис. 2) и с самого начала контролировавшееся орденской администрацией. Комтур Кёнигсберга Бартель Прюхавен был вынужден 27 мая 1300 г. сформировавшемуся к этому времени селению Липник Кульмское городское право и городской герб (рис. 3). Запланированное было немецкое название для нового города – Нойштадт – так и не смогло сменить традиционное имя Липник-*Löbenicht*. Время получения городского статуса рыбацким поселком Лёбенихт можно связать с субструкциями «М1» и «М2» – двумя фазами функционирования строительного яруса 1, соответствующего существованию Лёбенихта уже в статусе города. Грандиозный слой навоза, обнаруженный в шурфе, следует интерпретировать как сброс слоя с уровня коренного правого берега реки Преголи, в конце 13 в. являвшегося местом выпаса орденского конского парка (выгон *Anger*, близлежащий городской район в связи с указанной спецификой местности был поименован *Roßgarten*). Таким образом используя подручные средства, будущие горожане Лёбенихта пытались поднять уровень, на котором планировалось возведение городских строений, над поймой реки Преголи и ручья Липник, постоянно угрожавших поселку Липник затоплением. Эта опасность косвенно зафиксирована обнаружением на уровне «М1» деревянных мостков, обеспечивавших селянам проход по топкой пойме.

Одна из версий происхождения названия города Лёбенихт связана с именем упомянутого ручья, впадавшего с севера в реки Новая Преголя (Липца). Ручей протекал восточнее горы, занятой впоследствии замком Кёнигсберг и окруженной дубовой рощей Тувангсте. Прусское название горы реконструировано в виде формы «Конугарбс». Упомянутый ручей в орденское время стал именоваться «Лёбебах», позднее – «Катцбах», он служил естественной границей между городами Альтштадт и Лёбенихт. Традиционно считается, что этот ручей был запружен в 1255 гг., вскоре после основания

крепости Кёнигсберг. Однако не исключено, что эта акция произошла ранее. Именно разлив ручья мог дать окружающей гору дубовой роще ее знаменитое название «Тувангсте» (прусс. «запруда»). В этом затоне рыбная ловля была крайне удобна, так что рыболовство естественным образом стало главным промыслом жителей догерманского поселка Липник.

Расположенный фактически в пойме реки Преголи, город Лёбенихт в эпоху средневековья имел размеры 275x400 м (рис. 4). Его границы с 3 определял ручей Липник, с Ю – правый берег реки Новая (Самбийская) Преголя (прусс. «Прейгара» – «Река, текущая из иного мира»), с В – повышением уровня первой надпойменной террасы реки Преголи (выгон Anger), край которого ныне маркирован зданием детского сада, с С – аналогичным повышением террасы, сейчас обозначенным перекрестком улиц Шевченко и Фрунзе.

Горожане в 14 в. получили права на пользование пахотными и лесными угодьями (наделами) и на рыбную ловлю в Преголе. Комтур Кёнигсберга из тактических соображений отвел Лёбенихту территорию не на плато первой надпойменной террасы левого берега ручья Липник, занятой пастбищами орденских табунов, а на склоне этой террасы и в пойме ручья. Тем самым так называемые командные высоты к востоку от Кёнигсберга, в принципе позволявшие предпринимать обстрел крепости из осадных орудий и арбалетов, остались в ведении Ордена. Город Лёбенихт был разделен на «Верхний город» (кварталы вокруг улицы Obergasse, в своей южной части затронутые зимними раскопками) и «Нижний город» (кварталы вокруг Langgasse). К «Верхнему городу» относилась кирха Иоанна Крестителя, традиционного покровителя ткачей (позднее этот храм получил наименование *Sct. Barbara-Kirche*). Строительство храма было начата в 1333 г., перестройки осуществлялись в 1354, 1474 и 1702 гг. Возможно, именно из руин этой кирхи происходит кирпич с графитти, принесенный горожанами на раскоп I.

С юга через реку Преголю к кирхе был проложен «Деревянный мост», неоднократно перестраивавшийся и в варианте постройки конца 19 в. дошедший до наших дней. Все изложенное выше показывает динамику градообразования в устье реки Преголи, приведшего к тому, что в течение довольно краткого хронологического отрезка (1255–1327 гг.) сложилась территориально-административная структура будущего Кёнигсберга (Gause, 1965, p. 24–27), формально ставшего единым городом лишь в 1724 г.

Принято считать, что рыбацкое «селение» Липник (в черту города Лёбенихта не входило) в орденское время располагалось между самим городом и рекой Преголей. Правда, учитывая результаты зимних раскопок, свидетельствующие о постоянных, длившихся примерно до 1350 г. наводнениях, которым был подвержен даже «Верхний город», существование в эпоху средневековья упомянутого «поселка» представляется весьма проблематичным. Он должен был ежегодно подвергаться паводковым затоплениям.

Важное для города решение было принято в 1400 г. его магистратом, выпустившим «Положение о колодцах». Большая часть колодцев питалась грунтовыми водами, однако к некоторым из них по трубам подводилась вода из Замкового пруда. Колодцы обслуживались жителями близлежащих домов. Чуть ранее, в 1394 г. была регламентирована установка в Лёбенихте бочек с водой на случай пожара. Иметь их был обязан каждый обладатель участка городской застройки. Именно этими водосборными бочками являются «клоаки», обнаруженные на раскопе I. Видимо, на завершающей фазе своего существования они стали заполняться мусором и навозом, в связи с чем и были поименованы в тексте «клоаками». Правда, слоаса 3, возникшая в начале 14 в., была изначально приспособлена к ремесленным нуждам. Более поздняя относительно ее слоаса 2, возникшая на ярусе 4, также хронологически опережает «противопожарное» решение магистрата Лёбенихта.

По данным остеологических находок, уже ко второй половине 14 в. жители Лёбенихта переходят к выпасному скотоводству, что засвидетельствовано ростом числа костей крупного рогатого скота (коровы и овцы). Переориентация в сельском хозяйстве стимулировала и переворот в ремесле: уже с яруса 4 растет число находок остатков косторезного производство и сапожного ремесла, использовавших продукты выпасного скотоводства крупного рогатого скота. Однако окончательный перенос за пределы города занятий горожан Лёбенихта сельскохозяйственными промыслами относится к 1506 г., когда его жители получили на территории выгона Anger ластадии, исполнявшие функции амбаров и право на проведение самостоятельных торговых операций. Они осуществлялись на Мясном рынке (позднее – *Münchofenplatz*). Этот рынок являлся центром городской жизни и располагался на ЮЗ окраине города, в пределах «Нижнего города». Тогда же по инициативе великого магистра Ордена Фридриха фон Саксен на город было распространено название «Кёнигс-

берг», ранее использовавшееся лишь обитателями замка и города Альтштадта. Подчиненность Лёбенихта этим городским агломерациям у специалистов не вызывает сомнений. В деле обороны горожане больше полагались на орденский замок и стали на его сторону в Войне городов 1455 г. Не исключено, что с этой междоусобицей связано выпадение довольно обильных находок, выявленных на раскопе I в пределах строительных яруса 5.

Несмотря на опору на военную мощь замка, горожане Лёбенихта не преминули окружить свой город оборонительными стенами. Правда, башни в них отсутствовали, известно лишь наличие в стенах ворот, обеспечивавших транспортные контакты горожан с округой. Ближайшими к изученному зимними раскопками кварталу являлись «Ворота питания» (Narrentor). Они располагались примерно в 100 м к С от раскопа I, у подошвы уступа первой надпойменной террасы правого берега реки Преголи и нередко именовались в письменных источниках «Tuchmachertor» (Armstedt, Fisher, 1895, p. 18). Уступ террасы был скрыт в 1755 г. Вскоре после этого, в 1764 г. Лёбенихт был потрясен мощнейшим пожаром, уничтожившим здесь 369 домов. При их восстановлении в целях экономии использовались старые фундаменты. В пределах раскопа I этому событию соответствует смена строительного яруса 7 следующим, 8-м ярусом. Возможно, следами упомянутого пожара являются скопления обгорелой известки и обломков кирпичей в «проулке» между Ep-3 и Tu-15, подстилающее раннюю версию дощатого пола.

Главной сухопутной коммуникацией изучаемого нами города являлась улица расположенная южнее раскопа I Лёбенихтше Лангассе, осуществлявшая для обитателей замка и жителей Альтштадта выход на восточные рубежи Самбии, по направлению к Литве. Для бесперебойного движения по этой оживленной улице через ручей Липник был проложен мост, соединявший Альтштадт и Лёбенихт. Ныне место расположения этого моста находится под Московским проспектом.

Выводы, полученные в результате проведенных раскопок, относительно процесса застройки данного участка города предварительно можно суммировать следующим образом: в конце 13 в. пойма протекавшего восточнее замка ручья Липник (во всяком случае – его левый, восточный берег) была заполнена двумя слоями субструкций (преимущественно – конский навоз), перекрытых слоями глины, подстилаемой древесными стружками и щепой. Причина появления этих субструкций (во всяком случае – нижнего, наиболее раннего слоя органики) – сброс (оползень ?) отходов конс-

кого выпаса на пастбище Anger-Roßgarten по ведущему на юг естественному стоку – руслу ручья Липник. Прослойки «M4» и «M3» могли быть сооружены поселенцами, пришедшими сюда после снятия в 1265 г. прусской осады замка. На глиняной подмазке, перекрывшей «M2», были выстроены деревянные дома, которые предположительно можно связать с первыми городскими домами Лёбенихта, 27 марта 1300 г. получившего от комтура Кёнигсберга Бартеля Прюхавена кульмское городское право. Эти первые городские постройки, как показывают находки в раскопе, были разграблены и сожжены. Не исключено, что его разрушение произошло в результате восстания 1295 г., которым на территории Самбии руководил прусс Сабино. Вскоре после этого руины домов были перекрыты новой глиняной субструкцией, мощность которой достигала 20 см. На ее поверхности были возведены новые сооружения Лёбенихта. Сооружения этого строительного яруса 2 использовали в качестве фундамента деревянные остатки домов, построенных здесь около 1300 г. На протяжении 14 – начала 15 вв. в исследуемом квартале г. Лёбенихта функционировали дома, относимые к трем строительным ярусам, попеременно уничтожавшиеся пожарами и наводнениями в результате весенних разливов реки Преголи и ручья Липник (Катцбах). Дома строительного яруса 4 погибли в третьей четверти 14 в. в результате внезапного нападения противника. Трагические события этого времени сопровождался пожаром, вызванных зажигательными арбалетными стрелами, одну из которых удалось найти. Позднейшие строительные ярусы также сохранили следы военных столкновений, связанных, видимо, с Войной городов («Тринадцатилетняя война» 1454–1466 гг., ярус 5, крушение власти Тевтонского Ордена, ярус 6). Находки, сделанные на этих ярусах, показывают высокий уровень благосостояния жителей изучаемого квартала. Еще в середине 14 в. они стали постепенно оставлять занятия сельских хозяйством и на профессиональной основе приступили к косторезному, кожевенному и прядильному ремесленному производству. При этом остатки, связанные с работой представителей различных профессий, нередко обнаруживаются в пределах одного помещения. Это свидетельствует (во всяком случае, для 14 в.) об отсутствии жесткой специализации местных мастеров, которые могли заниматься различными, нередко – не смежными производственными процессами. Материал, обнаруженный при раскопках (лишь индивидуальные находки достигли количества более 1000 экз.), передан в Калининградский областной краеведческий музей и там реставрируется.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Armstedt R., Fischer R.**, 1895 – Heimatskunde von Königsberg i. Pr. Königsberg, 1895.
- Arszyński M., Głębowicz W.**, 1990 – II.2.7. Krummschwert (Dussacke, Düsack) // 800 Jahre Deutscher Orden. Güterloh-München, 1990, p. 64–65.
- Caune A., Grübe J.**, 1986 – Bauskas pils izrakumu rezultāti // Zinātniskas atskaites sesijas materiāli par arheologu un etnogrāfu 1984. un 1985. gada pētījumu rezultātiem. Rīga, 1986, p. 52–57.
- Crollmann Chr.**, 1939 – 1939, Die Entstehung der Stadt Königsberg (Pr.). Alt-Königsberg, Königsberg-Berlin, 1939. Bd. 1.
- Fingerlin I.**, 1971 – Gürtel des hohen und späten Mittelalters. München, Berlin, 1971.
- Gause Fr.**, 1965 – Die Geschichte der Stadt Königsberg in Preussen. Köln, Graz, 1965. I. Bd.
- Gupieniec A.**, 1958 – Monety znalezione na cmentarzystku średniowiecznym w miejscowości Równina Dolna, pow. Kętrzyn // Rocznik Olsztynski, Olstryn, 1958. T. 1, p. 157–170.
- Heindel I.**, 1995 – Riemen- und Gürtelteile im westslawischen Siedlungsgebiet. Berlin, 1990.
- Janssen W.**, 1966 – Zur Typologie und Chronologie mittelalterlicher Keramik aus Südniedersachsen. Neumünster, 1966.
- Kirme K.**, 1986 – Eesti sõled. Tallinn, 1986.
- Kuncevičius A., Tautavičius A., Urbanavičius V.**, 1991 – Archeologiniai tyrimai // Vilniaus žemutinės pilies rūmai (1989 metų tyrimai). Vilnius, 1991, p. 8–51.
- Mugurēvičs Ē., Vilcāne A.**, 1986 – Naujenes archeologiskās ekspedīcijas darbs // Zinātniskās atskaites sesijas materiāli par arheologu un etnogrāfu 1984. un 1985. gada pētījumu rezultātiem. Rīga, 1986, p. 91–97.
- Mugurēvičs Ē.**, 1974 – Viduslaiku arheologija // Latvijas PSR arheologija. Rīga, 1974, p. 285–322.
- Müller V.**, – Grundriß der königlicher Haupt- und Residenzstadt Königsberg von 1815. Archivlager in Göttingen, Nr. Glc 281.
- Müller H., Kölling H.**, 1982 – Europäische Hieb- und Stichwaffen. Berlin, 1982.
- Schnack Ch.**, 1992 – Schuhe und Schuhhandwerk // Stadtluft, 1992, p. 425.
- Scholkmann B.**, 1992 – Böblingen, Sindelfingen, Herrenberg // Stadtluft, Hirsebrei und Bettelmönch. Stuttgart, 1992.
- Svetikas E.**, 1998 – Sagtys XIV–XVII a.: tipai ir paskirtis (pagal vėlyvųjų viduramžių kapinynų medžiaga) // Lietuvos archeologija. Vilnius, 1998. T. 15, p. 389–431.
- Tautavičius A., Urbanavičius V.**, 1995 – Archeologiniai tyrimai // Vilniaus žemutinės pilies rūmai (1990–1993 metų tyrimai). Vilnius, 1995. T. 3, p. 12–80.
- Wilts A.**, 1994 – Von Töpfern und Glasmachern // Archäologie in Baden-Württemberg. Stuttgart, 1994, p. 280.
- Wise T.**, 1984 – The Knights of Christ. London, 1984.
- Wolff Fr., Dörr C.**, 1992 – Hessen und Thüringen. Von den Anfängen bis zur Reformation. Spangenberg, 1992.
- Zabiela G.**, 1995 – Lietuvos medinės pilys. Vilnius, 1995.
- Zápotocký M.**, 1979 – Katalog stredoveké keramiky severočeského Polabí. Praha, 1979.
- Zielińska-Melkowska K.**, – 1990 Kulmer Handfeste // 800 Jahre Deutscher Orden. Güterloh-München, 1990, p. 74.
- Žulkus V.**, Migration in Žemaitija in den 13.–16. Jahrhundert // Archaeologia Baltica. Vilnius, p. 156–173.
- Žulkus V.**, 1991 – Klaipėdos senjoji miesto raidos modelis. Kaunas, 1991.
- Гаузе Ф.**, 1994 – Кёнигсберг в Пруссии. История одного европейского города. Реклингхаузен, 1994.
- Колчин Б. А.**, 1971 – Новгородские древности. Резное дерево. Свод археологических источников, вып. Е1-55, Москва, 1971.
- Кулаков В. И.**, 1991/1992 – Культовое оружие балтов и славян X–XIII вв. // Slavia Antiqua. Т. XXXIII, год 1991/1992, с. 119.
- Кулаков В. И.**, 1993 – Истоки геральдики российских “выезжих из Пруссии” родов // Гербовед, № 4, 1993, с. 52–54.
- Кулаков В. И.**, 1997 – Иконография геральдических орлов Германии и Пруссии // Марс, № 1, Москва, 1997, с. 12, рис. 6, 1.
- Кулаков В. И.**, 1998 – Прусские реалии в гербах дворянства Пруссии // Гербовед, № 30, с. 83, 84.
- Цауне А. В.**, 1979 – Жертвоприношения в средневековой Риге // Наука и техника. Рига, 1979, № 1, с. 26–27.
- Цауне А. В.**, 1984 – Жилища Риги XII–XIV вв. Рига, 1984.

СОКРАЩЕНИЯ

- В – восток
З – запад
С – северный
Ю – юг
кв. – квадрат

EXCAVATIONS OF LÖBENICHT IN 1999
THE KÖNIGSBERG CITY BENEATH
KALININGRAD

V. I. Kulakov

Reikšminiai žodžiai – keywords: дерево – wood, доска – plank, кафель – Dutch tile, кирпич – brick, костяк – skeleton bones, латрина – latrine, мастерская – workshop, находка – find, отсек – compartment, печь – stove, помещение – room, раскоп – excavation, стойкий ярус – structural tier, фундамент – foundation.